

ГЕРОИ И ЗЛОДЕИ

НИКИ

Юлиус
Атлас
ГЕНИИ

ОЛЬГА СМЫШЛЯЕВА

Лишившись работы и жениха в свой двадцать шестой день рождения, Ники в тот же вечер откликается на сомнительную вакансию ассистента-биофизика и даже не подозревает, что будет работать на бывшего злодея на испытательном сроке — Электрика, гения с основательно прожаренными собственной силой мозгами, а так же его пугающего приспешника. Отныне жизнь её изменится самым невероятным и весьма опасным образом как раз в тот момент, когда другой злодей — Технодоктор — вышел на тропу мести!

ЧАСТЬ 1. Глава 1

Большинство из нас счастливы лишь с закрытыми глазами. Мы грезим в темноте о том, на что у нас никогда не хватит смелости, стоит включить свет. Пишем сценарии миллионов фильмов, в которых спасаем принцесс и убиваем драконов, что-то доказываем миру, где мы — Герои. А та жизнь «с открытыми глазами» проходит своим чередом, без подвигов, неожиданных поворотов судьбы и захватывающих приключений. Мы складываем героя внутри себя в ящичек, привычно опускаем голову и ждём ночи, когда снова погаснет свет.

Такой была я.

— Злодей Электрик способен генерировать напряжение в полмиллиона вольт, — в азарте рассказа я хлопнула ладонью по столу. — В перчатках, само собой, но всё же. Невероятная мощь!

— Наверное.

Господин Бруйто, мой собеседник, мужчина чуть за пятьдесят в помятом пиджаке с заплатками, согласно кивал без единой мысли во взгляде. Разговор ему совершенно не интересен, однако он старательно слушал.

— Однажды по Каменному Ягуару прилетел разряд в две тысячи ампер, почти как настоящая молния! Но на то Ягуар и Каменный, что практически не проводит электричество. Это делает его одним из самых неудобных противников для Электрика. Интересно, правда?

— Без сомнений. — Бруйто выразительно глянул на котлетки за моей спиной. — Сегодня блюдо дня вкуснее позавчерашнего.

Вздохнув, я подцепила одну из котлет вилок и положила ему на тарелку, рядом поставила чашку с кофе. Конечно, за мой счёт.

Бруйто живёт под мостом через две улицы отсюда и приходит в закусочную с забавным названием «Блинчики-малинчики» едва ли не каждый второй день, как раз в мою смену, отнюдь не за разговорами о комиксах.

— А можно кусочек хлеба?

— Держи.

— Никола Райдо! Хватит ерундой маяться! — прикрикнула хозяйка закусочной, выглянув в залу. — Живо за работу.

— Прости, поболтаем в другой раз, — коротко улыбнувшись господину Бруйто, я тут же занялась своими прямыми обязанностями.

На пятый столик две порции фирменных блинчиков без сметаны, на седьмом кончились салфетки, а на двенадцатом требуют жалобную книгу — я, видите ли, слишком долго шла. Попробую отговорить их, не то снова останусь без премии. Работа официантки совершенно не моё призвание, но девушке, имеющей специальность по биофизике, не так-то просто найти работу по профилю в нашем провинциальном городке.

Сперва салфетки, а затем блинчики. Мурлыкая под нос нехитрую мелодию, отправилась на кухню.

Сегодня ничего не испортит мне настроение, тем более жалобная книга! Просто не сможет. Этим вечером меня ждёт судьбоносное свидание с самым классным парнем во всей

Республике. Его мама рассказала по секрету моей маме, что он сделает мне предложение руки и сердца. Она видела маленькую красную коробочку в его вещах и чек из ювелирного салона на круглую сумму. Пора бы! Мы с Дариусом встречаемся уже два года, и для девушки, которой сегодня исполняется двадцать шесть лет, самое время съехать от мамы и завести собственную семью.

— Эй, Ники, приземляемся. — Ирена легонько ткнула меня локтем в бок. — Опять мечтала о Чёрной Птице?

Я вынырнула из сладких грёз и посмотрела в тарелки — блинчики едва не утонули в сметане.

— А вот и нет, — улыбнулась подруге. — Сегодня Дариус будет просить моей руки, так что с этого момента никакой Чёрной Птицы. Уберу все комиксы о нём в коробку и спрячу на верхней полке, всё равно мы больше никогда не увидимся. Заодно порадую маму, она терпеть не может моё увлечение героями.

— А я видела его вчера, — Ирена кокетливо стрельнула глазками. — Твоего Птицу.

— Правда?

В нашем городе — Мелграде — редко появляются герои, а уж такие известные, как Чёрная Птица, и подавно раз в год, уж больно далеко мы от столицы. Птица один из тех, кому посчастливилось родиться с геном «супериор». Его сила в умении летать выше птиц и быстрее ветра! Он может разогнаться до ста километров за две секунды и ловко поймать падающую с вышки девушку...

— Помнишь, вчера было два подземных толчка? Это какой-то злодей пытался обокрасть филиал Национального банка, — принялась рассказывать Ирена. — Вроде бы его кличка Землеройка, ну полная посредственность. Представь? Вот чего злодей забыл в нашем захолустье? В Нацбанке и денег-то приличных никогда не бывает. Странно всё это.

— Ирена! — я поторопила подругу.

— Ах да, в общем, я как раз покупала туфли в магазине напротив и своими глазами видела, как всё случилось. Сначала рухнула стена банка и почти сразу приехали полисмены, но они ничего не успели сделать — появился Птица.

Мне не нужно напрягать память, чтобы вспомнить чёрную водолазку, кожаные штаны, маску, закрывающую верхнюю половину лица, и развевающийся в полёте плащ. Казалось, в его сильных руках я весила не больше пушинки...

— Ты бы это видела! — Ирена прижала руки к сердцу. — Он за считанные минуты схватил пытавшегося зарыться в землю злодея. Полисменам даже пистолетики свои не пришлось доставать. Ух! Гораздо круче, чем в комиксах.

— Знаю.

Половина женщин Республики восхищены Чёрной Птицей, и я одна из них, ведь он настоящий Герой!

Впервые ген «супериор» появился тридцать пять лет назад, громкая была сенсация. Но не смотря на всю значимость события для науки и человечества, Совет Республики постановил, что люди со сверхспособностями обладают такими же правами, как и все остальные, а значит, должны быть интегрированы в общество без ограничений и особых условий. Однако мало кто из супериоров остался в тени своей среднестатистической жизни — так появились Герои и Злодеи. Сначала их было не много, чуть больше сотни на всю страну, это в последние годы случаи проявления нового гена возросли в разы. Те, кто творил историю всего каких-то десять лет назад, уже ушли со сцены, уступив место молодым, но не

Птица. Он всегда на страже справедливости и закона.

Голос начальницы разрушил нашу идиллию:

— Никола, Ирена, быстро работать, мать вашу! Чесать языками будете в свободное время.

Мы с подругой подхватили тарелки и выскочили в залу, полную разгневанных посетителей. Нас не было всего пару минут, откуда набежало столько народу? Дождь за окном давно закончился и про эпидемию массового оголодания в прогнозе на сегодня ни слова.

Я поставила тарелки с блинчиками на пятый столик и уже повернулась к шестому, как меня остановили:

— Сметана? — Стройная блондинка в бежевом платье ткнула пальцем в блины. — Вы хоть знаете, сколько в ней калорий?

— Состав блюда был в меню, вы сами его выбрали.

— Но голова-то вам на что? Могли бы сообразить подать блины отдельно от сметаны.

— Можете соскрести её в сторону.

— Лучше принесите мне другую порцию.

День прожит зря, если в нём не будет привередливого посетителя...

— Госпожа, блины сами по себе очень калорийная пища и то, что вы съедите пару лишних граммов сметаны, роли не сыграет. Зато будет вкуснее! В конце концов, вы можете просто не доесть порцию, тем самым уравнивая количество желаемых калорий с полученными.

— Чего? — она округлила глазки.

С двенадцатого столика снова потребовали жалобную книгу. Вот проклятье, они ещё не ушли! Ирена одна не справлялась и сердито шикала на меня из-за задержки. За первым столиком захныкал ребёнок, а через секунду недовольная хозяйка выглянула из дверей своей конторки.

— Хорошо, принесу вам другие блины, — поспешно пробормотала я, пытаюсь поскорее уйти из зоны видимости начальницы, но было поздно. Она поманила меня пальцем.

Преисполненная мрачными предчувствиями, я зашла в её кабинет. За спиной, словно крышка мышеловки, громко хлопнула дверь.

— От тебя одни убытки, Никола Райдо.

Крупная женщина с громоподобным голосом, железными нервами и полным отсутствием жалости в организме взирала на меня поверх стильных очков в леопардовой оправе. Блеск её прищуренных глаз не сулил ничего хорошего. Прежде я уже видела у людей такой взгляд... аж целых двенадцать раз.

Подойдя к сейфу, начальница достала из него пластиковую карточку и швырнула её на стол. Мой трудовой лист.

— Сегодня я завела новую жалобную книгу. Догадываешься, что это означает?

Предыдущую она положила прямо передо мной. Помятый журнал с пятном от кетчупа на половину обложки, исписанный от корки до корки всего за три месяца моей работы здесь. Оказывается, разносить еду не так просто, как кажется.

— Вы не можете меня уволить, госпожа Клайсо! Найти новую официантку в третьесортную закусочную на краю города, согласную работать за те гроши, что вы платите, будет не просто. Я нужна вам. А это, — пальчиком отодвинула книгу подальше от себя, — это лишь летопись человеческого эгоизма. Пенелопа полжизни ждала Одиссея из плавания,

а они поднимают скандал из-за пары минут. Шестнадцать процентов населения Земли голодают, а они ведут подсчёт калорий. И ладно бы с этим, но вот тараканы в еде совершенно точно не моя вина!

— Клиент всегда прав, Ники, — сурово отрезала начальница, — а официантка должна помалкивать и улыбаться. Боюсь, мы друг другу не подходим.

Доводы разума не сработали, пора переходить к уговорам:

— Госпожа Клайсо, прошу, не увольняйте меня, — я умоляюще сложила руки. — Или хотя бы дайте время найти новую работу.

На секунду в глазах начальницы блеснула жалость, но её последующие слова убили всю надежду:

— Оплати в кассе блюдо дня, котлету, пару чашек кофе, порцию блинчиков в двойной сметане и до свидания.

На зарплату можно не надеяться. На прошлой неделе я взяла в долг, чтобы купить чудное фиолетовое платье ко дню рождения.

Схватив со стола трудовую карточку, ушла не прощаясь. Гадство! Умудрилась потерять работу по такой надуманной причине, как жалобная книга!

Ирена догадалась о случившемся сразу, стоило мне выйти из конторки, но завал в заказах не позволил ей отвлечься. Лишь когда я оплатила обед господина Бруйто, сняла фартучек с большим жёлтым смайликом и повесила его на вешалку, она поспешно поставила очередной заказ на столик и подбежала ко мне.

— Ники...

— Я всё равно давно хотела уйти, — улыбнулась подруге. И даже не соврала! Я хотела уйти отсюда с самого первого дня, да альтернативы не было.

Ирена вздохнула:

— Если не надоело быть официанткой, то у сожителя лучшей подруги матери моего сводного брата как раз освободилось место в дорожном кафе. Работа сушая мука, но на первое время сойдёт. И там дают чаевые.

— Спасибо, Ир, я подумаю.

— Позвони вечером. — Ирена коротко обняла меня. — Жажду услышать подробности предложения Дариуса.

— Обещаю!

Через минуту я выпорхнула из закуской с таким забавным названием «Блинчики-малинчики». Ноги моей больше здесь не будет, даже если госпожа Клайсо предложит тройную зарплату. Чисто из принципа. Единственно жаль господина Бруйто — больше его не будут бесплатно кормить четыре дня в неделю.

Родной город встретил свежестью после дождя, ярким солнышком, блестящим в лужах, и чирикающими птичками в изумрудной зелени деревьев. Давненько я не наслаждалась прогулкой, вечно спешила куда-то. Мы с Дариусом постоянно работаем, на свидания почти не остаётся времени, но теперь будем вместе гораздо чаще! А потом поженимся. Эта сладкая мысль не позволяла впасть в уныние от предстоящего разговора с мамой. Уже двенадцатого по счёту.

Каждый раз, когда меня увольняли, всё происходило по накатанной схеме, больше напоминающей сценку из пьесы абсурда. Без труда могу разыграть её в лицах в любое время дня и ночи.

— Я тебе говорила, что с этим образованием ты не найдёшь приличной работы в нашем городе.

Мама — актриса с тридцатилетним стажем в экспериментальном театре, поэтому любая её речь напоминает маленький спектакль.

— Хорошо, тогда я уеду в Стоград, — чтобы сэкономить время, я использую запрещённый приём, хотя на сотый раз его уже нельзя считать таковым.

— И бросишь меня? — теперь она хватается за сердце и будто бы невзначай подходит к дивану. Там удобнее падать в обморок. — Вся в отца! Это он надоумил тебя поступать на факультет дурацкой биофизики, а сам ушёл, не оплатив даже первый курс.

Я закатываю глаза.

— Мама, ты ведь не всерьёз думала, что я стану парикмахером?

— У нас в театре вечно их не хватает, у тебя была бы стабильная работа. Конечно, там не получить таких денег, которыми отец забил тебе голову, но ведь ты итак их не получаешь. Зато тебе не пришлось бы тащиться домой через Северный парк той ночью.

Напоминание о моменте, когда я чуть было не погибла, любимая тема матери. Сразу после той, что мне на неё наплевать. В ту ночь я оказалась не в то время и не в том месте. Злодей Лунатик пытался шантажом вынудить власти отпустить из-под заключения своих сторонников, и чтобы привлечь к выдвинутым требованиям должное внимание, решил взять заложника, которому вселил мысль сброситься с сорокового этажа телевизшки. Не трудно догадаться, кому не повезло. Я не хотела прыгать, но разве возможно противиться мощному внушению? Не помню, как оказалась на крыше, очнулась только когда летела вниз. И уже совсем было попрощалась с жизнью, как меня подхватили сильные руки Чёрной Птицы. Герой аккуратно опустил меня на камни мостовой, галантно поправил растрёпанные ветром волосы, спросил, всё ли хорошо, и улетел за Лунатиком.

— Всё, мама, я иду собирать чемодан!

— Ты не только меня бросаешь, но и Дариуса.

Обморок отменяется, и мама проворно вскакивает с дивана. Я вспоминаю о любимом, и моя решимость снова падает. Потом я хватаюсь за первое попавшееся предложение о работе и на следующие два-три месяца можно забыть о переменах.

Сейчас всё будет точно так же...

Глянула на часы — только полдень. Нужно погулять до пяти, чтобы у мамы не возникло лишних вопросов. Пока не хочу ничего ей говорить. Не в мой собственный день рождения.

А даже хорошо, что меня уволили! Быть официанткой лишь очередная ступенька на пути к работе мечты. Двенадцатая по счёту, правда...

С работой по специальности мне не везёт. Биофизик в Мелграде редко востребованная профессия, а невероятная конкуренция позволяет работодателям привередничать и выбирать. Жаль, но ни одно научно-исследовательское предприятие не хочет брать меня в штат. Не потому, что я недостаточно умна для них, а потому что девушка. Учёные шовинисты преклонных лет смотрят на меня со смесью пренебрежения и умиления, словно на собачку, которая умеет приносить тапочки. Ладно бы я была безмозглой красавицей, так ведь нет. В мою сторону не оборачиваются мужчины, и симпатичной меня считал только отец, но он не может быть объективным. Худая фигура, каштановые волосы средней длины, самое обычное лицо и ростом не вышла — всего метр пятьдесят пять.

Но ладно бы с этим. Откровенно говоря, самая большая проблема — это резюме. Одиннадцать (а теперь уже двенадцать) пунктов низкоквалифицированной работы всего за

три года. По-хорошему, надо ехать в Стоград. В столице явно найдётся маленькое местечко для биофизика, но у Дариуса здесь хорошая перспективная работа. Когда мы поженимся, ни о каком переезде и речи не будет, но ради любимого я готова ждать погоды в любой дыре, даже в нашем Мелграде.

В кошельке лежала одна мелочь. Её как раз хватит на покупку газеты с объявлениями о работе, но ведь можно сперва заглянуть в магазин комиксов? Чисто посмотреть! К тому же, там точно не натолкнусь на знакомых матери.

Колокольчик над дверью коротко звякнул, и я зашла в одно из лучших мест в Мелграде.
— Приветтики, Ник! — Флавиус, мой лучший друг, помахал пальчиками поверх кассового аппарата. Рыжие волосы, заплетённые в сотни мелких косичек, всё лицо в веснушках и выдавшая виды футболка с кубиком рубика мигом подняли настроение.

Сегодня в его магазине народу больше, чем обычно. Так всегда бывает, когда в нашем городе появляется герой — на следующий день происходит всплеск интереса к комиксам и сопутствующей атрибутике. Вот сейчас, например, стеллаж, посвящённый Чёрной Птице был пуст.

Сначала комиксы создавали, что называется, по реально произошедшим событиям. Они были красочной хроникой минувших времён, это уже потом начали придумывать героям новые приключения, которые могли бы произойти в Республике, но, к счастью, не произошли. В жизни их подвиги не такие масштабные и зрелищные, но на то комиксы и выдумка.

— Я не ждал тебя так рано. Что-то случилось?

— Ну, — протянула я, пытаюсь придумать правдоподобный ответ. Не хотелось, чтобы друг жалел меня в мой же день рождения. — Госпожа Клайсо всех отпустила пораньше. У них на кухне поймали крысу.

Зайдя за прилавок к Флавиусу, я устроилась на коробках рядом с картонным макетом злодея Электрика, с головы до ног опутанного верёвками Дикого. Выглядывали только его знаменитые перчатки, ошетилившиеся когтями и искрами. Так ему и надо!

— Ты сказала «у них», а обычно говоришь «у нас». — Друг отбил чек прыщавому парнишке в очках на последний номер «Злодейской Лиги». Наткнувшись на мой взгляд, парнишка засмутился, неловко улыбнулся и поспешил скрыться.

— Они поймали крысу. Разумеется, я больше не хочу иметь ничего общего с «Блинчиками-малинчиками».

Лицо Флавиуса приобрело скептическое выражение.

— Ты единственная из моих знакомых, кто препарировал крыс, не ври, что боишься их.

— Давай не будем о работе, — я поморщилась.

Друг благоразумно оставил эту тему. С ним всегда легко, он не заикливается подолгу на одном и том же и не лезет в душу, за что я ему безгранично благодарна. С самой первой встречи в наших с ним отношениях не было романтики. Мы просто друзья. Лучшие!

Схватив первый попавший комикс, открыла его на середине. Какой-то злодей отравил систему водоснабжения города, а Шальная Пятёрка пытается его вычислить. Похоже, я такого ещё не читала. И как упустила?

— Золотое время, правда, — Флавиус кивнул на страницу.

— О да!

Десять лет назад не только злодеи, но и герои были по ту сторону закона. Самосуд не поощрялся властями Республики, даже если он творился во имя добра и справедливости. В

то время битвы людей с геном «супериор» поистине впечатляли, а у полисменов было в два раза больше забот. Это сейчас почти все герои перешли на государственную службу, а злодеи заметно измельчали. В прошлое ушли такие мамонты, как «Великая троица хаоса» — Электрик, Технодоктор и Рыбка; теперь они продолжают творить свои злодеяния лишь на страницах многочисленных комиксов. В реальности же всё гораздо скучнее — Техно коротает двенадцать пожизненных в тюрьме особого назначения, а Электрик и Рыбка смогли выкрутиться, прикрывшись своими выдающимися достижениями на благо Республики. Не знаю, где они сейчас, но власти с них глаз не спускают.

Выгребла из кошелька оставшуюся мелочь и протянула её Флавиусу за комикс. Зачем покупать газету с объявлениями, когда можно зайти в центр занятости и взять подходящие заявки лично? Так даже удобнее — мама не найдёт газету в моей комнате, разумеется чисто случайно.

Поскорее бы переехать к Дариусу! После помолвки не останется никаких препятствий для этого.

— Кстати, с днём рождения, Ник! — Флавиус достал из-под прилавка маленькую бумажную коробочку с пластмассовой розочкой сверху и подкинул её мне.

Быстро разорвала упаковку. На мою ладонь упала простенькая серебряная брошь — вписанная в круг чёрная галочка, какую рисуют на картинках дети. Знак Чёрной Птицы.

— Флав, ты лучший друг на свете! — Прицепив брошку к воротничку, я подскочила к парню и крепко обняла его.

— Осторожно, Дариус будет ревновать, — поддел он меня. — Вы ведь сегодня встречаетесь? Не хочу тебя расстраивать, но я на днях видел его с какой-то блондинкой в парке.

— Это его секретарь. Дариус сейчас занимается важной сделкой, и один не справляется с огромным количеством работы, поэтому руководство выделило ему помощницу.

— Не похоже было, что они там работали, ну да это не моё дело.

Я равнодушно пожала плечами. В будущем муже у меня нет никаких сомнений. Мы с Дариусом дружим с самого детства, наши мамы лучшие подруги. Они играют в одном театре, а после того как отец оставил мою мать, тётя Аугуста едва ли не поселилась в нашем доме.

Два часа пролетели незаметно. Болтая с Флавиусом о всякой ерунде на геройскую тематику, у меня почти получилось забыть об увольнении. Комиксы здорово отвлекают! Столкновение законов физики и биологии с возможностями гена «супериор» необычайно интересный феномен. До сих пор учёные не получили ответов даже на такой простой вопрос, как причины появления удивительного гена в организме. Это не мутация, обусловленная изменением состава или последовательности нуклеотидов ДНК, это совершенно новый ген, настолько сложный, что его почти невозможно изучить.

Отчасти именно поэтому я выбрала специальность биофизики — хоть чуточку понять, как устроена живая вселенная. Ну и потому что мой отец не хотел, чтобы его дочь стала парикмахером.

Из всех двенадцати автоматов в центре занятости работал только один, и к нему вела солидная очередь. Скоротала её за чтением свежечупленного комикса. Трижды. Невероятно, как много безработных в городе, а ведь в Республике нет кризиса! И после всех этих людей, осталось ли для меня хоть какое-нибудь местечко?

Искать вакансии по тегу «биофизика» бесперспективно. Каждый год наш местный институт выпускает десяток биофизиков, и каждый год большая половина из них вынуждена уходить в смежные области. Или в сферу обслуживания. Но попробую. Следуя законам вероятностей, однажды мне должно повезти.

Автомат думал долго. Я уже приготовилась вновь увидеть пустое поле, когда неожиданно высветилась одинокая заявка:

<Должность: биоинженер (биофизик).

Обязанности: ассистент.

Зарплата: ... >

Ущипнула себя, чтобы убедиться в реальности происходящего. Мало того, что это именно та работа, о которой я мечтала с тех пор как защитила диплом, так ещё и фантастическая зарплата! Очень похоже на шутку, но кому понадобится платить деньги за размещение вакансии на республиканских серверах центра занятости ради розыгрыша? Тут же принялась выискивать по карманам монетку в один стог. Только опустив её в автомат можно получить подробные данные и контактную информацию.

В карманах обнаружили только магазинные чеки, мятные леденцы и монетка в половину стога, чуть окислившаяся с ребра. Вот засада! Быть может, я всего в шаге от идеальной работы, и упущу её из-за нежелания побороть соблазн купить комикс. А ведь он даже не про Чёрную Птицу.

— Нет, нет, нет! Пожалуйста, всего полстога ещё, — умоляла сумочку, вытряхивая на столик её содержимое. Тюбик гигиенической помады покатился и упал на плитки пола.

— Держи, девушка, — стоявшая сразу за мной женщина протянула один стог.

— Спасибо, госпожа, вы очень сильно меня выручили, — улыбнулась своей спасительнице.

Получив подношение, автомат выдал распечатку. Я схватила чуть тёплый листок, словно божественную скрижаль, и вышла на улицу, чтобы прочесть её под ласковыми лучами солнца.

<Требования к кандидату: женщина до тридцати лет, не замужем, модельной внешности (!). Опыт работы по специальности не менее трёх лет. Знание компьютера в совершенстве. Обязательная стрессоустойчивость.

Условия работы: Стоград, полная занятость, сверхурочный плавающий график.

Бонусы: обеспеченность жильём и питанием, работа в паре с величайшим умом Республики.

Контакты: ... >

«Величайшим умом Республики»? Хорошенькое самомнение! И условия какие-то странные. Зачем делать акцент на модельной внешности? Это же не конкурс красоты.

Сев на скамейку возле кустов сирени, принялась считать плюсы и минусы.

Вакансия по моей специальности — безусловный плюс. Я ждала подобного шанса долгих три года. Потом уже зарплата и бонусы. А вот минусы всё остальное. Опыта нет, стрессоустойчивость хромает, о внешности лучше не заикаться, да ещё и работа в Стограде. Дариус не переедет вслед за мной, а отношения на расстоянии обречены. Нет, даже звонить не стану.

Эйфория растворилась, оставив знакомое предвкушение забегаловки быстрого питания. Надо было начинать поиск вакансий с тега «официантка», сейчас бы уже могла договариваться о выходе на новую работу.

Смяла распечатку в тугий шар. Урн для мусора поблизости не обнаружилось, пришлось сунуть его в сумочку. Неужели придётся звонить Ирине? Ладно, завтра решу, а сегодня буду наслаждаться своим двадцать шестым днём рождения. Он будет незабываемым!

Мой дом стоит прямо по центру самого скучного района Мелграда. Чего уж там: если бы в Республике проводили конкурс на звание наиболее унылой улицы, мы бы заняли второе место. Почему не первое? Да потому, что я не бывала ни в одном другом городе, и сделала скидку на погрешность.

Район старый, до метро далеко, крупных магазинов нет, а унылые детские площадки не способны заманить даже бездомных кошек. Здесь не происходит ровным счётом ничего, а с тех пор как закрыли музыкальную школу, это «ничего» бодренько ушло в минус.

Дома меня ждал сюрприз. Когда твоя мама актриса и горячая фанатка своего дела, удивляться приходится часто. Диван, столик и кресла были сдвинуты к стенам и накрыты белыми простынями, на полу стояли свечи и дымящиеся кастрюли с водой, а по центру комнаты две женщины в театральных платьях в стиле стимпанк. Мама в женском, тётя Аугуста в мужском репетируют очередную экспериментальную постановку. Не удивлюсь, если это «Ромео и Джульетта».

— А мне заботы нет! — воскликнула мама наигранным тоном, какой бывает только у актёров с впечатляющим стажем.

Я осторожно прикрыла дверь, стараясь, чтобы замок не щёлкнул.

— Ну, Кет, послушай, так ты не уйдёшь, — басом ответила ей Аугуста.

— Останусь — только рассержусь. Пустите.

— Сердись — не страшно. Мне с тобой приятно. Мне говорили — ты строптивая, зла, не вижу я — все эти слухи ложны...

Ясно. «Укрощение строптивой».

— Моя маленькая Ники! — Мама заметила меня, когда я пыталась незаметно прокрасться в свою комнату. Она подплыла ко мне маленькими шажочками и обняла, обдав густым ароматом цветочных духов и свечного парафина. — С днём рождения, птичка. Прости, подарка я не приготовила, но ведь любой подарок на фоне кольца от Дариуса просто потеряется, не так ли?

— Ничего, мам, всё в порядке.

— Конечно, всё в порядке! А теперь иди и приоденься к свиданию.

— Как жаль, что мы не будем там вместе с вами, — многозначительно улыбнулась Аугуста. Её усы съехали на бок, и она ловким гусарским движением вернула их на положенное место.

Кивнув сразу обеим женщинам, я поспешила скрыться за своей дверью. До встречи с Дариусом всего час — время надеть новое вечернее платье. Оно обошлось в кругленькую сумму, но того стоило. Единственная вещь в моём гардеробе, которую можно назвать красивой. Обычно я одеваюсь в удобное или практичное, потому что это... хм... удобно и практично. Особенно, если ты официантка.

Платье насыщенного фиолетового цвета в пол и глубоким вырезом село идеально. Боа из страусиных перьев в тон дополняло праздничный образ. Нарядившись, будто Золушка на бал, впервые за много недель я могла назвать себя симпатичной, и мне это нравилось.

Дариус позвонил ровно в назначенное время. Он не стал заходить в дом, чтобы избежать неудобных разговоров с нашими родительницами, и предпочёл остаться в такси. Коротко скользнув по мне взглядом, вручил три розочки так, словно очень спешил, и сделал

дежурный комплимент:

— Никола, ты прекрасна. Водитель, в ресторан «Чайка», пожалуйста.

Такси тронулось.

Сидя рядом, я украдкой разглядывала своего будущего мужа. Какой же он красивый! Высокий, с густыми волосами насыщенного орехового цвета и пронзительными синими глазами. Любой костюм сидел на нём как мантия на короле. Но главное, что роднит его с благородными рыцарями древности — безупречные манеры. Мы встречаемся уже два года, и за всё это время он не позволил себе ничего лишнего ни на публике, ни наедине. Не стану утверждать, будто не хочу большего, много большего, но Дариус настоящий джентльмен. Да, он слишком рационален, однако всегда внимателен к мелочам, не забывает о наших праздниках, а на каждую встречу дарит цветы. Эталонный идеал мужчины!

— Нам нужно серьёзно поговорить, Ники, — начал он непривычно серьёзно и даже мрачно. Это ведь хороший знак? Только клоуны делают из предложения руки и сердца комедию.

— Прямо здесь, в машине?

— Ты права, — спохватился Дариус.

В ресторане, перед которым остановилось наше такси, не было ни грамма романтизма или хотя бы благопристойности. Здание с вывеской «Чайка» напоминало дешёвый паб откуда-нибудь с окраин Республики. Буква «Ч» в неоновой вывеске мерцала, готовая в любой момент потухнуть, а пьяный смех из-за дверей откровенно пугал.

— Мы приехали по адресу? — Я поплотнее запахнула боа, чувствуя себя очень неловко. Тут явно не ходят в таких нарядах.

Дариус открыл передо мной дверь.

— Да, место то самое. Сегодня здесь большие скидки на блюда с морепродуктами.

«Чайку» оформили в портовом стиле. Очень экзотично для Мелграда, откуда до ближайшего моря почти две тысячи километров. Сети, канаты, крючки, корабельный руль, чучела рыб — всё это щедро развешано на выдавших лучшие времена стенах. В углу мужичонка с длинной бородой без вдохновения мучил аккордеон.

Официант поставил перед нами тарелки с супом из кальмаров и удалился.

— Никола, — Дариус взял меня за руку. Его голос звучал по-деловому торжественно. — Наши матери с детства внушали нам глупую мысль, будто мы должны пожениться. Не спрашивали ни тебя, ни меня, а ведь у нас двоих есть собственное мнение и своё видение будущей жизни.

Мне не понравилось всё, что он сказал, но я упорно отогнала неприятные мысли. Дариус юрист, такое вступление полностью в его духе.

— Они буквально вынуждали нас встречаться друг с другом, — продолжил он. — Моя мать говорит о тебе раз десять на дню: «Ники то, Ники сё, у Ники сегодня важный день, купи ей шоколадку...» Будь это не ты, а другая девушка, я бы её возненавидел! Но ведь и ты под давлением своей матери. Так ведь?

Кивнула, только чтобы сохранить гордость. К горлу подступил комок, и я проглотила его вместе со щупальцем кальмара из супа.

Дариус заметно повеселел.

— Отлично! Раз так, то мы больше не должны потакать нашим матерям и ломать свои жизни. Пора прекратить этот отвратительный недороман и быть счастливыми с теми, кого любим.

— Кого любим, — тупо повторила я.

Теперь понятна его холодность и выбор ресторана. Он не то чтобы не собирался делать мне предложение, он вообще не знает о том, какой сегодня день. Наверное, тётя Аугуста так ошалела от счастья, увидев чек из ювелирного, что забыла напомнить сыночку о моём дне рождения.

— Я долго думал над тем, как нам закончить отношения так, чтобы не травмировать матерей, и кое-чего придумал, — Дариус не заметил моего убитого настроения. — Если мы скажем, что это обоюдное решение, они не оставят попыток переубедить нас. Сказать, что я выступил инициатором разрыва, будет некрасиво по отношению к тебе, ведь брошенная девушка всегда вызывает жалость. Давай скажем, что это твоя идея?

— Даже так, — я лихорадочно пыталась придумать остроумный ответ, но ничего не выходило.

— Вот и славно, — с явным облегчением выдохнул парень и схватился за свой телефон. — Позвоню Лауринде, обрадую её, — пояснил он в ответ на мой вопросительный взгляд. — У нас сегодня круглая дата — год с момента знакомства, ей будет приятно, что нам больше не придётся скрывать свои отношения. О, я лучше сразу заеду к ней!

Каким-то чудом мне удалось удержать лицо и не разреветься. Зачем тогда вообще было устраивать спектакль с нашим романом всё это время? Боялся не оправдать материнских надежд?

— Рад иметь такого хорошего друга, как ты. Прости, но домой не подвезу, ты же только что меня бросила. — Хитро подмигнув, Дариус выскочил из ресторана.

— С днём рождения, Ники, — тихо пробормотала сама себе.

Сначала уволили, затем подарили ложную надежду фантастической вакансией, а вот теперь ещё и бросили самым отвратительным образом в паршивой забегаловке на краю города. К счастью, на улице не было дождя, как в дешёвых мелодрамах. Для наведения драматизма хватит того, что Дариус ушёл, не заплатив за ужин, а у меня в сумочке только монетка в полстога, и от разъярённых официантов в длинном платье далеко не убегу.

Отодвинула тарелку с супом подальше и вытерла со щёк непрошенные слёзы. Даже позвонить некому, чтобы меня отсюда забрали. Флавиусу быть может, но он пытался предупредить о подозрительной блондинке, и теперь мне будет стыдно признаться, что я оказалась такой дурой. А ведь придётся! Придётся рассказать маме и тётя Аугусте. Конечно, я не сдам Дариуса, и конечно, они не простят меня.

— Всё в порядке, госпожа? — Официант подкрался незаметно.

— Всё хорошо, просто... я надеялась, что сегодня мой парень сделает мне предложение, а он меня бросил, — ляпнула первое пришедшее в голову — правду.

Слёзы покатались градом и размазывать их уже без толку. Полезла в сумочку за носовыми платками, но они закончились. Пальцы наткнулись на дурацкую вакансию биофизика, хоть на что-то она сгодится.

— Твой парень идиот, девочка, — громогласно пробасил мужик за соседним столиком, невольно подслушавший разговор.

Отлично, теперь о моём несчастье знает весь ресторан!

Давно я так не смущалась, но вопреки опасениям, меня никто не стал высмеивать.

— Мужики все козлы! — крикнула барменша с таким впечатляющим бюстом, что этим самым «козлам» и в голову не пришло обидеться.

Тут же весь зал пришёл в движение. Мужичок с аккордеоном заиграл весёлую музыку

на мотив бессмертной «Раз пошли на дело я и Джувеналис». За мой столик пересели несколько подвыпивших завсегдатаев, а официант без лишних слов принёс бутылку водки. Да и пропади оно пропадом! У меня сегодня день рождения и плакать не входило в планы!

После третьей рюмки разрушительные мысли о Дариусе отошли на второй план. За столом царил дружественная атмосфера и само собой тянуло на поговорить.

— Да, я в этом спец, — ткнула пальцем в измятую бумажку с вакансией и шелбаном отправила её на другой край стола. Хорошо пошла водочка! — А официантка так, чисто чтобы не быть парикмахером.

— Би-и-о-неженер, — по слогам прочёл мой собеседник с труднопроизносимым именем, которое я благополучно забыла уже через полминуты. На него выпивка подействовала гораздо сильнее, чем на меня, но у мужика была фора. — Чё это такое?

— Это самая классная вещь на свете — помесь биофизики с генной инженерией и компьютерами. Честно! Могу Чёрной Птицей поклясться.

Поселившийся в голове алкоголь принёс непривычную лёгкость и бесшабашность. Главное теперь вовремя остановиться и не подпускать мыслей о несостоявшемся женихе, иначе будет очень плохо. Что водка умеет делать лучше, чем отвлекать от проблем, так это усугублять их.

За окном потихоньку темнело, город наряжался в вечернюю иллюминацию. Ещё немного посижу и отправлюсь домой. Идти-то предстоит пешком.

— Биоинженерия — наше будущее. Фантасты предсказывают Республике киберпанк, а я верю в биопанк. В обоих случаях мрачновато, но уже практически никто не сомневается, что антиутопия наиболее вероятный сценарий развития общества. Так вот, наше будущее не за бездушными механическими роботами и всемогущим искусственным интеллектом, а за биоимплантами и органами, запрограммированными на всё, что вы пожелаете. Наступит время, когда учёные разгадают код гена «супериор», и тогда в дело вступят биоинженеры. Только представьте: сверхвозможности на службе общества! Не одного-двух десятков избранных, а у любого человека! Разумеется, всё в рамках закона и морали.

— Ни хрена не понял. Должно быть, ты очень умная, девочка. Выпьем?

Его поддержали остальные собутыльники, но с меня на сегодня хватит, о чём сразу и сообщила, перевернув рюмку.

— Господа, мне ещё объяснять маме, почему меня уволили, раз я такая умная.

— А ты позвони им, — предложил самый трезвый из компании, возвращая мне распечатку с вакансией.

Я устала на контактный телефон. А вдруг это и правда мой шанс? То, что в случае успеха собеседования придётся ехать в Стоград, теперь стало плюсом. Пожала плечами и махнула рукой. Позвонив им, ничего не теряю. Ещё не поздно — в вакансии указано время до десяти вечера.

Вышла на улицу, чтобы пьяный шум ресторана не сыграл против меня. Прохладный воздух приятно обдал разгорячённое лицо. Где-то рядом была помойка, ветер приносил отвратительный запах рыбы и подгнивших овощей.

Трубку подняли спустя девять гудков, но я всё равно не успела придумать идеальную речь для начала беседы. Обойдусь обычной:

— Здравствуйте, я по вашему объявлению на должность ассистента-биофизика.

<Aga,> — мужской голос на том конце был усталым и лишённым эмоций настолько, что я не смогла определить его возраст. Наверное, это секретарь «величайшего

ума Республики». Не очень вежливый.

— Я бы хотела поговорить с э-э...

Какое имя стоит в контактах? Слёзы размазали чернила прямо в нужном месте.

<Э-э? Девушка, у вас болят зубы или вы не в состоянии закончить простое предложение?>

— Простите, вы давали объявление о работе?

<Вы не уверены, что набрали нужный номер?>

Что за привычка у некоторых людей — отвечать вопросом на вопрос?

— Я уверена, что набрала тот номер, и я — ваш будущий ассистент-биофизик.

<Проблемы с речью, проблемы с памятью, ещё и проблемы со зрением, однако, потрясающая самоуверенность! Научитесь читать, девушка, требуется биоинженер... а-а! Отдай...>

С его стороны послышалась какая-то возня, звуки короткой борьбы, хлопок, и ответил уже совершенно другой голос:

<Алло? Госпожа, вы ещё не сбежали?> — тоже мужчина, но от его интонации у меня мурашки по спине пробежались. Так разговаривают киллеры с двадцатилетним стажем: ровно, уверенно, властно, с обещанием найти и прикончить. В пору испугаться, но это всего лишь телефон.

— Нет, не сбежала, я тут. Ещё.

<Отлично! Значит, вы по объявлению?>

Сбитая с толку, я повторила цель звонка. Конечно, о том, что моя кандидатура не подходит по двум пунктам вакансии, благоразумно умолчала. Симпатичная внешность вообще понятие чисто субъективное, её можно опустить, а вот отсутствие опыта работы по специальности уже серьёзно. Ничего, главное запустить механизм, а дальше посмотрим.

<Отлично,> — снова повторил голос. Просто физически чувствовалось, как он пытается звучать дружелюбно, но получалось с трудом. — *<Вы выслали необходимые документы на почту?>*

— Секунду.

Пункт о том, что кандидату на должность полагается выслать удостоверяющие документы стоял в самом конце, и я его проигнорировала, решив, что сперва всё-таки следует позвонить и уточнить нюансы.

— В вашем объявлении не указано место работы, и мне бы хотелось знать: что у вас за лаборатория?

<Девушка, за такие деньги, что предлагают, вы не должны задавать вопросов. Но я понимаю ваше любопытство. Смее заверить, вы будете работать в частной лаборатории, входящей в ведение Стоградского НИИ имени Рэмируса.>

Сам Стоградский НИИ Рэмируса! Весь мой факультет мечтал оказаться в нём после выпуска. Там собраны лучшие умы Республики и ведутся самые передовые исследования и разработки. Даже если у нас с ними не получится долгосрочного сотрудничества, в моей трудовой карточке будет стоять их штамп. После такого ни одна научная контора Мелграда не осмелится отказать мне.

— Вы сказали — частная лаборатория?

<Да, работа ассистентом доктора Алерайо,> — назвав фамилию, собеседник многозначительно замолчал. Ожидал, что я тут же узнаю «величайший ум Республики»? Не припомню, чтобы слышала о нём.

— Кот Шрёдингера, с самим Алерайо! — решила подыграть. Немного лести никого не убьёт.

<То есть, с этим всё в порядке?> — осторожно уточнил мужчина.

— В полном.

Я прошла вперёд по улице, чтобы окончательно не задохнуться в рыбьем амбре мусорки. Возвращаться в ресторан смысла не видела — платить нечем, а унижений на сегодня достаточно. Просто больше никогда не появлюсь в «Чайке» и вообще в этом районе города.

<Отлично! Высылайте документы.>

Пара секунд, и данные с моего телефона улетели по указанному в вакансии адресу. Я скрестила пальцы, чтобы отсутствие трудовой карточки не бросилось в глаза. Многочисленные грамоты и научные труды, среди которых публикация на тему биополимеров в ежемесячном журнале, должны отвлечь внимание.

Едва слышный сигнал уведомления подсказал, что адресат получил письмо.

— Отлично?

<Отлично,> — согласился собеседник. Похоже, это его любимое слово. —

<Подъезжайте к Северной площади через часик, я вас встречу.>

— Северной? Простите, я звоню из Мелграда и за часик никак не доберусь.

На том конце замолчали почти на минуту. Сквозь шум улицы, по которой пролегал путь к дому, я слышала щелчки мышкой.

<У вас сегодня день рождения,> — мужчина не спрашивал, он просто озвучил указанную в документах информацию. — *<Хм. Ближайший рейс до Стограда вылетает через два часа и сорок минут. Я выслал на ваш телефон код электронного билета. Считайте его подарком к празднику.>*

— Постойте, вылет сегодня?

<Госпожа Никола Райдо, доктор Алерайо очень, очень занятой человек, и ожидание не входит в число его добродетелей. Либо вы согласны, либо нет.>

Тут до меня дошло, что сейчас я разговариваю вовсе не с доктором, как подумала изначально. В голову закрались нехорошие подозрения, что доктор — это тот первый, кто ответил на звонок. Однако, я не посчитала это непреодолимой проблемой. Мои предыдущие работодатели тоже не ангелками были и ничего, выжила.

— Да, согласна.

<Я вас встречу, Никола. И не вздумайте шутить со мной. Не люблю, когда это делают.>

Он отключился. Больше не требовалось ничего добавлять. По тону, которым была произнесена последняя фраза, становилось понятно, что я отправлюсь на подводную экскурсию с тазиком цемента на ногах, если он решит, будто над ним издеваются.

Спустя секунду пришло сообщение. На дисплее телефона высветился код электронного билета. Так просто.

Вот дырявая голова, я же не спросила имя собеседника! Как мне его узнать при встрече?

Ладно, разберусь по ходу пьесы, сейчас думать об этом нет времени. До вылета всего два с половиной часа!

Подвернув подол платья, побежала так, словно за мной гонятся адские псы. Непривычные шпильки туфель постоянно норовили подвернуться, пришлось снять их и продолжить путь босиком. Я не могу упустить шанс работы в НИИ Рэмируса. Только не там!

Даже Дариус отошёл на второй план, а водка вообще сделала вид, будто её не было.

Дома была уже через двадцать минут. Импровизированная репетиция закончилась, комната снова приобрела нормальный вид, только свечной запах всё ещё кружил в воздухе. Мама меня ждала. Брови сурово сдвинуты, руки упираются в бока, в голосе сталь — предвестники крупных неприятностей.

— Никола, мне только что звонила Аугуста. Ты бросила Дариуса?!

— Мам, не сейчас, я очень спешу.

Забегала в свою комнату, но захлопнуть дверь мне не дали. Ну и ладно, чего она здесь не видела? Мы не много зарабатываем на двоих, денег на ремонт и новые вещи не хватает, а если и появляются излишки, то они идут на погашение кредитов.

Со шкафа достала маленький чемодан и бросила его на кровать.

— Ты разбила мальчику сердце! Ему так плохо, что он решил переночевать на работе.

Ага, на пару с отзывчивой помощницей Лауриндой. Чтоб их! Яростно швырнула первые попавшиеся блузки в чемодан и присыпала их бижутерией из шкатулки.

— Вот что тебе надо, Ники? Почему ты вечно пытаешься хватануть звёзд с неба? — Мама в безмерном страдании заломила руки и маленькими шажочками стала пробираться к креслу, чтобы изобразить свой коронный номер. — Я проглотила твою биологию...

— Биофизику.

— Смирилась, что моя дочь — вечная официантка...

— Я таскала тебе блинчики с работы.

— Не лезу в твою личную жизнь...

— А кто постоянно перекладывает вещи в моей комнате?

— Но Дариуса упустить не позволю. Мы с Аугустой уже вашу свадьбу распланировали! В яблочном стиле. Ты же любишь яблоки.

— Это ты их любишь.

Мама резко передумала падать в обморок и оставила наигранность. Я взяла с полки несколько любимых комиксов о Чёрной Птице и сложила их поверх ноутбука. Вроде бы всё. Ах да, не могу же я полететь в вечернем платье! Навести красоту до соответствия вакансии не успею, займусь этим в самолёте, а вот переодеться просто необходимо.

— Ты меня слушаешь? Сейчас же позвони ему и извинись, — мама выдернула из моих рук джинсы и вручила телефон с уже набранным номером.

Из трубки доносились длинные гудки. Я отменила вызов, прежде чем Дариус отважился ответить. Не могу сейчас слышать его, снова подкатят слёзы и решимость уехать растает, как утренний туман.

— Я не хочу всю жизнь прожить с дочерью, у меня есть собственные планы, — негодовала мама.

— Отлично, тебе и не придётся жить со мной. Я уезжаю в столицу. Мне предложили место ассистента в Стоградском НИИ имени Рэмируса.

Мама фыркнула:

— Милая, не смейся, туда не попасть с улицы. Я не хочу тебя обидеть, но пора бы уже принять реальную жизнь и прекратить мечтать впустую. Выйди замуж за Дариуса. Он лучший, кто будет в твоей жизни.

Надев свитер и перекинув через голову сумочку, я взяла чемодан. О, чуть не забыла о брошке Флавиуса! Гордо прицепила её на грудь.

Кажется, мама только сейчас заметила мои приготовления.

— Ты куда это собралась? — умирающий тон мигом отошёл в сторону.

— В Стоград.

— Пошутили и хватит. Ты оставила Дариуса ради какого-то хлыща? Так знай: он тебя использует.

Разговор плавно скатился в одну из абсурдных сценок, где мы ходим по кругу. Маме не привыкать — за её спиной тридцатилетний стаж в экспериментальном театре. Уж она-то точно знает, что такое бред и как в нём жить.

Я окинула прощальным взглядом свою комнату. Если повезёт, ещё долго не увижу её. По крайней мере, всё для этого сделаю, иначе мама не оставит меня в покое, и под конец одна из нас точно сляжет с инфарктом. Самым настоящим.

— Как приеду, позвоню тебе, обещаю.

Быстро чмокнув маму, вытряхнула из копилки все оставшиеся сбережения, которых хватит лишь на машину до аэропорта, и под вопли за спиной выскочила на улицу.

Час сорок до вылета и ни одного такси в поле зрения. Побежала к ближайшей автобусной остановке, по пути набирая номера перевозчиков. «Машин нет», «Ждите», «Мы в этот район не ездим» — как будто стоворились все! Это могло бы стать концом моей истории: я опаздываю на самолёт, возвращаюсь домой, выслушиваю гневную речь матери, а потом заканчиваю курсы парикмахера и живу долго и несчастливо. Но нет!

— Флавиус!

<Ник,> — друг ответил почти сразу. — *<Чё по чём?>*

— Мне срочно нужна твоя помощь! Вопрос жизни и смерти.

<Уже еду,> — быстро смекнул друг. Как здорово, что он не послал меня подальше в такое позднее время!

Едва я сообщила адрес и нажала отбой, как телефон снова ожил — звонила мама. Сброс. Тётя Аугуста — снова сброс. Хватит с меня их нравоучений. В двадцать шесть лет пора бы самой распоряжаться своей жизнью.

Старенький фастбэк Флавиуса, расписанный ромашками в стиле хиппи, притормозил возле остановки. Я закинула чемодан на заднее сидение и устроилась рядом с другом.

— Гони в аэропорт.

— Кого-то убила?

Он рванул с места.

— Не. Мне предложили отличную работу в Стограде. Возможность на миллион!

— И до утра она не могла подождать, так?

— Это не просто работа, это работа с самим доктором Алерайо, кем бы он, задери его кот Шрёдингера, ни был.

— Знакомая фамилия. Где-то я уже слышал её.

— Правда? — скептически покосилась на друга.

— Ага.

Почему бы нет? Флавиус очень разносторонний человек. Он не только владеет собственным магазином комиксов, но так же является администратором крупнейшего в Республике сайта о супериорах и одним из основателей ежегодного фестиваля фантастики, игр и косплея в Мелграде. Собственно, там мы и познакомились. Мне было восемнадцать и я только-только открыла для себя мир комиксов, а Флавиус, мой ровесник, уже вовсю косплеил знаменитых героев. Сфотографироваться с парнем, одетым в Дикого — чем не повод для дружбы?

— Ник, а если серьёзно? Стоград?

Флавиус свернул к выезду из города. Должны успеть вовремя.

— Серьёзно. Если всё получится, меня ждёт работа в НИИ Рэмируса, от такого не отказываются. Я тебя не сильно отвлекла?

— Ничуть! Мы, герои, помогаем друг другу в любое время. — Он попытался поддеть меня плечом, но машину мотнуло в сторону, и нас чуть не унесло на встречную полосу. — А как же твой Дариус?

Ну зачем он коснулся этой темы? Глаза против воли наполнились слезами.

— Я его бросила, — начала было, но ложь никогда не входила в число моих сильных сторон. Тем более перед лучшим другом. — На самом деле, это он меня бросил. Прямо посреди второсортного ресторана без стога в кармане и в мой день рождения, о котором даже не вспомнил.

Флавиус присвистнул:

— Сурово.

— Давай не будем о грустном, ладно?

— Без проблем. Расскажи мне о своей будущей работе...

Много времени рассказ не занял, мы как раз подъехали к аэропорту.

— Я буду скучать. — Флавиус проводил меня до зоны паспортного контроля. — Встретишь там Шальную Пятёрку, возьми для меня автографы.

— Обещаю! И спасибо ещё раз, что выручил.

Коротко обнявшись, мы пошли каждый в свою сторону.

Неизвестный собеседник, подаривший электронный билет, не обманул — Николу Райдо ждали. Место, конечно, не в первом классе, зато у окна и без соседа. Расчётное время полёта два часа четыре минуты, приземлимся в столице немного за полночь.

Отправила Ирине две смс-ки. Первую о разрыве с Дариусом, и вторую с сообщением, что улетаю в Стоград, затем отключила телефон, чтобы не смотреть на восемнадцать неприятых вызовов.

Расслабиться не получалось. К тому времени, как самолёт взлетел, беспокойство достигло наивысшей точки. Правильные, но от этого не более приятные вопросы роились в голове. Один был особенно пугающим — а вдруг я не подойду им? У меня же нет денег на обратную дорогу, и после скандала с мамой мне обрадуются, только если я немедленно поступлю на курсы парикмахеров.

Ладно, будь что будет. Я не первая девушка, сбегаящая в столицу без запасного плана.

Глава 3

Стоград. Столица Республики Грандерика. Великий город на западном побережье с населением в девять миллионов жителей. Колыбель современной науки и место, где творится будущее. Пристанище героев и злодеев всех мастей. Только здесь, покупая стаканчик кофе перед работой, можно встретить спешащую на пожар Госпожу Дымку, поругаться с вечным любителем сомнительных комплиментов Поллуксом Игривым или наступить на ногу Зелёному. Самое обычное дело!

Внизу показались огни города, и в тот момент, когда капитан объявил о начале посадки, я поняла, что прилетела домой.

Середина ночи, но в аэропорту нет времени суток — люди спешили, ругались, радовались и толкались. Я шла вдоль линии встречающих, выискивая глазами табличку с моим именем. Она должна быть в руках мужчины, судя по голосу в телефоне, пугающего на вид.

А вот и он! Такого человека сложно не заметить даже в толпе. Вокруг моего будущего коллеги на полных три метра образовалось свободное пространство. Спешащие люди инстинктивно огибали его по широкой дуге, и я прекрасно их понимала. От его внушительной фигуры исходила почти осязаемая аура опасности. Ростом в два метра, мужик будто сошёл с рекламной афиши фильма про гладиаторов. Кожаная куртка совершенно не скрывала широких плеч и развитой мускулатуры. Возраст лет тридцать пять, тёмные волосы в короткой стрижке, суровое лицо, левая бровь пересечена шрамом, глаза тёмно-зелёные, их взгляд мрачен и подозрителен. Очень пугающий человек, как волк в комнате с чихуахуа и пекинесами.

Я нервно сглотнула, в мозгу проскочила предательская мысль: «Да ну это всё! Быть парикмахером тоже здорово», но ноги сами привели меня к громиле.

— Здравствуйте, это со мной вы говорили о работе ассистентом доктора Алерайо. Я Никола Райдо.

Прежде чем ответить, мужик бесцеремонно окинул меня с головы до ног крайне неприличным взглядом. Неприличным потому, что смотрел как на вещь — оценивающе, стоит купить или да ну её? На модель из требований вакансии совершенно не тяну, особенно в старых джинсах и свитере. И всё же решил, что стоит.

— Простите, — опомнился он через пару секунд. От его «вежливой» улыбки табун мурашек промчался по моему позвоночнику. — Лендер Драйко.

Тот же самый голос с хрипотцой, что я помнила по телефонному разговору. Голос профессиональных убийц в доброй трети фильмов.

Руку для пожатия протягивала с опаской (вряд ли он заметит, если сломает мне пальцы) и приветливо улыбнулась в ответ. Раз уж я собираюсь с ним работать, а я собираюсь, то лучше сразу наладить партнёрские отношения.

— У вас, учёных, странное понятие о модельной внешности. — Лендер отбросил табличку с надписью куда-то за спину и подхватил мой чемодан, словно тот весил не больше бумажного журавлика. — Зато ты смелая. Я прис... помощник доктора, и если всё будет хорошо, мы будем жить и работать бок о бок. Не боишься?

— Почему я должна вас бояться? — спросила с настороженностью. Экскурсия с тазиком цемента на дно океана снова всплыла в мыслях, пришлось отшутиться, чтобы

скрыть панику: — Вы ведь не собираетесь задерживать зарплату?

Уловив фальшь, Лендер удовлетворённо хмыкнул. Только идиот или отчаянный лгун не будет его бояться, и он это прекрасно знал.

— Я не про себя говорил, а про доктора. Девушки обычно пугаются. Ну так?

— Нет, нет. Я летела через полстраны не для того, чтобы пугаться.

— Отлично. Идём, крошка.

— П-простите?

— Ты крошечная, только и всего, — Лендер невинно пожал плечами и зашагал к парковке.

Конечно, это не глупая попытка флирта. Я уж точно не в его вкусе, даже будь последней женщиной на земле. Могла бы сама догадаться.

Кот Шрёдингера, во что я впутываюсь? Кто такой этот доктор Алерайо, раз «девушки обычно пугаются»? Франклин Штейн или граф Дракула? Лендер говорил о частной лаборатории под эгидой Стоградского НИИ имени Рэмируса, но никаких подтверждающих документов не предоставил. Может статься, я добровольно иду в логово чокнутого маньяка, где меня благополучно спустят на органы, а скелет отдадут в школьный кабинет анатомии. Однако продолжила идти и позволила усадить себя внутрь шикарной спортивной машины чёрного цвета с белой молнией от капота до багажника.

Лендер откровенно ловил кайф от своей тачки и даже не пытался этого скрыть. Две двери, четыре места, лёгкая и быстрая. Одна из последних в модельном ряду марки «Цезарь», если верить журналам Дариуса. Он любил приносить их на наши свидания...

Предательские мысли о Дариусе моментально испортили настроение.

— Чего-то случилось, крошка? — Лендер скосил взгляд.

— Нет.

Похоже, наблюдательный тип. Надо с ним поосторожнее.

Фары вспыхнули режущим голубым светом. Пальцы моего потенциального коллеги медленно сжали руль до характерного кожаного скрипа, а вот газанул он со всей дури. Я лихорадочно нащупала ремень безопасности и пристегнулась.

— А где именно находится лаборатория доктора Алерайо? — поинтересовалась, когда мы проехали указатель, ведущий в пригород.

— В паре десятков километров к югу, — буднично ответил Лендер.

— Ого! Что за важные исследования он проводит в такой дали от НИИ Рэмируса?

— Если док одобрит твою кандидатуру, узнаешь.

Через несколько минут машина съехала с шоссе на второстепенную дорогу, живописным серпантинном выющуюся по побережью. Повернув голову направо, можно увидеть зияющий обрыв и океан, но мне было не до них. Стрелка на спидометре медленно ползла вверх и никак не останавливалась. На отметке в сто тридцать я не выдержала:

— Вы не хотите сбавить скорость?

Лендер фыркнул, причём совершенно не так, как делают мужчины, пытаюсь покрасоваться перед девушкой или набить себе цену среди собратьев. Так фыркают на предложение воспользоваться калькулятором, чтобы сложить дважды два.

— Для начала «ты», — отозвался он. — Этап знакомства окончательно пройден, крошка.

Разумеется, скорость осталась прежней.

— Окончательно? — Дорога выплывала из тьмы ночи, мешая соображать.

— Я проверил тебя: родителей, диплом, приводы в полисмерию, места работы.

— Да, на счёт отсутствия опыта...

— Меня это не волнует, а доктору знать вовсе не обязательно, — Лендер подмигнул, на один ужасный миг отвернувшись от дороги. — Диплом есть и отлично. В ваши физические премудрости я лезть не хочу. Кстати, значок со свитера сними.

— Это символ Чёрной Птицы.

— Знаю.

Машину качнуло на очередном повороте, из-под колёс с обрыва посыпались мелкие камушки. Да чтоб вас не переизбрали на новый срок за отсутствие ограждения, жадные чиновники Городского Автосовета!

— Мы скоро приедем?

— Уже.

Лендер резко сбавил скорость при въезде в небольшой посёлок, домики которого, словно птичьи гнёзда, примостились на скалах. Если бы не ремень безопасности, я бы украсила переднюю панель своим носом. Ещё несколько минут езды, и машина подъехала к воротам двухэтажного дома. В нём не горело ни лампочки, что было разумно, учитывая час ночи, но пугающе, ведь его хозяин наверняка знал, что я приеду. В ярком свете фар вырисовывалась очень даже мирная картина: аккуратный домик из белого и оранжевого кирпичей, на стенах плющ, у двери какие-то цветочки, позади высокие деревья.

Лендер заглушил мотор, но выходить из машины не торопился. Сложив руки на руль, он внимательно всматривался в темень окон.

— Слушай, крошка, ты, вроде, нормальная девушка. Уж постарайся здесь задержаться. Отлично?

— За такую зарплату и нету других претенденток?

— Есть. Они все сбежали. А значок всё-таки сними, мы тут такое не любим.

Глубоко вздохнув, он соизволил выйти и полез в багажник за моим чемоданом. Я следом за ним, на ходу убирая подарок Флавиуса в сумочку. «Мы тут такое не любим». Пф, все любят Чёрную Птицу!

Было очень тихо, как бывает только вдали от города. Север Республики не север в том понимании, что здесь должно быть холодно. Технически, это южные широты, поэтому в воздухе кружил пряный аромат цветов и прогретых до основания камней. При солнечном свете можно будет увидеть океан. И чего, спрашивается, я нервничаю? Убивать меня не собираются, насиловать тем более. Лендер, несмотря на пугающий голос и внушительный вид, вполне дружелюбен. Думаю, с доктором тоже смогу найти общий язык. Я ведь здесь для работы по специальности, вот и буду работать.

— Идём в дом, крошка.

Он ведь запомнил моё имя!

— Извините, господин Драйко...

— Лендер. Или Ленд.

— Хорошо, Лендер. Можно не называть меня крошкой? Это двусмысленно звучит.

— Не вижу проблем, *крошка*, — последнее слово он произнёс с особым нажимом, и я поняла, что от этой клички уже не отделаюсь. Ну хорошо хоть не детка или малышка, прибила бы... мысленно прибила, я не самоубийца пытаться сделать это на самом деле.

Лендер толкнул незапертую дверь и прошёл внутрь, а я осталась стоять на пороге в ожидании, пока он включит свет.

Не дождалась. Вместо щелчка выключателя раздался звук падающего тела и ругань.

— Поверни твою налево! Почему чёртов пуфик оказался посередине комнаты?!

— Всегда есть вероятность, что это комната оказалась вокруг пуфика, — меланхолично отозвался голос из глубины тьмы.

— Всегда есть вероятность, что один из нас однажды убьёт другого, а комната вокруг пуфика — лютый бред.

— Лютый бред? Не принижай силы, которые находятся за пределами твоего понимания.

— Док, хорош чудить. Верни электричество на место и познакомься со своей новой ассистенткой.

В воздухе запахло наэлектризованным кислородом, он же озон, и спустя мгновение комната озарилась мягким светом. Глядя на стоящего по её центру человека, я осторожно переступила порог.

Доктор Алерайо, облачённый в белый, немного помятый халат, чем-то особым не выделялся. Лет тридцать пять, как его помощнику, высокий, худощавый, тёмные волосы в причёске гранж, что значит растрёпанные, длинные и криво постриженные, лицо интеллигента, а глаза... глаза необычайно голубые, ясные и умные. Умные настолько, что в них плескалось безумие.

— Здравствуйте, я Никола Райдо, — поспешила представиться, нацепив самую дружелюбную улыбку из своего арсенала. Подавать руку для пожатия не решилась; был велик шанс остаться стоять с протянутой, как дура, ладошкой.

Доктор представляться не спешил, только беззастенчиво смотрел на меня, как на птицу, залетевшую в комнату, с явственным желанием поскорее избавиться. Ну нет, я никуда не уйду, даже не рассчитывай! Зубами вцеплюсь в эту работу, буду мыть пробирки и нарезать мышинные хвостики на дольки, но домой не вернусь. Мне позарез необходимо доказать маме, что её дочь не пустая мечтательница, чей уровень никогда в жизни не поднимется выше официантки.

— Я с отличием закончила Институт теоретической и экспериментальной биофизики Мелграда, — принялась перечислять достижения. — Часть моей дипломной работы на тему проблем в разработке теории, объясняющей экспериментальные данные при конформационных и конфигурационных изменениях биополимеров, была опубликована в ежемесячном журнале «Занимательная биология с профессором Салваторе».

— «Занимательная»? — фыркнул доктор, одним замечанием сбив с меня половину задора. — Не удивительно. Самой теории до сих пор нет, как следствие — ваша дипломная бесполезна.

Лендер демонстративно кашлянул, и доктор вспомнил о правилах поведения при встрече с новыми людьми:

— Простите. Доктор Юлиус Алерайо, специалист в области квантовой физики, генетики и генной инженерии.

— Приятно познакомиться.

Когда я пожимала протянутую им руку, между нами проскочила искра. В прямом смысле, а не в том, о котором пишут романтически настроенные барышни. Всего лишь банальное статическое электричество.

Лендер поднял пуфик и пинком ноги передислоцировал его к стене. Следует сказать пару слов о самой комнате. Входная дверь сразу выводила в гостевой холл с узорчатыми

коврами на полу, диваном, столиком и громко тикающими часами с маятником. Справа две двери: одна в подвал, вторая на кухню. Слева лестница на второй этаж и дверь в гостиную. Интерьеры стариковские, но уютно.

— Вы любите кошек? — внезапно спросил доктор.

Едва не ответила согласием, когда Лендер за спиной Юлиуса яростно замотал головой.

— Нет.

— Правильный ответ «Терпеть не могу», но и этот сойдёт. Испытательный срок — месяц. Все остальные вопросы завтра. Кстати, ваш рабочий день начинается в восемь утра, советую не опаздывать.

— Идём, крошка, покажу спальню. — Лендер взял мой чемодан и направился к лестнице. — Ночи, док!

— Идите-идите, а у меня ещё осталась кое-какая работа, — Юлиус остался стоять на месте.

Вежливо кивнув доктору, я обошла его стороной и быстро нагнала провожатого. Только сейчас поняла, в каком напряжении находилась с момента приземления в Стограде. Ещё и три рюмки водки начали сказываться — нестерпимо захотелось спать.

Едва мы поднялись на второй этаж, погас свет. Лендер пробормотал что-то, напомнившее «отлично, мать его», и чиркнул зажигалкой. Маленький огонёк озарил широкий коридор.

— Вышибло пробки, да? — робко поинтересовалась я.

— Типа того. Всё, электричество на сегодня закончилось.

— Но доктор... Как он будет работать в такой темноте?

— Запросто. Будет стоять и думать, ничего сложного. А вообще, не бери в голову, крошка. — Лендер остановился у последней двери рядом с окном, выходящим на соседский сад. — Юлиус гений, а большинство из них давненько обосновались в стране ку-ку. Ты сама учёный, тебе должны такие нравиться.

Необычный вывод, однако!

— Не поняла, кто мне должен нравиться?

— Держи ключ, — проигнорировав вопрос, мужчина сунул мне в руки серебристый предмет. — Увидимся за завтраком.

Погасив зажигалку, он потопал на выход.

Света из окна слишком мало, я едва нащупала замок, воспользовавшись в качестве фонарика своим телефоном, и открыла дверь. Первым делом отыскала выключатель и щёлкнула им. Действительно — электричества нет.

Рассматривать комнату в свете почти севшего телефона откровенная тупость, утром так и так всё увижу. Очертания кровати ни с чем не спутаешь, а большего сейчас и не надо. Бросила чемодан в угол, отправила несколько смс-ок маме и Флавиусу и, не раздеваясь, легла прямо поверх покрывала.

Вот бы этот день оказался сном. Дурным сном или галлюцинацией. Да чем угодно, если бы Дариус пришёл за мной сюда, на край света, и спас, словно принцессу из сказки...

ЧАСТЬ 2. Глава 1

Где та черта, что делит людей на Героев и Злодеев? Добро и зло не имеют цвета, а мир неоднозначен и никогда таким не станет. Мы играем придуманные роли, пытаюсь оттянуть неизбежное, но нам самим предстоит выбирать, на чьей мы стороне, и самим нести ответственность за свои поступки и их последствия.

Где та черта, что делит людей на Героев и Злодеев?

Безжалостный будильник в телефоне разбудил меня в семь утра и тут же сдох. Даже не стал дожидаться, пока хозяйка соизволит его отключить. Открыв глаза, я не сразу поняла, где очутилась. Сперва увидела окно. Солнечный свет проникал внутрь через прозрачный тюль в мелкий горошек и мягко растворялся в светлых обоях с нарисованными мышатами. Они носили синие переднички и собирали незабудки. Наверное, это какой-то предрассветный сон...

И тут я всё вспомнила.

— Почему это не сон?

Подушка поглотила протяжный стон.

Как же утомительно спать в одежде! Соскользнула с кровати и потянулась к чемодану за свежим нарядом. Нужно как следует подготовиться к первому рабочему дню. Продержусь испытательный срок, а там уже меня не выгонят. Всего-то месяц, ха! Как нефиг делать.

Выделенная мне комната была оформлена точно так же, как гостевой холл, то есть в ковры и дерево. Обстановка достаточно безликая — тут могла бы жить бабуля божий одуванчик, романтическая девица или семья из пяти пуделей. На ум пришла ассоциация со старой семейной гостиницей. Как ни странно, нет ни пылинки, всё чистенько и аккуратненько. В открытое окно проникали свежесть и запах вековых сосен. Вид из него открывался потрясающий! Бескрайнее небо и изумрудно-голубой океан. Прекрасное место, чтобы провести здесь отпуск или закат жизни.

Серого цвета пиджак и юбка-карандаш сели точно по фигуре, поверх накинула белый халат. Волосы собрала в высокий хвостик, на губы чуть-чуть помады... До модели всё равно не дотягиваю, но тут уже ничего не поделать.

Проклятье, чего меня так заело на моделях?! Зачем вообще добавлять такой дурацкий пункт в вакансию для биоинженера? Кто-то перечитал комиксы, в которых длинноногие блондинки способны на что-то большее, чем принести шефу кофе? Обязательно поинтересуюсь у доктора Алерайо при случае.

Спускаясь по лестнице, я уловила аромат свежих кексов и кофе. Желудок миглом напомнил о своём существовании болезненным спазмом. Завтрак! Помнится, еда входит в условия работы. С кухни доносился пугающий голос моего ночного провожатого. Ничуть не смущаясь полного отсутствия слуха, Лендер напевал заглавную тему из популярного сериала «Доктор Желание».

Едва спустившись вниз, наткнулась на своего начальника. Похоже, он со вчерашнего вечера никуда отсюда не уходил. Даже стоит на том же самом месте! Волосы дыбом, вид ещё безумнее.

Осторожно подошла к нему и мило улыбнулась:

— Доброе утро, доктор Алерайо!

— Как, уже утро? — его голубые глаза с трудом сфокусировались на моём лице, через несколько секунд в них промелькнуло узнавание. Я бодро кивнула. — Тогда оно совершенно не доброе! У меня до сих пор нет ответов! Молекула ДНК способна посылать слабые электромагнитные сигналы и на расстоянии создавать собственные «отпечатки». По ним я бы мог воспроизвести дубликат оригинальной молекулы. Никакого прямого клонирования! Гены ДНК «супериор» не поддаются изучению, и квантовая телепортация — единственный выход, чтобы...

Замолчав на полуслове, он уставился на меня округлившимися глазами.

Квантовая телепортация, говорит? Интересно. В отличие от термина общеизвестной телепортации, употребляемого в научной фантастике и означающего мгновенное перемещение материального объекта из одной точки пространства в другую, телепортация квантовая есть перенос одной лишь информации.

— Вам бы поспать, — я постаралась говорить как можно деликатнее.

— Меня не интересует сон, меня интересуют ответы!

Юлиус встряхнул головой и зашагал к лестнице, ведущей в подвал. Похоже, именно там находятся его лаборатории. Я поспешила следом. Хорошему ассистенту положено быть рядом с начальником даже в ущерб завтраку. Пока не истечёт испытательный срок, разумеется.

Заслышав голоса, из кухни выглянул Лендер. Поверх чёрной обтягивающей футболки он накинул голубенький фартук с весёленькой надписью «Понравился суп — целуй повара!». Накаченный двухметровый громила смотрелся в нём весьма нелепо.

— Здорова, крошка!

— И тебе!

— Меня не беспокоить, — недовольно махнул рукой доктор, захлопнув дверь прямо перед моим носом.

Чудно.

— Док не спал пару дней, так что сегодня для общества он потерян, — прокомментировал Лендер.

— А как же я?

— А ты идёшь завтракать.

Надеюсь, этот день войдёт в испытательный срок.

Кухонька оказалась небольшой и очень уютной. Почти всё её пространство занимали выбеленные деревянные буфеты самой простенькой формы и стол. Как везде в этом доме, на полу лежал узорчатый ковёр с длинным ворсом. Глядя на него, я отчасти могла понять нелюбовь хозяина к кошкам — шерсть из него во век не вычистить!

Поставив на стол кофейник и чашки, я помогла выложить горячие кексы из формочек на бумажное полотенце и устроилась возле открытого окна. Лендер сдёрнул фартук и сел напротив, сложив мускулистые руки на столешницу. Стул жалобно скрипнул под его весом. Даже старушечьё оформление домика не делало Лендера Драйко менее безобидным.

— И часто такое с доктором? — я прервала напряжённое молчание.

— Уж точно не редко. Но раньше он мог обойтись без ассистента. Кстати, тебе нужна другая одежда. Что-нибудь без синтетики и посексуальнее.

— Сексуальнее? Не постесняюсь спросить: зачем?

— Крошка, ты задаёшь неправильные вопросы.

Мне показалось, он несколько смутился. Зато прекратил взирать исподлобья. Ну и

ладно, не велика важность. Я перестала трястись за свою безопасность ещё вчера, а жить под одной крышей с психами мне не привыкать. Достаточно вспомнить маму и тётю Аугусту с их вечными репетициями.

— Хорошо, задам правильный. Где тут можно зарядить телефон? В моей комнате не работают розетки.

— Толкну дока, заработают. Я сейчас в Стоград, тебе ещё чего-нибудь нужно?

— Нет, спасибо. Воспользуюсь неожиданным выходным и осмотрюсь тут.

— Отлично.

Когда Лендер вышел, стало легче дышать. Глупо-то как, но организм не всегда подчиняется мозгу. Минут через пять послышался рёв двигателя.

Завтрак я закончила в одиночестве, хотя и не совсем полным. Из-за плинтуса выглянула серая мордочка мышки с блестящими глазами-бусинками. Грызун принялся и безошибочно подбежал к буфету, по полкам забрался на него, а оттуда уверенно перепрыгнул на обеденный стол. Похоже, он не в первый раз проделывает такой трюк, и даже не во второй. Подбежав к тарелке Лендера с недоеденным кексом, мышь хватанула кусочек и спрыгнула на пол.

Мило. Вот, что бывает, когда вы не любите кошек. Надо будет не забыть проверить свою комнату на наличие мышиных нор. Если одна из хвостатых разносчиц геморрагической лихорадки решит прогуляться по мне ночью, инфаркт обеспечен.

До тех пор, пока не вернётся Лендер, дом в моём распоряжении. Думаю, доктор всё-таки внял голосу разума и уже спит без задних ног. Мне никто не мешает хорошенько изучить место предстоящей работы. Так не стану терять времени!

Осмотр занял не более получаса. Дом был жилой от начала и до конца. Причём, жилой давно и как будто застрявший в прошлом веке. Я не нашла ни телевизоров, ни компьютеров. Из всей техники только ламповое радио в гостиной, холодильник на кухне и аналоговый телефон с круговым набором на тумбочке в холле. Ковры местами потёрлись, на мебели следы ремонта. Такая дорогая машина, а в доме рухлядь. Неужели хозяевам настолько безразлично в какой обстановке жить?

Покончив с открытыми помещениями, взялась за личные комнаты на втором этаже. Их всего три. Самая первая, если считать от лестницы, была закрыта на замок. Я решила, что она принадлежит Лендеру — вся нижняя часть двери в характерных вмятинах, будто её периодически открывали пинком ноги. Вряд ли доктор Алерайо склонен к подобному варварству, значит, его комната следующая. И она не заперта.

По закону жанра меня должен застукать хозяин прямо в тот момент, когда я буду разглядывать его коллекцию фарфоровых свинок на полке, но рискну. Только одним глазком загляну и всё, даже входить не буду.

Воровато оглянулась на лестницу, повернула ручку, и дверь бесшумно отворилась. Признаюсь, я ничего не успела разглядеть, кроме одной вещи, висевшей на стене прямо над кроватью, словно любимый трофей охотника. И эту вещь я узнаю из тысячи. Она так часто фигурирует в комиксах, что не оставалось никаких сомнений.

— Перчатки Электрика!

Кот Шрёдингера, мой работодатель злодей Электрик, а Лендер его приспешник Спектр!

Быстро захлопнула дверь, словно боясь, что перчатки тут же спрыгнут со стены и нападут на меня.

Электрик сам по себе генерирует электричество, для этого ему не требуется ровным счётом ничего, кроме желания, но перчатки — эти громоздкие сооружения из железа, напоминающие звериные лапы, — нужны ему, чтобы менять переменный ток (коим он обладает по-умолчанию, подобно большинству «электрических» существ) на постоянный, а так же точно регулировать силу удара.

Я знала, что с этой вакансией не всё чисто, но чтобы настолько? Ну ты и неудачница, Ники.

А теперь бегом отсюда на третьей космической!

Пулей влетела в свою комнату, вытащила из шкафа чемодан и как попало закинула в него вещи. Только бы успеть смотаться до прибытия Лендера. Представить, как он будет прикапывать в саду мою обугленную парой тысяч ампер тушку, не требовало усилий.

Проклятье, у меня ведь не хватит денег на билет домой. И телефон разряжен!

Испытывая огромное желание разреветься от жалости к самой себе, села на кровать. Даже не знаю, что страшнее: встретиться с Электриком лицом к лицу или вернуться к маме и выслушивать её упрёки до конца дней, будучи парикмахершей в театре?

— Не время расклеиваться, Ники, — подбодрила саму себя. — Успокойся и дыши ровнее. Вдох-выдох.

Если убрать эмоции и подумать рационально, не всё так страшно. Правда ведь?

Во-первых, Лендер с самого начала считал, что я знаю, кто такой доктор Алерайо в действительности. Иначе чего ему удивляться моей храбрости?

Во-вторых, Электрик уже не злодей в полном смысле этого слова. С преступной деятельностью он завязал семь лет назад, когда Совет Республики узаконил самосуд героев. Случилась заварушка с Днём «Р» и помощь доктора Алерайо отмазала его с приспешником от заключения в тюрьму. На самом деле, все свои наиболее ужасные злодеяния Электрик совершил не в жизни, а на страницах комиксов.

И в-третьих, со мной здесь не случилось ничего страшного, наоборот — меня поселили в милом доме, накормили и обещали хорошую работу с обалденной зарплатой. Так что нечего паниковать на ровном месте.

Встала и снова разобрала чемодан. Какими бы ни были факты и риски, главное оставалось неизменным — мне нужна работа, и быть ассистентом доктора Алерайо далеко не самый худший вариант. Но ни маме, ни друзьям, ни тем более Флавиусу ни за что не скажу, кем является мой начальник! В конце концов, это только работа, сама я не собираюсь становиться злодейкой.

Лендер задержался в Стограде до самого вечера и вернулся недовольным. За день, неожиданно оказавшийся выходным, я успела придать своей комнате индивидуальности, повесив на дверцу шкафа плакат с Чёрной Птицей, и выбраться в посёлок на экскурсию. Экскурсия, к слову, вышла короткой и не особо информативной. Взбудораженные чувства никак не приходили в норму, и всю окружающую красоту я попросту не замечала.

С расспросами к Лендеру решила не лезть. По-хорошему, мне вообще не стоило лишний раз показываться ему на глаза, особенно когда он в плохом настроении. Теперь-то я в курсе, что его кличка Спектр, а многолетний опыт увлечения комиксами наделил меня дополнительными знаниями о героях, злодеях и их приспешниках. Буду действовать с позиции «синдрома идентификации заложника». Он подразумевает развитие взаимной симпатии с целью увеличения шансов на выживание. Я, конечно, не заложник, но злодеями

просто так не становятся, и бывшими они не бывают. Нужно смотреть в оба и быть готовой ко всему. Мало ли? С удачей, как выяснилось, у меня серьёзные проблемы.

подавив острое желание спрятаться в своей комнате, вышла на встречу и даже осмелилась предложить кофе. Отказываться Лендер не стал.

С кофе пришлось помучиться. Автоматической кофеварки в доме нет, а кулинария никогда не являлась моей сильной стороной. Уже чудо, что плиту не заляпала. Поставив кружку на стол, налила ароматную жидкость и придвинула сахарницу, сама села напротив.

— В доме мыши, — «обрадовала» Лендера. — Хорошо бы поставить ловушки.

— Мышей трогать нельзя, — а вот теперь он меня «обрадовал». — Они под защитой дока.

Одним глотком он отправил горячий кофе прямиком в желудок.

Спектр — злодей высшей лиги, бессменный приспешник Электрика. Рост — 199 см; вес — 121 кг; сила — 100+; выносливость — 96; интеллект — 68; боевые навыки — мастер рукопашного боя, в совершенстве владеет всеми видами оружия; сила гена «супериор» — огромная мощь, нечувствительность к боли, повышенная регенерация. Собственно, Спектр он потому, что после его кулаков у противника перед глазами плавают радуга.

Супериоры физически сильно отличаются от обычных людей, не смотря на то, что выглядят и живут точно так же. Наши характеристики не впечатляют: сила — 30; выносливость — 30; интеллект — 65. Разумеется, это не истина в последней инстанции, это всего лишь безликие среднестатистические данные, но разница видна невооружённым глазом. Тем не менее, генетически мы полностью совместимы.

Побарабанила пальцами по столешнице. Лендер не спешил продолжать беседу, а я не знала, чего ещё спросить. И нужно ли? Не говорить же о погоде? Ещё дурой сочтёт...

— Пойду, толкну Юлиуса, — он сам прервал неуютное молчание. — Ему не понравятся сведения, что я принёс, поэтому на свет в комнате не рассчитывай, крошка. Свечи в ящике шкафа в холле. Да, советую завтра не опаздывать, день будет сложным.

Можно подумать, этот был лёгким! Он стоил мне столько же нервов, сколько я потратила за все три месяца в «Блинчиках-малинчиках».

Выждав две минуты, поднялась к себе. За весь день от мамы не было ни звонка. Она обиделась. Ладно, сама позвоню ей завтра. Или через день.

Забавно, каким пустым становится мир современного человека без электричества. В сгущающихся сумерках даже чтение книги делается проблемой. Остаётся только спать.

Заснула с мыслями о Дариусе, а вовсе не о героях и злодеях, что было бы гораздо логичнее.

Глава 2

Качественный сон наделил бодростью и преисполнил энтузиазмом. Мой босс ходячий носитель электричества, значит, снимаем все украшения и избавляемся от ненужной синтетики, а в карман кладём монетку — те самые полстога. Прикосновение ею к любому заземлённому предмету позволит снять с себя излишки статики.

— Запоминайте, Никола, а лучше записывайте. Насколько я понял, с памятью у вас неважно.

Доктор Алерайо был энергичен и на сей раз его вид соответствовал званию серьёзного учёного — собранный, аккуратный и в белом халате, из карманов которого торчали толстые резиновые перчатки.

— Информация — орудие преобразования реальности, — с этими словами он открыл дверцы серебристого металлического шкафа, сверху донизу забитого коробками, тубами и журналами. — Здесь мои труды до двадцати лет.

— Ничего себе, — присвистнула я. Шкафов, аналогичных этому, тут целых пять штук.

— Постарайтесь воздержаться от наигранного восхищения. В ту пору я был очень ленивым.

После подписания стандартного трудового договора с испытательным сроком в один месяц, я официально работаю в Стоградском НИИ имени Рэмируса в должности ассистента-биофизика при докторе Алерайо. Лендер тут же изъявил желание отвезти бумаги в отдел кадров, чтобы Юлиус не передумал.

— Каким способом мне это всё преобразовать?

Количество журналов пугало. Только бы он сказал, что их нужно разложить по алфавиту!

Первый день моей работы. Как я и подозревала, лаборатория доктора находилась в подвале, куда вела длинная лестница без перил. Дом задней стеной прилегал к скалам, и именно вглубь них уводили помещения, обеспечивая надёжную защиту от чего бы то ни было.

Лаборатория представляла собой две комнаты: первая — рабочий кабинет, в котором стоял пресловутый шкаф, а вторая... А вот что во второй, я не знаю — стальная дверь с кодовым замком и сигнализацией была надёжно заперта.

— Одним из требований к кандидату в ассистенты был пункт «совершенное владение компьютером», так что вам следует перенести все записи из этих журналов в электронный вид и систематизировать их. Отныне это всё ваше, не стесняйтесь, — доктор широким жестом обвёл помещение.

Рабочий кабинет был оборудован по последнему слову техники, что так резко контрастировало с обстановкой дома наверху. Тут даже горячо любимых Юлиусом ковров нет. Я включила компьютер. Похоже, им ещё никто не пользовался.

Заложив руки за спину, доктор прошёлся вдоль шкафов. Между его пальцев проскочила искра, от которой экран монитора пошёл помехами.

— Ваш рабочий день восемь часов, Никола. К сожалению, больше пока нельзя. Недалёкий НИИ заинтересован в людях, а не в прогрессе. Не удивительно, что за последний год в нём не сделали ни одного громкого открытия. Мне без разницы во сколько вы будете заканчивать, но халтуры я не потерплю. Станете отвлекать по мелочам — вы уволены.

Полезете со своими комментариями — вы уволены. Замечу, что поставили на рабочий стол картинку с кошками — вы уволены.

Он уставился на меня в ожидании реакции, и я поспешила заверить его в своём профессионализме.

— Простите, доктор, а почему бы вам сразу не использовать компьютер, чтобы записывать свои труды?

Левый глаз Юлиуса задёргался, доктору явно не понравился мой вопрос. Большая мозоль? В жизни не поверю, что у Электрика не было денег на компьютер, или что «величайший ум Республики» не способен в нём разобраться.

— У меня проблемы с электротехникой. Слишком мощное электрическое поле и импульсные статические разряды.

Эти сведения были в комиксах, но я всегда думала, что Электрик вырубает приборы по собственному желанию, чтобы вселить страх в сердца людей и банально напакостить. Зато теперь понятно, почему в его доме нет даже старенького телевизора. Всё сгорит.

Электрик — злодей высшей лиги. Рост — 183 см; вес — 72 кг; сила — 51; выносливость — 62; интеллект — 100+; боевые навыки — молниеносная ситуативная реакция; сила гена «супериор» — генерация электричества; самый известный противник — Чёрная Птица. Он одна из самых эксцентричных фигур как в комиксах, так и в жизни.

— Ещё вопросы есть?

— Да, один, — я решилась. — Зачем в вакансии был сделан акцент на модельной внешности кандидатки?

— Модельной внешности? — совершенно искренне удивился доктор. — На что мне нужна ваша модельная внешность? Она будет за вас работать?

Ему удалось меня смутить.

— Пожалуй, нет.

— Либо красота, либо ум. Уж простите, но утверждения об исключениях из этого правила существуют лишь потому, что людям свойственно верить в сказки, — отрезал Юлиус. — Красоты как нечто конкретного не существует. Она всего лишь субъективно-неадекватная информационная модель объекта, намеренно трансформированная сознанием определяющего.

Ясенько, этот пункт дело рук Лендера и его логики. Если уж придётся жить в доме рядом с ассистенткой доктора, то пусть она будет красоткой. Ох уж эти мужчины!

— Средняя скорость печати на компьютере — двести знаков в минуту, — доктор Алерайо перескочил на другую тему. — Понизим планку до ста пятидесяти в виду того, что вам придётся переписывать. В шкафу шестьдесят один журнал по сто страниц в каждом. На каждой странице от одной до двух тысяч символов, возьмём усреднённый показатель — полторы. Итогом: сто пятьдесят тысяч знаков в журнале и чуть больше девяти миллионов во всех. Исключим рисунки и схемы, получим восемь миллионов. Восемь на сто пятьдесят, переведём в часы, часы в дни, дни в журналы...

— Около двух дней на один журнал, — я закончила раньше доктора и наткнулась на его недовольный взгляд. Слова о том, что посчитать можно было гораздо проще, не умножая на количество журналов, застряли в горле. — Простите.

— Около? — Юлиус прищурился. — Если вы планируете стать хорошим учёным, забудьте слово «около». Правильный ответ: один и восемь.

Покорно кивнула, впредь решив не лезть с ценными комментариями, как, собственно, и

просили. Доктор вполне может вспомнить о своём злодейском альтер-эго.

— В результате получается сто восемь рабочих дней на один шкаф. А теперь, когда вы испугались, то можете воспользоваться программой распознавания рукописного текста на компьютере. Ваш испытательный срок вот этот шкаф. Не справитесь за месяц — до свидания.

Не прибавив больше ни слова, Юлиус скрылся в лаборатории, тщательно прикрыв за собой дверь.

Да уж. Вместо настоящей работы биофизика, мне предстоит вкалывать секретаршей.

Глубоко вздохнув, взяла первый журнал. Заголовок, написанный красивым почерком, гласил «Коммутация тока в индуктивных цепях. Математические основы, часть 2». Несчастный кот Шрёдингера, журналы лежат не по порядку! А никто и не обещал, что будет просто, так что впереёд! Я прошла двенадцать мест работы, каждая последующая из которых была хуже предыдущей, и знаю, какого это батрачить, без надежды на лучшее завтра. А ещё просто уверена — систематизировать труды доктора Алерайо куда интереснее, чем быть парикмахером.

Какой-либо музыки в компьютере не было, интернета тоже, что вынудило меня переписывать журналы в звенящей тишине. Благо хоть почерк у начальника приличный, и программа не ругалась.

По истечении восьми часов я выползла из склепа полностью выжатой. За всё это время сам доктор ни разу не высунулся из своей лаборатории.

Лендер перехватил меня на пути в кухню:

— Как поработалось, крошка?

Да чтоб случилось землетрясение и шкафы доктора потонули в лаве!

— Бодрячком! — широко улыбнулась.

— Отлично. На столе ужин и кофе.

— На обеденном столе?

Лендер кивнул, и мне тут же расхотелось есть. Просто уверена, что буду не первой, кто заглянул в тарелку. Надо как-нибудь помягче намекнуть хозяевам о важности уборки со стола, а ещё лучше самой взять и заткнуть мышинные норы, пока никто не видит. Не стоит недооценивать угрозу безнаказанного существования мышей рядом с человеком.

А вот от кофе решила не отказываться, он здесь хороший — дорогой и качественный. Лендер составил мне компанию. Похоже, ему скучно целыми днями болтаться по дому, где даже телевизора нет.

Налив две кружки, одну из которых протянула товарищу, устроилась у окна.

— Здесь вообще реально получить доступ в интернет?

Лендер кивнул и продиктовал пароль от вайфая.

— Скорость передачи приличная, но только пока док в своей лаборатории. Она экранирована клеткой Фарадея.

— Помогает?

— В трёх случаях из пяти.

— Да уж. Не просто вам с ним приходится.

— Когда как, — Ленд пожал плечами. — Поле дока нестабильно: то он выбивает приборы в радиусе ста метров, то может пройти по наштигованной высокотехнологичной хренью лаборатории, и датчики даже не шелохнутся. Но ты не переживай за своё здоровье, крошка. На биологические объекты электричество дока не оказывает серьёзного влияния.

Ген «супериор» имеет свою цену. В постоянно меняющихся условиях окружающей среды мутации естественный шаг вперёд. Эволюция непрестанно ищет пути совершенствования, и более приспособленные организмы получают неоспоримые преимущества. Но мутация действует вслепую, внося разлад в генетический материал, что приводит к ряду изменений, зачастую не вселяющих восторг в своих обладателей. Обратная сторона возможностей гена «супериор» есть всегда. У Лендера, например, это почти полное отсутствие чувствительности, его бесполезно бить. А у Чёрной Птицы боязнь замкнутых пространств и маленьких помещений. Его клаустрофобия обыгрывалась в линейке комиксов «Четверг — рыбный день», где, как нетрудно догадаться солировал злодей Рыбка.

— Меня кое-что интересует, Лендер. Зачем ты дописал в вакансию пункт о модельной внешности для ассистентки?

— Почему бы нет? — он лукаво ухмыльнулся. — Док всё-таки мужчина в расцвете сил. Я не сразу нашлась с ответом. Уже открыла рот высказать своднику всё, что думаю об его плане, но быстро отказалась от этого самоубийства и спокойно произнесла:

— То есть, ты рассчитывал, что между нами с доктором Алерайо вспыхнет роман?

Лендер пожал плечами и сложил руки на груди. Глядя на его внушительные мышцы, я решила, что не зря сдержалась.

— Юлиусу пошло бы на пользу отвлечься от своих проектов, а ничто так хорошо не отвлекает, как красивая женщина.

Весело! Его план провалился с треском. Даже если бы доктор Алерайо не был Электриком, я сомневаюсь, что смогу забыть Дариуса.

— В общем, забудь об этом. Я всего лишь ассистент.

— Отлично. Но ведь у тебя нет парня, насколько мне известно.

— Нет, и это ничего не меняет, — почувствовала, как начинает портиться настроение, и резко сменила тему: — А как вы тут развлекаетесь? Вышиваете крестиком, сочиняете баллады, лепите из глины? Или только работа — сон, работа — сон?

Голод взял своё. Плюнув на антисанитарию, я рискнула заглянуть в накрытые полотенцем тарелки. Меня ждал неплохой обед из трёх блюд.

— Доку развлечения не нужны. Он из тех людей, кто ловит кайф от того, чем занимается в своей лаборатории, а я стреляю. Во дворе есть превосходная дорожка с препятствиями как раз для этих целей. — Он с полминуты помолчал и внезапно спросил: — Нож или револьвер?

Не хватает варианта «ни то, ни другое», но ответила:

— Револьвер.

По довольному лицу вижу, что угадала с выбором.

— Отлично! Я сделаю из тебя стрелка, крошка. Вы, учёные, кого угодно задавите интеллектом, но в драке от вас толку никакого.

— Ну спасибо. Между прочим, толк есть — во времена моей работы в первой закусочной, её попытались ограбить, и я нажала тревожную кнопку, пока громила сцепился с нашим охранником.

Лендер выразительно выгнул пересечённую шрамом бровь. Для него лезть в самое пекло заварушки только в радость, а мне того случая хватило за глаза.

— А ещё прямо за домом можно заниматься альпинизмом.

— Правильно будет говорить «скалолазанием, можно заниматься скалолазанием». — Доктор Алерайо бесшумно подкрался, налил полный стакан воды и залпом его осушил. — В

отличие от альпинизма, скалолазание подразумевает более мягкие климатические условия, отсутствие кислородного голодания и облегчённую экипировку. — Затем повернулся к другу: — Ленд, наша рыбка клюнула, живо гоним в Стоград, пока она снова не закопалась в своём омуте.

Без лишних инструкций Лендер выскочил на улицу.

Меня подмывало спросить, что за «рыбка» и зачем она им понадобилась, не связаны ли её поиски с каким-нибудь злодеянием? Однако вовремя прикусила язык. Я тут всего второй день, мой статус ещё очень низок для подобных вопросов.

Прежде чем уйти, Юлиус замер на пороге.

— Увидите здесь мышь, не вздумайте её пугать, Никола. Это Джоув — свободный грызун, — сказал он с подспудной угрозой в голосе.

— Хорошо.

Мои коварные планы по изведению мыши накрылись медным тазом ещё до этапа их реализации.

Доктор вышел вслед за приспешником. Почти сразу чёрная машина рванула с места, раскидав гравий из-под колёс, а я осталась наедине с дилеммой.

С одной стороны, Электрик мой начальник, и я должна желать им со Спектром успеха, но с другой — он вполне мог снова вернуться на стезю злодея, что мне совершенно не нравится. Плюс хотя бы в том, что умчались они в обычной одежде, а не в своих фирменных костюмах, знакомых каждому любителю комиксов.

Интересно, как нынче наказывают невольных сообщников злодеев? В комиксах всё просто — их убивают в заварушках, в основном случайно. Меня это вряд ли ждёт, под пули лезть не стану ни при каких обстоятельствах, но перспектива гнить в тюрьме тоже не радовала.

Вот бы рассказать о своих проблемах Флавиусу! Такой крутой специалист по героям и злодеям всегда подскажет правильный путь, но боюсь, тогда он больше не захочет меня знать. У него очень чёткая позиция в вопросе добра и зла.

Попытавшись убедить себя не паниковать раньше времени, принялась за обед тире ужин. Для человека, не способного ощутить всю палитру вкусов, Лендер изумительно готовил. Особенно хорошо получились бисквиты с вишнёвым джемом.

Телефон ожил, когда я домывала посуду. Глянув на высветившийся номер, улыбнулась.

— Привет, мам! Очень рада тебя слышать.

<Ники, птичка моя, возвращайся домой,> — мама сразу перешла к делу. — *<Я не знаю, где ты остановилась, но это уже не смешно. Дариус беспокоится.>*

— Он не беспокоится. — Вот умеет она испортить настроение! Знает, с чего начать. — Если тебе интересно, он ни разу не позвонил мне после дня рождения.

<Почему же он должен тебе звонить, если это ты его бросила?>

— Мам, не начинай. Почему ты не можешь просто поддержать меня и не пытаться переделать?

<Потому что ты сама не понимаешь, какую глупость творишь,> — её голос сочился безграничной верой в собственную убеждённость. — *<Бросила Дариуса, а парень уже кольцо тебе купил, сорвалась посреди ночи неизвестно куда под надуманным предлогом и ещё заявляешь мне «не начинай». А я начну!>*

Человек удивительно устроен: иногда желание протестовать одерживает верх над логикой. Быть может, работа на Электрика самая большая из моих глупостей, однако я

никуда не уйду.

И Дариуса не сдам.

— Ты не хочешь узнать, как у меня дела? — перевела тему.

<Конечно, хочу! Вот приходи домой...>

— Мама, я в Стограде.

<У тебя не хватало денег на билет в столицу, не ври мне.>

Как же сильно захотелось, чтобы вот прямо сейчас вернулся Электрик. Его поле создаст помехи в связи, а то и просто вырубит телефон. Так у меня появится честное оправдание не продолжать тупого разговора.

Зажав телефон между ухом и плечом, налила ещё одну кружку кофе и переместилась в маленькую гостиную с камином. Она обставлена только книжными шкапами, стареньким неподъёмным радиоприёмником и устлана сразу несколькими коврами. Стульев не было, пришлось сесть на пол.

А мама продолжала учить жизни. Говорила, что подобрала мне хорошую работу, причём связанную с биофизикой. Когда я поинтересовалась подробностями, ответом стало «учитель биологии в младших классах, пока кто-то там в декрете». М-да, похоже, мама не до конца понимает, на кого её дочь училась шесть лет.

— Ещё раз повторю, я уже нашла работу в НИИ Рэмируса и никуда отсюда не уйду.

<Ах так? Поговорим, когда твой новый хахаль наиграется и вышвырнет тебя в дождливую ночь!> — мама бросила трубку не прощаясь.

Как обычно, она сделала свои выводы, и логика тут бессильна.

Я быстро проверила электронную почту и оставила несколько постов на форуме «Комиксов. сто». Такой малости хватило, чтобы уставшие глаза окончательно утомились. Хорошо бы придумать другое занятие. Но только не ещё один осмотр дома! Хватило первого раза. Не ровен час, в каком-нибудь шкафу найду обугленное тело злодейки Паник. Она пропала шесть лет назад при весьма странных обстоятельствах, и последними, кто её видел, были как раз Электрик и Спектр.

Сидеть одной страшновато, поэтому я вновь перебралась на кухню. Её маленькие размеры и следы частого использования вселяли капельку спокойствия. И мышь Джоув. Любопытный грызун облазил всё, до чего дотянулись его крошечные лапки.

Хозяева вернулись ближе к полуночи. Дверь хлопнула так, что вполне могла разбудить соседей. Похоже, доктору и его приспешнику не повезло, но я рискнула выйти на встречу и даже поинтересоваться успехами:

— Как съездили?

— Чёртов Пернатый, когда же его отправят на пенсию? — Злой Юлиус скрежетал зубами, с его пальцев прямо на ковёр сыпались искры.

Свет лихорадочно заморгал, будто в фильме ужасов, и погас. Искрящий доктор в темноте представлял поистине пугающее зрелище.

— Проклятье, док, держи себя в руках. — Лендер попытался закрыть дверь, но её перекосило.

— Да стараюсь я, стараюсь.

— Что-то не похоже. Либо возвращай электричество, либо становись сюда ко мне и свети, пока я приделаю чёртову дверь на место. Снова. А если тебе и так сойдёт, то за пробравшимися в дом кошками в этот раз сам будешь гоняться.

О да, непреложный закон комиксов — злодеям всегда не везёт. В жизни он тоже

работает, только реже, и мне «повезло» увидеть его действие из первого ряда. Стоит заметить, было не очень страшно. Я же работаю на них, меня калечить никто не будет.

— Вечно ты хнычешь, Ленд, — фыркнул Юлиус, тем не менее попытался вернуть свет обратно. Получилось лишь с третьего раза. — Так сложно поймать кошку?

В ответ Лендер одарил босса мрачным взглядом.

— Пернатый — это Чёрная Птица? Вы его видели? — я вновь рискнула напомнить о своём существовании.

— В каждую дыру лезет! — снова вспыхнул Электрик. Свет моргнул, но не потух. — Вот каковы шансы встретить этого ненавистника лифтов, переводящего бабушку через дорогу прямо перед нашей машиной? Я отвечу: очень, очень, очень маленькие.

Главное, они есть! Стоград не провинция, тут герои живут среди обычных граждан и не являются редкой диковинкой. Возможно, у меня даже получится сфотографироваться с Птицей.

— Фиг с ним, док. Не сегодня, так в другой раз.

— «В другой раз» — вся наша жизнь в трёх словах.

Доктор устало съехал по стенке и сел прямо на пол. Лендер наконец справился с дверью, защёлкнул замок и опустился возле друга. Я даже не знала, радоваться мне или огорчаться. Недавняя дилемма снова возникла на горизонте.

— Не думай, крошка, мы ничего противозаконного не делали.

Юлиус хохотнул и добавил:

— Почти.

— Пернатый остановился с нами поболтать, — продолжил Лендер, игнорируя реплику босса, — из-за чего мы опоздали на кое-какую встречу.

Сделала вид, будто поверила. Лезть в их дела нет никакого желания. Меньше знаешь — раньше выйдешь.

— А вообще неплохо, что мы сегодня ни разу не заглохли, — Юлиус нашёл причину порадоваться. — Коврики из фторопласта были здоровой идеей.

— Просто отличной, док. Глохнуть на скорости в сто пятьдесят порядком поднадоело.

Самое время оставить их одних и пойти спать. Мне на работу рано, а переводить журналы в цифровой вариант гораздо труднее, чем того хотелось бы. Коротко пожелав мужчинам спокойной ночи, поднялась к себе в комнату. Через минуту свет снова погас...

Вот так потянулись дни моего испытательного срока. Работа откровенно выматывала. На пятый день я уже перестала пытаться вникнуть в суть ранних исследований доктора Алерайо и тупо копировала документы. Почти все труды в первом шкафу были посвящены проблемам электричества: контролю и способам подавления помех. Единственное, что меня неподдельно заинтересовало, так это схемы создания знаменитых перчаток Электрика. Флавиус многое бы отдал, чтобы просто взглянуть на них!

В то же время Юлиус и Лендер привыкали ко мне. Помимо основной работы с журналами, доктор доверил мне своё расписание, и я узнала, как проводят жизнь гении на примере отдельно взятого индивида — работа, работа, чтение лекций в Институте, снова работа и отдых с пометкой «найти способ воздействия на ретикулярную формацию центрального ядра мозгового ствола с целью избавить человечество от потери времени посредством сна».

— Спать вредно, Ники. К этому привыкаешь, — после двух-трёх дней без сна важно заявлял Юлиус, а потом исчезал на целые сутки.

В такие моменты я позволяла себе халтурить в работе. Быть может, именно поэтому не добилась успехов на двенадцати предыдущих местах. Лендер не сдавал меня доктору. Сам он никогда не лез в научные дела босса и был рад, когда я составляла ему компанию, разбавляя скуку дней.

— А что с соседями? — поинтересовалась я однажды. — Вы с ними не дружите?

— Нет. Здесь никто не суёт носа в чужую жизнь, — многозначительно ответил Лендер, что в переводе с его языка мимики и интонации означало «мы с ними не общаемся, и ты не должна этого делать».

Не шибко-то и хотелось. В тот первый и пока единственный раз, когда я выходила в посёлок, люди усердно отводили от меня глаза. Они не питали любви ни к дому Электрика, ни к его обитателям, даже временным. Юлиус стабильно по несколько раз в неделю оставлял посёлок без электричества, а Лендер пугал их одним своим видом. Я начала думать, что его аура опасности имеет прямое отношение к гену «супериор».

В очередной раз, когда Электрика заклинило посреди холла («Почему опять не сработало? Отчего именно эти гены отказываются поляризоваться? Дело в размере? Нет, я исключил его в прошлый раз... Квантовая сумма, квантовая сумма...»), мы с Лендером пили кофе на кухне.

— Давно он с этим... как бы сказать? Экспериментом?

По бессмысленным обрывкам фраз доктора я поняла, что тема, завладевшая его гениальным умом, связана с квантовой телепортацией и изучением отдельных генов. Каким-то образом он умудрялся совмещать две столь разные темы.

— Всю жизнь, — ответил Лендер, медленно помешивая сахар в своей кружке. — Нс прогресса добился только в последние четыре месяца, поэтому ему и понадобилась ассистентка.

— Обалдеть, как понадобилась! — я не удержалась от горького смешка. — Вчера наш босс обрадовал меня тем, что я переписываю журналы только из-за того, что ему нужен шкаф, и неплохо было бы взять «именно этот».

— Дай доку время. У него огромные проблемы с доверием, крошка, а ты человек новый,

к тому же женщина.

— Каким образом мой пол относится к его проблеме?

— Самым прямым. Однажды мы... хм... имели дела с женщиной. Это плохо кончилось для нас обоих.

В мозгу сам собой всплыл образ пропавшей злодейки Паник.

— А, — я сглотнула, — а для неё?

— Это уже не важно, — без раздумий отрезал Ленд.

Ох, как не нравится мне его «не важно»! Ладно, оставлю тему на время.

— С Юлиусом всё понятно, а ты мне доверяешь?

— Угу. Тольконими морду Птицы со шкафа у себя в комнате.

Я едва не поперхнулась кофе.

— Ты был в моей комнате? Там же моя... моя одежда.

— И? Женские тряпки интересуют меня только на женщинах.

В моей жизни никогда не было такой привилегии, как неприкосновенность личного пространства. Мечты о ней потерпели крах в восьмом классе в тот весенний день, когда я вернулась из школы. На пороге стояла мама с цветочным горшочком, где росли мои травы. Уходя на занятия, я прятала их в шкафу из соображений здравого смысла. Посконник коноплевый в юном возрасте очень сильно напоминает коноплю посевную, не смотря на то, что эти два растения принадлежат разным семействам. Выращивала его для олимпиады по биологии, мечтала получить стипендию от города и сделать сюрприз родителям. Глупо вышло. Мама не смогла проникнуться тонкостями великого царства Растений и выбросила посконник в мусорное ведро. С тех пор о полноценном личном пространстве я могла забыть.

Неужели и здесь получить несколько метров в приватное пользование роскошь?

Лендер заметил моё вмиг переменившееся настроение и вздохнул:

— Крошка, на мне безопасность этого дома, я обязан сунуть нос в каждую мышью нору в радиусе ста метров. Вопрос выживания. У нас была бурная молодость, а чего док умеет делать лучше, чем зависать посреди комнаты, так это наживать врагов. Злодеи, знаешь ли, не дружат между собой.

— А как же «Злодейский Кодекс»?

— Ты серьёзно? — он издевательски выгнул бровь.

Слова о том, что Кодекс встречается в доброй трети всех комиксов, застряли в горле.

— Нуклеотиды! — из холла донёлся радостный вопль. — Ну конечно! Не обязательно копировать весь ген, когда можно разобрать его на нуклеотиды, а потом собрать заново.

Через полминуты довольная физиономия Юлиуса заглянула на кухню. Если спросит, чего я забыла здесь в разгар рабочего дня, то сокру про обед. О том, что он уже третий за сегодня, доктору знать вовсе не обязательно.

— Приготовьтесь пасть ниц при виде моего величия! — Глаза блестят, волосы дыбом, на кончиках пальцев прыгают электрические искорки. — Цепочка гена «супериор» не комплиментарная, понимаете? Плевать, что мы понятия не имеем о её природе, я просто скопирую каждый нуклеотид поштучно. Обожаю свой мозг!

Скрылся он так же внезапно, как появился.

— Семьдесят шестой час и почти столько же кружек кофе, — меланхолично заметил Лендер. — По ходу, нужно запереть его в шкаф до завтра. И замок повесить.

Тема исследований доктора меня жутко заинтересовала. Я мечтала изучать ген «супериор» ещё с институтской скамьи!

Не сложно представить ДНК. Это длинная молекула, состоящая из двух перекрученных в виде спирали цепочек последовательно расположенных нуклеотидов. У обычных людей. У супериоров же три цепочки, но если первые две всегда комплиментарны — то есть друг напротив друга в цепочках могут находиться только определенные нуклеотиды, то у цепочки «супериор» пары нет и она гораздо длиннее. Учёные до сих пор почти ничего не знают о составе её нуклеотидов и о том, каким образом они наделяют своих носителей теми или иными способностями. Непередаваемо интересная тема!

Но ещё интереснее узнать: при чём здесь квантовая телепортация? Неужели Юлиусу удалось воспроизвести нуклеотиды посредством квантового переноса? На сегодняшний день это получилось лишь с фотонами.

Очень надеюсь, что моя работа в качестве ассистентки доктора Алерайо не ограничится ненужным переводом старых журналов в цифру!

Едва сдержалась, чтобы не побежать следом за боссом. Вместо этого ещё подлила нам с Лендером кофе.

— Не хочешь пострелять, крошка?

— Давай.

Отвлечение — единственный выход снять острый приступ любопытства. Ничто не отвлекает лучше, чем занятие нетипичной деятельностью.

Лето подходило к концу, но отчаянно не желало сдавать мир на откуп осени. Было жарко, в воздухе пахло последними цветами.

Подходящей одежды для стрельбы в моём гардеробе не нашлось. Маленький чемоданчик вместил лишь рабочий костюм, пару серых блузок, юбку и джинсы. Ничего яркого или модного. Мама с тётей Аугустой пытались нарядить меня в более молодёжном стиле, но Дариус сказал, что мне итак хорошо... Это теперь я знаю, что на самом деле ему было всё равно.

Сада как такового тут нет. Нельзя именовать гордым словом «сад» то безобразие, что творилось возле дома. За деревьями и кустарниками никто не следил с тех самых пор, как маленький росток первой сосны проклюнулся в благодатной почве. Лендеру буйство природы пришлось по вкусу. Он разместил десяток мишеней во всех уголках сада с разным уровнем доступа и сложности для прицеливания. Мы остановились у самой простой — пятнадцать метров прямой дистанции.

— С глушителем это не стрельба, — заявил Лендер, протягивая мне массивный револьвер, весом не менее полутора килограммов, самый маленький в его коллекции. Комиксы не соврали — Спектр действительно предпочитает револьверы, а не пистолеты.

— Когда ты говорил, что соседи не любят тебя из-за шума, я не думала, что они имели в виду стрельбу.

Мой рабочий кабинет расположен в толще скал и звукоизолирован, словно пирамида фараона. Сидя в нём, я никогда ничего не слышала.

— Стрелками не рождаются, если ты не герой. — Лендер взял второй револьвер так же непринуждённо, как я пишу ручку. — Этому надо учиться. Меткость зависит от практики и от качества оружия.

— Хорошо бы начать с теории. Пары месяцев теории.

Револьвер оказался неожиданно тяжёлым и громоздким. О том, чтобы долго удерживать его в вытянутой руке, для меня не могло быть и речи. Возьму двумя.

— Привычка к оружию — наиглавнейшее требование. В моих револьверах для тебя будет туговатым спусковой механизм, с этим придётся смириться. Второе — дыхание. Не дыши во время прицеливания. Сделай два-три глубоких вдоха, задержи дыхание и плавно нажимай на спусковой крючок. Поняла?

Кивнула. А чего сложного? Револьвер не тончайший лазер, здесь ни формул, ни многоступенчатых действий. Взвёл курок и выстрелил.

Лендер на собственном примере показал, что нужно делать. Все выпущенные им пули угодили в десятку. Даже знать не хочу, стрелял ли он в людей!

Я вскинула револьвер и приготовилась.

— Не целься слишком долго. Как говорит док: «Вероятность удачи в любом процессе тем выше, чем выше спонтанность самого процесса».

— Справлюсь!

Раздался грохот; руку с оружием дёрнуло в сторону. Кажется, я даже вскрикнула.

Моя мишень осталась девственно целой.

— Может, стоит приделать лазерную указку к мушке? — предложила с невинной улыбкой.

— Отлично.

Притащив из дома малопонятное устройство, названное лазерным целеуказателем, Лендер зафиксировал его в нижней части ствола револьвера. С ним дела пошли лучше.

Не такое уж весёлое оказалось его развлечение. В следующий раз попробую заставить Лендера развлекаться в стиле биофизиков: понаблюдаем за механизмом фотосинтеза у растений и порассуждаем о процессах, происходящих в листьях.

— Я сделаю из тебя хорошего стрелка, крошка! — под конец часа пообещал Лендер. — Вот немного попривыкнешь, и мы с тобой на пару постреляем по тарелочкам. Или попрыгаем в океан со скал, или чего-нибудь взорвём, или...

Силы отказаться от его предложений я в себе так и не нашла. Глубоко сидящий во мне инстинкт самосохранения в первую очередь призывал не расстраивать такого человека, как Спектр.

Их с доктором таинственные вылазки в Стоград не прекратились. Иногда в столицу отправлялся один Лендер, и сведения, что он привозил, босса явно не радовали. А иногда они уезжали вместе. Эти поездки заканчивались переменным успехом, но чаще всего выломанной дверью. Однажды я спросила об их цели, на что получила ответ «Это связано с исследованиями», и всё.

Так как телевизоров тут не было, а интернет отказывался работать в тот же момент, как Юлиус выбирался из клетки Фарадея, то вечера мы коротали за партией в покер. К сожалению, продолжалось это недолго. С доктором играть бесполезно — этот жулик подсчитывал карты и даже не стал отпираться:

— Разве покер игра в поддавки? Почему я не должен использовать мозг по назначению? Быть может, мне ещё и дышать через раз? — ворчал он. — Я не виноват, что умнее вас. Если хотите, то с вероятностью в 3В9АСА00 я умнее и всех остальных на этой планете... О, вижу вопросы на ваших лицах...

— Нет! — тут мы с Лендером проявили поразительное единодушие.

— Это миллиард в шестнадцатеричной системе, — буркнул доктор, лишившись любимого развлечения — благодарной аудитории. — В потрясающе разнообразном мире глупо заикливаться на одной примитивной системе счисления и более не стремиться

познать все остальные. Ладно Ленд, ему невежество простительно, но ты, Ники, девушка! Или ты не собираешься замуж?

Каким образом в голове Лендера могла возникнуть мысль, будто доктор способен увлечься красоткой?

В общем, после того случая мы с Юлиусом больше не играли, а ещё через пару дней мы уже и с Лендером не играли. Либо мне настолько везло, либо он серьёзно переоценил свои навыки.

Однажды мне удалось найти игру, в которую можно играть втроём на равных, то есть ту, где интеллект не решает. Лото! Но она не прижилась. Проиграв в самый первый раз, Юлиус заявил, что не признаёт игры, где с ведущей ролью выступает теория вероятности. Они лишены смысла, ибо в них может играть даже термос. Разумеется, это было сказано после патетического восклицания «Дуракам везёт!» и нудной лекции о том, что на самом деле эта поговорка не верна. Везёт всем одинаково, но раз дураков несоизмеримо больше, то почти все случайные счастливики оказываются дураками. Больше я не предпринимала попыток втянуть его в какую-либо игру, а нам с Лендером лото было в самый раз. Старушечья игра в стиле этого дома. На крайний случай всегда могу предложить пазлы, но надеюсь, до них не дойдёт.

А Дариус... Конечно, я думала о нём, хотя, не так часто, как в первые недели, и уже без невыносимой тоски. Каторжная работа, требующая повышенного внимания, надёжно выбивает любовную дурь из головы.

Первое утро после окончания испытательного срока радовало солнышком, красными листьями на деревьях и присутствием доктора Алерайо за завтраком. У него не было системы — либо захочет появиться, либо нет, но Ленд каждый раз готовил на троих. Если что, он всегда мог съесть лишнюю порцию.

— Всем доброе утро!

И оно действительно такое — сегодня день зарплаты, и я хотела всю её спустить в столичных магазинах.

— Ники, ознакомься с договором на постоянную работу. — Юлиус придвинул ко мне толстенькую папку. — Подписать нужно каждый листок. Сегодня мы едем в Стоградский НИИ, и если будут вопросы, задавай сразу. Подбросить к автовокзалу мы тебя всегда успеем.

Думает, что я испугаюсь какого-то контракта? Не после месяца жизни с двумя бывшими злодеями, один из которых эмоционально нестабилен, а у второго начисто отсутствует чувство самосохранения.

Храбро улыбнулась и открыла первую страницу. Конечно же, тут всё написано от руки. Договор авторский, с непередаваемым занудством расписывающий мои будущие обязанности. Отдельной главой стояла ответственность в случае разглашения. Намеренно не выказав ни капли удивления, будто на предыдущих местах работы всё было точно так же, прочла и подписала каждый листок. Терять мне нечего и каких-то других планов на остаток жизни нет. За месяц наши с матерью отношения не наладились, о возвращении домой в ближайшем будущем не могло быть и речи.

Вот так я продалась в рабство. Почти буквально, ведь уволиться по собственному желанию смогу не раньше, чем доктор Алерайо поставит точку в своём последнем эксперименте. Том самом, над которым бьётся уже двадцать лет.

Ну и ладно, рабство так рабство. Из любви смысла жизни не получилось, сделаю его из денег.

— Заводи транспорт, Ленд.

— Отлично, док! Я кое-чего переделал, долетим в пять минут.

— А мы спешим?

Перспектива оказаться в одной машине с Электриком не внушала оптимизма. Даже думать не хочу о том, какво глохнуть на скорости выше сотни километров в час посреди серпантина дороги.

— Нет, но это не меняет того факта, что мы вечно опаздываем. — Доктор бросил кусок сыра Джоуву, высунувшему мордочку из-под буфета. Мышонок не стесняясь принялся жевать угощение прямо при нас. — Нашу тачку только ленивый герой не остановит. Надо было брать хетчбэк, но попробуй втолкуй это Ленду.

— Вот сам бы на своём хетчбэке и разъезжал тогда, чудик, — огрызнулся приспешник.

— А вы не пробовали соблюдать правила скоростного режима? — предположила я.

— Говоришь, она из Мелграда? — Юлиус повернулся к Лендеру.

— В Стограде нет правил, одни указания, — растолковал мне тот. — И не наши проблемы, что кто-то с этим не согласен.

В думах о предстоящей поездке мозг отказывался получать удовольствие от завтрака. Наверное, попросить поехать на автобусе будет неуместно и обидит моих товарищей.

Пришлось смириться.

Оделась в строгий серый костюм, волосы стянула в тугий хвост на затылке. Удобно и аккуратно. В таком виде не стыдно показаться в самом главном Институте Республики.

Едва вписавшись в поворот, чёрная спортивная машина выскочила на трассу. Мотор радостно взвизгнул, шины оставили жирные полосы на асфальте, в салоне запахло палёной резиной. Лендер не шутил, говоря про «долетим». Я несмело попросила чуток сбавить скорость, сославшись на желание полюбоваться пейзажами. Глупая отмазка, но страх и соображение редко у кого уживаются одновременно.

— Не дрейфь, крошка, я четверть века за рулём, — «успокоил» Лендер. — Знаешь, почему на такой скорости я ни разу не расколошматил машину?

Юлиус коротко хохотнул, но вмиг стал серьёзным.

— А, ты про эту.

Лендер одарил босса убийственным взглядом и продолжил мысль:

— Я не боюсь. Ни скорости, ни дороги, ни этих придурков, которые мнят себя непревзойдёнными королями трассы, а потом плетутся в крайнем правом. Они слишком много думают.

— Очень полезный навык, между прочим. Попробуй как-нибудь, — зевнул доктор.

К счастью, с заднего сиденья я не видела всей картины происходящего на дороге. Только безбрежный океан и ясное небо. Своей безмятежностью они отчасти уравновешивали страх погибнуть.

Через несколько минут мы въехали в черту города, где Лендеру волей-неволей пришлось сбавить скорость.

При дневном свете Стоград поражал размахом. Столице Республики около семи сотен лет, но землетрясения два раза вносили изменения в её архитектуру, пока строительные материалы и технологии не обрели нужную сейсмоустойчивость, поэтому город выглядел очень современно. Зеркальные высотки царапали небо, фонтаны и декоративные деревья радовали взор, по идеально ровным дорогам мчались блестящие машины, среди которых спешил на очередное происшествие жёлтый фургон знаменитой журналистки «Четвёртого» канала Марины Эванджейро, и люди! Как же сильно они отличаются от мелградцев! Каждый из них стремился выделиться, подчеркнуть свои особенности, будь то физические или психические. Флавиус таких людей называет толпой индивидуальностей.

Стоградский НИИ имени Рэмируса располагался в самом центре, всего в квартале от штаба Ассамблеи Героев. Облицованные белым мрамором стены, высокие стрельчатые окна, тяжеленные двери с ручками, отполированными тысячами прикосновений — вот он, единственный и неповторимый бастион науки!

Блестяще исполнив параллельную парковку с ручником, Лендер выбрал для стоянки пустующее место между двумя машинами, и я смогла выбраться наружу. Земля, родненькая!

— Отличная парковка, Ленд. Сегодня даже никого не распугал.

— Хотел произвести впечатление на девушку. Она у нас что-то притихла.

Да чтоб тебя, придурок! Тебя и твой спортивный драндулет!

— Всё норм, ребята! — подняв большой палец, я растянула губы в фальшивой улыбке.

— А ты переживал, — доктор хлопнул друга по плечу и направился к дверям Института. Мне приглашения не требовалось.

Как только мы переступили порог, настроение Юлиуса заметно рухнуло вниз, а Лендер

почти сразу заскучал. Решив остаться в фойе, он направился к кофейным автоматам, начисто игнорируя небольшую очередь возле них. Сложно поверить, что кому-то может тут не нравиться!

Пока доктор стоял посреди залы, приводя эмоции в нейтральное положение (здесь слишком много дорогущей техники), я подошла к огромной мраморной статуе Рэмируса и пару раз щёлкнула себя на камеру телефона. Отправлю фотографии маме. Она всё равно не поверит, что я здесь работаю, так хотя бы прекратит думать, будто я прячусь в Мелграде у... как она назвала моего якобы любовника? Хахаль?

Наконец Юлиус ожил и направился к лестнице. Встречные студенты почтительно отскакивали с его пути, вежливо здороваясь. Работодатель из него не самый добрый, а уж какой учитель даже представить страшно. О справедливости он знает только по рассказам других.

— Тебе здесь что-то не нравится? — Я нагнала босса на втором этаже. — В НИИ.

— Это место — обязательное условие моей «реабилитации» в обществе, — уголок его губ презрительно дёрнулся. — *«Искупить злодеяния, положив помышления, дела и жизнь на алтарь науки во благо Грандерики»*. Приговор суда. Пожизненный.

В кабинете отдела кадров Юлиус заверил мой трудовой договор, а я расписалась в куче важных бумажек, в том числе в профсоюзном листке, где от меня требовалось немедленно связаться с руководством НИИ при малейшем нарушении трудового законодательства со стороны доктора Алерайо. Единственная секретарша, которая не ушла на обед, одарила меня неприлично сочувствующим взглядом. Однако, стоило ей увидеть сумму моей зарплаты за прошедший месяц, как жалость мигом сменилась на высокомерное недовольство.

— Бухгалтерия дальше по коридору. — Юлиус схватил со стола своё расписание лекций, напугав секретаршу проскочившими по руке искрами. — На сегодня ты можешь быть свободна, Ники. Делай всё, чего там делают девушки твоего возраста, но завтра в восемь изволь быть в лаборатории.

— В воскресенье?

— А завтра воскресенье? — Доктор скривился, словно схватил приступ зубной боли. Экран монитора ближайшего компьютера пошёл рябью и погас. — Чёртов профсоюз с бесполезными правилами! Когда занимаешься любимым делом, выходные не нужны, а если всё-таки нужны, значит, ты занимаешься нелюбимым делом и либо меняй его, либо терпи.

Юлиус потопал к выходу, где его едва не сшибла резко открывшаяся дверь.

— Раньше наукой занимались только истинные фанаты своего дела, а сейчас в неё идут всякие низкосортные элементы общества! — В кабинет ворвался самый необычный человек во всей Республике — злодей Рыбка. Бывший злодей, конечно же. В миру он был известен как профессор Константин Мийло.

Высокого роста, чуть вытянутый лысый череп, заостренные зубки и красные глазки, покатые плечи, длинные пальцы с едва заметными перепонками и главная особенность — кожа. С шеи вниз спускалась чуть поблескивающая чешуйка, она же украшала тыльную сторону кистей рук.

Рыбка — злодей высшей лиги. Рост — 185 см; вес — 78 кг; сила — 44; выносливость — 77; интеллект — 100+; боевые навыки — виртуозное владение собственным телом, предчувствие; сила гена «супериор» — способность дышать под водой неограниченное количество времени; самый известный противник — Чёрная Птица.

Рыбке без разницы, где жить — на суше или в воде, и не важно как долго. Более того, он

один из самых умнейших людей в Республике. В сочетании с его здравомыслием и хладнокровием (метафорическим, конечно), в негласном соревновании злодеев за ним числится самое меньшее количество проигрышей. А обратная сторона его «супериора» видна невооружённым глазом.

Заметив его взвинченное состояние, секретарша сделала вид, будто ей нужна бумага для принтера, и поспешно отошла в другой конец кабинета.

— Ничего. Я люблю свою работу, я люблю свою работу, я люблю свою работу. Вот ты, девушка, да, ты! — Рыбка ткнул пальцем прямо в меня, вынудив инстинктивно отойти назад. — Забудь о биологии, твоё место подавать еду в закусочной!

Слава Богу, даром предвидения он никогда не обладал.

— Тише, мой скользкий друг, это моя ассистентка, Никола Райдо, — протянул доктор Алерайо.

— П-приятно познакомиться, — соврала я, с трудом выжав подобие улыбки.

Константин равнодушно кивнул, и они с Юлиусом отошли в сторону.

— Я скучаю по старым денькам, когда нам не приходилось держать себя в руках, — взгрустнул Рыбка.

— Скажи это чуть громче, тогда в окно влетит Пернатый и прочтёт тебе лекцию на тему «злым быть отстой, клёво быть добрым».

В ответ Рыбка брезгливо передёрнул плечами.

На самом деле, Чёрную Птицу нельзя назвать добрым, его методы борьбы с преступностью граничат со злодейскими чуть больше, чем хотелось бы нашему мэру, но он агрессивен только к злодеям.

— У тебя был шанс поджарить Птичку молнией, когда он полез на вышку вырубать твой генератор гроз. Поверить не могу, что ты упустил его, — заметил Рыбка. — Пернатый зарубил такую идею «Стодневный дождь для Стограда» всего за два дня до сотни и одарил тебя кличкой «депрессяка».

— А у тебя был шанс утопить его, когда вы схватились в рухнувшем бассейне. Только идиот не сумел бы воспользоваться его клаустрофобией.

«Ну вы и неудачники, ребята», — подумала я, пряча улыбку. Умильно смотреть на двух бывших злодеев, ностальгирующих по прошлым временам. Если бы не День «Р», у них было бы больше воспоминаний. В тюрьме.

День «Р»... Именно после событий тех недель «Великая троица хаоса», как тогда называли союз Электрика, Рыбки и Технодоктора, прекратила своё существование. Появился Разрушитель — самый грозный обладатель гена «супериор» в истории Республики.

Семь лет назад по Грандерике прокатилась серия жутких землетрясений рукотворного происхождения. Ассамблея Героев не могла в одиночку справиться с вызвавшим их злодеем, и тогда её лидер — Дикий — пошёл на беспрецедентный шаг. Он вытащил из тюрьмы Технодоктора и Электрика, а Рыбке, единственному, кто ускользнул от правосудия, предложил заочную амнистию. Великие злодеи должны были помочь в поимке Разрушителя и всех его приспешников. Замысел Дикого удался — сообщники вселенского гада один за одним попадали в лапы героев, порядок возвращался на улицы города. Но злодеям нельзя верить. В самый неожиданный момент Техно предал товарищей и переметнулся к врагу. Его нанороботы подыдали опоры самых больших и прочных мостов, и разрушения обрели поистине чудовищный характер. Двое негодяев хотели построить новый мир, однако просчитались. Разрушитель нашёл свой конец в руках Чёрной Птицы, а Техно снова вернулся

туда, где ему самое место — в Каменную Вечность, тюрьму для наиболее опасных носителей гена «супериор» коротать двенадцать пожизненных.

Ну, хватит с лирическими отступлениями, сегодня меня в Институте уже ничего не держит, получу зарплату и по магазинам! Только скажу Лендеру, чтобы уезжали без меня.

Спектр обнаружился в компании миловидной девушки с вызовом во взгляде, одной из тех, для кого аура опасности сильнейший магнит. Не хотелось им мешать, но придётся. Стараясь радоваться не слишком заметно, что назад отправлюсь на автобусе, я предупредила товарища о своих планах. Лендер кивнул, не постеснявшись добавить, чтобы я не покупала ничего серого, если не передумала, ведь Юлиусу так нравятся мыши.

Наверное, все девушки обожают магазины. Кто-то больше, кто-то меньше. Я долгое время была лишена удовольствия вот так запросто покупать понравившиеся вещи. У нас в семье никогда не водилось лишних денег. Но теперь, за две тысячи километров от мамы и её нравочений, я оторвусь по полной!

Нахлынувшая свобода опшеломляла. Улицы манили, хотелось увидеть всё и сразу. Стоград шикарный город! Не зря мы с Дариусом мечтали приехать сюда, побродить по аллеям и площадям, заглянуть в культовый бар «Голубая бабочка», где время застыло...

Отгнав грустные мысли о несостоявшемся женихе, заглянула в маленькое уютное кафе. Сперва перекушу булочкой с кофе, потом уже магазины.

Мой столик располагался напротив прикрученного на стене телевизора. Пока наслаждаюсь едой, можно развлечься просмотром новостей «Четвёртого» канала:

<<— Злодей по кличке Землеройка, известный серией неудачных ограблений банков по всей Республике, сегодня получил срок — девять лет в тюрьме особого режима Каменная Вечность, ставшей приютом для самых опасных преступных элементов. С нами на связи в прямом эфире Марина Эванджейро.

Хрупкая журналистка с идеальными ногами, облачённая в короткий красный костюм, бежала за толстеньким человечком в мантии судьи и накрахмаленном парике на голове. Он попробовал скрыться, но оказался слишком медленным.

— Господин судья, вас не смущает, что все злодеяния Землеройки не имели никакого смысла?

— Конечно, смущает! — кричал он на ходу. — Поэтому я дал ему девять лет в таком месте, где люди ломаются уже на следующее утро.

— А вы не думаете, что Землеройка мог совершить ограбления именно с целью оказаться в Каменной Вечности?

— Я знаю, чего вы делаете, — судья резко затормозил. Оператор Марины не успел вовремя среагировать, врезался в него и выронил камеру. Теперь зрители смогли заценить ножки Марины во всей красе. — Вы пытаетесь нарыть сенсацию там, где её нет!>>

Изображение пропало, голос за кадром извинился за технические проблемы. Следующим эпизодом шла новость о рекордном урожае зерновых.

Жизнь не стоит на месте! Совершенно не удивлюсь, если через пару недель смогу прочитать о сегодняшнем интервью Марины в одном из комиксов. Если повезёт, это будет линейка Чёрной Птицы. У этой женщины потрясающая интуиция на неприятности, хоть она и не супериор. Бесстрашная девушка в погоне за сенсацией готова отправиться в самое пекло событий. Одним словом — журналистка!

Выбрать булочку оказалось куда легче, чем одежду. Модные тенденции пролетели мимо

меня, и полагаться на чувство собственного стили, не имея ни малейшей практики, было бы самонадеянно. Выход нашёлся в вечной классике, которая может и не отвечает современным веяниям, но всегда уместна. И никакого серого. Сомневаюсь, что Юлиус хоть когда-нибудь посмотрит на меня, как на объект романтического увлечения, но мне и самой надоело быть мышью. Возьму белое! Белый костюм, блузки и пальто. И... о да! Вот это красное коктейльное платье с белой меховой накидкой. Сколько раз оно являлось мне в мечтах вместе с чёрным роялем, дорогим шампанским и Дариусом в элегантном смокинге. Вряд ли я хоть раз его надену, но само осознание, что у меня есть такая красивая вещь, неплохо поднимает самооценку.

Домой вернулась поздно. Попутно поняла, что зря не доверяла водительским навыкам Лендера. По сравнению с тем стареньким автобусом, на котором я добиралась обратно, разбиваться бы предпочла в машине с подушками безопасности.

— Это же блестящая идея! — Юлиус в нервном возбуждении расхаживал по холлу, распространяя лёгкий аромат озона. — Почему она пришла в голову Землеройке, а не мне? Лендер сидел на ступеньках лестницы и бездумно следил за боссом.

— На девять лет блестящая, — ответил он, приветственно махнув мне рукой.

— Девять — это много.

— Особенно в Каменной Вечности, где год как пожизненное. Ты уже был там, и я не позволю тебе сесть туда снова.

— Но ведь это единственный из оставшихся вариантов! Иначе к Техно не подобраться. — Юлиус повернулся в мою сторону: — Ники, ты бы пожертвовала девятью годами жизни ради того, к чему стремишься двадцать лет?

Доктор Алерайо интересуется моим мнением? Что-то новенькое и в некоторой степени приятное.

— Нет. Девять — это много, — я повторила его же собственные слова.

— Ты прав, Ленд, — голубой огонёк в глазах доктора потух одновременно со светом. — Бредовая мысль.

Лендер встал со ступенек, протянул мне зажигалку и взял пакеты с купленными вещами, чтобы помочь отнести их наверх.

— Спрашивать о деталях имеет смысл? — поинтересовалась шёпотом.

— Не сейчас, крошка.

— Ладно. — Щёлкнула зажигалкой. Пахнуло бензином, и яркий огонёк осветил комнату. — Всё так плохо, да?

— Ага, достали неудачи. — Ленд по привычке пнул дверь ногой, прежде чем я успела открыть замок. Это моя комната, и она всегда будет заперта. Теперь там два плаката с Чёрной Птицей и один с Диким. — Вряд ли завтра док выползет из своей норы, считай, что у тебя выходной.

— Завтра итак выходной.

— Серьёзно? Тогда, постреляем?

— Постреляем.

Лендер не стал проходить в комнату, поставил пакеты у стенки, кивнул мне и потопал вниз за кофе, а я мечтала только об одном — уснуть. Но сперва отправлю маме фотографии! Очень хотелось помириться с ней.

Открыв глаза следующим утром, я была близка к тому, чтобы последовать примеру доктора и послать «чёртов профсоюз с его правилами». Хотелось наконец-то заглянуть в лабораторию Юлиуса и проникнуть в тайны извращённого мозга «величайшего ума Республики». Да хотя бы просто заняться уборкой, лишь бы не стрелять. Мы с револьвером не нашли общего языка; он меня не слушался и обижал. В прошлый раз я лишь чудом не исполнила коронный номер погонщиков скота и не выстрелила себе же в ногу, а Лендер искренне не понимал, как можно не любить эти смертоносные шулки, и не оставлял попыток хоть чему-то меня научить.

Однако, в стрельбе были свои плюсы — свежий воздух и какая-никакая, а физическая нагрузка. Мышцы нужно держать в тонусе. Лендер никогда не стоял на месте и мне не давал. Спрашивать о том, почему он не уедет в Стоград, раз здесь совершенно нечем заняться такому активному человеку, было лишним. Я знала их с Электриком историю из многочисленных комиксов. Даже если половина из них неправда, событий второй хватит на несколько среднестатистических жизней обычных смертных.

На кухню спустилась с ноутбуком, и пока пила кофе, открыла почту. Мама не ответила, зато пришло письмо от Флавиуса. Я всё ещё не нашла в себе смелости рассказать ему, на кого работаю. Друг пересказывал мне новости Мелграда, не давая почувствовать себя одинокой и оторванной от малой родины. Каких-то особенных чувств к этому городку у меня не было, но зёрнышко ностальгии по месту, где провела четверть века, так быстро не засохнет.

Сегодня мне есть, что ему ответить. Стоград! Красивый, эпатажный и дорогой. У Юлиуса дважды в неделю стоят лекции в Институте, и по рабочему контракту я обязана сопровождать его, а это значит, что мои шансы встретить какого-нибудь героя существенно повышаются. Флавиус уже по горло сыт пустыми обещаниями раздобыть ему пару автографов. Пора исполнять.

Как всегда одетый в чёрную футболку и джинсы Лендер явился с двумя начищенными до блеска револьверами и остановился в дверном проёме, почти полностью перекрыв его. От стрельбы мне сегодня точно не отвертеться. И зачем соглашалась? Подбодрить можно было чем-нибудь другим. Например, компанией за чашечкой кофе. В отличие от Юлиуса, Лендеру не требовалось уединение, когда он расстраивался.

Дописав последнее слово, нажала «отправить». Письмо улетело Флавиусу.

— Доброе утро, Ленд! — немного слукавила. Револьверы и слово «доброе» плохо сочетаются. — Как там босс?

— Я знаю этого чудика двадцать пять лет и одно могу сказать наверняка: «как там» надо спрашивать про тех, кто с ним общается.

В два глотка допила кофе, вымыла кружку и поставила её сушиться на полотенце. Маслёнку и хлеб предусмотрительно убрала в холодильник, где Джоув их не достанет.

— Юлиус ведь гениальный изобретатель, так почему вы живёте словно в прошлом веке, а? Этот холодильник старше меня лет на двадцать.

Лендер неопределённо пожал плечами:

— А ты загляни на чердак — там полно гениального хлама. Радио, у которого нет динамиков, потому что звук поступает напрямик в голову. Было бы неплохо, но через две

минуты мозг переключается на более короткие волны из энергетического поля ближайшего вайфая. Голова потом трещит целые сутки. Или электрический ботинок, уменьшающий притяжение гравитации. Почувствуй себя на Луне одной ногой. Если надеть пару таких, они склеиваются мощным магнитом при первом же шаге. А вот одно из последних изобретений дока — кружка, которая в течение нескольких часов держит кофе на заданной температуре. Полезная вещь, весом под килограмм. Если хочешь, заberi её в рабочий кабинет... Ну что, идём?

— Сперва ты чем-нибудь позавтракаешь.

А я понадеюсь, что за это время на улице пойдёт дождь. А вдруг? Сила мысли творит невероятное!

Выдернула из рук Ленда револьверы и положила их на стол. За месяц в компании бывших злодеев я перестала их бояться, но осторожность всё-таки соблюдала. Пока я их не напрягаю, они не напрягают меня. Золотое правило.

— Отлично. — Лендер достал из холодильника солидный кусок сыра и слопал его несколько секунд. — Теперь идём.

Ну и ладно, на небе всё равно ни облачка. Сила мысли отстой!

Мы пробирались к мишени с цифрой два, когда я заметила круглую клумбу, засыпанную морской галькой и солью, сквозь которые не пробивалось ни травинки. Выглядело весьма странно.

— Там радиоактивные отходы, — пояснил Лендер, заметив мой пристальный взгляд.

— Радиоактивные что? — я застыла на месте. — То есть, какие-какие отходы?

Прекрасный осенний сад, усеянный ароматной хвоей и хрустящими оранжевыми листьями, враз обернулся угрюмым могильником ржавых бочек с эмблемой чёрного трилистника на жёлтом фоне. Если это на самом деле так, то я капитально попала. Электрик и Спектр супериоры, на них радиация не оказывает такого губительного влияния, как на обычных людей, а вот я за месяц могла пропитаться гамма-излучением по самые уши. Радиация очень коварна. Сначала не замечаешь, а потом плюёшься кровью.

— Слушай, крошка, я в этом не разбираюсь, — Лендер тут же попытался замять разговор. — Не думаю, что отходы опасны, забудь...

— Ну уж нет! Если здесь есть радиация, я хочу узнать о ней раньше, чем у меня вырастет хвост.

— Хвост? Не-е. Док говорит, такая мутация может произойти только в период эмбрионального развития.

— Лендер Драйко! Что там? — Для большей наглядности я ткнула пальцем.

— Мыши, — с неохотой признался он. — Отлично? Сотня или две, я не считал. Док проводил какие-то опасные эксперименты на них, и тех, что сдохли, я закапывал сюда. Ты же не из шизанутых защитниц животных?

— Лабораторные мыши? И только?

Можно выдохнуть, мучительная смерть от лучевой болезни отменяется. Сотня или две мышей не идут ни в какое сравнение даже с одной нарисованной фантазией бочкой. В мир снова вернулись тепло и ароматы осени.

— Девчонки жалеют пушистых зверушек, особенно тех, кто отбросил лапки после опытов, — пояснил Лендер, складывая руки на груди и отворачиваясь в сторону океана, чтобы не смотреть на меня.

— Они уже мертвы, какой смысл их жалеть? Но почему вы их не сожгли? Так ведь проще.

— Жареные мыши отвратно пахнут.

— И?

— И вызывают неприятные воспоминания из прошлого. Однажды мы с доком почти месяц сидели на крысиной диете.

Что-то такое припоминаю, этот сюжет был в комиксах. «Великий замысел Дикого» назывался выпуск. В нём лидеру героев удалось загнать в подполье почти всех именитых злодеев, правда, ненадолго. В ту пору власти Республики не одобряли самосуд и сочли инициативу Дикого противоправной.

— Значит, Юлиус облучал мышей?

— Ага, но умерли они своей смертью, если ты к этому клонишь.

Теперь мне ещё сильнее захотелось в лабораторию. Тайнственные разработки доктора обрастали любопытными подробностями...

Так, выдыхаем. Если постоянно думать о работе, тем более желать её, то надолго меня не хватит, а надолго это моё второе имя отныне.

— Ленд, может, ну эту стрельбу на сегодня? Давай прогуляемся к океану.

Погода располагала. В Стограде и его окрестностях осень преимущественно сухая, но пасмурная; грех не воспользоваться редким солнечным днём. Вот уже месяц я живу рядом с океаном, а до сих пор даже близко к нему не подходила.

— Идём. — Спектр с лёгкой грустью отложил револьверы, но почти сразу оживился: — Я знаю отличное место, откуда можно прыгать в воду. Всего двадцать метров, как раз для тебя.

Он потянулся, прохрустев едва ли не всеми позвонками, в тёмно-зелёных глазах появился знакомый сумасшедший блеск. Если думает, что я соглашусь на что-нибудь, кроме визуального осмотра, то прыгать будет первым и единственным. Могу даже помочь пинком, но это только в крайнем случае, я ещё планирую пожить.

— За мной, крошка, пойдём напрямик.

ЧАСТЬ 3. Глава 1

Человек не рождается ни Героем, ни Злодеем. Нет никакой судьбы или воли случая — всё внутри нас. И внутри тех, кто нас окружает. Это мы создаём злодеев, чтобы их злом оправдывать нашу трусость и не замечать собственных ошибок. Всё в порядке, пока есть кто-то хуже нас, ведь тогда нам не придётся меняться. Но изменения — это то, что отличает жизнь от существования.

Этого понедельника я ждала почти так же сильно, как свой день рождения. С предвкушением и большими надеждами. Мысли о том, что и финал его может оказаться точно таким же разочаровывающим, упорно гнала подальше. Юлиус уж точно не заявит: «Пора прекратить эту отвратительную игру в работу мечты» или «Давай скажем, что это тебе не понравилось?»

Белый костюм смотрелся на мне очень празднично и преследовал сразу две цели: отметить первый день настоящей работы по специальности и поубавить пыл доктора, если он вдруг решит заставить меня мыть грязные пробирки или перебирать пыльные коробки.

— Каждая клетка в нашем мире стремится к выживанию, и вся ирония новой жизни в том, что путь её лежит через смерть, — начал Юлиус, показательно пропустив между ладонями яркую электрическую дугу. Его белый халат резко пах антистатиком, из кармана высывались неизменные резиновые перчатки.

Лаборатория доктора впечатляла. Большая и ярко освещённая люминесцентными лампами, исключаящими даже малейшую тень, она походила на внутренности иноземного космического корабля. Идеальная чистота и порядок, всё на своих местах. Новейшее оборудование надёжно защищено от случайных электрических искр хозяина экранами, заземлениями, занулениями, разрядниками, нелинейными ограничителями перенапряжения, стоками для статики. На стенах шкафчики со стеклянными дверцами и доски, исписанные вычислениями. А на столе по центру лежит полусобраный механизм, сильно напоминающий здоровенную лазерную пушку из комиксов.

Отдельное место в самом дальнем углу лаборатории занимал рабочий стол доктора. Рядом с ним возвышался узкий металлический шкаф-картотека с множеством маленьких ящичков, на стене под толстым слоем пластикового стекла не засыпали мониторы с графиками и какими-то отслеживающими показателями.

— Скольким пришлось умереть, прежде чем вечный творец Эволюции — Мутация — создала людей и животных такими, какими мы их видим сейчас? — продолжил Юлиус. — Миллиардам миллиардов! Как ты помнишь из школьных уроков, на нашей планете минимум пять раз происходило грандиозное вымирание видов. Ограниченные учителя биологии взахлёб рисуют катастрофу мелового периода, когда вымерло большинство видов динозавров, но она ничто по сравнению с немыслимым биологическим бедствием в пермском периоде, самым масштабным из всех, какие знала Земля. Моя любимая эпоха! Девяносто процентов всего живого на суше и на море погибло. Почему? Да какая разница! Дефектные модели были уничтожены на пути к совершенству, длиной в три с половиной миллиарда лет, и имя ему «супериор».

Не решаясь ничего трогать, я прошлась вдоль узких столов у стены. Пробирки, микроскопы, журналы, графики, мыши... Мыши?! В большой клетке копошилась целая

сотня белых мышек, они резво прыгали с полочки на полочку. Ага, те самые, которые потом будут зарыты в саду. Радуйтесь жизни, пока можете.

— Почему у мышей по два хвоста? — не хотела перебивать доктора, но вопрос крайне интересный.

— Потому что мне понадобились мыши с двумя хвостами. Они, кстати, ещё в темноте светятся. Так вот, происхождение гена «супериор» будоражит учёные умы уже почти тридцать пять лет. Ну и пусть будоражит! Мне же хватит того, что ген есть, и цель моей работы заключается в том, чтобы воспроизвести его, а не изучить.

— Клонировать или пересадить даже кусочек ДНК «супериор» невозможно, — заметила я. — Не при существующем уровне развития науки.

— Ты рассуждаешь с позиции биолога, но ты ещё и физик. Включай мозги и думай. В курсе, что значит это слово? Оно значит «обрабатывать информацию и делать выводы, а не тупо повторять за другими». Там, где биологи берут чашку Петри, мы берём детектор Белла.

Юлиус подошёл к одному из аппаратов, нежно провёл по нему рукой и победно посмотрел на меня.

Я знаю, как выглядит упомянутый детектор, это был не он. Точнее, не совсем он. Наверное, доктор его модифицировал. Электрик прославился своими изобретениями ещё до того, как отметил двадцатилетие. Все они с виду уродливы чуть более, чем полностью, но в их эффективности никому и в голову не приходило сомневаться.

— Квантовая телепортация? — я присвистнула. Эта тема не давала мне покоя с самого первого дня, когда доктор рассуждал о ДНК супериоров посреди холла. — Неужели ты всё-таки нашёл решение поляризации генов?

Юлиус расплылся в самодовольной улыбке:

— Не только нашёл, но и добился первых успехов. Впечатлена?

— Не то слово! Это настоящий прорыв в науке, теперь учёные...

— Нет. Никаких учёных. Это моё открытие и делиться им с миром я не собираюсь. Накрепко запомни или до конца жизни будешь разносить еду в третьесортной забегаловке.

— Да, конечно, — быстро кивнула. — Никаких учёных.

На секунду забылась, что мой начальник не альтруист, и все его эксперименты преследуют личные цели. Наука ради самой науки не стиль Электрика.

— А сейчас мы подходим к самому важному.

Подходим в буквальном смысле. Юлиус остановился у «лазерной пушки», как я прозвала полусобранный механизм на столе. Её микросхемы, призмы и линзы лежали ровненькими рядами, ожидая, пока хозяин соберёт их воедино.

— Это Преобразователь Алерайо, — в голосе доктора зазвучала гордость. — Будет им. На бумаге он даже работает. Мне одному его не собрать, тут важна точность и... отсутствие случайных искр статики. Преобразователь (потом придумаю название получше) позволит осуществлять квантовый перенос нуклеотидов из цепочки ДНК объекта А в цепочку ДНК объекта Б. Никакого запутывания, эти сложности из прошлого века.

Рядом лежали составленные им схемы и пометки. Я пробежалась по ним глазами. Давно не обновляла знания по физике, но разобраться смогла.

Используя квантовую телепортацию, мы переносим не саму частицу, а её квантовое состояние, то есть не вещество, а лишь свойство, которым оно обладает, — информацию. Если говорить упрощённо, то принцип работы Преобразователя Алерайо сводится к мгновенному копированию информации с одного носителя на другой со всеми

вытекающими свойствами. Точнее, будет сводиться, если эта штукавина заработает.

Юлиус прошёлся вдоль стола, пытаясь его не задеть.

— Биологически вживить гены «супериор» никому не удалось, они приживаются с таким же успехом, как изучаются, то есть никак. Поэтому остаётся лишь один выход — телепортация.

— Получается, ты сможешь наделять супериором любого человека?

В моей голове тут же закружились безумные фантазии, в которых я получаю какую-нибудь необычную способность в будущем.

— Не любого, наличие третьей цепочки в ДНК реципиента непереносимое условие, — одной фразой доктор разрушил сладкие мечты. — Тебе известно, что гены «супериор» некомплементарны и, следовательно, в ДНК обычного человека им места не найдётся. Но и здесь не всё просто. Даже в супериор-нити ДНК объекта А нет пустого места и «чистых» нуклеотидов, на которые можно было бы «переписать» информацию нуклеотидов объекта Б. Вот для того и нужен этот малыш. — Взяв заострённый цилиндр из серебристо-белого металла, он подкинул его мне в руки. — Приятный на ощупь, правда? Это гадолиний.

Действительно приятный, как будто тёплый.

Я подозрительно нахмурилась. Гадолиний металл редкий и одна из главных его особенностей — наилучшая защита от радиоактивного излучения.

— Юлиус, скажи: там внутри нет ничего опасного?

Вместо внятного ответа доктор хитро подмигнул:

— Всё в порядке. Счётчик Гейгера молчит, слышишь? Вон он висит, прямо позади тебя, если интересно. Ники, я гений. Сверхгений! У меня не бывает ошибок... по большей части.

Осторожно положила начинённый смертельным содержимым цилиндр на стол подальше от края и зачем-то вытерла ладошки о юбку. Краем глаза покосилась на счётчик. Юлиус вполне мог подкрутить его, чтобы он не пищал и не портил ему всю картину.

Зато теперь ясно, откуда возле дома кладбище «радиоактивных мышек».

— Малыш неотъемлемая часть Преобразователя. Сверхточная доза излучений разрушит часть цепочки ДНК, чтобы заместить её нужными нуклеотидами из копируемого гена. Процесс разрушения опасный, любое вмешательство в ген «супериор» может привести к фатальной дестабилизации организма, поэтому разрушать и переносить нуклеотиды нужно одновременно. Но говорить об испытаниях пока ещё очень рано. Квантовый перенос штука сложная, точно просчитать результат не получится, я способен лишь предсказать его. И вот для этого-то нам и понадобятся мыши. Ты спрашивала, почему у них два хвоста, так вот — это необычные мыши. Это мыши-супериор!

— Такие бывают?

— Возможно, — Юлиус пожал плечами. — В болотах злодея Эволюция всякой дряни расплодилось. А мои не настоящие. Я просто подправил их ДНК, добавив третью цепочку с нуклеотидами-пустышками. Банальная селекция, ничего интересного. Итак, Никола, наша с тобой задача на ближайший месяц — заставить мою красивую теорию воплотиться в жизнь. А теперь за работу!

Невероятно! Юлиус Алерайо действительно гений.

Бросив взгляд на будущий шедевр, он взял один из журналов, что лежали возле Преобразователя, и погрузился в цифры. Я понаблюдала за ним несколько минут, а затем решила отвлечь:

— С чего мне начать?

— Почисти клетку с мышами. Только осторожно, у них очень хрупкие косточки.

Не сработал новый белый костюмчик...

Я посмотрела на мышей безо всякого удовольствия. В ответ двухвостые злобно уставились на меня своими красными альбиносскими глазками. Почувствовали враждебные эмоции, не иначе. Кот Шрёдингера, вон та сейчас действительно зарычала?

— Щётки и корм в нижнем шкафчике, — подсказал Юлиус. — Затем займёшься анализами; результаты запишешь в журнал наблюдений. Дополнительная цепочка в мышином ДНК не должна разрушиться или измениться до начала экспериментов. Не стой столбом. Давай, давай, давай! Знаешь такое слово? Оно означает быстро!

— Есть, босс.

Ладно, мыши так мыши. Не самое худшее занятие на самом-то деле. Они мягонькие, хорошенькие, безобидные, меня боятся даже больше, чем я их.

Первым делом пролистана карту с «техническими характеристиками» мышей. Грызуны здоровы, а всё остальное, вроде отсутствия инстинкта размножения, бесплодия и повышенной агрессивности, Юлиус отнёс к несущественным дефектам. Особой строкой был вынесен пункт о необходимости добавления в их пищу цитостатических компонентов (веществ, подавляющих рост клеток). Мышки склонны к злокачественному ожирению?

Закончив с бумагами, осторожно заглянула в клетку.

— Ну что, хвостатики, давайте жить дружно?

Отношения с лабораторными зверушками у меня не сложились ещё в институте. На втором курсе инфицированный кролик расцарапал мне руку, в результате чего я все новогодние каникулы провалялась в закрытом отделении. Домашних животных у меня тоже не было, а после случая с ни разу не коноплём я даже цветы не выращивала, так что обращаться с живностью не умею. Придётся учиться, пока Юлиус не закончит Преобразователь. И тогда... тогда они все благополучно скончаются, не пережив вживления чужеродных нуклеотидов.

Вопрос номер один: как почистить клетку? Доктор погрузился в свои вычисления, зависнув над микроскопом на другом конце лаборатории, на меня он не обращал никакого внимания. Могу незаметно выйти наверх и поискать справочник в гостиной. Так и поступила.

— Здорова, крошка! Если ты на обед, то рано. — Мы с Лендером пересеклись возле кухни. Он нёс солидный мешок с сахаром, небрежно закинув его на плечо.

— У меня мало времени. Как почистить мышью клетку?

— А, мутантики, — приятель ухмыльнулся. — Когда-то и я задавался таким же вопросом, но недолго. В первый же заход помял рёбра одной из этих бестий. Или десятку. Хрупкие они, заразы. Кстати, ещё нехило кусаются. Мне-то пофиг, ничего не почувствовал, а ты надевай перчатки потолще.

— Спасибо, учту.

Ленд махнул рукой и скрылся на кухне, весело насвистывая.

Да поможет мне интернет в телефоне!

Следуя полученным из сети инструкциям, прежде чем приняться за чистку, нужно отловить мышей в переноску. Надела латексные перчатки, глубоко вздохнула, собираясь с духом, и сунула руку в мышатник. Мягонькие испуганные зверушки! Они вовсе не такие уж страшные, за исключением самой большой. Вон она, в гордом одиночестве сидит на жёрдочке и агрессивно рычит. Ткнула в неё пальцем:

— Твоя жизнь в моих руках, советую любить меня, королева.

Осторожно обхватила её и... Эта двухвостая тварь меня укусила! Тоненькая перчатка не стала помехой для острых зубов. Швырнув её обратно, я тут же помчалась к аптечке за йодом и пластырем. Блин, кровь выступила.

Теперь по всем канонам комиксов я просто обязана получить суперсилу! Но в жизни такого не бывает. В жизни от укуса мутированной мыши можно получить лишь нехорошее инфекционное заболевание. Ну и не надо. Не шибко много почёта быть Девушкой-Мышью.

О происшествии сообщить доктору не стала, а впредь буду осторожнее.

После клетки наступил черёд анализов. Чувствую, мыши меня люто возненавидят...

Юлиус редко обедал. Даже по вечерам он заставлял себя выходить из лаборатории, ведь иначе его организм отказывался работать в нужном ритме. А вот я без еды не могла.

Словно издеваясь, Лендер нарезал хлеб силуэтами мышей. Сделала вид, будто ничего не заметила, и старалась не светить пластырем. Мыши умудрились довести меня всего за один день. Что же будет завтра?

Я уже доедала, когда на кухню ворвался Юлиус. Он на ходу снял халат и от переизбытка эмоций затолкал его в раковину.

— Маячок сработал, Ленд! Сенсик наконец-то выполз из забвения. Гоним в Стоград!

Всё как обычно, только на сей раз появилось конкретное имя — Сенсик, бывший герой. Да-да, они тоже бывают бывшими. Среди людей ходит мнение, что раз у тебя ген «супериор», то ты по-умолчанию обязан служить обществу, помогать гражданам, бороться со злодеями, рисковать жизнью и здоровьем ради торжества справедливости и искоренения преступности с улиц. Но как известно, на одном альтруизме далеко не уедешь. Времена самосуда давно прошли, а с возрастом регулярно кушать хочется всё сильнее. Поэтому и была создана Ассамблея. Она упорядочивает и координирует действия героев и, конечно же, платит им. Но так же возлагает определённые обязательства, которые не всем приходится по душе.

Сенсик был из тех, кому не пришлось.

Его супериор — повышенная чувствительность. Он может с точностью до сотой доли определить температуру воздуха и скорость ветра, разобрать на мельчайшие вкусовые составляющие любое блюдо, определить породу дерева, лишь прикоснувшись к доске, и всё в таком же духе. А оборотная сторона его силы как всегда из неё же и исходит — высоченная чувствительность сделала Сенсика параноиком, и чтобы притупить её, он напивается до чёртиков. Именно из-за алкоголя Дикий и выгнал его из Ассамблеи.

Зачем он понадобился моему боссу?

Юлиус подкинул другу маленький серебристый шприц-пистолет.

— Он не уйдёт. Не на этот раз, — Лендер холодно улыбнулся, в секунду превратившись в очень пугающего человека.

Я встала.

— Вы его... убьёте?

Не знаю, что буду делать, если ответ окажется положительным, но мне нужна правда.

— И словить срок в Каменной Вечности? — Ленд презрительно вздёрнул бровь. — Не из-за этого алкаша.

— На самом деле, Сенсик не алкаш, — доктор не смог промолчать. — С высокой долей вероятности можно утверждать, что он сидит на барбитуратах. Признаки на лицо: нарушение координации, спутанная речь, заикание, сонливость, подавленность, нерешительность. Не забудьте об агрессии! Из всех наркотиков только с барбитуратов человек становится агрессивным. Конечно, подобное описание подойдёт к десятку болезней, но учитывая, что цель Сенсика подавить центральную нервную систему, я уверен в своих выводах. И да, по опьяняющему действию барбитураты похожи на алкоголь. Шах и мат.

Меня это не успокоило.

— Мы никого не убьём, отлично? — Лендер надавил мне на плечо, усаживая обратно на

стул.

— Но если бы подвернулся шанс подрезать крылышки Пернатому...

— Отчаливаем, док!

Ленд выпроводил босса, прежде чем он успел закончить мысль. Вскоре послышался удаляющийся рёв двигателя. Они уехали.

Ладно, поверю, что никто не умрёт по их вине. В конце концов, зачем им вообще убивать такого героя, как Сенсик? Бывшего героя, к слову. Если Юлиус прав, тогда Сенсику так и так недолго осталось. Самоубийства среди барбитуратовых наркоманов зашкаливают, а несчастные случаи вечные спутники их агрессивных психозов. Но объяснения я потребую. А пока...

Пока лаборатория Алерайо в моём полном распоряжении!

Вытащила халат доктора из мойки, быстро закончила с обедом и убрала со стола всю посуду. Джоув где-то рядом, нельзя дать ему шанса сунуть нос в еду.

Юлиус всегда запирает лабораторию на замок, как только покидает её. Сегодняшний день не стал исключением. Доктор Алерайо ещё не настолько доверяет мне, чтобы держать двери нараспашку. Но! Сигнализация была выключена, а утром я подглядела комбинацию кода. Грех не воспользоваться случаем. Мне всего-то нужно посмотреть, что отображают мониторы над рабочим столом и чего лежит в маленьких ящичках. Особенно в ящичках!

Лаборатория — настоящий бункер в толще скал без щелей и нор — тонула в темноте. Лишь мониторы над рабочим столом тускло горели, да мыши в клетке источали вполне приличное розовое свечение. Где находится выключатель, я не знала, а попытки нашарить его рукой по стене ни к чему не привели. Было страшно; мало ли какие ловушки доктор мог понаставить здесь? Но так же страшно любопытно.

Фонарик остался на кухне. Если вернусь за ним, вряд ли потом отважусь спуститься сюда снова.

Выход нашёлся сразу, как только одна из мышек напомнила о своём существовании, прыгнув с полочки на полочку.

— Вот ты, да, самая слабенькая, тебе оказана честь!

Двумя пальчиками схватила случайную двухвостую. Чем не фонарик? Положила её в пластмассовый контейнер и осторожно перенесла на рабочий стол доктора.

В назначении большей половины мониторов я разобраться не смогла. Какие-то показатели, но чего? Компьютеры работали сами с собой, не останавливаясь ни на секунду. Оставив их в покое, занялась главным блюдом — ящичками.

Открыла первый сверху. Всё его нутро было плотно забито потрёпанными бумажными папками, отсортированными по алфавиту. Воровато оглянувшись на дверь, взяла одну наугад. Заголовок гласил: «ДИКИЙ. Кэссиэн Ладислайо».

— Кот Шрёдингера, это же досье на героев!

Понедобнее устроилась в кресле босса и погрузилась в чтение.

Юлиус постарался на совесть. С присущей ему педантичностью составил подробное описание сильных и слабых сторон героя, тактики ведения боя, излюбленные приёмы и места обитания, а так же список родственников, друзей и их контакты. На последней странице с вложенной фотографии на меня смотрела миловидная блондинка «Снежинка. Белла Росайро. Герой средней лиги, невеста Дикого». Обалдеть!

Так, где тут папка с буквой «Ч»? Интересно, у Птицы есть невеста?

И тут я услышала шорох. Словно кто-то царапался коготками за стеной. Он не мог быть

ни случайным звуком, ни галлюцинацией. Мои фантазии яркие, но всё-таки фантазии, их нельзя спутать с реальностью.

Внимательно прислушалась.

Всё тихо.

Только сейчас я заметила рядом с рабочим столом дверь в стене. У неё не было ручки, лишь кодовый замок. Поднесла поближе мышь. Точно дверь! Хм, а ведь во время экскурсии доктор сказал, что других помещений в его лаборатории нет.

Звук снова повторился.

— А-а!

Кое-как сунула папку с досье обратно в ящик и рванула из лаборатории на третьей космической. Забежала в свою комнату, повернула ключ в замке и съехала по двери на пол. Руки дрожали, кровь стучала в ушах, в глазах бегали мушки.

Что это было?!

Даже сидя под защитой своей комнаты, приступ паники не прошёл.

Ну же, Ники, включай логику.

Это дом злодеев, пускай бывших, но ведь злодеев. Кого Юлиус держит за той страшной дверью? Какое кошмарное чудище? А вдруг там злодейка Паник? И главный вопрос — хочу ли я это знать?

Замерев на месте, будто дикие страхи могли обрести материальное воплощение и растерзать меня при малейшем движении, я просидела до темноты, пока не смогла думать рационально. Но первая же нормальная мысль опять вселила страх — контейнер с мышью остался прямо на рабочем столе доктора! Его нужно убрать. Срочно. Если Электрик узнает, что его ассистентка втихую шарила по лаборатории, вспышку его гнева увидят даже в Мелграде.

Собрав храбрость в кулак, отправилась вниз. Но далеко не ушла.

— Сегодня у нас счастливый день, я же говорил! — Юлиус влетел в холл, лучась от удовольствия. В буквальном смысле. Электрические искорки проскакивали в его растрёпанных волосах, словно от трансформатора Теслы.

— Учитывая количество наших попыток, однажды он должен был наступить, — Лендер по-своему согласился с боссом.

Я спустилась к ним на ватных ногах. Буду вести себя как ни в чём не бывало, а потом сочиню историю, что оставила мышь на столе ещё утром. При должном везении, доктор мне поверит.

Знать бы наверняка, что за той дверью!

— Приветик, — махнула рукой.

— Остался Техно, Ники, и я вытащу нас с Лендом из ямы эволюции! — Юлиус заключил меня в объятия, угостив лёгкой статикой, покружил по комнате и выпустил. — Сейчас же займусь препаратами. Меня не беспокоить!

Пропев последнее предложение, он быстрым шагом направился в свою лабораторию.

— Замри, док! — остановил его Лендер. — Ничего не забыл?

— Опять скажешь, что у тебя сегодня день рождения? Третий раз на эту удочку я не клюну.

Ленд ухмыльнулся и подкинул боссу серебристый флакон, размером не больше дезодоранта. Юлиус виновато хмыкнул и убежал работать. Я скрестила пальцы на руке, чтобы его хорошее настроение продержалось как можно дольше.

— Ужинать будешь, крошка?

— У нас ничего нет.

— В курсе, поэтому купил кое-чего. Северная кухня и южная. Взял обе, не знаю, какую ты любишь.

— Северную.

Я направилась вслед за ним, чтобы помочь принести пакеты из машины. Заодно попробую получить несколько ответов.

— Так что там с Сенсиком?

— Жив, — Лендер равнодушно пожал плечами.

Страх и нервишки нехило распалют аппетит, а пакеты с едой источали просто божественный аромат; я могла бы начать есть прямо здесь, на улице. И прямо неммытыми руками. Заглянула внутрь первого пакета — картофельные лепёшки! Ещё горячие!

Как назло, Ленд в дом не спешил. Открыл капот машины и сунулся внутрь. Света от уличного фонаря едва хватало даже на то, чтобы посчитать собственные пальцы, не знаю, чего он там видит?

Несколько секунд любопытство боролось с желанием уйти есть на кухню и выиграло с оглушительным перевесом.

— Что вам от него нужно было? — Устроилась на переднем сиденье с лепёшкой в руках.

— ДНК, и желательно из жидких материалов, — ответил Ленд. Похоже, наступает конец моей информационной изоляции. — Кровь идеальный вариант, причём доку нужна ДНК обязательно живого объекта. После того, как Сенсик съехал с катушек и подсел на наркоту, его психоз расцвёл буйным цветом. Он заныкался так тщательно, что мы два года не могли поймать даже его след. А сегодня сенсор в Ассамблее Героев сработал на его присутствие. Нужно было спешить, до следующего настолько удачного момента подловить его, Сенсик мог попросту не дожить... Хм, по ходу, сегодня проблема всё-таки не в доке, а в трамблере... Слушай, крошка, ты не занята?

— Нет, — ответила, быстро прожевав кусок и отряхивая руки.

— Посвети, а? — Ленд подкинул мне маленький фонарик.

Я послушно встала рядом.

— Почему именно Сенсик? Далекое не самый лучший представитель супериоров.

— Зато тот, кто нужен. А вот с Технодоктором на порядок сложнее... Посвети левее. Отлично... Мы знаем его местонахождение, но подобраться не можем. В Каменной Вечности обалденная система защиты.

Ленд снял какую-то красненькую деталь с толстыми чёрными проводами и задумчиво нахмурился, разглядывая её. Понятия не имею, для чего она нужна, я не разбираюсь, хотя Дариус неоднократно пытался просветить меня на автомобильную тематику. Во время наших свиданий. На каждом из них. Все же знают, что машины любимая тема девушек!

— Кто-то ещё есть в этом списке?

— А никто больше не нужен. По крайней мере, мне. Юлиусу ничего не бывает достаточно.

— Зачем вам их ДНК? Док собирается телепортировать квантовое состояние их нуклеотидов мышам?

— Это ты у него спрашивай.

— Ладно, у него, так у него. Но к тебе у меня ещё один вопрос: что случилось со

злодейкой Паник?

— Чёрт! — Ленд не удержал капот, и тот со всей дури стукнул его по пальцам. — Пошли в дом, крошка.

Мои худшие опасения потихоньку сбывались. От ответа Ленд ушёл наглым образом, причём «пошли в дом» сказал таким тоном, что я не захотела продолжать расспрашивать. Неужели, за той дверью действительно Паник?

Ужинали мы в тишине, лишь изредка перекидываясь общими фразами. Лендер погрузился в свои думы и не спускал глаз с трамблёра. Он притащил эту источающую запах нефтепродуктов деталь прямо на кухонный стол. А мои мысли крутились вокруг контейнера с мышью. Юлиус уже должен был хоть как-то отреагировать, или ждёт утра? Потом ещё эта дверь. Я нашла сотню причин для оправдания странного шороха, но наверняка знать не могла. В результате свою порцию лапши ела так долго, что даже Ленд отправился спать раньше меня, по пути прихватив тарелку с пельмешками для босса.

Утром я входила в лабораторию с опаской, однако Юлиус даже кривого взгляда не бросил в мою сторону.

— Займись мышами, Ники, а потом переключаемся на сборку Преобразователя. Кстати, вчера мне было озарение, и отныне он называется Лазерной ДНК-установкой! — глаза доктора возбуждённо блестели, он снова не спал всю ночь. — Уже не терпится проверить теорию в действии. Возможно, нам понадобится больше мышей. Много больше! Вот теперь ты и пригодишься, как биоинженер. Не всё же время тебе развлекаться.

Роскошные у меня тут развлечения, ничего не скажешь!

Глянула на клетку. Традиционный и самый простой метод размножения с этими двуххвостыми не пройдёт — они бесплодны. Остаётся весьма неприятный вариант с множеством деталей, о чём я тут же сообщила доктору:

— Клонирование мышей неизбежно приведёт к поломке структуры цепочки их ДНК.

— В жизни нет ничего неизбежного, Ники, кроме смерти, налогов и Пернатого. — Юлиус подцепил вилкой подсохший пельмешек из тарелки и бодро зажевал его. — Долгосрочная непредсказуемость генетических изменений клонов меня не интересует. Мы с тобой творцы! Физика и биология — две великие науки, за которыми будущее мира.

Задача интересная, есть над чем подумать. Быть может, я сумею найти способ преодолеть бесплодие. Решение есть у любой проблемы!

Кстати о проблемах. Мой контейнер обнаружился на полу у той таинственной двери, крышка от него закатилась чуть дальше. Ещё чего не хватало — мышь сбежала!

— Не стоим, Ники, за работу! У нас много дел. — Юлиус заметил, что я замерла на месте с пустой пластиковой тарой в руках и смотрю на стену, как баран на Воскресенский собор.

— Конечно-конечно... А что за этой дверью?

— Какой дверью?

— Вот этой.

— Тут есть дверь? О, точно. Там кладовка. А теперь уже прекрати позорить свой институт глупыми вопросами и соизволь заняться мышами.

Просто кладовка? Ну-ну.

Итак, мои планы на сегодняшний день — изловить мышь до того, как она попадётся на глаза боссу или сдохнет в труднодоступном месте. А какой лучший способ обнаружить

светящуюся в темноте мышь? Конечно же, выключить свет! Просто подожду, когда доктор выйдет.

А пока вооружилась толстыми диэлектрическими перчатками и занялась клеткой.

Как вскоре выяснилось, уход за мышами действительно развлечение. Собирать Лазерную ДНК-установку под чутким контролем доктора Алерайо — вот где настоящий ад. Один и тот же механизм мне приходилось прикручивать или присоединять по нескольку раз, постоянно сверяясь с показаниями датчиков, приборов, графиков и инструкций. Детали Установки тонкие и хрупкие, как раз для женских пальчиков, которые не стреляются статикой. Но в то же время они слишком сложные для ума дипломированного биофизика, как мне доходчиво объяснил Юлиус.

«Величайший ум Республики» абсолютно не умеет работать в команде, когда дело касается науки. С ужасом жду того дня, когда Установку придётся настраивать. О том, что я всё-таки больше биолог, чем физик, лучше даже не заикаться.

Юлиус с жадностью и раздражением смотрел, как я скрепляю оптический резонатор с гадолиниевым цилиндром, когда на пороге возникла фигура Лендера с двумя кружками кофе в руках. Проигнорировав шипение босса, приспешник поставил кружки в непосредственной близости от Установки.

— Эй, ребята, уже семь вечера. Если вы решили тут заночевать, я сэкономлю на ужине и смотаюсь в Стоград.

— Ты привёл в наш дом криворукого неуча!

— Не надо, я действую согласно твоим же собственным инструкциям.

— А мозг-то тебе на что? Если видишь, что болт не подходит, возьми другой.

— Чем? Зубами? Не торопи меня, Юлиус.

— Великий Ом, такими темпами она до нового года тут простоит!

— Понадоблюсь — я в Стограде. — Лендер уже направился на выход, когда перехватил мой умоляющий взгляд и едва слышный шёпот «спаси».

Время пролетело быстро. В пылу работы я совсем забыла про наступивший вечер, но запах свежесваренного кофе быстро вернул память и более того — дополнил картину яркими фантазиями об ужине, мягком кресле и тишине, из глубины которой на меня не таращатся глаза Электрика. Сейчас я готова даже пострелять пойти, лишь бы выбраться из лаборатории.

Ленд подмигнул мне и развернулся обратно.

— Так, док, сколько ты уже без сна?

— Сон для бездарностей из Стоградского НИИ, — мгновенно парировал Юлиус, зачем-то отступив назад. В его взгляде скользнула подозрительность.

— Помнишь, что случается всякий раз, когда ты думаешь, что физиология над тобой не властна? Ты видишь кошек. Пойдём в комнату.

Юлиус фыркнул. Супериоры выносливее обычных людей, но природа неумолима. Спустя почти минуту, во время которой я старалась не шевелиться и не привлекать к себе внимания, доктор сдался.

— Ладно, пойдём. Между прочим, я и для тебя стараюсь тоже, — буркнул он, шагая к выходу.

Лендер похлопал друга по плечу и кивнул мне, чтобы шла следом.

Удивительно, как здорово они уживаются вместе! Однажды мы с Флавиусом проводили небольшое исследование перед фестивалем косплея, пытаясь решить, какой парой

супериоров одеться, чтобы сразу было видно, что мы друзья. И после долгой дискуссии пришли к выводу, что в силу каких-либо личностных неполноценностей злодеи ищут напарника (то есть приспешника, у злодеев они так называются) в противовес себе. Они совпадают, словно два кусочка пазла, когда как герои более самостоятельны и, следовательно, их дуэты менее долговечны... В общем, на тот фестиваль мы оделись ничем не примечательными героями средней лиги, но это не имеет для текущей ситуации никакого значения, равно как и псевдоинфаркт мамы, когда она узнала, что её давно взрослая дочь наряжается в персонажей комиксов.

— Ленд, постой, — я удержала его за локоть. — Что за этой дверью?

— Какой дверью?

— Вон той, — ткнула пальцем.

— А... Кладовка, — он пожал плечами, а затем невежливо подхватил меня одной рукой и легко выставил за дверь лаборатории. Ну да, чего мужику с супериором повышенной физической силы напрягаться из-за пятидесяти килограммов? Сомневаюсь, что он вообще смог отличить меня от кружки с кофе.

Щелчок замка совпал с отключившимся по всему дому светом. Юлиус вырубился. Обычно, даже когда спит, он удерживает напряжение, достаточное для нормального функционирования электросистемы, но иногда бывает вот так.

Лендер чиркнул зажигалкой. Чтобы не спотыкаться на ступенях в крошечной тьме, я пошла за ним.

— Всё хотела спросить: что у Юлиуса за проблема с кошками?

— Наш док с детства их боится.

— Это не причина так бурно реагировать. Я вот боюсь, что небо рухнет на голову, но ведь не тряусь от одной мысли.

— Здесь несколько сложнее. Понимаешь, в Вечности док сидел в соседней камере с Паник, а когда эта девушка боится, страшно становится всем вокруг. Твои маленькие кошмары во время её приступов обретают плоть и принимают чудовищные размеры, а долгое пребывание в них способно свести с ума. Теперь представь, что ты целый год по несколько раз на дню видишь падающее небо.

— Ужас, — я непроизвольно передёрнула плечами.

Юлиус обнаружился в холле. Лежал на диване так, словно его подстрелили. Мы не стали его будить и тихонько прошли на кухню.

— В комиксах исчезновение Паник никак толком не объяснили. О ней вообще мало писали.

— Так нечего писать. Анжелина... Паник, — поправился он, — была одинокой и впечатлительной девушкой, в чьей жизни нашлось мало поводов для радости, а вот для страхов хоть отбавляй. Её супериор действовал на хозяйку ничуть не меньше, чем на окружающих, и превратил её жизнь в настоящий ад.

Вырубился Юлиус капитально, даже карманный фонарик отказывался работать. Достав из шкафа керосиновую лампу, водрузила её на стол. Ночь в широтах Стограда наступает быстро независимо от времени года.

— Бы... ты сказал «была»?

— Не придирайся к словам, крошка.

— Но если с ней всё хорошо...

— Оставим Паник, отлично?

Интересно, а на неё Юлиус собирал досье? Может, на последней странице написано, куда она пропала? Сделала пометку в голове прямо возле той, которая настоятельно рекомендовала выловить сбежавшую мышь. Жаль, сегодня уже не получится сделать этого. Электроника кодового замка заблокировалась напрочь.

Благо, у холодильника замка нет. Я достала колбасу и масло, чтобы сделать парочку бутербродов, и заварила быстрорастворимый кофе.

— Не жалеешь, что привёз меня сюда? В качестве метода «отвлечения женщиной» для нашего босса я провалилась с треском. Вон, ещё сама чуть не утонула в работе.

— Ты хорошая девушка. Крошечная, а храбрая. — Сложив руки на стол, Лендер опустил на них голову и уставился на огонёк керосинки. — Видела бы ты тех ассистенток, что пытались устроиться к Юлиусу до тебя! Красотки, слов нет какие, ещё и умненькие, ну и самооценка соответствующая. Можешь вообразить их требования?

— Могу. То есть нет, откуда?

— А когда они узнавали, что доктор Алерайо и Электрик одно лицо, хватали чемоданы и сваливали, не прощаясь. Присутствие половины из них док даже не заметил. По ходу, он вообще не способен на что-либо отвлекаться, пока есть дело.

— А ты? Я не про стрельбу, а про девушек.

Лендер неопределённо хмыкнул.

— Девушки... Я ощущаю только десять процентов от нормы, тут не разгуляешься, верно? Без эмоционального отклика с обеих сторон шансов на успех «встреч по интересам» вообще никаких, а что-то большее меня не интересует. Давай оставим эту тему, отлично?

Супериоры вообще не любят говорить об оборотной стороне своей силы. Несмотря на то что они, в отличие от обычных людей, обладают невероятными способностями, кое в чём важном нам уступают, и это их бесит.

— Ты собирался в Стоград?

— Да есть там пара дел.

— Связанных с Технодоктором?

Ленд кивнул.

— За последние пять лет мы с доком послали в Каменную Вечность больше тысячи запросов на свидание с Техно, пытались подкупить десятки охранников, всерьёз рассматривали возможность устроить ему побег, но от последнего отказались — слишком много на кону, чтобы светить лицами.

— Зачем вам понадобилась ДНК Техно? Я бы ещё поняла, если бы вашей первой «жертвой» не был Сенсик. Всё-таки, Технодоктора признали самым гениальным супериором из ныне живущих.

— Легко быть гениальным, когда высокоточное оборудование не ломается от одного твоего присутствия, — на пороге возник Юлиус, его глаза сверкнули электрическими искрами. Кстати, в темноте он очень неплохо ориентировался. — Мне только что было видение стабилизации погрешностей при телепортации нуклеотидов. Дайте салфетку!

Пальчиком Лендер подвинул боссу всю салфетницу. Юлиус выудил из кармана огрызок карандаша и тут же принялся записывать посетившие его голову формулы.

— Свет верни, чудик.

— «Нужен свет, нужен сон, нужна еда» — вот поэтому гений здесь я, а не вы... Гадость! Почему в моём кофе сахар?

— Потому что это мой кофе, — тем не менее я решила не отбирать кружку. — Так

зачем вам нужны ДНК Техно и Сенсика? Эти двое так же далеки друг от друга, как Луна от Солнца.

— На земле нет таких расстояний, чтобы твоё сравнение показалось уместным, Ники. Раз уж хочешь блеснуть оригинальностью риторической фигуры...

— Док, мы не на лекции, — привычно поморщился Лендер.

— Конечно, мы не на лекции! Будь мы там, я бы заставил твоё невежество писать доклад о недостатках школьного образования на двадцати страницах девятым шрифтом.

— Сразу после того, как твоё электрическое сиятельство доберётся до Института на общественном транспорте.

Уголок рта Юлиуса нервно дёрнулся — наш доктор тот ещё социопат.

— Вернёмся к началу темы, ладно? — я вклинилась в секундную паузу их перепалки.

— А? — босс перевёл глаза на меня. — Да. В идеале нам нужны ДНК всех более-менее приличных героев. Когда Лазерная установка заработает, я смогу выделять отвечающие за их силу гены и внедрять их в организм другого супериора по своему усмотрению. Я бы смог собрать суперчеловека! Возможно, даже на собственном примере. С «побочными эффектами» (оборотной стороной) генов «супериор» при телепортации справиться достаточно просто — нужно выделить отвечающие за них нуклеотиды (к сожалению, это возможно только опытным путём) и не копировать их в организм реципиента. Разумеется, такие дешёвые способности, как полёт, дыхание под водой, симпатии травы или управление дымом мне не нужны. Отгонять чаек от самолётов и спасти утопающих не входит в мои планы на жизнь.

Не самая плохая цель для человека, большую часть жизни проходившего в злодеях. Амбициозная, грандиозная и трудновыполнимая, прямо как он любит!

Я приготовила себе и Юлиусу другой кофе. Оставшуюся не у дел кружку забрал Лендер. Судя по скучающему виду последнего, он не раз слышал эту речь.

— Так почему именно Техно и Сенсик?

— Пф! Ну это проще некуда, Ники! — фыркнул Юлиус, взял свою кружку с кофе и направился в холл. — Пойду в кровать, мой мозг настолько гениален, что способен работать даже во сне.

Свет он так и не вернул.

Керосиновая лампа соткала уютную атмосферу безмятежности и покоя. Через открытое окно в кухню проникали лёгкий ветерок и стрекотание цикад. Пахло жёлтыми листьями и хвоей. Почти идиллия. Даже не знаю, каким образом в неё ворвались мысли о маме и Дариусе.

Резко встряхнула головой, отгоняя лишнее.

— Всё в порядке, крошка?

— Никак не могу понять то, что Юлиус находит «проще некуда», — мой ответ тоже был правдой.

— Смотри: супериор Сенсика — повешенная тактильная чувствительность. Она, по сути, противовес недостатку моего гена. А Технодоктор — технопат, он обладает властью над любой техникой. В его руках даже разбитый в хлам компьютер будет работать, чего так не хватает Юлиусу. Поэтому их гены нужны нам в первую очередь.

Вот теперь понятно. Телепортация части нуклеотидов, отвечающих за нужную способность, нейтрализует обратную сторону их родных генов «супериор». Настоящая мечта!

— Будет здорово, если сработает, — согласилась я.

Лендер кивнул.

— Ладно, крошка, я в Стоград.

Отсутствие опыта работы по специальности меня тормозило. Ладно бы только это, но за три года без практики я уже начала забывать прочие институтские премудрости. Пришлось скачивать из интернета кучу учебников и распечатывать их на тонне бумаги. Моя комната стала напоминать склад макулатуры, в котором я запиралась по вечерам. Но тут нечему жаловаться. Да и некому. Я очутилась здесь только потому, что уже должна была это знать.

Четыре дня. Четыре дня ушло на сборку Лазерной ДНК-установки. Прежде чем приняться за испытания на живых существах, мы с Юлиусом провели сотни симуляций на компьютере, а потом на образцах ДНК самого доктора. Ядерный луч убивал часть нуклеотидов в его цепочке генов «супериор», а Установка параллельно осуществляла телепортацию новых из ДНК Лендера. Чисто технически это работало, и полученные результаты можно было назвать прорывом.

Но ожидание никогда не входило в список сильных сторон Юлиуса, поэтому спустя ещё неделю после первых стабильных результатов, мы приступили к испытаниям на мышах.

Кстати о мышах. Ту беглянку удалось выловить только через девять дней. Правда, слово «выловить» тут не совсем подходит. Ухаживая за лабораторными мышами, я не придавала значения роли цитостатических компонентов в их корме, а зря. В тот памятный день Юлиус с Лендером отсыпались после очередной неудачной поездки в Стоград, и мне наконец-то повезло остаться в лаборатории одной. Времени хватало с запасом. Я экипировалась толстыми перчатками, приготовила контейнер, поставила мисочку с аппетитной едой на пол, вырубил свет и затаилась. Мышка показалась минут через пять... и будь у меня способности Паник, весь посёлок с ума бы сошёл.

Существо, выползшее на вкусный запах, походило не на мышь, и даже не на крысу, а скорее, на откормленную кошку-мутанта. Шкурка источала нежный розовый свет, красные глаза горели яростью, непропорциональные зубы выпирали из челюсти, на пол капала слюна. Азартно подёргивая обоими хвостами, чудище кинулось на меня прямым ходом.

Едва не заполучив инфаркт, я выбралась за дверь и закрыла замок.

Как вышло, что мы с Юлиусом до сих пор не столкнулись с этой тварью? Если её рост не прекратится, дальше прятаться она не сможет.

— Лендер! — я мигом сообразила, что делать. Влетела на второй этаж и забарабанила в дверь Спектра, стараясь ненароком не разбудить Юлиуса.

— Крошка, если тебя не убивают, это сделаю я, — не выспавшийся Ленд был зол.

— Убивают, — не стала смягчать ситуацию. — Почти убили минуту назад и наверняка убьют через несколько часов.

Лендер захлопнул дверь прямо перед моим носом, но уже через пару секунд вышел с двумя револьверами в руках. Я повела его в лабораторию, по пути рассказывая предысторию появления в доме монстра.

Что и следовало ожидать, мышь спряталась и ни в какую не желала показываться. Думаю, она боялась мужчин, признавала в них хищников или чувствовала опасные «супериор» гены. Выманить монстра на себя я категорически отказалась. В итоге мы с Лендером затаились в темноте, сидя на полу у двери, как два заговорщика.

Спустя полчаса ожиданий мышь выглянула из укрытия и тревожно принюхалась к

воздуху.

— Вон она, — я толкнула успевшего задремать товарища. — Ты её убьёшь?

— А ты хочешь выпустить красотку на улицу?

— Стреляй, пока не ушла!

Одинокий выстрел разнёсся по лаборатории, чудище сдохло моментально. Подойдя к нему, Ленд поднял его за один из хвостов и внимательно оглядел.

— Хорошо попал, шкурка почти не пострадала. Чего скажешь, крошка, хочешь моднявый воротник к пальто?

Если бы я обладала супериором заморозки, он бы покрылся инеем.

— Понял, зарюю к остальным. — Проходя мимо, Ленд вручил мне один из револьверов. — В следующий раз сама это сделаешь.

В следующий раз буду брать на дело фонарик, а не мышей! Но кивнула.

Когда он ушёл, я ткнула пушкой в клетку с притихшими свидетелями свершившегося зверства и предупредила, что так будет с каждой, кто меня укусит. Да-да, Королева, к тебе обращаюсь.

Тайну «кладовки» я до сих пор не разгадала, как и то, что случилось с Паник. Папка с её именем в столе Юлиуса оказалась пустой.

С тех пор как мы приступили к испытаниям на мышах, работа поглотила меня без остатка. Даже поездки в Стоград на лекции в НИИ с доктором Алерайо вызывали досаду, ведь тогда приходилось бросать все дела. Если сперва Лазерная ДНК-установка напоминала какой-то орган в чреве инопланетного техногенного создания, то теперь, в собранном виде, я бы могла назвать её гранатомётом. Что, в общем, и делала про себя.

Добровольцем в первопроходцы назначили Королеву. Специальным маркером я написала на её спинке название образца «Э-1» и пожелала удачи. Она ей пригодится. Юлиус закрепил зверушку на стенде и подсоединил к ней кучу датчиков. Бедняжка, почувывая неладное, верещала так, словно её пытаются самым мерзким способом. Понадеюсь, что эксперимент пройдёт удачно, и она не сдохнет.

Оптимальное расстояние для ядерного луча жёстко ограничено десятью метрами. Миллиметр к миллиметру, ни больше ни меньше. Или эффекта не будет. Для точной регулировки мы приделали импульсный лазерный дальномер.

Юлиус собирался телепортировать подопытной собственные гены. По прогнозам, если мышь выживет, она приобретёт свойства генерации электричества или же мощное поле, подавляющее работу техники... Или вообще ничего.

— Ники, запомни этот день, величайший в истории, после открытия электричества!

— Запомню, босс! Ставлю образец «Э-1».

Поместила в Установку маркированное предметное стекло с одним единственным набором нуклеотидов и выставила высчитанные Юлиусом параметры. Они включали рост, вес, биологический вид реципиента и прочие премудрости.

«Гранатомёту» понадобилась доля секунды на телепортацию.

Писк Королевы резко смолк, тело обмякло.

— И только?

Всё произошло неправдоподобно быстро. Никакого шума, искр, спецэффектов.

— Как и должно быть, — ответил Юлиус. — Сама суть квантовой телепортации подразумевает мгновенное перемещение. Знаешь, что означает слово «мгновенное»? Оно означает «быстрее твоей самой быстрой мысли».

Он подходил к мышке так, словно она могла взорваться. Двухвостая коротко дёрнула лапкой. Дыхание частое и поверхностное, линия сердечного ритма на экране пульсировала всё реже.

— Сейчас остановится.

Отодвинув Юлиуса с дороги, я подскочила к Королеве с реанимационным ящичком. Очень осторожно освободила её от проводов и переложила на полотенце. Беспомощная, страдающая мышка вызвала бы сочувствие даже у камня.

— Милая, не умирай. Тебе выпала невероятная честь стать живым воплощением моего гения. — Доктор предусмотрительно не лез под руку.

— Всё в порядке, мы её вытащим. Должны вытащить.

Ещё во время компьютерных симуляций мы создали список возможных проблем со стороны реципиента. Он получился весьма внушительным; в него входили как краткосрочные негативные последствия, так и весьма отдалённые.

Пока я спасала Королеве жизнь, Юлиус взял у неё кровь на анализы и отправился изучать её.

— У бедняги есть шансы?

— Происхождение гена «супериор» не изучено. Быть может, одного его недостаточно для проявления способностей. Вполне вероятно, организм в пару к гену синтезирует «супериор»-аминокислоту, о которой мы ничего не знаем.

— Я про выживание, а не о появлении сил.

Доктор на секунду замялся.

— Посмотрим. В конце концов, у нас есть ещё девяносто девять подопытных...

Минут через двадцать мне удалось более менее стабилизировать Королеву.

Через день её состояние всё так же оставалось критическим, но зато были готовы результаты анализов, и мы могли начать действовать направленно.

Ядерный луч не выдал заметных повреждений, доза радиации в организме мышке в пределах нормы. Проблемы возникли на уровне ДНК. Либо скопированные нуклеотиды не способны прижиться в новой нити, либо начинённая нить «псевдо-супериор» вошла в конфликт с двумя родными нитями ДНК, либо организм отторгает всю цепочку ДНК, либо свойства новых генов несовместимы с нормальным функционированием, либо ещё с десятков других причин.

ДНК потеряла способность к репликации, то есть к возможности воспроизведения, когда из одной молекулы образуются две. Это неременное условие сохранения и передачи генетической информации в процессе деления клеток. Учитывая, что срок жизни ДНК равен времени жизни клетки, в которой она находится, то с её смертью придёт конец скопированным генам.

Чтобы стабилизирующие препараты подействовали, нам пришлось исключить цитостатические добавки из питания Королевы, в результате чего она заметно подросла.

Конечно же, ни о каких супериор-свойствах речи пока не шло. Кого будут интересовать способности подопечного, если он умрёт?

В один из вечеров, когда мы с Юлиусом занимались перерасчётами, в лабораторию вошёл Лендер.

— Включи «Четвёртый» канал, док.

— Не шуми ты так, Королева только уснула.

— Просто включи.

— Мне сейчас не до новостей. Я делаю важный перерасчёт для Установки.

— Там Марина.

— И что с того? Она уже пять лет в телевизоре, не посмотрелся?

Не став продолжать дискуссию, Лендер сам подошёл к экранам над рабочим столом Юлиуса и переключил несколько тумблеров. Через секунду на нас смотрело лицо знаменитой журналистки. Платиновая блондинка с выразительными серо-голубыми глазами куда-то бежала, постоянно оборачиваясь на камеру:

<<— Сейчас мы попробуем получить официальные разъяснения у начальника тюрьмы. Господин Алфейсо, вы не могли бы ответить на наши вопросы?

— *Кто пустил сюда журналистов?! — с недюжинной силой взревел юркий усатый мужчина; камера в руках оператора заметно дрогнула.*

— *Всего несколько ответов для новостей «Четвёртого» канала, пожалуйста, — попросила Марина. — Как вы можете объяснить побег сразу двух заключённых из Каменной Вечности? Недостатки в системе охраны или просчёты руководства?*

Начальник тюрьмы побагровел.

— *Ведутся следственные работы, а сейчас никаких комментариев. — Он ускорил шаг, чтобы побыстрее оказаться среди своих полисменов, толпившихся у входа в Вечность. Кто-то из них спорил, кто-то разговаривал по телефону, а кто-то просто смотрел вверх.*

— *Заключённым помогали внутри тюрьмы или снаружи?*

— *Среди моих подчинённых нет пособников злодеям!*

И в этот момент прямо перед телекамерой приземлился он. Чёрный обтягивающий костюм, плащ и платок-маска, скрывающая верхнюю половину лица. Марина не растерялась и подскочила к герою:

— *Чёрная Птица, скажите, Ассамблея Героев уже взяла след беглецов?*

— *Без комментариев. — Герой развернулся и уверенно направился к полисменам.*

— *Как вы думаете, какие шаги предпримет оказавшийся на свободе Технодоктор?*

— *Без комментариев.*

— *Леди-леди-леди, — от героя журналистку оттеснил представительный мужчина в светлом пиджаке, пресс-секретарь управления полисмерии. — Фактически, это место преступления, вам здесь не рады.*

— *Общественность имеет право на информацию, особенно, если она касается самого опасного из ныне живущих злодеев. Ксэнтус, возьми крупный план.*

Пресс-секретарь с грустью покосился назад и обречённо вздохнул:

— *На данный момент мы обладаем лишь минимальной информацией. Да, из Каменной Вечности второй раз за всю историю был совершён побег, и не просто побег, а двойной. Сбежали Лусиус Олуйсо, он же Технодоктор, и Виктор Тийчо, недавно осуждённый Землеройка. Детали побега выясняются, подробную информацию мы предоставим вам уже через несколько дней.*

Камера переместилась на лицо Марины:

— *А тем временем к зданию тюрьмы съезжаются герои. Дикая и Зелёный, Госпожа Дымка и...>>*

Лендер убавил звук и лаборатория погрузилась в тишину, только датчики контроля состояния Королевы мерно попискивали. На несколько мгновений Юлиус застыл на месте, осмысливая информацию, а затем подпрыгнул от радости.

— Ну, наконец-то! Я едва не решил, что Техно все мозги выбили при аресте. Долго он

тянул с побегом. Семь лет! Ха! Не такой уж ты и гениальный, а, Лусиус?

— Я в Стоград, док. — Ленд вынул из кармана ключи от машины и подбросил их в руке. Он рад любой возможности прокатиться на своей «машине смерти».

— Да, закинь удочки у всех, кто ещё остался. Техно не выползет наружу так скоро, но нам сойдёт любой шорох.

В дополнительных инструкциях Лендер никогда не нуждался. Кивнув, он взъерошил пальцем шерстку на голове Королевы и вышел. Ещё несколько секунд Юлиус смотрел на Марину, а потом вернул на экраны привычные графики.

— Невероятное везение! Теперь, Ники, нам остаётся только ждать.

Расслабленность с меня как ветром сдуло. Невероятное везение? Вряд ли жители Республики будут такого же мнения, если Техно пойдёт по пути мести.

— Разве не проще было, когда Техно сидел в тюрьме? Ты точно знал, где он, и что никуда со своим ДНК не денется. Теперь же он может вообще исчезнуть с концами.

— Лусиус? Да никогда! Такие люди не пропадают. Не тот уровень, не те амбиции, не те планы на жизнь. Конечно, у нас с Лендом маловато шансов добраться до Техно раньше героев, но всегда можно понадеяться, что его серьёзно покалечат при сопротивлении. Или немножечко с этим помочь. К полумёртвому подобраться проще.

Юлиус хищно улыбнулся, порадовав выражением полного безумия на лице безжалостного маньяка с давно съехавшей крышей. Сейчас он меня пугал. Я как-то подзабыла, что Электрик входил в «Великую троицу хаоса» не просто потому, что название «Великая двойка хаоса» не звучало.

И всё же, каким бы он ни был страшным, до Технодоктора ему далеко. В комиксах Техно рисуют наполовину киборгом, в чьих руках механизмы буквально оживают.

В отличие от Рыбки, который всегда болезненно относился к своему внешнему виду, и которого насмешки окружающих толкнули на путь жестокости, Техно было всё равно. В отличие от Электрика, страдающего от бешеного сочетания комплекса неполноценности и заоблачной самооценки, Техно было всё равно. В отличие от остальных злодеев, по тем или иным причинам сделавших свой выбор, Техно было всё равно. На текущий момент он является единственным супериором без негативной стороны силы. Это, а так же отсутствие эмоций и власть над техникой сделали его невероятно опасным человеком, принёсшим Республике едва ли не больше бед, чем Разрушитель.

Про себя я решила, что даже если Электрик и Спектр не просто помогут героям покалечить Техно, а сами это сделают, хуже о них думать не стану.

— Займусь-ка Королевой, Ленд её разбудил.

Всю неделю с экранов телевизоров не сходила новость о побеге, однако существенных подробностей не добавилось. Единственное, что следователи и Ассамблея Героев выяснили наверняка, это то, что уйти Технодоктору помог Землеройка.

Когда Королеве стало лучше, я перестала ночевать в лаборатории. Мышь постепенно шла на поправку, вымахала до размеров приличной крысы и на этом остановилась. Наша храбрая малышка доказала главное — гены «супериор» можно успешно телепортировать и они будут работать! К сожалению, пока что временно, так как мы ничего не могли поделать с отсутствием репликации ДНК.

Тот день, когда Королева сгенерировала свою первую электрическую искру, доктор Алерайо пометил в календарике красным маркером. Они с двухвостой быстро нашли общий

язык на фоне своих электрических сущностей.

— Ей ещё только предстоит путь осознания новых возможностей, — Юлиус с нежностью поглаживал спинку Королевы с нестираемой меткой «Э-1». — Посмотрим, сколько ампер в итоге она сумеет выдать?

— А представь, если бы вместе с силой она унаследовала часть твоего интеллекта? Получился бы неплохой сюжет для комикса: супермышь выбирается в город, заводит дружбу с менее одарёнными собратями, возглавляет их и устраивает мешепокалипсис!

Я попыталась разрядить чересчур пафосную атмосферу в лаборатории шутливой фантазией, но в результате нарвалась на подозрительный взгляд босса:

— У тебя в семье не наблюдалось поведений, выражающихся в несоответствии психической деятельности с окружающей действительностью?

— Вообще-то, да — у меня мама актриса.

— Ники, я ценю то, как ты управляешься с мышами, мыши, уверен, тоже это ценят. Лучшей ассистентки и желать нельзя, ибо твои старания с лихвой окупают твою же безграмотность, но подумай о часике сна. Твой мозг не предназначен для нагрузок моего уровня.

Попытка потерпела полное фиаско.

Королева всё ещё нуждалась в уходе и лечении, но умирать больше не собиралась, и Юлиус начал планировать продолжение испытаний.

И вот наступило То Самое Утро. Вообще-то, сначала оно не было Тем Самым. Оно было таким же, как десяток до него: я сидела в лаборатории, отслеживая трансформации в ДНК Королевы и прихлёбывая горячий кофе из килограммовой кружки с чердака. Пользоваться ей неудобно, но результат того стоил. Из маленького радио доносилась бодренькая песенка, едва способная внести разнообразие в обстановку. Доктор собирался на лекции в НИИ, и мне снова предстояло остаться одной. Признаться, люблю такие моменты: тишина и покой минимум шесть часов. Я уже изучила половину досье из стола, и они оказались куда круче комиксов. Подробные и интересные, а главное — настоящие! Жаль только сведений о Чёрной Птице очень мало. Герой умело спрятался даже от вьедливого Электрика.

Лендер вошёл неслышно.

— Я не позволю тебе превратиться в ещё одного Юлиуса, крошка, — заявил он, отодвигая штатив с пробирками в сторону так, чтобы нельзя было дотянуться, не вставая со стула. — Моего терпения хватает только на одного, и это место давным-давно занято. Пошли на улицу, там уже снег.

— Снег? — я с недовольством уставилась на Ленда. — Что за ерунда? В этих широтах снег бывает не раньше декабря.

— Ну да, соврал. Всё равно идём. На сегодняшней лекции док не справится без своей ассистентки.

Как же не хотелось ехать в НИИ! Я уже успела распланировать этот день — позвонить маме, прочесть очередное досье на героя и подготовить два набора с образцами генов «супериор» для копирования. Особые надежды возлагала на звонок: вчерашняя смс от мамы была полна оптимизма. Возможно, она наконец-то приняла выбор дочери, или же подарок с моей последней зарплаты так повлиял. В любом случае, это шанс наладить наши отношения.

Весело насвистывая, Лендер ушёл заводить машину, а я сняла халат и аккуратно повесила его на вешалку. Решила не переодеваться. За красивым белым костюмом лень подниматься в спальню, так что останусь в сером «бабулькином» нечто.

На улице было прохладно и пасмурно. Большинство жителей нашего посёлка проводили осенне-зимний сезон в Стограде, ощущение пустоты и заброшенности расплзлось по всем ближайшим улицам. Рядом с океаном никогда не бывает тихо, но тишина тишине рознь, и я с уверенностью могла утверждать, что сейчас она оглушительная.

Понуро сев в машину, предусмотрительно пристегнулась.

— Счастлив отметить твой рабочий энтузиазм, — проворчал Юлиус. — Признаться, удивлён. Мне казалось, ты собиралась заняться образцами.

— Какой энтузиазм?

— Могла бы остаться с Королевой. На сегодня ассистент мне не нужен. Загружу «светлые умы» теорией на неделю вперёд.

Поймав мой взгляд в зеркале заднего вида, Лендер подмигнул:

— Я же тебе говорил, крошка.

Так он меня нагло выманил! И прежде чем я успела воспользоваться любезным предложением доктора, машина взяла резкий старт.

Я сидела на первом ряду ближе к двери, опустив голову на руки. Прежде не припомню,

чтобы лекции вгоняли меня в сон. Студенты в бешеном темпе записывали за доктором Алерайо, а я думала, как бы скоротать время. С телефоном не поиграть — Юлиус беспощаден к технике. На его лекции нельзя приходить с электроникой, в противном случае можно с ней попрощаться. Он никогда не признается, что выводит телефоны из строя нарочно, но я-то знаю суровую правду.

— Такой вид развития называется Ламарковой эволюцией, при которой особь способна обучаться, а затем полученные навыки записывать в собственный генотип, чтобы впоследствии передать их потомкам. И хотя такой метод ухудшает способность алгоритма искать решение с помощью отбора гиперплоскостей, однако на практике гибридные алгоритмы оказываются очень удачными...

Мне хватило генетических алгоритмов ещё в Мелграде. Лучше выйти, чем подрывать репутацию босса, заснув на его лекции.

Холл второго этажа НИИ был большим и просторным с красивым мозаичным полом и скамейками возле стен. Выглянула в окно: машина Лендера всё ещё стоит внизу. Позвоню маме и спущусь к нему. Если повезёт, получится разговорить приятеля о Паник.

— Алло, мама? Привет!

<Ники, птичка моя,> — радостный голос родительницы зазвенел в трубке. — <Присланная тобой шубка просто великолепна! Женщины из театра думают, будто это норка, и я не стала их разубеждать.>

— Это она и есть.

<Ох, милая, норка баснословно стоит, тебе в жизни не заработать таких денег. В любом случае, я без ума от кроликов, не переживай.>

Шубка обошлась мне в полторы зарплаты, но раз мама хочет думать, что это кролик, пусть будет кролик. Очень, очень дорогой кролик. Переубедить её не сможет ни один человек из ныне живущих.

<Ты ведь звонишь сказать, что собираешься домой?>

— Вообще-то...

<Я давно тебя простила, моя Ники. И Аугуста тоже, хотя Дариус всё ещё переживает. Бедный парень совсем плох — он спутался с какой-то вульгарной блондинкой, которая говорит «здрасьте». Представляешь? «Здрасьте»! Аугуста через день с инфарктом лежит. Конечно же, это у него не серьёзно, он сам сказал, что она лечит его разбитое сердце. Так что, возвращайся давай, обещаю — я не стану заставлять тебя пойти в парикмахеры. Хватит мучить себя и Дариуса.>

— Сомневаюсь, что он мучился хотя бы минуту. Мам, у меня здесь хорошая работа и дом...

<Кто он?>

— А?

<Кто тот мужик, с кем ты живёшь? Какими сказками он задурил голову моей бедной птичке?>

Хотела бы я рассказать ей, то живу в доме аж с двумя мужиками, причём, бывшими злодеями, но она не поверит.

Уткнулась лбом в стену рядом с дверью аудитории. Кроме меня в холле никого больше нет. Открытые настежь окна пропускали свежий ветер; он едва слышно шелестел шторами, принося запах жёлтых листьев с улицы.

— Он никто, его вообще нет.

<Не ври мамери!>

Никогда не билась головой об стену и считала, что так делают только в мультиках, но нет, вот и в жизни случилось. Любой наш с мамой разговор приводит к стене, только раньше она не была такой буквальной.

Мама накручивала себя всё сильнее и сильнее. Теперь я превратилась в наивную жертву, которую обманом заманили в Стоград, столицу разврата. По её горячему мнению, меня надо срочно спасать, пока не стало слишком поздно.

— Госпожа, у вас всё хорошо? — сзади раздался приятный мужской голос.

— Да, абсолютно, — я повернулась и едва не выронила телефон от неожиданности.

Ну почему, почему, почему я поленилась нормально одеться?! В сером старушечьем одеянии и без косметики выгляжу лет на десять старше, а передо мной самый что ни на есть мужчина мечты. Чёрная Птица! В костюме, маске и длинном плаще.

— О... а... вы...

<Нику! Что случилось, Нику?>

— Я потом перезвоню, — не спуская восторженных глаз с Птицы, нажала отбой.

Герой устало улыбнулся. Он привык к постоянному восхищению окружающих и... наверняка, счёл меня дурой.

— Вы Никола Райдо?

— А? Да, зовите меня Ники.

Не так я представляла нашу встречу. В моих мечтах всё было куда романтичнее. Конечно же, в них на Стоград напал какой-нибудь очень злодейский злодей, вся улица разрушена, выхода нет, но тут появляется он и спасает меня! А что сейчас? Прямо оживший кошмар, и то, что я выставила себя идиоткой, стремительно превращало его в дешёвую трагикомедию.

Над тем, зачем герой вообще подошёл ко мне, долго гадать не пришлось:

— Вы ведь ассистентка Электрика, так? Передайте ему, чтобы вышел. Разговор есть.

Заставлять Чёрную Птицу самому заходить в учебный класс было бы жестоко — замкнутые пространства, даже размером с комнату, вызывают у него выраженные приступы клаустрофобии.

Быстро кивнула и без промедлений заскочила в аудиторию.

— Генетические алгоритмы стохастичны, поэтому при разных их запусках популяция может сходиться к разным решениям, — Юлиус всё так же монотонно загружал студентов полезными знаниями. — Пожалуй, с вас на сегодня хватит. Таращиться глазами мёртвых карасей будете на профессора Мийло, он любит рыб.

— Юлиус, там Чёрная Птица тебя ждёт.

— Да-а? — Голубые глаза моего босса сверкнули искорками. Он тут же прикрикнул на радостно собиравшихся домой ребят: — Я не разрешал уходить! Давайте мы дождёмся звонка, а пока небольшой зачёт.

— Там Птица, — напомнила ему с большей настойчивостью.

— Чудно! Он не любит ждать... Итак, сейчас моя ассистентка раздаст вам листы...

Спустя двадцать минут, когда мы всё-таки выбрались из аудитории, в холле собрался едва ли не весь Институт. Разумеется, вокруг Птицы. Обалдевшие от счастья студенты радостно фотографировались с героем мечты на телефоны, однако стоило Электрику выйти, как они быстренько убрали свою технику подальше. Мне тоже хотелось щёлкнуться с Птицей, но я работаю на Юлиуса, и выказывать такое откровенное восхищение героем

попросту не этично. А вот автограф попросить могу, как бы не для себя, а для друга. Двух друзей, одного из которых зовут так же, как меня.

Птица перевёл взгляд с симпатичной девчонки на доктора Алерайо, старательно делавшего вид, будто куда-то торопится.

— Электрик! — голос Птицы звучал очень недовольно.

— Пернатый! А ты чего здесь делаешь? Я слышал, на пересечении Бульварной и Первой Республиканской котёнок застрял на дереве.

— Рад, что преподавание биологии не отбило у тебя желания шутить.

Два непримиримых соперника. Они не могут успокоиться, даже спустя семь лет, с одной лишь разницей — теперь они пытаются сдерживаться, чтобы не накинуться друг на друга.

Я стояла чуть сбоку, разглядывая Птицу. В тот первый и единственный раз видела его ночью и была в состоянии аффекта, поэтому мало чего запомнила.

Чёрная Птица — герой высшей лиги. Рост — 186 см; вес — 90 кг; сила — 83; выносливость — 85; интеллект — 72; боевые навыки — мастер рукопашного боя, виртуозное владение собственным телом; сила гена «супериор» — полёты; самые известные противники — все! Каждый злодей считает его врагом номер один, кроме Техно. Техно ненавидит Дикого.

Пока в голове всплывали полученные из мира комиксов сведения, я чуть не потеряла нить разговора.

— ...в Ассамблею Героев и сейчас же, — говорил Птица.

— Значит, это всё-таки приглашение? А ты не думал о смене профессии? Почтовые голуби так романтично!

Зачем Юлиус его злит? Конечно же, Птица не выдержал и хватанул его за пиджак.

— Ну же, Электрик, всего одна, б@#\$%, дол@#\$\$& я искра, и я заново упеку тебя в Вечность, — прорычал он сквозь зубы.

— Прости, терпеть не могу запах палёных перьев, — огрызнулся мой босс, но веселье с него мигом сдуло. Он двумя пальчиками попробовал отцепить руки Птицы, однако тот сам разжал их. — Сожалею, вот правда, но у меня ещё одна лекция.

— Это дело республиканской важности. Твои лекции могут подождать.

— Тогда пришли запрос на гербовой бумаге. У меня постановление суда, а я с некоторых пор чту закон.

Птица скептически хмыкнул и легко вскочил на подоконник.

— Если через два часа не явишься в Ассамблею, можешь не переживать — мы справимся без тебя.

Прыжок дельфинчиком, и герой взмыл в небо. Студенты с восхищением прилипли к окнам, но Птицы уже и след простыл.

— Приятно было позна... улетел... Ты о чём говорил тут? — я повернулась к довольному Юлиусу. — У тебя сегодня больше нет уроков.

— Ты понимаешь, что это означает, а, Ники? — он потёр руками.

Да, понимаю. Теперь получить автограф Чёрной Птицы для меня будет чуть более проблематично, чем пятью минутами ранее. Если герой вообще захочет со мной разговаривать. Но вслух я этого не сказала.

Доктор сам же и ответил:

— Техно выполз из своего убежища и не просто выполз, он нанёс первый удар такой

силы, что вся Ассамблея Героев сбита с толку. Иначе, они бы не пришли ко мне.

— Техно нанёс удар? Тогда, чего ты тут стоишь? Мы должны бежать в Ассамблею.

— Чего мы сейчас должны, так это выпить кофе. Любишь капучино?

Желание позлить героев однажды выйдет ему боком. С Техно нельзя шутить, он запросто способен уничтожить привычную нам Республику.

Я уже собралась звонить к совести Юлиуса, но тут ожил мой телефон. Заиграла давно забытая мелодия.

— Надеюсь, они не пригласили нашего «чешуйчатого» друга. Не то чтобы я не хотел видеть его скользкую физиономию...

Доктор ушёл вперёд, болтая сам с собой, а я осталась на месте и смотрела на дисплей телефона, не решаясь ответить. Сотню раз порывалась внести этот номер в чёрный список, но всё что-то останавливало. Наконец, нажала зелёную кнопку.

— Дариус?

<Что ты наговорила своей маме, Никола?> — без предисловий накинулся мой бывший парень. — *<У неё снова инфаркт! Она решила, что ты в опасности и требует, чтобы я отправился спасти тебя и привезти в Мелград.>*

— У меня всё в порядке...

<Так позвони ей и скажи об этом!> — перебил Дариус. Раньше он не позволял себе повышать на меня голос.

— Не буду. Если не хочешь чего-то делать, имей храбрость сказать об этом сам.

Из телефона донеслись короткие гудки, а у меня вырвался горький смешок. Не так я представляла наш с ним разговор. В моих мечтах он бы извинился. Второй облом всего за один час! Что теперь? Ассамблея Героев окажется собранием любителей, арендующих комнатку в офисном здании?

Когда я села в машину, Ленд мягко тронулся с места.

Звонить маме не буду. Нет и нет. Мстительная часть меня хотела, чтобы тётя Аугуста заставила Дариуса прилететь в Стоград. Пусть он впустую потратит пару дней, пытаюсь меня разыскать, а потом я попрошу Лендера пинком подбросить его до самого Мелграда.

— Где вы порекомендуете выпить чашечку кофе, господин Драйко?

— На том конце города есть славное кафе, доктор Алерайо.

— Право слово, вы едите слишком быстро.

— Исправлюсь.

Не подозревая, что играет на моих нервах, Ленд ехал так медленно, словно получил права лишь на днях. Строго по всем правилам, едва не останавливаясь у каждого поворота. После целой минуты простоя у зебры, я не выдержала:

— Вам совершенно не любопытно, чего нужно героям?

— Мне — нет, а док уже знает. — Лендер притормозил на догорающий зелёный сигнал светофора. Сзади раздались недовольные гудки.

— Тогда остановись у какого-нибудь магазина, куплю себе расчёску...

ЧАСТЬ 4. Глава 1

Когда другие люди бессильны, появляются Герои. Как правило, всего один-два, те, которым небезразлично страдание окружающих. Они могут обладать сверхспособностями или просто находиться поблизости, не важно. Важно лишь то, что эти люди готовы рискнуть ради спасения совершенно незнакомого человека, не желая денег или славы, но по зову сердца. Ведь истинная сила не в супериоре, она внутри нас, и имя ей — неравнодушие.

После чашки самого дорогого капучино в моей жизни, мы подъехали к зданию Ассамблеи Героев. В отличие от большинства строений в центре Стограда, оно было высоким и сравнительно новым, но в архитектуру города вписывалось великолепно. Основательное и сейсмоустойчивое. Поговаривают даже, будто у него стальные стены. На крыше горел знак и развивались два флага — республиканский и флаг героев.

Засмотревшись на штаб-квартиру людей с геном «супериор», я не сразу заметила выскочившую из-за угла парочку. Стройная и длинноногая девушка в короткой кожаной юбке и обтягивающей жёлтой блузке, платиновые волосы, причёска под эльфа. Марина Эванджейро! За ней бежал неприметный мужичок с камерой на плече. В десятке метров от нас они остановились.

— С вами новости «Четвёртого» канала. Мы находимся у здания Ассамблеи Героев и прямо сейчас видим направляющихся сюда знаменитых злодеев прошлого. Господин Электрик, — журналистка подбежала к нам, бодро стуча каблучками по каменной мостовой. — Означает ли ваше появление в Ассамблее то, что с поимкой сбежавшего злодея Технодоктора возникли существенные трудности?

Юлиус отмахнулся от протянутого микрофона, но Марина не из тех дамочек, кто сдаётся при первой же трудности. Она из тех, кто вообще не сдаётся.

— Неужели ситуация настолько осложнилась, раз герои снова решили прибегнуть к вашей помощи?

— Камеру убрал, — Лендер зло зарычал на оператора.

Мы ускорились, но журналисты тоже не стояли на месте. Оператор имел неосторожность слишком близко подойти к Юлиусу, чем вынудил приспешника вырвать камеру и зашвырнуть её аж на другую сторону улицы.

— Лендер, ну мать же ж твою, она принадлежит каналу! — взвизгнула Марина. — Ксэнтус, что ты стоишь, бегом за ней!

— Пойдём, солнышко, я ещё раз объясню тебе, кого можно снимать, а кого нет. — Ленд обнял хрупкие плечики девушки и настойчиво повёл её в сторону.

— Журналисты ещё хуже героев, а госпожа Новости их королева, — проворчал Юлиус. — Заходим в здание, Ники.

— Мы не будем ждать Лендера? — спросила я.

— Он найдёт дорогу.

Ассамблея Героев! Никола Райдо здесь, да! Можно поставить галочку «выполнено» напротив ещё одной мечты.

Просторный холл поражал размерами. И пустотой. Внутри не было ничего, ни мебели, ни посетителей, только стойка администратора у стены напротив входа и мозаичная эмблема героев на полу с девизом: «Строгие правила и жёсткие условия. Беспрекословное

подчинение и исполнительность. Мы не сами по себе, мы — вместе». Узнаю стиль Дикого.

Прямым курсом Юлиус направился к стойке администратора. Ему навстречу вышла высокая девушка в строгом костюме с бейджиком «Аурора». С виду типичная модель, но на деле героиня средней лиги по кличке Цербер. Кличка суровая, да сила не страшная — бессонница без губительных последствий для организма.

— Доброго дня, доктор Алерайо, — сухо поприветствовала она и совершенно некультурно ткнула в меня пальцем: — А это кто с вами?

— Я личный ассистент доктора.

— Ваше присутствие здесь не предусматривается, ассистент, — её вежливая улыбка не померкла.

— Предусматривается, что я буду там же, где доктор.

— Вы можете подождать в общем холле. Он прямо здесь. Я принесу вам бесплатный кофе.

Юлиус раздражённо выдохнул, соизволив включиться в разговор:

— Пока не истечёт срок её трудового контракта, она моя собственность, и не тебе решать, где ей ждать, Аурора. Если что-то не устраивает, прощай и передавай привет Пернатому.

Девушка зло глянула сперва на меня, а затем на моего начальника.

— Следуйте за мной, — процедила сквозь зубы и повела нас к шеренге лифтов. Остановившись у самого крайнего, приложила браслет к считывающей панели. Когда двери разъехались, мы увидели обычный лестничный пролёт. Улыбка Ауроры удивительным образом трансформировалась в акулю: — Прошу, пожалуйста. Это для вашей же безопасности, наши лифты имеют очень хрупкую электронику. Вам на девятнадцатый этаж.

Отношения между героями и злодеями такие взаимные! Я хорошенько успела поразмышлять над ними, карабкаясь по пятистам с лишним ступеням.

— Нынче герои унылы, Ники, — ворчал доктор. — Скупаю по тем временам, когда самосуд был вне закона. Никто не покрывал свои деяния мифическим добром.

— Так что героям нужно от тебя? — я старалась глубоко дышать, чтобы не запыхаться.

— Консультация по злодеям как минимум и активная помощь как максимум.

— Прямо стереотип из комиксов! Люди из прошлого приходят к супериору в отставке, чтобы просить его выручить Республику.

Юлиус скосил на меня пронзительно голубые глаза.

— Тебе сколько лет? Тринадцать? Герои частенько заходят в тупик, потому что качают мышцы, а не мозги. С тех пор как в Ассамблее завёлся Ищейка, они вообще думать разучились. А сейчас наши brave герои не просто в тупике, они в отчаянии, раз пошли за советом ко мне! — Он довольно потёр ладони, пропустив между ними электрическую дугу. В воздухе ощутимо запахло озоном.

На нужный этаж мы поднялись не в лучшем расположении духа, но едва открылись двери, как моё настроение скакнуло вверх. Весь этаж занимали знаменитые лаборатории Ассамблеи. Если в НИИ имени Рэмируса изучают почти всё на свете, то здесь исследования сосредоточены исключительно на гене «супериор» и его носителях.

Белый, сияющий чистотой холл, имел форму круга и неуловимо напоминал больницу, только пахло тут гораздо приятнее. Из огромных окон лился золотистый солнечный свет. неброская мебель, графики и схемы на стенах. Всё дорого и качественно. А так же персонал. Не думала, что в Ассамблее работает так много людей! Помощники, секретари,

ассистенты... и каждый посчитал своим долгом уставиться на нас. Мои надежды встретить здесь кого-нибудь из любимых героев таяли на глазах. У них хватает других дел, нежели бродить по лабораториям.

Юлиус направился напрямик к женщине-регистратору, когда нас нагнал Лендер. Он шёл позади, и я чуть приотстала, чтобы идти с ним вместе. Так хотя бы не все взгляды будут направлены на меня. А что это были за взгляды! Подозрительные и... враждебные. Иронично, но находясь в пристанище героев, в безопасности я чувствовала себя рядом со злодеями.

— Расслабься, крошка.

— Да всё путём.

— Отлично.

Всё-таки, я была не права, решив, что не встречу ни одного знакомого героя!

— Вы очаровательны, леди! — ко мне подскочил Поллукс Игривый, герой, известный сомнительными комплиментами и рекордами по пощёчинам от дам.

Его с полной уверенностью можно назвать красавчиком: золотистые волосы идеально уложены, улыбка ослепляет, синие глаза очаровывают — настоящий сказочный принц! Он галантно поцеловал мне руку. И почему люди обижаются на него? Однако, ответ на этот вопрос пришёл очень быстро:

— Какой цвет лица! Вы напоминаете мне мою бабулю-паралитика.

Бабулю? Ну конечно, кого же ещё? Выдернула ладонь из его руки резче, чем следовало.

— Отвали, Игривый, — Ленд перевёл хмурый взгляд на Поллукса, и того как ветром сдуло. Ну и ладно, после такого сравнения мне резко расхотелось просить автограф.

Пока Юлиус о чём-то разговаривал с регистратором, мы заняли небольшой диванчик возле окна. Вопреки пугающему девизу на первом этаже, здесь царил атмосфера непринуждённости и свободы. И тут я заметила Дикого. Одетый в форму серебристых оттенков, он нервно вышагивал у кофейных автоматов и разговаривал по телефону. В жизни он ещё лучше, чем по телевизору!

— Всё хорошо с госпожой Новости? — Юлиус сел рядом с нами, небрежно откинулся на спинку и закинул ногу на ногу.

— В полном, док.

— Ты разбил ей камеру, — напомнила я.

— Переживёт. Она и не с таким справлялась.

— А ведь вы с ней знакомы ближе, чем показываете, — я вгляделась в лица товарищей, пытаюсь отыскать подтверждение своей теории.

Юлиус сразу напустил на себя скучающий вид и переключил внимание на Дикого. Лендер тоже не горел желанием отвечать, но метод игнорирования был уже занят.

— Марина журналистка, которая освещает все события, связанные с супериорами. Так как она не герой, многие злодеи не считают зазорным общаться с ней, даже будучи в розыске. Эй, док, что ты говоришь о тяге злодеев к публичности?

— Человек, сознательно посвятивший свою жизнь злодеяниям и преступлениям, имеет непреложную слабость — сверхъестественную тягу к славе. Тщеславие и честолюбие сгубили лучших из нас. Стремление выделиться из общего ряда людей, обладающих аналогичными качествами...

— Разумеется, за десять с лишним лет мы очень часто сталкивались с Мариной, — Ленд не дослушал лекцию доктора.

Что-то тут не сходилось, и я почти сразу поняла — что.

— Марина перешла в отдел новостей «Четвёртого» канала только пять лет назад, а до этих пор она даже в Стограде не жила. Вы же получили амнистию семь лет назад...

— Слушай, крошка, не цепляйся к цифрам. Отлично? — отрезал Лендер.

Ещё одна тайна? Да сколько можно-то?!

Долго сидеть и ждать не пришлось: Дикий убрал телефон и подошёл к нам. Радости от встречи со своими старыми противниками он не испытывал, но был вежлив:

— Прошу извинить за задержку, — кивнул он. — Сейчас я введу вас в курс дела.

Понятно, на меня только раз глянул и забыл, как не представляющую угрозы. По сравнению с красотками, которые ходят здесь табунами, удивительно, что он вообще не принял меня за мебель. Срочно, срочно покупаю новую одежду!

Лендер встал и сделал шаг в сторону, занимая удобную для отражения атаки позицию. Конечно, Дикий не стал бы нападать на Юлиуса, нет причин, но Ленд никому из здешних обитателей не доверял в принципе. Тем более не такому сильному герою, который в прошлом не раз одерживал верх над его боссом.

Дикий — герой высшей лиги. Рост — 174 см; вес — 71 кг; сила — 90; выносливость — 91; интеллект — 80; боевые навыки — лидерство, мастер рукопашного боя; сила гена «супериор» — способность к управлению верёвками, тросами; самый известный противник — Технодоктор.

Дикий из редких героев, кто обходится без маски, ведь он выбранное лицо Ассамблеи, лидер и её представитель на всех официальных мероприятиях.

Кэссиэну Ладислайо, как и всем супериорам «первого призыва», лет тридцать пять, но выглядит он чуть старше. Внешность приятная, светлые волосы, ясные серые глаза. Он один из моих самых любимых героев!

А вот Чёрная Птица никогда не открывал своё лицо. В комиксах это тайна номер один. Никто никогда не видел его без маски, и какие только слухи не гуляли по этому поводу! Флавиус думал, что под маской он скрывает шрамы, а я делала ставку на то, что он известный миллионер.

Задумавшись, едва не пропустила часть разговора, и когда снова включила внимание, мы уже заходили в одно из помещений.

— Приветствую вас в моей скромной лаборатории. — Нас встретил человек в белом халате, полностью лишённый растительности на голове. Выглядел он весьма дружелюбно, хотя улыбку вполне можно назвать приклеенной.

Это был Мозг — самый умный человек в Республике. Точнее, самый учёный. В отличие от Техно, Электрика и Рыбки, гением его назвать нельзя, всё-таки, есть разница между знанием всего на свете и умением из этих знаний создать что-то новое.

Мозг — герой высшей лиги. Рост — 189 см; вес — 66 кг; сила — 45; выносливость — 60; интеллект — 100+; боевые навыки — рациональное мышление в любой ситуации; сила гена «супериор» — абсолютная память; противников не имеет, он «кабинетный» герой.

Скромной лаборатории, значит? Он откровенно соврал. Его лаборатория по размерам раз в пять превышала ту, что Юлиус прятал в подвалах своего дома, и обставлена не в пример лучше, ведь ему не нужно беречь технику от разрушительного электрического поля и перепадов напряжения.

— Вы уже в курсе случившегося, — голос Мозга звучал ясно и громко, — но не грех повторить некоторые события. Не так давно из тюрьмы, известной, как Каменная Вечность,

совершил побег опаснейший из ныне живущих злодеев — Технодоктор. И теперь он угрожает Стограду.

— Какой сюрприз, — казалось, Юлиус помирает со скуки.

Дикий скрестил руки на груди и привалился к стене, не спуская подозрительных глаз с Лендера. Мой друг отвечал ему тем же. Чисто технически, шансы одолеть Дикого у Спектра есть, но на практике этого ещё ни разу не случилось. Хотя, один на один они никогда не сталкивались.

— К сожалению, некоторые из наших друзей...

— Ваших, — флегматично поправил Юлиус.

— ...пали жертвами в необъявленной войне, которую развязал Техно.

— Пали? — переспросила я.

По крайней мере, Птица жив и здоров, промелькнуло в голове, но я быстренько прогнала эту эгоистичную мысль.

Мозг окинул меня внимательным взглядом, немного помолчал и продолжил:

— Наши друзья...

— Ваши.

— Заткнись, Юлиус! — неожиданно зло рявкнул учёный. — Видишь, я пытаюсь быть милым, и это после того как твой генератор гроз оставил меня без шевелюры!

— Тебе так лучше.

— Благодарю. Итак, о чём я? Да, пали — потеряли свои способности гена «супериор». Как вы помните, до Каменной Вечности Техно специализировался на нанороботах, способных разрушать связи между молекулами, только раньше его роботы уничтожали металлические конструкции и пластик, а теперь всё куда серьёзнее. Если хотите, Технодоктор эволюционировал! Новые нанороботы блокируют гены «супериор» в ДНК, в результате чего нить в цепочке полностью прекращает функционировать.

Оборотная сторона генов «супериор» многим героям доставляет неприятности, но никто из них добровольно не откажется от своих сил. А вот теперь, получается, пострадавшие герои стали обычными людьми.

Техно действительно непревзойдённый гений! Во всём мире ему не сыщется достойного конкурента. Зачем, спрашивается, он стал злодеем?

— К сожалению, мы не сразу поняли, в чём причина исчезновения способностей. — Мозг прошёл к своему столу, взял распечатки рентгенограмм и снимков нитей ДНК и отдал их Юлиусу. Я переместилась чуть ближе, чтобы лучше видеть.

В последние годы произошёл настоящий прорыв в электронной микроскопии. Теперь исследования на субатомном уровне не являются чем-то из ряда вон выходящим. Учёные могут наблюдать не только внутриатомные пространства, но и видеть что это за атомы, просто получая их голографические изображения. Поэтому снимки ДНК получились качественными.

— Не трудно заметить, что к генам «супериор» прикреплены чужеродные объекты не биологического характера, — Мозг ткнул пальцем, куда смотреть, будто тут не учёные собрались, а школьники с экскурсией. Собственно, двое из присутствующих действительно не понимали деталей. — Мы не знаем, как это в дальнейшем скажется на всём организме. Возможно, убьёт носителей.

— И, само собой, уничтожить их, не нанеся существенных повреждений структуре ДНК невозможно, — сделал вывод Юлиус.

— Сильное облучение или химия могли бы помочь, но столь радикальные меры приведут к необратимым последствиям для организма в целом. Так что технически — да, невозможно.

Я рассматривала крошечного наноробота на снимке, почти поглотившего нуклеотид, и поражалась способности Техно. А вдруг он задался целью избавить мир от супериоров? Или только от героев? Кто же тогда остановит его, если он вздумает устроить ещё один День «Р»?

— Как они попали в организм? — спросила я.

— Очень банально: выстрелом из пневматического оружия. Шприц, игла и миллиарды нанороботов.

Юлиус завис на снимках с уже знакомым мне выражением лица, но смог выйти из внеочередного научного транса всего за пару минут.

— На этих снимках клетка находится в процессе митоза, — задумчиво пробормотал он. — А вот тут крупный план репликации ДНК в ней... Хм. Нанороботы переходят в новую клетку, тем самым оставляя в организме неограниченное время. Поразительно! А теперь вопрос на миллион стогов: вы пригласили меня сюда послушать лекцию о том, как всё плохо?

— На том этапе, где находится наша наука, мы бессильны, Юлиус, — просто ответил Мозг. — Нам нужна помощь.

Дикий презрительно фыркнул и взял инициативу разговора в свои руки:

— Мой напарник выбыл из строя из-за этой нанофигни, и ещё около десятка героев выключены. Ты был другом этого мерзавца, знаешь, что им движет и чего он добивается.

Свет в лаборатории моргнул, ближайшая к нам холодильная установка затихла, однако доктор Алерайо оставался спокоен. Внешне.

— Ну хорошо, — босс медленно прохрустел каждым из десяти пальцев, заставив Мозга поморщиться. — Будь это моим делом, я бы начал точно так же: проверка работоспособности нанороботов на более слабых героях, к которым просто подобраться, которые никому не нужны, которых легко заменить. Жаль, что Техно начал не с Пернатого, я бы ему бутылку шампанского послал.

— Осторожнее, Электрик, — ледяным тоном процедил Дикий, сжав кулаки. Птица очень конфликтный герой и редко заводит дружбу с людьми, но с Диким они почти братья.

Лендер заметно напрягся, а я зачем-то встала к нему поближе. Ясно же, что в случае потасовки он не будет отстаиваться в сторонке, и сейчас это одно из самых опасных мест в лаборатории. Хотя с другой стороны — отсюда выскочить за дверь будет быстрее.

— А потом Техно переключится на тяжеловесов, — как ни в чём не бывало, продолжил Юлиус. Он прекрасно понял, что задел Дикого, но дальше испытывать судьбу не стал. Дикий здесь царь и бог. — Не удивлюсь, если в спину каждого из вас уже нацелен шприц с маленькими проказниками. Хотел бы верить, что Лусиус получает удовольствие, смотря на ваше бессилие, но он не способен на эмоции в принципе.

— Мы думаем, что Технодоктор таким образом мстит за годы в Каменной Вечности, — встрял в разговор Мозг. — Согласно последним статистическим данным, месть является наиболее распространенной причиной преступлений среди злодеев-рецидивистов. Вот только Техно пока ещё не делал никаких заявлений, на его причастность указывают лишь нанороботы.

— Ох уж эти обиженные злодеи, — усмехнулся Дикий. — Никому ненужные

отщепенцы-психопаты, подавляющие чувство собственной ущербности жестокостью к более удачливым сородичам.

Лендер и Юлиус отреагировали одновременно:

— Доиграешься, Дикий!

— Клянусь Омом, Кэссиэн, ляпнешь про комплекс неполноценности — шибану током!

Герой примирительно вскинул руки, показывая, что продолжения не последует, однако выглядел при этом весьма довольным. Здорово. Похоже, теперь я могу забыть и об его автографе тоже. С такими темпами к концу месяца не останется никого, кто подпишет мне карточку.

— Спрячьте подальше вашего Пернатого. Думаю, важнейшей целью в списке Техно стоит именно он.

— Птица? — не понял Дикий. — Конечно, он есть в списке Лусиуса, но явно не на первых позициях. Они практически не сталкивались.

Дикий прав. Злейшим врагом Технодоктора всегда был он, а не Птица. Так повелось с самого первого выпуска комиксов, то есть с первой их реальной встречи. Комиксы начали выпускать уже потом. Но я не стала прилюдно ставить под сомнение слова босса.

— Мне лучше знать, — настаивал Юлиус. — Как ты напомнил, я был его другом. Так что хватайте вашего голубка и отправляйте в бессрочный отпуск в Южное Царство или ещё в какую-нибудь дыру. Если Техно до сих пор ничего с ним не сделал, значит, он уверен, что сможет добиться своего в любое время. Лусиус не сделает ничего, прежде чем не просчитает абсолютно все варианты.

— Ну ничего себе, какие полезные сведения, — не скрывая сарказма в голосе, ответил Дикий. — Слава Богу, мы пригласили тебя не ради того, что уже итак знаем. Ты работаешь в сфере генной инженерии и квантовой физики ДНК, все твои текущие исследования в НИИ Рэмируса связаны с генами и имеют перспективу, ты можешь помочь вытащить нанохрень из моих ребят.

Вот оно в чём дело.

Далее пошли разговоры об оплате, государственной тайне и прочих бюрократических делах, причём на бюрократическом же языке. Занудство доктора Алерайо не знает границ, но в лице Мозга он нашёл себе достойного конкурента, так что не только Лендер впал в смертельную скуку после первых же закрученных фраз, но и я тоже. От Юлиуса требовалось содействие в исследовании нанороботов параллельно с их лабораториями, и первостепенной задачей стояла их деактивация.

Мозг повёл доктора знакомиться с уже проделанной работой в соседнее помещение к образцам, оставив нас с Диким тут.

— Ничего из сказанного здесь или ваши личные домыслы не должны попасть на улицу и тем более в руки журналистов, — отчеканил Дикий. — Это может поднять нехилые волнения. Треть населения Республики выступает против супериоров и видит в нас угрозу, также есть вероятность появления новых злодеев или выхода на сцену старых, которые решат, что герои более не способны следить за порядком и нести справедливое возмездие. Злодеев-предателей они тоже не пощадят.

— Не путай нас с теми, кому не всё равно.

— Я предупреждаю тебя, Спектр...

— Интересно послушать.

— А мне не интересно, — встряла я, пока дело не зашло дальше слов. — У нас у всех

есть дела, так что давайте не будем усложнять жизнь уборщикам.

С трудом сдерживаемая ярость между мужчинами медленно затапливала помещение, как какой-то взрывоопасный газ. Хватило бы маленькой искры, чтобы вспыхнула настоящая ссора, а если дело дойдёт до драки, эти двое разнесут лабораторию в хлам. Невероятное упорство Дикого и нечувствительность к боли Спектра могут превратить схватку в нечто бесконечное и стеноломательное, а так же далеко идущее.

Флавиус сказал бы: «Дожила, старушка, переживаешь за злодея», но я видела в Лендере друга и пока ещё без статьи обвинения в нападении на героя.

— Выберите другое время и место. Вы хоть в курсе, сколько стоит это всё? — я широким жестом обвела лабораторию. — Ультразвуковой гомогенизатор поколения «Гра» — 125 тысяч стогов, гибридационная печь с двадцатью режимами — 300 тысяч, ламинар-бокс — 98, термоциклер — 132, анализаторы в ассортименте — около полумиллиона, электронный микроскоп с шестьюдесятью линзами — почти шестнадцать миллионов! Про компьютеры и тонны материалов исследований уже молчу. Мне продолжить или закончим на этом?

— Бегите от этих двоих, госпожа. Рано или поздно их выходы будут стоить кому-нибудь жизни, и вы станете одной из первых. — Развернувшись на каблуках, Дикый вышел из лаборатории.

Я выдохнула. Славно, что он не Птица. Герою в чёрном хватило бы одного кривого взгляда, чтобы всё закончилось крайне плачевно.

— Будешь кофе, крошка? — спросил Ленд расстроенным голосом, будто его лишили десерта.

— Да, только захвачу бумаги со стола. Интересные создания эти нанороботы!

Лендер равнодушно хмыкнул, попросил не грузить его биоинженерией и открыл мне дверь.

Мы устроились в холле, пугая проходивших мимо людей и женщину-регистратора за столом. Я разложила на диванчике снимки нанороботов. За последний месяц тесной работы с ДНК, мои знания в этой области неплохо углубились, рентгенограммы и графики читались без труда.

— Не вижу маркеров на роботах, отвечающих за их принадлежность.

— Отлично. То есть не отлично... ну ты поняла.

— Они с таким же успехом могут блокировать гены простой цепочки ДНК, а не только «супериор», — с каждым новым снимком опасения только подтверждались. — В спирали ДНК в организме обычного человека нет третьей нити, и ничего не мешает роботам исключать гены, отвечающие, например, за синтез незаменимых аминокислот. Представляешь, к какой катастрофе это может привести?

Конечно же, Техно знал о маленьком «недостатке» своих творений, но то ли не предавал ему значения, то ли планировал так изначально.

Мы пили кофе уже по шестому разу. За окнами потемнело, стал накрапывать дождик. Пора бы домой, Королева совсем одна, а ей всё ещё нужен уход.

В конце концов, Лендери надоело ждать, и он направился за нашим боссом.

Домой возвращались ближе к полуночи.

— С тех пор как узаконили чёртгов самосуд, новых достойных злодеев по большому счёту не было, — мурлыкнул Юлиус. Его сияющие электричеством глаза отражались в лобовом стекле двумя фонарями. — Республика перестала гоняться за героями, а те в свою очередь не перестали преследовать нас, злодеев. Как в таких условиях развернуться новичку?

— Никак, — коротко согласился Лендер. Тёмная и скользкая дорога ничуть не помешала ему гнать с привычной скоростью.

— И вот теперь Техно снова в игре, словно в старые добрые времена!

Непривычно приподнятое настроение Юлиуса с лихвой компенсировало мрачность Лендера. Настолько приподнятое, что в один из моментов его сила пробила электрику автомобиля, и чёрная красotka заглохла на полном ходу. Сто пятьдесят километров в час — идеальный способ ощутить всю палитру чувств от лёгкого испуга до животного ужаса!

Когда двигатель глохнет, система усилителя тормозов перестаёт работать уже после одного-двух разового нажатия на педаль, гидроусилитель руля отключается, и автомобиль теряет привычную управляемость. В принципе, это всё не смертельно, особенно для Лендера, сила которого позволяет управиться и с рулём и с тормозами, но не на скорости выше сотни. Фары благополучно потухли, и лишь глаза моего босса всё так же пугающе отражались в лобовом стекле.

Если мы выживем, то клянусь — перестану быть мстительной, завтра же позвоню мамочке и скажу, чтобы оставила Дариуса в покое. Пусть живёт, как знает!

Машину предсказуемо занесло на повороте. Чёрная громада скал сменилась зияющей пустотой обрыва. Лендер резко крутанул руль и дёрнул ручник. Переднее колесо влетело в яму, раздался хлопок, меня не бросило в сторону только из-за ремня безопасности, и машина резко остановилась, разбрызгав грязь на обочине.

Мы остались живы лишь чудом, даже машину не поцарапали. Чего не скажешь о моих нервах. Они отчаянно хотели выпить, но, думаю, их бы устроила возможность поколотить Дикого, едва не накаркавшего мою гибель.

— Вот это сейчас была только твоя вина, док, — спокойствию Лендера могла бы позавидовать дохлая лошадь.

— Я не в ответе за стохастическую вероятность появления ямы на дороге. Вина за наличие тех или иных дефектов в дорожном покрытии даже при заранее обусловленных общих формальных предпосылках лежит как минимум на чиновниках Городского Автосовета, и как максимум на Божественном Проведении.

— Я об электрической искре, чудик!

— Вот вечно ты ноешь! Каждый раз, как заведённый: «твоя вина, док, твоя вина».

— Хочешь сказать, нет?

— Я хочу сказать — пойдём менять колесо.

Глянув на меня, Лендер вышел вслед за Юлиусом. Хорошо, не стал спрашивать, всё ли в порядке, иначе услышал бы много чего нового о себе и нашем боссе.

Несколько минут я сидела без малейшего движения, словно стоит мне пошевелиться, и машина грохнется с обрыва. Всерьёз обдумывала вариант идти домой пешком, только чтобы не видеть больше этот спортивный катафалк. Всё произошло стремительно, но запомнилась

каждая секунда.

Колесо поменяли быстро, а с зажиганием возникли проблемы, итогом мы оказались дома аккурат в тот момент, когда напольные часы в холле пробили два ночи.

Чтобы не слушать ленивую перепалку Лендера и Юлиуса, продолжающуюся всё это время, первым делом направилась в лабораторию к Королеве. Там в аптечке есть транквилизаторы на любой вкус. Выпила сразу две таблетки, и уже через минуту ощутила, как внутреннее напряжение потихоньку отпускает.

— Ты жива, Королева?

Мышка посмотрела на меня сквозь решётку клетки и повернулась к миске. Одиночество пошло ей на пользу — в движениях появилась живость, а во взгляде интерес. Или это голод поспособствовал?

Сыпанув ей еды, решила, что анализы возьму уже утром. Новые гены всё ещё нестабильны, чтобы прекращать активное наблюдение.

Исполненные укором взгляды остальных девяносто восьми белых мышек вынудили меня и с ними поделиться комбикормом, хотя обычно они едят только по утрам.

Через минуту в лабораторию влетел Юлиус. Даже авария не стёрла улыбку с его лица. Привычным движением он спустил излишки статического электричества на трубу заземления, накинул белый халат прямо поверх уличного пиджака, застегнул пуговицы и направился к рабочему столу

— Поход в Ассамблею прошёл не зря!

— Ты о чём, босс?

— О редкой возможности разжиться ДНК героев, не вызывая подозрений, дорогая моя ассистентка!

— Но ведь большинство из них не представляют для тебя интереса, разве нет?

— Интерес бывает не только научным, иногда он просто есть. Я коллекционер, Ники! И уже кое-что добыл. Здесь у нас Пернатый, а тут Госпожа Дымка, — доктор поставил на стол два маркированных пузырька, в которых плескалось немного крови.

— Откуда? — спросила я в удивлении.

— Из шкафчика для анализов. Проходил мимо и воспользовался случаем, ничего сложного. Это только первая добыча! Хочу собрать полный набор. Потом расскажу тебе зачем.

Надеюсь, это не связано с созданием суперчеловека. Мы ещё не достигли того уровня, когда можно строить настолько грандиозные планы.

— Итак, мне требуются стерильные условия, — Юлиус развил бурную деятельность. Сегодня его научный голод проявлялся повышенной активностью. — Ники, приготовь систему экстракции. Нужно выделить и очистить нуклеиновые кислоты.

Он достал из ящика систему для автоматического выделения ДНК и набор реагентов.

— У тебя завтра лекции в Институте, — напомнила ему в надежде охладить пыл. Жаль тех студентов, что попадутся на глаза не выпавшему доктору.

— Лекции? — в голубых глазах промелькнуло недовольство. — Верно. Вот ты их и проведёшь! Расписание моё помнишь, и студенты тебя знают. Покажешь им опыт «Паутинка паучка» или «Плавающий лимончик», как раз твоя специальность.

— Я дипломированный биофизик с публикацией на тему биополимеров, а не учительница биологии начальных классов.

— Хорошо, тогда покажи им фруктовую батарейку. Уверю тебя, их умственные

способности именно на этом уровне.

— Юлиус!

— Глава первая, параграф четырнадцать, подпункт девять: «В случае, когда доктор Алерайо будет занят делами вселенской важности и не сможет присутствовать на назначенных ему судом Республики исправительных работах, самим своим существованием возвращающих общество к рабовладельческому строю, его ассистент возьмёт на себя обязанности преподавания в Стоградском НИИ имени Рэмируса на время, определённое доктором Алерайо».

Что-то не припомню такого пункта в моём трудовом договоре. Больно заумный.

Посчитав тему исчерпанной, Юлиус надел резиновые перчатки и деловито принялся за работу. Я хотела поспорить, но вдруг такой пункт действительно есть?

— Спокойной ночи, Юлиус.

— НЕ спокойной, Ники!

Прежде чем отправиться спать, я долго стояла под горячими струями воды в душе, пытаюсь согреться. Страх смерти, стресс, герои и злодеи... Образы крутились в голове, будто в сломанном калейдоскопе. Транквилизаторы подействовали лучше не бывает, чувства заметно притупились, появилось какое-то безразличие.

Не смотря на повышенную дозу таблеток, сон не шёл. Накатила волна ностальгии по моей прошлой жизни. Вечные репетиции мамы и тёти Аугусты, редкие встречи с Дариусом и ожидание понедельников, потому что в этот день выходят новые выпуски комиксов. Ирена. Интересно, она всё ещё работает в «Блинчиках-малинчиках»? Флавиус... Пс Мелграду я не скучала, но вот по оставленным там людям...

Минут через двадцать мне надоело вариться в котле воспоминаний. Накинув тёплый халат, пошла за стаканом молока.

Дом тонул во тьме, даже лампочка в холодильнике не работала. Похоже, Юлиус снова отключился. Ничего, облака немного рассеялись, показалась половинка луны. Её свет широкой полосой проникал через окно, его как раз хватило, чтобы не промахнуться мимо стакана. И тут во дворе послышался протяжный металлический скрип, вынудивший вздрогнуть от неожиданности.

Блин, однажды этот дом меня с ума сведёт!

— Всего лишь кошка поскользнулась на бочке, — подбодрила себя, но звук повторился. На сей раз более громкий.

Нет, это уже точно не кошка. А вдруг вор, шерстящий дома после закрытия летнего сезона? Соседство с Юлиусом сводит на нет пользу от большинства сигнализаций, даже автономных. На всякий случай схватила хранящийся под раковиной револьвер. Он всегда заряжен, только взвести курок и выстрелить. Если выгляну на улицу, ничего страшного не случится, правда? Зато мне станет спокойнее.

Сжимая оружие обеими руками, подошла к двери и прислушалась. Снова скрип. Не будь в моей крови столько транквилизаторов, давно бы убежала в свою комнату, закрылась на замок и подпёрла дверь табуретом. Но нет! Любопытство толкнуло меня осторожно выглянуть на улицу.

Источник шума обнаружился сразу: у припаркованной во дворе машины копошилась гигантская фигура.

— Ленд?

Не ждавший компании Лендер резко выпрямился и ударился об открытую крышку

капота. Держатель сложился, и крышка плюсом хорошенько припечатала его по голове.

— Вот чёрт, ну что за день?! — вполголоса ругнулся он. — Ты чего забыла здесь, крошка?

— Думала, что... соседская кошка пытается залезть в дом.

— Ага.

Лендер выразительно глянул на револьвер в моей руке, хмыкнул, но ничего не добавил.

Я поплотнее закуталась в халат и вышла во двор. Четыре часа утра, всё равно ночь уже потрачена впустую.

— Не поздновато ли для ремонта?

— В самый раз. Отказывается заводиться, зараза, — Ленд кивнул на машину. — По ходу, предохранители сгорели. Заменить я их заменю, но завтра придётся разбирать проводку. Кто знает, чего док закоротил на сей раз?

Тусклый свет луны и чёрный силуэт мужчины порождали в моём успокоенном таблетками мозге мысли об оборотнях, тысячелетних монстрах и заброшенных замках. Ассоциации усиливал тот факт, что в подвале под домом сидит злой гений и работает над фантастическим изобретением.

— Электричество — сфера Юлиуса. Он знает о нём больше, чем кто бы то ни было, но хоть бы раз помог с проводкой! Нет же, ему проще сделать генератор гроз, чем зарядить севший аккумулятор.

Глаза привыкли к темноте; теперь я могла различать мелкие детали ночного сада. Пахло осенью: опавшими листьями и землёй. Замок в моих «медикаментозных» фантазиях обрастал всё большими подробностями — со скал хлынул водопад, справа и слева выросли две высокие башенки, в лесу завывали волки.

Поёжившись от холодного дуновения ветерка, присела на каменную ступеньку. В дом возвращаться совершенно не хотелось. Мне и здесь неплохо. Одним своим присутствием Лендер избавлял от большинства страхов.

— Машина будет на ходу утром?

— Ага. Тебе куда-то надо, крошка? — Ленд с грохотом захлопнул капот и прислонился к нему, скрестив на груди руки.

— В Стоград. Буду изображать доктора Алерайо на завтрашних лекциях.

— Он уже просил тебя показать студентам батарейку из лимона?

— Просил, — я невесело усмехнулась и встряхнула головой, изгоняя тяжёлые мысли. Не хочу думать о завтрашнем дне раньше срока. — Слушай, Ленд, в комиксах вы с Электриком просто взяли и появились. Без предыстории и сюжетов из прошлого, объясняющих поступки. Всегда только настоящее.

— Хочешь знать, как мы познакомились?

— Хочу.

Не лучшее время для рассказов, но нужно ловить момент.

— Из меня так себе рассказчик.

— Значит, в школе?

Лендер сел на ступеньку рядом со мной и забрал револьвер из рук.

— Уж точно не там. Юлиус получил аттестат в девять лет и уже всю переписывался с ведущими вузами страны, а я вновь вылетел из школы из-за драки. Быть супериором не так приятно, как думают люди. Нами восхищаются издалека, а вблизи ненавидят и стараются держаться подальше. В общем, нам с Юлиусом было по десять лет и мы оба загремели в

полисмернат, отдел «С», супериор. У меня кража со взломом — магазин какой-то, у него порча имущества — пустил соседский автомобиль на опыты. Семь часов в одном помещении три на четыре метра, представляешь? К тому времени, как появилась мама Юлиуса, мы с ним уже успели набросать план, как заставить городское телевидение одну половину дня показывать боевики с Джен Чао, а вторую «Занимательную биологию с профессором Салваторе».

Никогда прежде не размышляла о прошлом ни одного злодея. А ведь они все были детьми со своей «коноплёй в шкафу».

Лендер замолчал, решив, что рассказал всё. Дальше так и так не трудно додумать. Физическая сила и мозги — это же классическая комбинация! Все, абсолютно все злодеи формируют пары именно по этому принципу.

— А оно того стоило? — поинтересовалась я, прислушиваясь к потрясающей тишине. — Становиться злодеем.

— Такой вопрос следует задавать на смертном одре, крошка.

Правый бок подмерзал, а левый, которым я касалась Лендера, согрелся, и меня начало клонить в сон.

— Ещё один вопрос, последний на сегодня. За дверью кладовки в лаборатории Юлиуса сидит Паник?

— Нет.

А что, собственно, ещё он мог ответить? Сознайся, что они у себя дома заморили бедную девушку? Не проще ли тогда закопать тело в саду? Но я тоже хороша — из тысяч возможных вариантов судьбы Паник выбрала один из самых нелепых. Вот только образ почему-то навязчивый.

— Тогда, что с ней случилось?

— Слушай, крошка, я не хочу говорить о Паник.

— Почему? Если с ней всё в порядке, просто скажи. Прямо и без нелепой таинственности. Быть может я не во всём разбираюсь, но ты знаешь, что с ней произошло.

— Забудь. О. Паник.

Неприкрытая сталь в его голосе отбила всякое желание продолжать расспросы. Рядом со мной всё-таки Спектр, не стоит испытывать его терпение. Злодеи бывшими не бывают, это аксиома. Конечно, Лендер не причинит мне вреда, но злить его не хотелось.

Ещё немного посидев во дворе странного замка, мы отправились в свои комнаты.

В висках пульсировала боль, я была готова уснуть прямо за столом, но юные светлые головы будущих учёных не должны об этом узнать. Их настроение поднялось, когда вместо доктора Алерайо в аудиторию зашла его ассистентка, однако продержалось таковым не долго. Ошибкой ребят стали разговоры. Пользуясь случаем, они галдели, обсуждали свои дела и готовились к следующим лекциям. Очень зря! У меня болит голова, и я хочу законной тишины.

Все лекции доктора Алерайо были в моём ноутбуке. Открыла папку генетических алгоритмов и чуть повысила голос:

— Попрошу тишины! У нас с вами сегодня интересная тема: «Генетические алгоритмы и обучение искусственной нейронной сети».

Две девочки у окна достали сотовые телефоны и беззастенчиво погрузились в мир интернета. Ребята на галёрке над чем-то заливисто засмеялись. Какой-то парень схватил рюкзак и вышел из аудитории. Я преподаватель всего пять минут, а уже понимаю высказывание Рыбки о «низкосортных элементах» в науке.

— Ребята, у нас, вообще-то, урок!

— А вы на нас не отвлекайтесь.

— Хорошо, учту. — Возможно, Юлиус был прав на счёт фруктовой батарейки. — Итак, генетические алгоритмы являются наиболее приемлемым способом настройки весовых коэффициентов искусственных нейронных сетей. В условиях неопределенности эволюционные методы имеют наиболее высокие шансы для достижения поставленных целей. Классический генетический алгоритм оперирует двоичной системой счисления. — Взяла в руки мел и подошла к одной из пяти досок. — Рассмотрим математическую модель нашей задачи...

Последующие полтора часа я исправно зачитывала материал и рисовала на доске формулы, будто меня слушают самым внимательнейшим образом.

— И под конец урока опрос. Учтите, оценка за него будет иметь прямое влияние на итог сессии.

Ещё как будет, мстительно добавила по себя. У меня есть полный доступ ко всем журналам доктора, оценки могу подставить на раз плюнуть, и Юлиус даже не обратит внимания. А если обратит, слова не скажет, гарантирую.

Вот теперь образовалась идеальная тишина. Стирая свои каракули, я не удержала широкой улыбки. По счастью, её видела только доска, иначе бы решили, что госпожа Райдо внезапно спятила.

— Студент Атонайо, — ткнула в первую фамилию из списка присутствующих. — Назовите цель кроссинговера.

С задних рядов поднялся парень. О да, вы там так громко смеялись, что даже не слышали темы лекции. Он попытался чего-то промямлить. Безрезультатно.

— Незачёт. Кто сможет ответить правильно?

Руку подняла девушка с первого ряда. Жестом дала ей слово.

— Целью кроссинговера, или рекомбинации, является получение такой комбинации промежутков хромосом, при которой особь будет представлять собой наилучшее из решений, возможное при текущем генетическом материале.

— Зачёт! Фамилия?

— Марсийо.

— Так не честно, вы не имеете права! — возмутилась девочка у окна. Половина ребят её шумно поддержали. — Составлен чёткий план лекций на семестр и внеплановых зачётов там нет.

— Она права, — выкрикнули с задних рядов. — Ваши оценки не будут иметь никакого веса, вы ведь не преподаватель. Мы вообще не обязаны сидеть и слушать вас.

Ну и наглость!

— Послушайте меня, юное дарование, свои протесты вы будете озвучивать доктору Алерайо лично, но вряд ли его не устроят мои методы работы, а вот вы рискуете заполучить контрольные и опросы на каждом последующем занятии.

Возражений не последовало, и я смогла продолжить:

— Не беспокойтесь, без отметки никто не останется, спрошу всех. А тому мальчику, который ушёл в начале занятия, передайте, чтобы написал доклад по теме на двадцати страницах двенадцатым шрифтом и полями по сантиметру. Проверять буду я, а он мне уже не нравится.

Студенты, как говорится, прижали уши. Так-то. Ассистентку доктора Алерайо никто не смеет игнорировать.

Что удивительно, следующая пара повторила предыдущую один в один! Похоже, недостаточно просто работать на бывшего злодея, чтобы с тобой считались. С этими ребятами я поступила ничуть не лучше. Они уже не дети, а людям, которые не горят наукой, не место в Стоградском НИИ имени Рэмируса. Особенно, когда в мире так много вакансий официантов.

Время между лекциями я коротала в учительской — просторном зале с мягкими диванами и удобными, будто в кафе, столиками, а так же с дорогой кофемашиной. Налив ароматный напиток, устроилась в дальнем углу неподалёку от столика Рыбки. К нему никто не подходит близко, здесь мне никто не помешает просмотреть материалы по нанороботам Техно. Признаюсь, эта тема меня завлекла. Блокировка избранных генов! Даже звучит сенсационно.

Все данные хранились в моём ноутбуке. Вчера Мозг отдал Юлиусу флешку с результатами анализов и базовыми наработками, а тот швырнул её на заднее сидение машины. Единственное, почему Юлиус вообще сделал вид, будто заинтересован предложением Ассамблеи поработать с ними, так это желание быть в курсе поисков Техно, а потом иметь возможность раздобыть его ДНК.

— Мне плевать, если пострадавшие герои так и останутся обычными людьми, — заявил он, когда мы отъехали от штаба героев.

— Величайший ум Республики вернётся в Ассамблею и скажет, что не смог разобраться с проблемой? — я попыталась воззвать к его гордости.

— Не раньше, чем схватят Техно. А потом они могут позвать Рыбку, он микробиолог. Пусть культивирует вирус против нанороботов или ещё чего-нибудь. Повторюсь — мне плевать.

Доктор Алерайо честолюбив, но его честолюбие, к сожалению, имеет странную избирательность.

— Техно может заблокировать и твою способность тоже. Вот ты пожалеешь тогда, что

даже не попытался разобраться.

— Ха! Нанороботы имеют техногенное происхождение, значит, они чувствительны к электричеству, особенно моему. Всё инородное умрёт во мне ещё до того, как уцепится за ДНК.

Чем ещё можно пронять его толстую шкуру?

— А если это случится с Лендером?

Уж на него Юлиус должен среагировать. Насколько я успела изучить босса, ему плевать на всех, кроме приспешника.

— Док поджарит меня, в чём проблема? — Ленд лихо проскочил перекрёсток на жёлтый.

— Серьёзно? Твой супериор подразумевает повышенную регенерацию тканей, но никак не бессмертие.

— Я ловил молнии дока неисчислимое количество раз. Как видишь, жив-здоров.

— Ты слышала его, — отозвался Юлиус и неохотно добавил: — Теоретически, я бы мог убить нанороботов в ком угодно, но далеко не каждый герой выдержит разряд в тысячу ампер, пропущенный через сердце. Пернатый, ещё Дикий, быть может, а остальные гарантированно склеят ласты. Я им не скорая помощь. В конце концов, их потерянные умения так и так бестолковы.

Вот где тут взывать к его совести?

Информацию с флешки я перегрузила в ноут и сейчас методично читала наработки Мозга. Как раз по моей специальности. Если постараться, сумею найти выход. Никола Райдо — спасительница героев!

Из сладких мечтаний, где я получаю архиважную награду из рук Чёрной Птицы, меня вырвал Рыбка. То есть, профессор Константин Мийло. Мы с ним не раз сталкивались в учительской, когда у Юлиуса бывали свободные часы между лекциями, но никогда не говорили. Вот и сейчас... Рыбка сел напротив и уставился на меня своими красными немигающими глазами.

Уставилась на него в ответ. Профессор был одет безупречно, хотя немного старомодно. Аккуратный шерстяной костюм цвета болотной черепахи и красная бабочка. В комиксах его рисуют в усыпанной острыми шипами одежде, но почему-то в таком «цивилизованном» облики он пугал гораздо сильнее.

— Любопытно, — наконец протянул он. Тёплый голос совершенно не вязался с образом хладнокровного создания. Кстати, технически он всё-таки теплокровный и даже человек.

— Думаете вслух или пытаетесь завязать беседу? — мило улыбнулась ему в ответ.

Игнорировать собеседника, кем бы он ни был, очень невежливо. На примере Электрика я уже поняла, что злодеи с приговором суда к общественно полезным работам не станут причинять вред случайной ассистентке. Да и что он мне сделает? Побьёт в игре «кто дольше продержится под водой»?

Рыбка порадовал двойным набором мелких заострённых зубов. Улыбка или оскал? И есть ли между ними разница в исполнении злодея? Бывшего, по счастью.

— Вы ни разу не хищница, Никола. Вам чужд мир адреналина, интриг и стрессов, вы ведь такая... домашняя.

— Неужели?

Если он так знакомится с девушками, то становится понятно, отчего ему постоянно не везёт в личной жизни.

— Я вижу вас в тихой и безопасной лаборатории, где вы сможете раскрыть весь свой талант. Вы ведь сами понимаете, что у доктора Алерайо можно не рассчитывать на солидные проекты. Ему нужен не ассистент, а раб.

Должно быть, такой интонацией змей соблазнял Еву. Я ощутила подсознательное притяжение немигающих глаз, как в ту ночь с Лунатиком, когда меня спас Чёрная Птица.

— Простите?

— В вас есть потенциал, девушка, не испугавшаяся трудностей работы с Электриком. Нужно быть либо безумно отчаянной, либо бездушной скотиной, чтобы пойти к нему на работу. Вам не хуже других известно, что он сотворил со Стоградом до Каменной Вечности.

— Вы умеете делать комплименты, профессор, — новая улыбка получилась уже не такой милой.

— Я наблюдал за вами все два месяца. У вас заниженная самооценка. Но девушка вы умная и должны понимать, что Электрик никогда не остановится. Он и Спектр закончат свою жизнь за решёткой. Как бы вы не составили им компанию.

Бывает, я сама думаю почти так же, но слова Рыбки меня возмутили.

— Смотрю, вы не очень жалуете своего товарища.

— Отнюдь! Юлиус гений. Гений с мозгами, изрядно прожаренными собственным супериором. Жизнь рядом с ним не подойдёт тихой девушке.

— Так к чему вы клоните? Пожалуйста, покороче, у меня не закончена игра в крестики-нолики на ноуте.

Рыбка откинулся на спинку диванчика.

— Никола, вы хотите стать доктором Райдо? В моей лаборатории у вас не будут связаны руки. Моя сфера — микробиология, вирусология и иммунология, но талантливому биофизику везде будут рады. Напишите диссертацию и жизнь пойдёт совсем по-другому!

Когда это я успела стать талантливой? Три года не могла найти работу по специальности, а сейчас всего лишь ассистент. Рыбка откровенно льстит мне, пытаюсь переманить, и отчасти я его понимаю. Скромные девушки, которые не боятся работы на бывших злодеев, на дороге не валяются.

— Что вас держит у Юлиуса?

— Предложение заманчиво, но... — я запнулась.

А действительно, что меня держит у Юлиуса? Никогда не задумывалась над схожими вопросами, когда работала официанткой, швейцаром, курьером или диспетчером. Великое и могущественное слово «надо», выросшее в одной со мной комнате, само по себе исчерпывающая причина. Да, после событий на день рождения мне просто некуда было деваться, и работа у Юлиуса оказалась спасением от безысходности, но теперь-то всё в порядке...

Настолько в порядке, что я не хочу ничего менять.

— Если не можете придумать причину, всегда есть выход — сказать правду, — мягко подтолкнул Рыбка, посчитав моё озарение своей победой.

— Мне нравится моя текущая работа, — улыбнулась как можно искреннее. Он сам хотел правды.

Профессор Мийло улыбнулся в ответ:

— Когда она перестанет вам нравиться, только скажите, и мои адвокаты помогут обойти трудовой контракт. А перестанет она очень скоро.

Отчего-то его слова прозвучали угрозой. Только я собралась уточнить последнюю

фразе, как к нашему столику опасно приближалась секретарша.

— Госпожа Райдо? Вы знаете, что сразу две группы написали на вас жалобы? — Девушка бросила взгляд на Рыбку и нервно сглотнула. Новенькая, что ли? — У вас нет никаких прав унижать достоинство наших студентов, вы не преподаватель. Если такое снова повторится, Институт будет вынужден удержать часть вашей зарплаты. НИИ Рэмируса очень демократичное заведение, мы относимся к нашим студентам как к полноправным партнёрам — с уважением и...

— Все претензии к доктору Алерайо, — я перебила её. — Передам ему, чтобы он растолковал вам ситуацию в целях исключения дальнейшего недопонимания.

— Не стоит, — тут же воскликнула секретарша. — Я довела информацию до вашего сведения, сделайте правильные выводы.

Сделаю, не сомневайся. Жаловаться не в моих привычках, но с этим должен разбираться тот, кто всё начал — Юлиус, а у меня хватает других дел.

— Тихая лаборатория, где только вы и биофизика. Приятно было провести время в вашем обществе, Никола. Доигрывайте в крестики-нолики. — Рыбка покинул мой столик вслед за секретаршей.

Какой весёлый сегодня день! И почему у меня такое чувство, будто сюрпризы ещё не закончились?

Кофе остыл. Пришлось налить свежий и только тогда я смогла погрузиться в материалы о нанороботах. Полезного в них оказалось мало, никаких перспективных разработок, только констатации фактов, однако даже из этой скудной информации можно сделать первоначальные выводы.

Особо привлек снимок репликации ДНК в клетке во время митоза. Как уже подметил Юлиус, нанороботы переходят в новообразованную цепочку ДНК, что позволяет им находиться в организме неограниченное время. Вот тут наноробот ещё цепляется за старый нуклеотид, а вот здесь он уже на новом... Хм. Увеличила размер и добавила резкости. На старом нуклеотиде не видно дефектов, значит, нанороботы блокируют гены, но не наносят им повреждений. Ситуация-то не такая безнадежная! Нанороботы можно заставить покинуть ДНК и не запустить разрушение всей цепочки. Ещё бы понять, как «мыслят» эти малютки? Разумеется, они полностью автономны, так как не теряют свойств даже в совершенно изолированном от любого внешнего воздействия виде. Это ясно из исключительных тестов...

Интересная задачка!

Из Института я вышла в четыре часа по полудню измученной и выжатой, как лимон за чаепитием на сотню персон. Лендер нагло дрых, уткнувшись лбом в руль. Пришлось хорошенько врезать по колесу машины, чтобы он проснулся и снял с дверей блокировку.

— Домой? — друг посмотрел на меня мутным взглядом. На его лбу отпечатался логотип автозавода «Цезарь».

— Эй, ты сначала проснись. От вчерашней аварии мне на всю жизнь впечатлений хватит, спасибо.

Сегодня утром я буквально через силу заставила себя сесть в машину. Не последнюю роль в моей смелости сыграл Лендер — не хотела показаться перед ним законченной трусихой.

Ленд резко встряхнул головой и завёл двигатель.

— Давай сперва заедем в несколько магазинов, — предложила я. На карточке ещё

оставалась некоторая сумма с аванса, хорошо бы потратить её на красивую одежду.

Когда мы вернулись домой, оранжевое солнце подползло к горизонту. Несмотря на достаточное количество света, дом сиял каждым окошком, даже фонарь на крыльце слепил как никогда прежде. Необычайно бодрый доктор Алерайо встречал нас, стоя на ступенях.

— Приготовься удивляться, — мрачно буркнул Лендер.

Меня ведь не уволят за две-три жалобы от студентов? Они сами напросились, и, если подумать, я не сделала ничего необычного. Каждый учитель в своей жизни ставил разбалованных студентов на место при помощи зачёта.

— Вы угодили в кротовую нору? — Юлиус был в своём репертуаре.

— Мы угодили в магазин с приставучими консультантами и большим выбором одежды, — устало ответила я. Ленду в этом плане повезло, он даже заходить не стал.

— В чём дело, док?

— Я не смог до вас дозвониться, поэтому изобрёл телепатошлем! — босс поднял лежащую у его ног глубокую серебристую миску. Со шлемом она имела мало общего и напоминала катушку Тесла с крыльшками. — Это уникальное изобретение поможет вам быть на связи со мной в любое время дня и ночи!

Лендер не спешил взять протянутый шлем и демонстративно сложил руки на груди.

Ладно, рабочий день кончился, а отработала я сегодня по полной. Никто не встанет на моём пути к ванне и кровати! Или пригрожу профсоюзом. Обогнув доктора, прошла в дом и... замерла в дверях. Прямо по центру холла стояли два чемодана.

— У нас гости?

— Ещё какие! — Лендер подвинул Юлиуса с дороги. — Знакомься, крошка, перелётные тараканы доктора Алерайо.

— Не будь пессимистом, Ленд, — фыркнул тот. — В Стограде нам будет удобнее. Логово на Анатомической семьдесят четыре идеально подойдёт для моих целей. Индустриальный район, метро близко, тебе не придётся каждый божий день мотать десятки километров, и все наши связи рядом. Грузи чемоданы, а мы с тобой, Ники, упакуем Лазерную ДНК-установку и кое-какое оборудование.

— «Степной Цезарь» не та машина, которую можно использовать в грузоперевозках.

Лендер даже не подумал сдвинуться с места, когда Юлиус попытался подтолкнуть его к чемоданам.

— С чего бы? Объём её багажника триста пятьдесят восемь литров, а у меня два чемодана по шестьдесят, продолжить?

— Это спортивная машина.

— Если несколько сумок осквернит её спортивное нутро, купишь себе другую, нытик! Нам пора найти Дебила.

— С его умственными способностями это не будет слишком сложно.

— Ему чертовски везёт, так что не расслабляйся.

Зачем Юлиусу понадобился Дебил? Уж точно не поболтать о старых добрых временах. Они никогда не были приятелями.

Дебил — злодей высшей лиги. Не бывший. Рост — 167 см; вес — 97 кг; сила — 82; выносливость — 99; интеллект — 10; боевые навыки — смелость, напористость, мастерское использование подручных средств; сила гена «супериор» — фантастическое везение.

Вопреки кличке, упечь Дебила за решётку не самое простое дело. Последний раз

полисменам представился прекрасный шанс схватить его чуть меньше месяца назад. Машины сил правопорядка окружили банк, который он грабил, и тут из дверей побежали перепуганные люди. Они решили, будто внутри сейчас рванёт бомба, потому что наполовину глухой клерк не понял, что Дебил просил его открыть ещё один сейф. Когда злодей выбежал вместе с посетителями и рюкзаком денег за спиной, то наткнулся на новеньких полисменов, которые не только не узнали его, но даже любезно проводили растерявшегося мужика за заградительную линию и посадили в такси.

— Не стоим на месте, — доктор хлопнул в ладоши, рассеивая мои воспоминания. — Я хочу оказаться на Анатомической до темноты.

— Да чтоб тебя, док, — обречённо проворчал Ленд, забирая его чемоданы.

Крушение надежд на ванну и сон оказалось болезненным, а предательская часть мозга быстро подсунула перед глазами изображение тихой лаборатории Рыбки. Думаю, у него там даже аквариумы стоят для релаксации.

Юлиус схватил меня за плечи и потащил в подвал. Что-то его научный аффект на сей раз протекает как-то не так. Босс должен стоять на месте и думать!

— Как же мне нужна ДНК Техно, — приговаривал он, периодически ударяя меня лёгкой статикой. — Это решит все проблемы с техникой и откроет небывалые возможности для моего интеллекта! Как думаешь, может на Техно натравить Королеву? Она откусит от него кусочек и принесёт мне ДНК.

— Тебя понесло не в ту степь, Юлиус, — осторожно заметила я, высвобождаясь из его хватки. Не много удовольствия спускаться по лестнице, когда тебя настойчиво толкают вперёд.

— Да, — легко согласился он. — Как я мог подумать, чтомышь сможет быстро откусить кусок от человека? Нужно поменять код ДНК Королевы и вырастить ей подходящие зубы.

Это случилось! Постоянные недосыпы и перепады напряжения таки повредили рассудок Юлиуса.

— Не хочу огорчать тебя, но это плохая идея, — старалась говорить мягко, как с капризным ребёнком.

— Точно, на это нужно время, а его нет. Почему его всегда катастрофически не хватает?

Отринув моё предложение вздремнуть часок-другой, доктор подошёл к таинственной кладовке и ввёл код на панели. Замок мелодично щёлкнул. Юлиус тут же влетел внутрь и принялся что-то искать, не включая свет.

Когда к моим ногам прилетела коробка, я осмелилась сдвинуться. Озверевшая Паник не выползла наружу, уже хорошо.

Шаг, и волосы начали медленно подниматься вверх. Ещё один, и я почувствовала покалывания на коже. Секунду спустя мониторы над рабочим столом доктора сдохли. Ничего себе! Они настолько хорошо защищены, что выдерживают вспышки ярости Электрика, но сейчас даже не пискнули перед отключением. Внутри Кладовки что-то очень, очень мощное. И явно не генератор гроз. Его разбил Чёрная Птица.

Новый шаг, и моё сердце сбилось с ритма. Это было весьма болезненно, но быстро прекратилось — Юлиус достал ещё пару коробок и захлопнул дверь. Чего бы там не хранилось, оно точно не доброе.

— Сюда клади Установку. Её нельзя оставлять без присмотра даже в таком защищённом месте, как моя лаборатория. Мы достигли прорыва в квантовой телепортации и не можем

бросить эксперименты на середине пути ни при каких условиях. А вот сюда сложишь образцы с выделенными ДНК...

Целый час я укладывала в коробки всё то, на что указал Юлиус, а ведь ещё были мыши. Конечно, мы не могли их оставить — на ком иначе проводить опыты? И плюсом десять минут, чтобы побросать в сумку собственные вещи. Так как их изначально не много, я просто хватанула все, включая красивое красное платье.

— Как приедем на место, закроем дверь в комнате и отправимся куда-нибудь перекусить. Отлично, крошка?

— Зачем тянуть? Давай суем его в багажник прямо сейчас.

Лендер усмехнулся:

— Сейчас он будет сопротивляться.

Довольный Юлиус устроился на переднем сиденье и ждал пока мы закончим укладывать коробки. Вот, спрашивается, где? Где он взял такую энергию после двух дней без сна? Мог бы поделиться рецептом.

Анатомическая семьдесят четыре, Индустриальный район. Лучшее место для криминальных притонов в Стограде, рассадник уличных банд и альма-матер злодеев всех мастей. Землетрясения Разрушителя сказались на этой части города сильнее всего. Наполовину разваленные коробки из бетона и стали высились скелетами, дав прибежище десяткам тысяч отбросов общества и парочке крупных заводов — химическому и металлургическому. На дивный вид из окна можно не рассчитывать, а вот на то, что останешься без телефона при первой же прогулке — запросто!

— Так что на самом деле тебе понадобилось в Стограде, док?

Ленд свернул в переулок и проехал мимо бомжей, греющихся у бочки с горячей покрывкой.

— Наблюдение за бурей из её эпицентра всегда приносит больше результатов, а я собираюсь поднять ветер на все двенадцать баллов по шкале Бофорта, — таинственно улыбнулся доктор.

— Обожаю ветреную погоду, — мечтательно отозвался Ленд.

Подробностей не последовало, поэтому пришлось спрашивать самой.

— Хаос, моя дорогая ассистентка, — пояснил Юлиус. — Логика и порядок предлагают только один верный путь. Хаос же тысячи.

— Ты собираешься создать хаос?

— Только так мы сможем добраться до Техно.

Наш автомобиль остановился возле одной из самых уродливых бетонных высоток на районе. Металлические балки торчали из неё, словно рёбра из сгнившей рыбины, окна чернели вселенской пустотой. Она так сильно покосилась, что не упала лишь потому, что крепко уцепилась за соседнюю точно такую же бетонную коробку. Давно ходят слухи, будто власти не сносят Индустриальный район из-за боязни, что дома тут посыпаются, как костяшки домино, стоит тронуть хотя бы один из них.

Уточнять то ли это место бесполезно. Юлиус первым вышел из машины, с удовольствием потянулся и щёлкнул пальцами. Линии электропередач над головами чуть слышно загудели, фонарь в пяти метрах от нас вспыхнул фиолетовым светом и потух, скрывая невзрачные пейзажи в тени.

— Внутри намного лучше, крошка, — немного успокоил Ленд, заметив моё шокированное лицо. — Там есть души и горячая вода.

Дребезжащий, но вполне надёжный грузовой лифт доставил нас на тридцать первый этаж. Небольшой холл и длинный коридор, заваленный строительным мусором. Целой здесь была только одна дверь — стальная и неприметная с первого взгляда. Ещё бы! Освещения-то нет. Как же сильно я сомневаюсь, что «внутри лучше». Вот не могло их логово находиться где-нибудь в другом месте?

Ленд открыл дверь, пропуская нас с доктором вперёд. Голубая искорка скользнула по стене, и помещение озарилось маслянистым светом нескольких уцелевших ламп. Ну конечно, мрачные ожидания полностью оправдались! Просторный офисный зал с неполными перегородками тянулся на полсотни метров. По центру стоял огромный трансформатор Тесла, от которого толстенными корнями по полу вились провода. Старая офисная мебель, паркет местами вскрылся, а стены словно изрешечены пулями крупного

калибра. Перевернутое лабораторное оборудование, генераторы, электрические катушки, предохранители, изоляторы, датчики... Да тут вообще нет ничего уцелевшего!

Толстенные жалюзи на окнах съехали в сторону, обнажив покрытые трещинами стеклопакеты. Сквозь них открывался захватывающий вид на блестящий ночными огнями город.

— Обожаю это место! — Широко раскинув руки, Юлиус крутанулся на месте. Растрёпанные волосы, белый халат и счастливая улыбка придавали ему вид безумного гения.

— Надо бы сделать ремонт. После визита Шальной Пятёрки всё в хлам. — Лендер поставил ящик с Установкой возле трансформатора и ушёл за остальными вещами.

— Ну как тебе? — Юлиус повернулся ко мне с таким вдохновлённым лицом, что сказать правду язык не повернулся.

— Здорово! — кивнула я, а про себя добавила «что это здание ещё не рассыпалось». — По стенам стреляли из пушек?

— Ты про те дыры? Это котёл разлетелся. Очень вовремя, между прочим. Взрыв выкинул из окна Водяную Кэзэндру из Шальных. Неприятная особа с талантами к управлению водой. Закоротила мне Теслу и половину оборудования, дура.

Никогда не жила в развалинах. Я даже в лагере ни разу не была и в поход не ходила, поэтому необходимость прожить здесь больше, чем один день, меня откровенно пугала. Тут даже прибраться толком невозможно!

— Её соберём в первую очередь. — Юлиус открыл коробку с Лазерной ДНК-установкой. — Исследования не должны прекращаться даже на день. Ночью я выделил пригодную для телепортации ДНК из образцов Пернатого и Дымки. Уже кое-что. Жаль лишь Дымку придётся выбросить — её кровь заражена нанороботами и...

— Чудесно! — воскликнула я. — То есть нет, конечно, не чудесно, но нам нужны подопытные нанороботы для поиска решения проблемы потери способностей у героев.

Юлиус посмотрел на меня странным взглядом.

— Я не собираюсь тратить своё время на помощь выскочкам из Ассамблеи. У меня другие дела, так что...

— Скоро все герои могут быть заражены!

— Ники, если тебя это волнует, то в свободное время ты можешь искать решение, но я не хочу об этом слышать. Всё.

Где-то глубоко внутри я знала, что придётся заниматься этим самостоятельно. И ладно! Я справлюсь, и вот увидите, доктор Алерайо, мне ещё вручат медаль за спасение Ассамблеи Героев. Сам президент. Лично.

Со сборкой Установки пришлось помаяться. Особенно с компьютерными экранами и блоком для моделирования результата до испытаний на мышах. Она снова работает...

Хм, а ведь её можно приспособить для изучения нанороботов! Наверное, я бы даже сумела смоделировать их поведение при помощи её компьютера...

Пиццащие мыши сбили с мысли, но направление я запомнила. Лендер не очень аккуратно поставил клетку со зверушками на один из столов, предварительно смахнув на плиты пола пробирки и колбы с засохшим содержимым, разбитый микроскоп и целую стопку чашек Петри. Конечно, тут же всё равно грязно, да, Ленд?

Бросив полный нежности взгляд на разорённую лабораторию, Юлиус застыл на месте рядом с трансформатором и закрыл глаза. Электричество забрал с собой в мир размышлений, однако помещение не утонуло во мраке. Сквозь огромные окна сюда

проникал призрачный свет города.

— Док, в самом деле, шёл бы ты спать, — попросил Ленд.

— Я уже спал... Вроде бы совсем недавно.

Чиркнув зажигалкой, Лендер направился к дверям кабинетов, где раньше сидели офисные начальники, а я подошла к окну. Стоград невероятен! Высотки, мосты, башни и неоновая реклама, сияющая на многие километры. В больших городах есть своя магия, хлебнув которой, тяжело вернуться в провинцию.

— Что, если проблема отсутствия неустойчивости ДНК была в неправильной стабилизации изначального материала? — бормотал Юлиус. — Нет, я работаю с ДНК почти два года, тут нет моей ошибки. Тогда, в чём? Я сделал ставку на точечную телепортацию отдельных нуклеотидов, начисто исключив РНК из уравнения, но результат оказался не таким, какой был запланирован. Вообще-то, таким, но не в точности, а в генной инженерии нельзя ошибаться. Аптамеры? Хм... Это, конечно, сложнее, но безусловно повысит надёжность. Ники! Ты знакома с методологией селекции *in vitro*?

— Пятьдесят четыре лекционных часа, — кивнула я, — но гены «супериор» не поддаются селекции.

— Три слова: Лазерная ДНК-установка. Тут нужны навыки не столько генетика, сколько инженера, — глаза босса сверкнули искрами. — И теперь у меня возникает только один вопрос: почему эта тень напоминает кошку?

Он ткнул пальцем в тёмное пятно, отбрасываемое перевёрнутой канистрой.

— Всё в порядке, док. — Ленд нёс оплавленную свечу на тарелочке; её свет превращал и без того сюрреалистическую картину в нечто фантастическое. — Твой гениальный мозг нуждается в отдыхе. Идём, я нашёл тебе целое одеяло.

С трудом оторвав взгляд от тени, Юлиус подчинился приспешнику.

— Что бы я без тебя делал, Ленд...

— Валялся бы мёртвым в какой-нибудь дыре.

— По факту, я спасал твою жизнь на шесть раз больше.

— О, так ты ещё и считаешь!

— Я не считаю, а просто ничего не забываю. Даже если чего-то забываю, то всё равно не забываю, а сознательно дистанцируюсь от неудобных воспоминаний. Улавливаешь разницу?

Юлиус скрылся за дверью одного из кабинетов. Надеюсь, до них Шальная Пятёрка не добралась, и там порядок. Этих ребят не зря называли шальными: никогда нельзя предсказать, чем закончится спасение мира в их исполнении — взорванной бензоколонкой или дождём из денег в центре Стограда.

Время приближалось к полуночи, но я с радостью напомнила Лендеру о предложении перекусить где-нибудь, лишь бы хоть на час уйти из этого бардака. И даже то, что придётся спускаться тридцать один этаж на своих двоих, не казалось серьёзным препятствием. Мне остро необходим свежий воздух, хотя бы глоток.

Машину Лендер безбоязненно оставил прямо возле дома. У здешнего народа хватит мозгов не связываться с Электриком. Сунув руки в карманы, он шёл не очень быстро, а я старалась не отставать и вообще держаться к нему поближе.

— Куда мы идём?

— В кафе неподалёку. Оно работает круглосуточно.

— В Индустриальном? Ты уверен, что в такое время можно найти приличное место, где

нас не грабанут?

— Не волнуйся. Со мной ты будешь в безопасности везде, крошка.

Охотно верю. Даже сейчас ни один из местных бродяг не рискнул подойти к нам ближе, чем на двадцать шагов. Я уже привыкла к ауре опасности вокруг внушительной фигуры Лендера, но иногда ловила себя на том, что он меня пугает. А кого бы не напугал двухметровый мужик с тяжёлым взглядом и двумя револьверами под курткой?

Кафе, куда мы пришли, принадлежало выходцам из Южного Царства, и выбор именно этого места для ужина не был случайным. По пути сюда я видела ещё одну точно такую же забегаловку, но её мы прошли стороной.

Место, смотрю, колоритное: колокольчик над дверью, бамбуковые жалюзи и красные бумажные фонарики на столах, покрытых сантиметровым слоем жира вместо скатерти.

— Почему именно это кафе? — поинтересовалась невинным тоном.

Мы сели за один из столиков в углу. Отсюда открывался отличный вид на прилавок и узкоглазого продавца-южанина.

— Тут готовят отличные клёцки в бульоне из рыбьих потрохов, — Ленд ответил не задумываясь.

— Ты понял, о чём я.

— Ага. Но клёцки тут реально хороши. Сиди здесь, принесу суп. С рисом или лапшой?

— Без разницы. Захвати ещё имбирного чаю, пожалуйста.

Лендер кивнул и отошёл к южанину. Понятия не имею, о чём они заговорили, но явно не о клёцках.

Тусклый свет красного фонарика отражался на маслянистой столешнице, отбивая последние крохи аппетита. Достав из кармана телефон, я уставилась на дисплей. Надо бы выполнить обещание и позвонить маме. Время позднее, но она никогда не укладывается раньше часа ночи.

Пальцы сами набрали знакомый номер.

— Привет, мам!

<Нуки! Великий Шекспир, ты всё-таки решила мне позвонить. Проснулась совесть? >

— Ты тоже знаешь мой номер.

Быть может, идея позвонить ей прямо сейчас была не самой здоровой.

<У тебя телефон постоянно недоступен. Дариус никак не может дозвониться,>

— помимо раздражения, в голосе мамы звучали нотки особого предвкушения. Ох, не проста!

— Именно о Дариусе я и хотела поговорить...

<Мы с Аугустой с ним уже поговорили, и он всё нам рассказал.>

— Правда?

Вот это сюрприз! Глубоко внутри колыхнулась тёплая волна к моему несостоявшемуся жениху. Он всё-таки не настолько подлец, каким я его считала два последних месяца.

<Дариус рассказал, что вы поссорились, но он извиняется и хочет, чтобы ты вернулась.>

Как-то неправильно прозвучало.

— Вернулась в Мелград? Мам, мы не раз об этом говорили...

<К нему вернулась! И вы поженитесь. Мы с Аугустой обо всём позаботились.>

Я не упала со стула только потому, что прочно сидела. Неужели, Дариус согласился с

ними? Чего ради? Он ясно дал понять, что не питает ко мне никаких чувств, у него уже есть любимая девушка. Ему не хватило духу отказать своей маме? Или... Нет, я не нужна ему. Если бы он действительно был заинтересован в наших отношениях, то мог бы позвонить мне, прислать смс, да что угодно сделать!

Настроение медленно покатило в пропасть.

<Почему ты молчишь, птичка моя? Ах, ты счастлива! Мы с Аугустой лучше знаем, что нужно нашим детям, вы ещё молоды, импульсивны и уже наделали кучу ошибок. Не переживай, теперь мы вас спасём.>

— Мам, нас не надо спасать, ладно? Мы с ним сами во всём разберёмся.

<Уже разобрались! Но я не стану портить тебе сюрприз и вообще — я ничего не говорила.>

— Ну уж нет, договаривай. Вы с тётёй Аугустой заставляете Дариуса делать мне предложение?

<Ой, у меня чайник закипел! Позвони мне, когда... В общем, потом! Мамочка тебя любит.>

И она отключилась.

Весело. Теперь мне ждать звонка от Дариуса с очередной просьбой отмазать его? Бардак! Моя жизнь один большой бардак, и когда начинаю думать о поиске выхода, запутываюсь ещё сильнее.

Медленно выдохнула и выкинула из головы все мрачные мысли. Сейчас я ничего не могу поделать, так зачем страдать раньше срока? Каким бы ни был обещанный сюрприз, случится он не сегодня.

Я успела пройти пару уровней в «Три камня в ряд» на телефоне, когда Лендер соизволил вернуться. Мой не озвученный кошмар сбылся: он принёс фирменную похлёбку. В густом жирном бульоне плавала рыбья голова, смотревшая на мир ярко-жёлтым змеиным глазом.

— Это же пресмыкающаяся рыба! — я резко одёрнула руки от тарелки. Начинаю понимать, зачем тут так мало света. — Употреблять их в пищу небезопасно.

Лет десять назад злодей Эволюций увлекался созданием новых видов, активно используя мутацию, благодаря чему в болотах близ Стограда появилась отвратительная живность. Республиканские экологи до сих пор не могут избавиться от неё.

— Брось, крошка, это вкусно.

Конечно, для человека, который способен ощущать только десять процентов от нормы, нет особой разницы, что есть, а вот я почувствую каждую жирную молекулу разварившегося в пюре мяса. Но вслух ничего не сказала. Было бы грубо. Ленд, как человек, лопающий крыс на завтрак, обед и ужин, не поймёт моего снобизма.

Чтобы побороть приступ тошноты, схватила чашку с едким имбирным чаем и сделала большой глоток. После разговора с мамой на душе остался осадок, и дрянная пища никак не способствовала улучшению настроения. Только хуже стало.

— Не расскажешь мне, о чём говорил с продавцом?

Лицо Ленда тут же приобрело отстранённое выражение.

— Нет. Не нужно тебе знать, отлично?

— Не отлично. Ты привёл нас в сомнительный притон всяко не насладиться изысками кулинарии. Раз хотел обсудить личные дела, оставил бы меня дома. Зачем тащить в такую даль, если даже на простой вопрос не желаешь ответить?

Лендер уткнулся в тарелку. Взгляд застыл, руки напряжены, продолжать беседу явно не собирается. Но так просто он не отделается, не сегодня.

— Лендер Драйко, прекращай держать меня в качестве забавного дополнения к Юлиусу!

— Крошка, ну вот зачем тебе это? — он недовольно швырнул ложку в тарелку, разбрызгав бульон по столу. — Дела дока никогда не заканчиваются хорошо для невинных девушек вроде тебя. Ты ассистентка, и последнее, что тебе надо — это досье в Ассамблее Героев с пометкой «пособница злодеев».

— Хватит. Ты уже опоздал со скрытностью в тот самый день, когда подарил мне билет на самолёт.

— Знал бы, что всё так обернётся, оставил бы тебя стоять в аэропорту.

— И стояла бы я там очень долго. У меня не было денег на обратную дорогу и вообще...

Про мои отношения с мамой и тем более с Дариусом рассказывать ему не собираюсь. Отодвинула чашку с противным чаем и сложила руки на груди, почувствовав досаду. Домой захотелось, и самое обидное, что я не знаю — где это «домой».

Лендер пристально посмотрел на меня проникающим взглядом.

— Прости, крошка, — наконец выдохнул он. — Иногда я обижаю девчонок, хотя не хочу этого.

— Значит, расскажешь?

Поколебавшись несколько мгновений, Ленд всё-таки кивнул:

— Хозяина кафе зовут Гуанг Гуй, он один из наших с Электриком информаторов, и говорили мы с ним о Дебиле.

— Дебил понадобился Юлиусу для того неведомого хаоса?

— Ага, но подробностей не знаю. Док захотел повидаться с ним, и моё дело устроить встречу. Проблема в том, что после побега Техно все злодеи заныкались в ямы, а Дебил выбрал самую глубокую из них.

— И что теперь?

— Появилась кое-какая зацепка, но теперь мы будем доедать суп, — ответил Ленд, вновь беря ложку. — Люди зря недооценивают пресмыкающихся рыб — идеальный баланс жира и белков. Эволюций гений.

Гений — это в самое яблочко. Он уникальный супериор, любимчик самой Жизни. Загвоздка лишь в том, что люди считают любое живое существо, созданное руками человека, опасным, вредным и противоестественным. В чём-то они, конечно, правы. Ещё ни одна тварь Эволюция не умерла от старости...

— Чего не ешь?

— Всего одно слово — мутагены.

Ленд в один укус разгрыз мерзкую рыбью голову, из которой повыскакивали все три глаза. Теперь я не смогу есть несколько дней, не меньше. А в дальнейшем, пожалуй, воздержусь от южной кухни вообще.

Чтобы не остаться на ночь голодной, купила шоколадный батончик и съела его всухомятку по пути домой.

Юлиус вырубился, но электричество оставил не тронутым. Грузовой лифт исправно доставил нас на тридцать первый этаж, там и замер. После напряжённого дня я мечтала о сне и уже не важно, где именно.

Кабинет, послуживший мне спальней, когда-то принадлежал Лендеру. Иных целых

помещений здесь не осталось. По правде, и его-то назвать целым можно лишь с большой натяжкой. Кроме жёсткого офисного дивана с тощим одеялом и пустого шкафа тут ничего больше не было.

Интересно, за отсутствие нормальных условий проживания можно попросить надбавку к зарплате?

ЧАСТЬ 5. Глава 1

Каждый из нас хоть раз в жизни мечтал обладать силой, превышающей человеческие возможности. Спасать мир, друзей, самого себя. Быть Героем. Но для этого вовсе не обязательно иметь сверхспособности, ведь героя от обычного человека отличает не сила, а осознание несправедливости и нежелание с ней мириться. И однажды всем нам выпадает шанс исполнить мечту... Но иногда, чтобы быть Героем приходится становиться Злодеем.

— Доброе утро, крошка! Блинчики?

Девять утра. Как Лендер может быть настолько довольным жизнью в девять утра?

— Да, пожалуйста, — кивнула.

Аппетитный запах выбросил из головы образ вчерашнего супа, заставив забыть о желании не есть несколько дней. Спала я плохо. Индустриальный не затихал ни на секунду: местные обитатели устроили весёлую пальбу и гонки на мотоциклах прямо под нашими окнами, а звук, как выяснилось, прекрасно доходит до тридцать первого этажа. И ведь никто не вызвал полисменов! Ужасный район.

Кабинет, служивший кухней, находился в относительном порядке, но после вчерашнего кафе даже бетонная крошка в тарелке показалась бы мне приемлемым вариантом.

— Надолго мы здесь, как думаешь? — Я села у окна рядом с газовыми баллонами. Отсюда открывался хороший вид на Центральный мост, украшенный ко Дню завоеваний фонариками агрессивного красного цвета.

— Нет. Если Юлиус просчитается и что-то пойдёт не по плану, это место будет первым в списке, куда заглянут герои.

— Но ведь он не пойдёт на риск, правда?

Мне не хотелось терять работу. Как я сказала Рыбке, она мне нравилась.

Ленд пожал плечами:

— Без риска скучно, крошка.

— А в Каменной Вечности скучно не будет? Думаешь, если там теперь нет Паник, то камера станет курортом?

— Ничего я не думаю, — Ленд отмахнулся сковородкой, едва не выронив блин. — Но в тюрьму никто из нас не сядет, гарантирую.

Вот она, фирменная уверенность без тени сомнений! Однажды она его и погубит.

После завтрака Лендер укатил по делам, а я принялась разбирать мусор и наводить локальный порядок. При дневном свете всё оказалось не настолько страшно, как почудилось вчера ночью.

Лаборатория была чётко поделена на сектора по роду занятий. Среди обломков обнаружилось много чего интересного. Юлиус Алерайо потратил не мало сил на изобретение всевозможной техники, которая бы не выходила из строя, стоит ему глянуть на неё. В основном, это были грубые конструкции непонятного назначения. Многие из них явно опасные.

Сектор биологии и генной инженерии я нашла в самом дальнем конце длинного помещения. Отчасти, это и спасло тамошнее оборудование от разгрома, учинённого Шальной Пятёркой. Дорогое оборудование, между прочим, но лет семь-восемь как устаревшее.

Отмыла рабочее место и стол, простерилизовала посуду в автоклаве, надела халат и приступила к непосредственной работе, за которую мне платят. Здесь было всё, что требовалось для получения аптамеров методом технологии SELEX, или иначе — систематической эволюции лигандов путём экспоненциального обогащения. Процесс не быстрый и весьма кропотливый, так что лучше заняться им сразу. Телепортация аптамеров должна повысить жизнеспособность новой цепочки ДНК, если Установка справится с их переносом. Настраивать и калибровать её придётся заново, но это уже задача Юлиуса.

— Прекрасный день, Ники!

А вот и сам доктор, стоило вспомнить.

— Так точно, босс. Правда, он уже заканчивается... Не подходи! — я остановила его сразу, как только экран монитора выдал первую помеху.

— Проклятое поле, — со смертельной усталостью выдохнул Юлиус, скидывая излишки статики на заземление. — Тот день, когда я избавлюсь от побочной стороны своего супериора, станет поистине великим. Нужно поскорее найти Техно.

— Ты серьёзно думаешь, что Технодоктора интересует месть Чёрной Птице? И кстати, его врагом номер один всегда был Дикий.

— Знаю, что Дикий, но если они запрут Пернатого подальше, многим людям в Стограде станет легче дышать. — Юлиус устроился неподалёку от меня с журналом для вычислений. Если бы я лично не видела, как он ест, могла бы усомниться в его человеческом происхождении. — В любом случае попробовать стоило... Не трясись так пробирку, ты же не коктейль смешиваешь!

— Почти все реагенты здесь с истёкшим сроком годности, я итак делаю, что могу.

— Да? Обычно, люди молчат о своих недостатках, а ты сразу в лоб — «что могу». Сама себе ставишь границы, вот почему гений здесь я, а твой удел болтать пробирками.

— Ну спасибо!

— О, не за что, — Юлиус лучезарно улыбнулся. — Всегда рад способствовать твоему самосовершенствованию.

Проглотив ответную реплику и решив, что продолжать дискуссию вообще бесполезно, вернулась к работе. Технология SELEX подразумевает проведение нескольких раундов, каждый из которых включает три основные стадии. Биофизика всё же не генетика, так что количество запоротых образцов останется только между мной и Королевой, которая с любопытством таращила свои красные глазёнки из персональной клетки.

— Как думаешь, зачем Техно отнимает способности у героев?

Сидеть в тишине, когда за твоей спиной неподвижной статуей замер доктор, не особо комфортно. Скорее всего он настолько погрузился в свои вычисления и формулы, что даже у тумбочки в этот момент будет больше внимательности, но тут нет радио, а мне скучно.

— Да уж точно не ради мести, — фыркнул Юлиус. — Приятный бонус, не спорю, но месть для простых смертных. Злодеи высшей лиги не ставят её в приоритет. Тем более Техно. Он слишком умён и безэмоционален. С властью тоже не так однозначно. Чтобы эффективно управлять людьми, придётся лезть в политику, бороться с оппозицией и полисменами. Рутинка и скука смертная. Только если... Ха, я понял! Ты говорила, что у его нанороботов нет избирательной принадлежности к генам «супериор», так? Техно мог собрать их узкоспециальными, что было бы проще и быстрее, но нет. Отсутствие ограничений даёт нанороботам огромный селективный потенциал. Техно сможет создать людей такими, какими пожелает, просто блокируя их гены на выбор. Вот она разгадка! Всё

человечество окажется в его руках. Грандиозный размах, правда? Власть над совершенно новым обществом... Продуманный мерзавец, однако!

— Ты знаешь, как он мыслит? У злодеев есть тайные школы? — не удержалась от усмешки, вспомнив известный миф из комиксов.

— У злодеев есть мозги! До того проклятого закона, снявшего запреты на самосуд, всё было по-другому...

Ну вот, затянул свою любимую пластинку о том, как раньше было здорово, когда за героями охотились почти так же, как за злодеями. Этот закон не оставил шансов таким людям, какими были он и Спектр до Дня «Р».

— Если Техно серьёзно не поменяет общество, однажды его снова посадят в тюрьму, из которой он уже не выберется, — продолжил доктор. — И потому он сделает ставку на новый порядок. Власть над хаосом! Но для этого нужно известить всех героев.

— Тогда тем более ты обязан помочь героям избавиться от его нанороботов.

— Единственный человек, которому я чем-то обязан, это Ленд. И ещё Фарадей. Без его экранирующей клетки мои исследования в электричестве не достигли бы нужного уровня. А героев пусть спасает Рыбка, если, конечно, захочет.

Доктор Алерайо Эгоист. Да, с большой буквы. А чего я, собственно, ждала от злодея? Что он окажется скрытым альтруистом, способным на самопожертвование ради незнакомцев при первой же серьёзной угрозе? Люди ему не интересны. Такого не бывает даже в самых фантастических комиксах, чего уж говорить про реальную жизнь.

Медленно выдохнула. Не удивлюсь, если Рыбка думает точно так же, как Электрик. Уж слишком им нравится противопоставлять себя героям.

— Ты можешь хотя бы просто поделиться своими выводами с Диким, — я сделала последнюю попытку повлиять на Юлиуса.

— Нет. Когда герои поймут, что опасность угрожает не только супериорам, они введут повышенный уровень опасности. Дело примет серьёзные масштабы, меня тупо исключат из уравнения и добраться до Техно будет гораздо труднее.

Не остаётся ничего другого, кроме как спасти героев самой. Юлиус дал мне зелёный свет, вот и займусь поиском выхода.

— Пора бы, кстати, съездить в Ассамблею, узнать новости и утащить парочку образцов ДНК прямо из-под носа Мозга. Где Ленд? — босс только сейчас заметил отсутствие друга.

— Уехал в поисках Дебила. Надеюсь, у него получится преодолеть супериор везучести.

— Супериор Дебила работает только напрямую. Через вторых и третьих лиц его можно запросто обойти. Никакая везучесть шефа не помешает Ленду вытряхнуть нужную информацию из его приспешников. Проблема лишь во времени. Кстати, Ники, а который час? — на последней фразе интонация Юлиуса поменялась на откровенно фальшивую. Не время его интересует, но я ответила:

— Без пятнадцати семь.

— Я сам в состоянии посмотреть на часы.

Поставила пробирку в штатив чуть резче, чем требовалось, и выразительно глянула на доктора, пытаясь мысленно вправить ему мозг.

— И? — он так же посмотрел на меня. — Ты ничего не хочешь сделать?

— Амплификация ещё не завершена... Но ты и сам это видишь. Кофе?

— О, раз ты за кофе, то и мне налей чашечку, — довольный Юлиус послал мне улыбку и снова погрузился в журнал.

Ему основательно следует поработать над намёками. А ещё лучше — над просьбами.

Ладно, перерыв так перерыв.

Кофемашины здесь не было, так что я просто сунула ложку растворимого порошка в кружку и залила его кипятком. Если Юлиус скажет, что мой кофе гадость, то в следующий раз будет готовить его сам.

— Зачем тебе нужен Дебил? — Я поставила кружку рядом с доктором.

— В твоих детских раскрасках была история о том, как он стал бароном преступного мира?

— Конечно.

Титул барона не означает, что Дебил управляет кем-то или играет важную роль в жизни преступного общества, это, скорее, почётная должность. Он некто вроде бармена — человека, кто знает постояльцев бара, а постояльцы его, он всегда в курсе последних новостей и может быть полезным. Условно полезным. Ему дико повезло и не повезло одновременно — расплатой за невероятную везучесть стали очень низкие умственные показатели.

Сильно сомневалась, что он чего-либо вообще знает про Техно, о чём и сказала Юлиусу.

— Разумеется, он не знает, он же Дебил, — доктор с лёгкостью подтвердил мои слова. — Интеллект как у табуретки. Он может знать только в одном случае — сам того не зная, что знает.

— Тебе нужна его ДНК?

— В идеале да, но шансы раздобыть её ничтожно малы, так что я хочу всего лишь погово... — закончить предложение ему помешал громкий стук в дверь.

Мы с доктором замерли на месте. Лендер стучать не станет. Плюнув на то, что может пережечь оборудование, Юлиус ошетилил пальцы искрами. Судя по треску, заряд не хилый.

Стук повторился. Мои компьютеры отключились, один из двух усилителей тоненько пискнул и задымился. Вот тебе и повышенная защита от электрического поля!

— Оставайся здесь, Ники.

— Будь это враг, он бы не стучался. Зачем драматизировать?

Однако Юлиус и не подумал убирать заряд с рук. На самом деле без своих перчаток он не так уж опасен на расстоянии. Электрической дуге просто не хватит заряда, чтобы преодолеть большую дистанцию и нанести требуемый урон. Он может сильно ударить через проводник, но для создания полноценной молнии нужны перчатки. Только они способны переводить ток из переменного, которым по умолчанию владеет Юлиус, в постоянный — ток молнии.

— Юлиус, Лендер, я знаю, что вы тут, я видела вашу машину!

— Да чтоб её, эту журналистку.

Голос за дверью принадлежал не случайно забредшему бомжу с улицы, а ведущей журналистке «Четвёртого» канала Марине Эванджейро. Чего она тут забыла?

Стук повторился с новой силой. Девушка явно не кулачком стучит.

— Я не уйду, вы ведь в курсе?

— Она не уйдёт, — вздохнул доктор и, подойдя к двери, крутанул сейфоподобную ручку. — Чем обязан телевидению?

Марина была великолепна от слова «сногшибательно». Как всегда в коротенькой чёрной юбочке и обтягивающей зелёной блузке. Длинные серьги в ушах выгодно подчёркивали короткую причёску и изящную шею. Глаза ярко подведены, на губах алая

помада. Вульгарно, но отнюдь не пошло.

Девушка выбросила камень, который бодренько покатился со ступенек, и отряхнула руки.

— Мне нужно интервью, — без предисловий начала она. — Юли, я знаю, что тебя наняла Ассамблея Героев, у меня везде есть уши, так что... Ой, а это кто?

— Здравсьте, — я не придумала ничего лучше, чем воспользоваться словечком любовницы Дариуса.

Она назвала босса Юли? Лендер явно не всё рассказал мне об их с Мариной знакомстве.

— Никола Райдо — моя ассистентка.

Марина растерянно посмотрела на Юлиуса. Выражение лица доктора я не видела, но что-то в нём дало ответ на невысказанный вопрос, и она расслабилась.

— Интервью, Электрик, я пришла за интервью, которое вы мне обещали, — произнесла она с нажимом, неестественно перескочив на «вы».

— Люди переоценивают значение обещаний. Их незыблемость есть не более, чем наивный иллюзорный комиссив, бледное отражение далёких галактик в глубинах экзистенциального ужаса бесконечности.

Устав стоять на пороге, Марина протиснулась в едва приоткрытую дверь и прошла внутрь. Смелая девушка! Не каждый отважится в одиночку заявиться в логово злодея и при этом чего-то требовать.

— Я бы с удовольствием поболтала о твоих проблемах восприятия бытия, Электрик, но давай сразу к делу. С тех пор как Техно бежал из Вечности, наступила абсолютная информационная тишина. Герои и полисмерия молчат и делают вид, что всё под контролем. Но это же Техно, о каком «под контролем» может идти речь?

Она ловко переступила через препятствия в виде разбросанного оборудования и проводов и села на стол рядом с Лазерной ДНК-установкой, накрытой куском экранирующей ткани. Юлиус едва заметно дёрнулся, но быстро взял себя в руки.

— Может, пройдем на кухню? — я аккуратно взяла Марину за локоть, ненавязчиво отводя от аппаратуры. С неё станется заглянуть под накидку.

— Мне нужен эксклюзивный материал, и я его заполучу, так что давайте сэкономим время. Только не надо втирать, будто вы переехали в эту помойку просто ради смены обстановки. Электрик, от тебя требуется всего лишь намекнуть на сенсацию, дальше я сама.

Эта девушка умеет забалтывать и не боится трудностей на пути к своей цели. Она четыре раза подряд получала премию «Журналист года» за невероятные фильмы-расследования, и сейчас настроилась раздобыть материал про Техно.

Кофе я ей предлагать не собиралась. Во-первых, чтобы не позориться с нашим дешёвым порошком, а во-вторых, присутствие Марины не вызывало радости ни у Юлиуса, ни у меня.

— В другой раз с удовольствием, — Юлиус улыбнулся и пошире открыл входную дверь. Осталось сделать приглашающий жест рукой.

— И этот раз уже наступил. Я тянула с требованием обещания не один год, и когда появилась по-настоящему грандиозная тема, ты меня динамишь? Да я здесь заночую. Вот прямо на этом месте.

Наглая девушка села на пол там же, где стояла, не побоявшись испачкать юбку и порвать колготки. Доктор смотрел на неё округлившимися от растерянности глазами. Мне ещё не доводилось видеть, как грозный Электрик не может справиться с одной хрупкой женщиной. В этом было что-то забавное.

— Госпожа, это частная собственность, — я попыталась поднять Марину, но она отмахнулась. — Мы будем вынуждены...

— Позвать полисменов? Можете взять мой телефон, — журналистка протянула маленький розовый аппарат. Ну конечно, в воздухе так сильно пахнет озоном, что сейчас здесь никакая электроника не сработает.

— Или позвать Лендера. — В дверях показалась огромная фигура Спектра. — Здорово, солнышко, и пойдём отсюда.

В два шага он оказался возле сидевшей на полу женщины и поднял её на ноги, несмотря на все попытки сопротивления.

— Я взбиралась пешком на тридцать первый этаж, ты не можешь взять и вышвырнуть меня на улицу, Ленд!

— Могу.

Беспардонно закинув амбициозную леди на плечо, он вынес её на лестничную площадку.

— Я не отстану от вас, даже не думайте! — кричала журналистка, и её голос звонко разносился, отражаясь от стен. — Ты меня знаешь, Юли, я всегда получаю желаемое!

— Всегда, — эхом повторил доктор.

Я выразительно глянула на него:

— У тебя какие-то проблемы с Мариной?

То, что между ними какие-то особые отношения, нельзя было не заметить и промолчать тоже нельзя — любопытно же! Воображение мигом нарисовало романтическую историю из их совместного прошлого. Отважная журналистка и злодей республиканского масштаба. А что? Вполне жизнеспособный сюжет. Между прочим, по популярности занимает второе место сразу после сюжета про журналистку и героя. В комиксах Марине вообще приписывают роман с Чёрной Птицей, но это ведь комиксы, а не реальная жизнь.

Осталось только как-нибудь уложить в голове Юлиуса и живую девушку вместе. Насколько мне известно, доктор Алерайо не проявлял особого интереса ни к женщинам, ни к мужчинам.

— Она меня пугает, — бесцветным голосом ответил доктор. — Женщина... С ними по жизни много проблем. С тобой, кстати, тоже, просто ты хорошо маскируешься.

— Что за обещание ты ей дал?

— Не важно. Глупый мелодраматический порыв! Я вообще думал, что это не больше чем социальный протокол вежливости, который ни к чему не обязывает. Люди постоянно так делают.

Он попробовал пригладить взъерошенные волосы, но от статики на его руках они ещё сильнее растрепались. Лендер не стал задерживаться, поэтому продолжить расспросы не удалось.

— Прости, не хотел быть грубым, — крикнул Ленд вдогонку журналистке и с шумом захлопнул дверь. Вздувшаяся на стенах краска посыпалась на пол. — И рад был тебя увидеть. — Затем повернулся к Юлиусу: — Это как понимать, док?

— Ты знаешь, как! У меня мозги клинит, когда она рядом, и я теряю связь с реальностью.

Лендер не стал комментировать. Похлопав друга по плечу, он прошёл в кабинет, исполняющий роль кухни. В длинном офисном помещении этот закуток был единственным со стенами из полупрозрачного пластика. Я отправилась следом за ним.

— Сделал, что планировал?

— Ага. Купил тебе нормальное одеяло.

Приятель бегло осмотрел кухню на предмет ужина, которого, разумеется, не нашёл. Хмыкнул с интонацией «так и думал», налил себе стакан воды и осушил его одним глотком.

— Ты знаешь, о чём я спросила.

— Знаю, — даже отпираться не стал.

— Давай, кофе налью уж. Тебе с сахаром?

— Всё равно.

Поставив кружку, села напротив и задумчиво побарабанила пальцами по столешнице. Город погружался в сумерки. Красиво. Огоньки на Центральном мосту сияли праздничным светом, и неважно, что мост там, вдалеке, а трущобы и две трубы химического завода на переднем плане. Зелёный дым спиральками закручивался в небо. Который год экологи осаждают завод с требованиями его закрытия, и всё безрезультатно. А вот в комиксах его сносили до основания аж три раза всего за пять лет. Но кого интересуют такие мелочи, как время на строительство, когда нужно колоритное место для очередной битвы Чёрной Птицы со злодеями, разрушение которого будет встречено с одобрением?

Лишь бы эти битвы не остались только на страницах комиксов. Мир без героев не будет прежним, хотя многие люди только этого и ждут.

— О чём задумалась, крошка?

— О том, что... — я запнулась. — Да о ерунде. Твой кофе остыл.

Лендер выгнул пересечённую шрамом бровь. Верно, ему нет разницы. Чтобы скрыть смущение, встала и принялась искать в ящиках что-нибудь, из чего можно соорудить ужин. Второй вечер подряд без нормальной еды, и на следующее утро я начну с интересом поглядывать на мышинный корм.

— Как наши дела, Ленд? — Юлиус бесшумно прошёл на кухню.

— Значит так, док, через нашего общего друга я отыскал парочку шестёрок Дебила, и они поделились со мной кое-какой информацией о шефе. — Ну да, боссу он ответил! — Везунчик уже три дня как окопался в баре «Голубая бабочка».

Бар «Голубая бабочка» не просто бар. Он возник над одним из множества городских бункеров, построенных во времена землетрясений более века назад. Мощные стены и полная автономия коммуникаций; случайно попасть в его закрытые помещения невозможно.

— Превосходно! — Юлиус хлопнул в ладоши и потёр их. Холодильник радостно вернулся к жизни. — Ты хотела знать, для чего мне понадобился Дебил, Ники? Так вот — он первая доминошка в цепочке хаоса.

Лендер был недоволен откровенностью босса, но мрачный взгляд направил в чашку с кофе. Ещё немного, и она лопнет в его хватке. Что на этот раз его не устроило? От того, что я буду в курсе их планов, герои не припишут меня к злодеям. Я, между прочим, всю жизнь ждала, когда со мной случится что-то настолько же интересное, как в комиксах.

— Дебил идеальный кандидат в вопросе доведения нужной информации до каждого злодея. Особенно такой многообещающей, как лишившиеся своих способностей герои. Половина из них уже выключена, Дикий остался без напарника, а Пернатый сотню раз подумает, прежде чем вылететь из дупла, так как будет следующим.

— Что?!

Он сейчас не шутит? Ведь тогда даже самый мелкий преступник уверится в своей безнаказанности и выйдет на улицы Стограда! Полисмены могут справиться далеко не с

каждым супериор-злодеем. Тут и правда пахнет хаосом.

— Не смотри на меня такими глазами, Ники, — поморщился доктор. — Герои мне потом спасибо скажут за то, что выманил всякую шушеру на поверхность. Только, конечно, никто о моей причастности не узнает. Силы героев рассеются, они сбавят темпы охоты на Техно, он ослабит бдительность, и тогда мы...

— Ты на чьей сейчас стороне? — я перебила его. — Если позволить Техно разгуливать с комфортом, никто не помешает ему воплотить самый ужасный сценарий в жизнь. Ленд, скажи ему.

— Твои герои слишком медлительные, — приятель поддержал босса. — Если оставить всё как есть, через неделю в строю не останется ни одного из них.

Юлиус щёлкнул пальцами и холодильник снова замолк. В такие моменты хочется побыстрее раздобыть ему ДНК Технодоктора.

— Выбор меньшего зла, Ники, — сказал он. — В определённых условиях противоречащие тем или иным запретам действия, совершение которых в конкретной ситуации позволяет предотвратить значительно более масштабное нарушение нравственных запретов, могут быть морально санкционированными. Герои просто не успеют законными и безболезненными методами добиться тех же результатов, каких добьёмся мы своим хаосом.

— Ты бы мог успеть придумать способ извлечь нанороботов из их ДНК.

— А если такого способа нет?

— Два раза Техно уже ловили.

— В первый раз он был неопытен, а во второй слишком понадеялся на Разрушителя. С тех пор он стал гораздо мудрее. Героям потребуются месяцы просто чтобы найти его, а у некоторых из них нет даже завтрашнего дня.

Логика в рассуждениях босса была, хотя и не нравилась мне. Его «меньшее зло» звучало не очень-то меньшим.

— Техно расслабится, — от переизбытка энтузиазма Юлиус прошёлся по кухне, едва не споткнувшись о ногу Ленда. — Ослабит защиту и бдительность, может, даже высунет нос полюбоваться моим представлением. А мы в это время отыщем Землеройку, из которого вытрясем всё-всё-всё.

Лендер кивнул с тем же мрачным видом.

Можно понять, почему Юлиус решил пустить слух о недееспособности героев именно через Дебила, которого не так-то просто найти, а не через журналистку «Четвёртого» канала, так вовремя пришедшую за сенсацией. Электрик не собирается афишировать своё участие перед Ассамблеей Героев, сдавая их направо и налево. Дельная мысль, кстати.

— Док, не советую думать слишком долго. Те парни, что сдали Дебила, к утру придут в себя, и наш Везунчик зароется в другую яму.

— Хм...

Юлиус остановился и задумчиво пробормотал:

— Бар «Голубая бабочка» не то заведение, куда можно легко проникнуть. Дебил не такой уж дебил, понимает, что за нейтралитет во время Дня «Р» Техно не будет ему благодарен. Воспользуйся он тогда своим влиянием барона и перемани злодеев на сторону Разрушителя, всё могло бы закончиться по-другому. Нам с тобой, кстати, он тоже не обрадуется.

— Так не стоило швыряться в него молниями в последнюю встречу, — хмыкнул Ленд.

— Я всего лишь хотел припугнуть его, не больше. Всё равно ведь промахнулся.

— Ага, промахнулся он. Ты мне едва сердце не остановил, чудик!

— Вот вечно, вечно ты ноешь. Не остановил же! Соппротивление твоего тела выше дебиловского и плюсом регенерация. Так ладно, не отвлекаемся, нам надо выманить везунчика из бункера. Я бы мог вырубить ему электричество.

— И засветишься перед героями, потом не отделаемся от них. Предлагаю мой способ — устроить хорошую заварушку!

— Логика отдыхает, но тебе не привыкать.

Пока они перебирали варианты проникновения в защищённые помещения бункера, я пыталась примирить свою совесть с необходимостью. Если Юлиус попадёт к Дебилу и поговорит с ним, весть о проблемах героев разнесётся по городу и вызовет хаос на улицах. А если нет, то герои могут не успеть выловить Техно до того, как он заразит последнего из них нанороботами. Шанс на счастливое завершение всех проблем слишком призрачный, и отстояться в стороне будет самым неправильным из всего, что я могу сделать.

— Ты давно был в «Голубой бабочке», док? Это типичный ночной клуб. Я запросто вырублю охрану у частных помещений, ты проходишь внутрь и всё — дело сделано.

— А через десять минут полисмерия и половина героев будут в курсе наших дел. Ты двадцать пять лет знаком с гением, за это время даже рыбы научились бы разговаривать.

— Они бы заговорили только для того, чтобы попроситься на сковородку, лишь бы избежать твоих лекций.

— Тогда бы у нас сейчас был ужин!

— Ну простите, ваше электрическое сиятельство, я весь день бегал за ребятами Дебила во славу вашей лампочки.

За два месяца работы в доме доктора Алерайо я не раз была свидетельницей подобных перепалок. Эти двое цапались, как старые супруги, удивительным образом не переступая черту, за которой начинается настоящая ссора.

— Зачем вы придумываете сложности там, где их нет? — улучив секунду, вклинилась в разговор. — Неужели нельзя устроить обманный манёвр? Допустим, в баре завяжется крупная драка, вся внутренняя охрана займётся наведением порядка, и в это время Юлиус проберётся к Дебилу. Классика же!

— Ники, твои проблемы со слухом вернулись или ты намеренно пропустила предыдущие десять минут дискуссии?

Иногда Юлиус вызывает дикое желание подправить ему голову микроскопом.

— Драка, не связанная с желанием Электрика увидеться с Дебиллом, — пришлось пояснить свою мысль. — Типичная, вульгарная драка из-за девчонки.

До Лендера, имеющего за спиной лишь школьное образование, дошло куда быстрее, чем до дважды доктора:

— Предлагаешь устроить бурную сцену ревности никак не связанную с истинной целью? — уточнил он.

— Верно. Даже если охрана бара вызовет полисменов, а те в свою очередь героев, то в чём проблема? Ну да, Спектр подрался из-за девчонки и только. С кем не бывает? Если что, Электрика там вообще не было.

— Подрался из-за девчонки? — Лендер скептически вздёрнул бровь. — Мне давно не шестнадцать, но сработать может, если выбрать жертву понаглее и похрабрее.

Последнее в точку. Нужно иметь много храбрости, чтобы дать Спектру повод разозлиться.

— Видимо, мой мозг настроен на создание более многоступенчатых, продуманных и гениальных планов, поэтому до такого примитивного способа додумалась ты, Ники, а не я, — меланхолично протянул Юлиус и уже бодро добавил: — Великолепно, так мы и поступим! Ники, ты ведь не пойдёшь в «Бабочку» в этом костюме? Насколько я знаю о заблуждениях социума насчёт симпатичности, сейчас никому и в голову не придёт флиртовать с тобой.

Какая жалость, что под рукой нет микроскопа!

— Притормози, док. — Лендер поднялся со стула и навис тяжёлой фигурой над боссом. — Ты хоть понимаешь, что крошку нельзя впутывать в наши дела?

— Она моя ассистентка; в её контракте ясно прописано, во что ей можно впутываться, а во что нет.

— Нам с тобой плевать, что будет завтра, но не ей. У девчонки есть семья, скоро появится маленький братик. Любая ошибка, и ты испортишь жизнь непричастному человеку.

Мой отец женился полгода назад и говорил о возможности завести ещё одного ребёнка, но почему я узнаю такую вещь от Лендера?! Чего ещё он знает о моей личной жизни?

— Эй, дайте мне самой решать за себя, хорошо?

— Хорошо, — согласился Юлиус. — Итак, решай: какое платье ты наденешь?

— Док, проклятье! Ты вообще слышал меня?

Юлиус ни мгновения не дрогнул под тяжёлым взглядом приспешника.

— Ники больше, чем лабораторная девочка на побегушках, Ленд. В ней скрыт большой потенциал, — его голос звучал убедительно и совершенно спокойно. — В конце концов, именно ты настоял на ассистентке, когда как я предлагал завести золотую рыбку.

— Надеюсь, ты понимаешь, что делаешь, док, — наконец, Лендер сдался. — А ты, крошка, понимаешь, чем это может закончиться. Буду ждать в машине.

Глава 2

"Голубая бабочка" — легендарный бар Стограда. Не счесть, сколько раз я мечтала побывать в нём вместе с Дариусом. Собирала вырезки, строила планы... Мечта, как говорится, сбылась, только не совсем так, как задумывалось. Вместо романтического свидания с женихом, меня ждёт подстроенная драка.

Жёлтое такси с чёрными пашечками на капоте остановилась у дверей бара. Услужливый швейцар в синем мундире с золотыми пуговицами помог мне выйти.

— Госпожа, надеюсь, вы прекрасно проведёте время, — он не без интереса оглядел моё красное платье с белой меховой накидкой.

— Не сомневайся, — отозвался Ленд, беря меня под руку так, будто я тут не по своему желанию. Не без некоторого волнения воображение тут же нарисовало меня подружкой гангстера из прошлого века. Очень необычная смесь из неприкосновенности, вседозволенности и обречённости.

Швейцар поспешил открыть перед нами дверь, и мы прошли внутрь.

— Чуть что, любое сомнение, и я сделаю всё сам, крошка.

— Ленд, прошу тебя, — я начала потихоньку раздражаться. — Это не больше, чем спектакль. Для меня совершенно безопасный, а ты ведёшь себя так, словно мы в логово гидры лезем.

— Ты очень хрупкая и крошечная. Я не хочу рисковать тобой, ясно?

Какое-то избирательное у него беспокойство. Чего же он не хотел рисковать мной, отправляясь прыгать со скал в океан? Или когда учил наглядно различать типы взрывчатых веществ по характеру действия?

И второй раз на ум пришло сравнение с гангстерами, но теперь уже глядя на обстановку бара. Я много раз видела фотографии интерьера "Голубой бабочки" и даже показывала их Дариусу, но реальность оказалась в сотню раз круче. Просторное помещение, напичканное охранниками, пошарканные кирпичные стены с нарочитыми следами от пуль, лампы Эдисона, бархатные диванчики и круглые столики, огромный зеркальный бар, заставленный бутылками, и сцена, где пятеро музыкантов играли неспешный джаз.

Певичка в длинном белом платье затащила известный шлягер прошлого. Голос у неё был хриплый и глубокий, быть может, потому что она не выпускала мундштук с тонкой сигаретой даже во время песни, но завораживал и очаровывал, как сирены моряка.

"Эй, красавчик, ты ведь знаешь Плини,

Деньги сами текли к нему бурной рекой.

Но мечтал он только о девчонке..."

— "В чьих жарких объятьях он поймёт, что живой", — подпел ей Лендер, пока мы шли к одному из свободных столиков. Да, таковые имелись. Бар культовый, но его расположение отпугивало многих добропорядочных граждан.

— Очень надеюсь на ужин, — сказала я, занимая предложенное место.

Голубые фонарики на столах едва рассеивали полутьму и не позволяли разглядеть людей слишком подробно. Однако, почти все присутствующие здесь женщины наряжены ничуть не скромнее меня. В рекламных буклетах "Голубая бабочка" рисовалась как демократичный бар с лёгкими рекомендациями к стилю одежды, но на деле его посетители словно соревновались в роскоши платьев. И Лендер, одетый в кожаную куртку поверх

простой чёрной футболки, совершенно не вписывался в обстановку.

— В это время поужинать тут можно только коктейлями, — он открыл меню на последней страничке. — Весьма дорогими для указанного объёма.

— Сюда ходят окунуться в атмосферу гангстерского прошлого и послушать джаз.

— Ага. Повторим план: чем-нибудь перекусим, потом я выхожу подышать воздухом, ты находишь подходящего для драки парня, флиртуешь с ним, я возвращаюсь, затеваю ссору, ты уходишь. Отлично?

Юлиуса мы высадили за углом. Он должен появиться чуть позднее и, по возможности, остаться неузнанным. Когда вся охрана сбежит унимать беспорядок, он проскочит в коридоры бункера, а дальше найдёт дорогу. Или спросит — ему в помощи не откажут. С замками, сигнализацией, камерами и вообще всем электрическим проблем не возникнет.

— Только не разломай бар, ладно? — попросила я. — Хочу в него вернуться когда-нибудь.

— Ага.

Ленд поймал спешащего отнести чей-то заказ официанта. Хватило нескольких слов, и теперь парнишка будет спешить с нашим заказом.

С каждой минутой меня всё сильнее охватывало волнение. Я собираюсь обречь совершенно незнакомых людей на боль и синяки, а потом даже не извинюсь. Стоило ли вообще затевать всё это? План Юлиуса по организации хаоса казался настоящим безумием. В комиксах Электрик постоянно выстраивал длинные цепочки там, где можно обойтись лишь парой шагов. В жизни, как выяснилось, тоже.

— Расслабься, крошка.

— Всё хорошо. Просто... просто не привыкла к таким платьям.

Ленд перевёл тёмно-зелёные глаза на меня, словно впервые заметив, во что я одета.

— Отлично выглядишь. Не будь меня рядом, у тебя бы здесь отбоя от мужиков не было.

— Спасибо, — коротко улыбнулась.

Певичка успела закончить несколько песен, а мы съесть салатик с ветчиной, когда в зале появился Юлиус. Лёгким движением руки сунул официанту пачку денег и устроился за вип-столиком рядом со сценой. Сейчас он не был похож на гения-злодея — волосы аккуратно причёсаны, дорогой костюм с сапфировыми запонками, манеры миллионера. С безмятежным видом он потягивал зеленоватый напиток и начисто игнорировал откровенные намёки двух красоток по соседству. Однако, его рассеянность была обманчивой. Фонарь на столе чуть заметно моргал, выдавая его с головой. Электрик ждал.

— Пора. — Ленд ободряюще сжал моё плечо и направился к выходу. — Десять минут, крошка.

Я быстренько приглядела весьма сурового на вид байкера у барной стойки. Размером он с Лендера, однако шансов у бедняги всё равно никаких. Лишь бы я его заинтересовала. Ну или хотя бы моё платье.

Только села к нему поближе, как рядом раздался до боли знакомый голос:

— Никола?

Дариус. Вихрь воспоминаний пронёсся в голове, пока я оборачивалась. Последний раз мы с ним виделись в похожем заведении, только несколькими классами ниже. Он остался точно таким же — роскошный и уверенный в себе мужчина, который врал мне целых два года, потому что боялся расстроить свою маму правдой. Поймала себя на мысли, что не испытываю к нему прежних чувств и рада этому.

— Какая ты красивая, — улыбнулся Дариус. — Даже не ожидал. Похоже, Стоград тебя сильно изменил.

— Спасибо. Действительно, изменил. Надо же, в таком большом городе случайно встретились!

— Это судьба, — согласился он.

Дариус кусочек моей прежней жизни, увидеть его было приятно, несмотря на то что он бросил меня в мой же день рождения в паршивом баре... Ну вот, уже не так приятно...

— Что ты здесь делаешь? — этот вопрос мы задали одновременно и рассмеялись.

— А меня зовут Лауринда, — тут же представилась девушка рядом с Дариусом. Блондинка в золотом платье выглядела не очень довольной нашей встречей. Или же это её родное выражение лица?

— Прости, Лури. Это Никола, я уже рассказывал тебе про неё.

— Да-да, то ли официантка, то ли курьер, — с едва скрываемым злорадством подтвердила блондинка. Её жиденькие волосёнки цвета шампанского падали на костлявые плечи и плоскую грудь, узловатые пальцы сжимали маленькую сумочку, как когти хищной птицы, а вот лицо умное. Конечно, нужно быть умной, чтобы завлечь на свои кости такого шикарного мужчину, как Дариус.

Почему-то она мне сразу не понравилась. Хотя, почему это "почему-то"? Очень даже почему. Отчасти из-за этой мимры я ночами рыдала в подушку, обвиняя её в том, что совершил Дариус.

Улыбнулась и уже хотела ответить, как вспомнила о времени. Обернулась: байкер исчез! Блин, кажется, я почти провалила план, который сама же и придумала.

— Котик, ты должен ей что-то сказать, — Лауринда подтолкнула своего кавалера.

— Да, Никола, у меня к тебе разговор. Завтра я хотел идти в Стоградский НИИ за твоим адресом, но раз мы... Эй, ты меня слушаешь?

Конечно, слушаю, у меня нет проблем с концентрацией внимания. Что она там говорила?

— Да, была официанткой. Извините, я, вообще-то, спешу. Может, поговорим в другой раз?

— Это очень важный разговор. — Дариус схватил меня за локоть, не позволив уйти. — Ты знаешь, что задумали наши матери? Они хотят нас поженить. Не думал, что их бредовая идея зайдёт так далеко, тем не менее факт свершился.

— Хорошо, я позвоню маме и скажу, что снова продинамила тебя.

Сколько раз обещала себе не покрывать больше Дариуса, но иначе от него не отделаюсь. Десять минут, данные Лендом, скоро истекут. Несчастный кот Шрёдингера, а если он решит, что я выбрала Дариуса в качестве жертвы?

— На сей раз это не выход. Нам не дадут спокойно жить, ты же понимаешь? Если твоя мать ещё хоть что-то соображает, раз позволила тебе остаться в Стограде, то мою ты знаешь.

Не вижу его. Вот куда ушёл этот байкер? Как вообще такая туша может спрятаться в маленьком помещении?

— Если ты знаешь, что делать, то прошу, не говори мне сейчас. Давай встретимся на днях...

— Нет, — встряла в разговор блондинка. — Завтра мы с котиком едем к океану.

— Нет, Никола, сейчас, — Дариус поддержал любимую. — Мы с тобой должны пожениться.

От удивления у меня упала челюсть. В буквальном смысле.

— Пожениться, я не ослышалась? Тут очень громкая музыка.

— Наши матери будут довольны и отстанут от нас. Разве ты не хочешь этого? Мы поженимся, но каждый из нас продолжит жить своей жизнью. Конечно, первые месяцы нам придётся делать вид, будто мы счастливы вместе, а на выходных приглашать их к себе домой на чай, но потом я, как юрист, найду безболезненный предлог для развода. Скажем им, что ты мне изменила.

От его наглости из моей головы разом вылетели все мысли об утекающем времени. Лауринда растянула тонкие алые губы в широкой улыбке и закивала. Дариус с невыразимой надеждой на красивом лице греческого бога ждал моего ответа.

— Изменила? Может, ты мне ещё и Лури дашь взаймы для правдоподобности?

— Я тебе одолжение делаю! — вспыхнул Дариус. — Извини, но ты из тех, кого бросают, а не наоборот.

Хотела бы послушать, что он скажет своей матери! Тётя Аугуста всегда была на моей стороне и та брошка из циркона и янтаря, которую я послала ей вместе с маминой шубой, будет голосом в мою пользу.

— Знаешь что, Дариус, вам лучше отсюда уйти, пока не произошло чего страшного.

— Уйти? Никола, ты ничего не попутала?

— Попутала, когда решила, что ты встречался со мной не потому, что так тебе велела мама.

— Я не хочу с тобой ссориться, — мой бывший парень попытался держаться невозмутимо, а вот лицо его пассивности перекосило от гнева. — Мы дружим с детства и должны оба понимать...

— Замолчи, пожалуйста.

Слишком поздно для объяснений, а с мамой я ещё поговорю. Вот, значит, какой сюрприз она имела в виду! Свадьбу!

— Я тебе говорил, крошка, что не люблю, когда ты болтаешься со всяким сбродом! — Неожиданно возникший Лендер легко отодвинул меня назад и схватил Дариуса за лацканы пиджака. — Сейчас у тебя будут проблемы, мужик.

Даже я испугалась, чего уж говорить о сладкой парочке. Другу даже в голову не пришло, что тут могла быть ошибка, хотя Дариус совершенно не походил на парня, выбрать которого мы планировали.

— Ты знаешь кто я? — к чести Дариуса, он не был законченным трусом. — Я ведущий юрисконсульт в Мелграде и не советую связываться со мной.

А вот Лауринда оказалась менее смелой. Она подскочила почему-то ко мне, а не к своему парню. Наверное, решила, что тут будет безопаснее.

— Ага.

Ленд не стал поддерживать дискуссию и просто врезал бедняге; я даже слова вставить не успела. Дариус перелетел через полтораметровую барную стойку и врезался в стеклянные полочки с голубыми бутылочками. Большое зеркало с громким звуком лопнуло, сеть трещинок поползла в стороны. Ведущий юрисконсульт Мелграда бесчувственным телом шмякнулся на пол в ноги ошарашенному бармену.

Лендер ведь не убил его? Господи, как я объясню смерть Дариуса тёте Аугусте?

— Молодец, мужик, — крикнул один из свидетелей ссоры. — Нечего этому франту распускать перья с твоей куколкой! Он сам напросился!

— Ах вот как? — У Дариуса тоже обнаружили защитники. — Да парень не сделал ничего такого, чего бы не сделал каждый из нас, если бы девка в красном подкатила к нему!

И через секунду за соседним столиком вспыхнула потасовка.

А вот и охрана — метнулись к нам сразу со всех углов. Я бросилась в сторону без подсказки Лендера, но споткнулась о стул и ударилась о стойку бара. На ногах удержалась лишь чудом.

Ленд в один прыжок подскочил к первому охраннику, перехватил его правую руку и отправил беднягу в долгий полёт, закончившийся у ног певицы. Перепуганная женщина выронила сигарету на пол и заверещала, будто бы это на неё напали. Учитывая то, что она стояла у микрофона и сладкоголосой её никак не назвать, почти все посетители бара на несколько мгновений оглохли.

— Это всё *ты!* — вопль Лауринды был первым вернувшимся звуком.

Жаль, я не убежала сразу, как подошёл Ленд. Блондинка кинулась на меня, растопырив костлявые пальцы. Единственное, на что у меня хватило времени, это пригнуться. Ни разу не дралась и никогда не поощряла насилие, а вот моя соперница, похоже, не была новичком в женских боях без правил. Она поразительно ловко подсекла официанта, попытавшегося её успокоить, и вцепилась в мою накидку. Хорошо не в волосы! Резко оттолкнув Лауринду, я быстро юркнула между стульев. Вот оно преимущество низкого роста!

Половина посетителей в панике побежала к выходу, а вторая ринулась в бой друг с другом с таким азартом, словно за фасадом из дорогих костюмов и чинных лиц скрывались изголодавшиеся по хорошей заварушке бандиты. Что не удивительно, с Лендером они не связывались — почти каждый удар моего друга заканчивался нокаутом.

— Успокойтесь, пожалуйста, успокойтесь! — безрезультатно надрывался кто-то из музыкантов.

Силой прорываться к выходу не вариант. Меня попросту затопчут, поэтому я не стала рисковать, заползла за барную стойку и схватила чудом уцелевшую бутылку на манер дубинки. Только бы меня не заметили! Всегда завидовала героиням из комиксов, которые бесстрашно лезут в самое пекло битвы, но у них есть сила гена "супериор", а у меня трезвая оценка собственных возможностей и развитый инстинкт самосохранения.

Рядом шевельнулся Дариус. Он жив! Хотела оказать ему помощь, но в этот момент чья-то рука выхватила меня и подняла на ноги. Прежде чем опустить бутылку на голову наглеца, я поняла, что это Лендер.

— Живо на выход! — прорычал он, отшвырнув случайного мужика в порванном пиджаке, вцепился в мою руку мёртвой хваткой и направился к дверям. Единственное, что я успела, это зачем-то поставить бутылку на столик.

Улица огласилась воем полицейских сирен. Не знаю, сколько длилось безобразие в баре, но вряд ли долго. Фонари вокруг бара не горели — спасибо Юлиусу, который сжёг несколько лампочек, до того как войти внутрь. Этого недостаточно, чтобы говорить о намеренной диверсии, но хватит, чтобы раствориться во тьме.

Свернув в сторону покосившейся телефонной вышки, Лендер стремительно уводил меня всё глубже в дебри Индустриального района, в самый центр дыры на карте. Здесь мы сможем запросто затеряться.

Остановились минут через десять. Вынужденно остановились. Бег на каблуках по пересечённой местности выбил меня из сил.

— Не верится, что это было так быстро, — прошептала я.

— Было бы ещё быстрее, уйди ты сразу.

Переводя дыхание, я села на бетонный блок в одной из комнат брошенного многоквартирного дома. Лендер нетерпеливо расхаживал взад-вперёд. Слабость моей физической оболочки раздражала его, но он пытался это скрыть.

— Ты видел ту блондинку, она не оставила мне выбора.

Вместо него она оставила мне синяк на боку, ободранную кожу на локте и порез на ладони. Я знала, что драка мне не понравится, поэтому сюрприза не получилось.

Лендеру надоело расхаживать попусту и он сел рядом, протяжно выдохнув. Неужели сейчас затянет "я же предупреждал"? Что угодно, только бы не спрашивал, почему выбор пал именно на Дариуса. Не хочу вспоминать о нём.

— Ты смелее, чем кажешься, крошка.

— Я залезла под барную стойку.

— Ага, — Ленд усмехнулся и осторожно хлопнул меня по плечу. Рука у него тяжёлая, но силу рассчитал. — Это хорошо. Я бы не простил себе, если бы ты пострадала. Вина чертовски неприятное чувство.

— Всё путём, — я улыбнулась, словно невзначай убирая пораненную руку в сторону.

Осень уже вступила в свои права, подарив Стограду ворох жёлтых листьев, промозглый ветер и первые заморозки. Широты южные, но течение в океане холодное, вот и результат. В платье на тонких лямках я начинала дрожать.

— Тут холодно, да? — Лендер заметил мои попытки согреться и отдал свою куртку. Его супериор так и так не позволяет ощутить всю прелесть погоды. — Выждем ещё немного и двинем в нашу лабораторию.

От куртки едва уловимо пахло оружейным маслом и бензином, но я всё равно плотнее закуталась в неё. Стало чуточку теплее. Рядом с Лендером безопасно, и мне нравилось это чувство.

— Ленд, а у тебя есть семья?

— Ага. Сейчас, например, она любезничает с Дебиллом.

— Я про другую.

— Другой нет.

— Давно?

— Очень, — отмахнулся он. — Не будь такой любопытной, крошка.

— Но мне интересно узнать о твоей жизни чуточку больше.

— Значит, ты уже отдохнула. Идём, нам ещё топтать и топтать до дома.

Домой мы вернулись под утро.

Говорят, осень в столице восхитительна, но для Индустриального района эта красotka сделала исключение. Наверное, просто побоялась заходить сюда, как и все, у кого есть мозги и планы на жизнь. Единственным уличным освещением были габаритные огни разрушенных высоток и небесный свет. Мрачно и обманчиво пусто, ведь если бы глаза людей могли сиять, как фонарики, здесь стало бы ярче, чем днём. На сей раз мне не понадобилась звериная доза транквилизаторов, чтобы живо представить, как изуродованные тьмой гоблины плотоядно облизываются, выглядывая из-за углов домов и выбитых оконных рам. Я слышала их шорох и ощущала, как желание наброситься борется с инстинктивным страхом перед Лендером.

— Всё-таки, надо было взять машину. Одно дело ходить пешком, когда сам хочешь этого, и совсем другое, когда нет выбора, — ворчал Ленд.

— Юлиус был прав, когда настоял оставить её. Она дополнительная возможность вычислить личность зачинщика драки.

— Плевать, в моём досье итак страницы некуда клеить.

Юлиус стоял посреди комнаты рядом с трансформатором Тесла, скрестив руки на груди и вперив гордый взгляд в пустоту, словно представитель высшей расы. Лендер чиркнул зажигалкой, и лицо этого представителя поморщилось от света.

— Жив, — констатировал приспешник. — Отлично. Как всё прошло, док?

— Я провёл целый час в замкнутом помещении один на один с Дебиллом в тщетных попытках вдолбить ему простенькую фразу. У меня так мозги переклинило, что я забыл — о да, на этом моменте можешь начинать смеяться, — забыл попытаться заполучить его ДНК. И ты спрашиваешь "как прошло?"

— Опустит детали, док.

Недовольство Юлиуса быстро испарилось:

— Всё прошло по плану! — Электрические искры с его пальцев скакнули к Тесле. — Через пару дней город вздрогнет! Максимум через неделю. Всё зависит от того, не растеряли ли наш везунчик деловую хватку.

— А у нас есть это время? — поинтересовалась я.

— У нас — да. Будем ждать.

— Отлично. Пойду, выпью кофе, — кивнул Ленд и затянул песню: — "Эй, красавчик, ты ведь знаешь Плини. Деньги сами текли к нему бурной рекой..."

Я понимаю Юлиуса — ему не привыкать к отсутствию сна, а вот Лендер откуда берёт бодрость?

— Ладно, день был долгим и утомительным, пойду спать.

— Спать? — искренне удивился доктор. — Через два с половиной часа начинается твой рабочий день, и я настоятельно не рекомендую тратить столь драгоценное время так бездарно.

— Профсоюз с тобой не согласится, я не отдыхала со вчерашнего.

— Только не надо делать вид, будто тебе пришлось хуже, чем мне. Насколько знаю, поход в бар во всём мире считается отдыхом, но да я не об этом. Ты считала свои циклы?

Медленно повернулась:

— Прости?

— Правду говорят, что красивое платье отнимает десять баллов интеллекта. Циклы сна.

Ах, вот он о чём.

— Сон среднестатистического человека состоит из циклов, каждый из которых длится полтора-два часа и включает фазы медленного сна и сна быстрого, — пояснил доктор, когда уже не требовалось. — Насколько тебе известно, быстрый сон занимает последние десять-пятнадцать минут и является наиболее благоприятным для того, чтобы проснуться. Если упустить этот момент, мозг снова переключится на медленную фазу, пробуждение в которой приносит ощущение усталости и разбитости. Ты ведь пользуешься расчётами, чтобы просыпаться в наилучший момент?

Он сейчас не шутит, нет? На всякий случай совру:

— Конечно.

— Молодец! Лично я уже сократил свои циклы до двадцати минут и останавливаться на достигнутом не собираюсь. Сто тридцатый журнал. Потом ознакомься с методикой. — Точно не шутит! — Если тебе хватит одного цикла, чтобы выспаться к началу рабочего дня,

можешь убивать своё время, как вздумаешь, — Юлиус махнул рукой.

Здорово, что у него завтра лекции в Институте. Хотя бы половину дня я смогу провести без его контроля и ценных комментариев.

Кот Шрёдингера, как же мне нужен день в одиночестве! Или хотя бы без мужчин. Просто расслабиться и упорядочить мысли. Я два с лишним месяца сознательно запрещала себе думать о прошлой жизни, но она не остановилась и в результате запуталась ещё сильнее.

— Ники? Ты в порядке? — из глубокой задумчивости меня вывел осторожный голос Юлиуса. Даже не заметила, когда он подошёл. — Похоже, некоторым людям без сна никак не обойтись. Не в научных интересах поощрять такое поведение, но в рамках психологической разгрузки и адаптации после стрессовой ситуации, возможно, и мне самому стоит прилечь на часок.

— Увидимся после обеда, босс, — широко улыбнувшись, я скрылась в своей комнате, прежде чем он успел ляпнуть про начало рабочего дня.

Почти неделю ничего не происходило. Из подручного хлама Юлиус собрал простенький телевизор, который показывал только один канал — «Четвёртый». На нём крутят новости целыми сутками напролёт. Пока же никакой сенсации не случилось, разве что активизировался рост мелкой преступности. Доктор Алерайо говорил, что таким образом злодеи прощупывают почву — правду ли сказал им Дебил?

Мне звонила мама. Да-да, Дариус пожаловался ей в тот же день. Когда я включила телефон, на дисплее высветились четырнадцать непринятых вызовов. Не перезвонить ей было бы свинством.

— Привет, мам! Ты, вроде как, звонила?

Я залезла на диванчик с ногами, поплотнее укуталась в одеяло, словно оно было моим личным щитом от всех проблем, и приготовилась к битве.

<Никола Райдо! Как ты могла так поступить с Дариусом?>

— Как именно я могла с ним поступить?

Зная Дариуса, он мог сочинить любую ерунду. Не факт, что бар «Голубая бабочка» вообще фигурировал в его словах, ведь тогда ему пришлось бы выдумывать причину, по которой он оказался там вместе с блондинкой.

<Так, как поступила, разумеется! Тебя ещё не мучает совесть? А вот Дариус просил передать извинения за то, как обошёлся с твоим ухажёром.>

— Так, мама, расскажи по порядку: что он тебе наговорил?

<Будто дети малые.> — Без труда представила, как она прижимает тыльную сторону кисти ко лбу в знакомом с детства жесте, и вдруг подумала о том, как сильно по ней соскучилась. — *<Ну ладно, слушай и пусть тебе будет стыдно. Едва сойдя с трапа самолёта, бедняга Дариус тут же отправился в Стоградский НИИ за твоим адресом. Только к вечеру он нашёл твоё общежитие, купил цветы и как дурак надеялся, что ты одумалась. И чего же он увидел?>*

Мама сделала театральную паузу. Пришлось её подтолкнуть, пока эта пауза не переросла в антракт:

— Что он увидел? — мне действительно было интересно.

<Ты выходишь из дверей под руку с каким-то мутным субчиком и смеёшься, как продажная девка.>

«Мутным субчиком» и «продажная девка»? Это сказала моя интеллигентная мама, которая даже в пьесах заменяет ругательные слова на созвучные?

<А дальше, даже не дав Дариусу закончить предложение, твой хахаль попытался ударить его, как делают безмозглые самцы в скучных передачах о животных.>

Кончики моих ушей вспыхнули от неловкости. Счастье, что нас с мамой сейчас разделяют две тысячи километров.

<Ты ведь знаешь Дариуса, он слишком порядочный и никогда не опускается до насилия, но чтобы успокоить грубияна, ему пришлось ответить! Кто же знал, что твой хлюпик потеряет сознание? Но и это ещё не конец.>

— Неужели?

<Да-да! Увидев своего кавалера на земле, ты напала на Дариуса, отхлестав его же собственным букетом. Мы с Аугустой не ожидали такого от тебя! Не удивительно,

отчего бедный парень теперь не хочет с тобой даже разговаривать.>

— Да он гнусный лжец!

Поверить не могу, что любила такого лицемера!

<Нику!>

— Всё было совершенно не так. На самом деле, это Дариус потерял сознание.

Я тут же пожалела о своих словах. Надо было вообще отрицать драку. Если Дариус может наврать с три короба, то почему я не имею права всего лишь скрыть пару фактов?

Несчастный кот Шрёдингера, нам словно по шесть лет! И мне, и Дариусу, и даже маме с тётёй Аугустой.

— Мама, ты хоть раз можешь побыть на моей стороне?

<Я всегда на твоей стороне, птичка, но с тех пор как вы расстались, именно Дариус пытался вернуть отношения, а ты укатила в Стоград в поисках лучшей жизни. Господи, да я до сих пор не могу поверить, что на зарплату ассистентки можно жить в столице так, как ты живёшь!>

Раздражение неприятной волной поднималось прямо из глубины души. Расслабься, Ники, дыши медленно. Посмотри, какая дивная стена напротив. И пусть краска местами облупилась, а уродливая трещина от пола до потолка напоминает о гневных древних богов. Хотела бы я провести сегодняшнее утро с ними, лишь бы разговор с мамой поскорее закончился и закончился не ссорой. Доказывать ей двуличие Дариуса без толку. Она всё равно услышит лишь то, что захочет.

<Давай поступим вот как,> — тон мамы изменился на более дружелюбный. — *<Пойдём на компромисс: либо ты даёшь Дариусу шанс, либо я приезжаю к тебе, и мы обсудим всё лицом к лицу.>*

— Это не компромиссом называется, а шантажом.

На таких условиях выиграет только один человек, и его имя начинается на Д.

<Вы с Дариусом созданы друг для друга. Думай, Нику.>

Я надеялась, что Дариус не позвонит, и он не звонил. К счастью для него, потому что я была в одном крошечном шаге от того, чтобы попросить Лендера доходчиво объяснить ему, что врать плохо.

Ленд почти каждый день пропадал в городе по одному ему известным делам. Даже Юлиус не спрашивал. Лишь однажды он упомянул, что приводит в порядок кое-какие старые убежища.

— Эта лаборатория излишне ненадёжна и открыта. В случае проблем здесь нельзя сыграть на недостатках героев. Слишком просторно, как любит Птица, и нет животных, которые могли бы помешать Дикому, а кабелей и проводов предостаточно. Нам стоит позаботиться об альтернативном укрытии.

Обратная сторона супериора Дикого отчасти и дала ему прозвище. Его на дух не переносят животные. Они проявляют агрессию и даже нападают на героя, стоит ему показаться в поле их видимости. При таком раскладе как тут не стать отшельником? Зато его сила сродни магии. Обычно, герои наделены способностями, которые вписываются в законы физики или биологии, как бы странно это не звучало, а сила Дикого заключена в управлении верёвками, тросами, проводами и всем, что можно к ним причислить. В его руках они словно оживают. Кто-то посчитает это смехотворной силой, ведь те же ребята из Шальной Пятёрки обладают способностями к управлению стихиями, но вы бы видели, как мастерски Дикий использует своё оружие! Куда эффективнее, точнее и безопаснее, чем многие из

героев со своим более мощным даром.

— У нас есть мыши.

— Серьёзно, док? — Лендер издевательски выгнул бровь.

— Всё будет хорошо, — Юлиус проявил не подкреплённый фактами оптимизм, что крайне ему несвойственно. — Дебил беспроигрышный вариант. Герои никогда до него не доберутся, а больше нас сдать некому.

— Вот именно потому, что ты доверился Дебилу, я и дёргаюсь тут. Не нравится мне это.

— Оставь чутьё на неприятности Рыбке. Мы не верим в эту парапсихологическую чушь.

— Я называю это здравым смыслом.

Каким бы ни был Юлиус упёртым, но мнению Лендера доверял, поэтому больше не заводил разговоров о бесполезности других убежищ.

Аптамеры ДНК только отчасти оказались нужным решением. Первый же опыт на живом организме показал прекрасную совместимость генов. Подопытная мышь не страдала так, как Королева, но к сожалению, супериор-эффект был ещё более нестабильным и временным. Если при использовании первого способа новая ДНК, собранная из отдельных нуклеотидов, разрушалась неделями, и электрические способности Королевы всё ещё были при ней, хотя и заметно ослабли, то при новом варианте способности исчезали уже на следующий день.

В новом методе телепортации аптамеров крылись как преимущества, так и недостатки. Чисто технически, Юлиус мог вживить чужие гены «супериор» человеку, конечно же тоже супериору, и он будет обладать новой способностью, но только на один день. Если точнее — на девятнадцать часов четыре минуты. И что самое неприятное, в этом случае аптамеры сохраняли обе стороны своей способности — лидирующую и негативную.

— Видимо, я опять чего-то не учёл, — бормотал Юлиус, расхаживая вдоль Лазерной ДНК-установки. — Не выход использовать телепортацию каждые девятнадцать часов, будто какое-то лекарство.

— У нас недостаточно материалов, но есть все предпосылки утверждать, что частое использование Установки приведёт к разрушению родных цепочек ДНК, — заметила я.

— На самом деле не только к разрушению, — нехотя согласился доктор. — Так же возможно развитие хронической лучевой болезни...

Схватив журнал с вычислениями, он снова погрузился в работу.

Во время последнего визита в лаборатории Мозга Юлиус раздобыл ДНК ещё двух героев для коллекции. Электрик загорелся идеей однажды сделать собственную Ассамблею Героев из мышей и поселить их в новой просторной клетке, чтобы вечерами наблюдать за их жизнью, словно в каком-то дурацком ток-шоу. Совершенно бесполезная идея, но не мне спорить с боссом.

Я использовала время отдыха, чтобы попытаться справиться с нанороботами Техно. Мозг был в отчаянии — заражения не прекратились. Они не ускорились, но стабильность в нашем случае тоже нельзя назвать хорошим знаком. Технодоктор методично выключал одного героя за другим. Вопреки желанию Юлиуса и к моей тихой радости, Чёрная Птица не стал прятаться: только вчера Марина Эванджейро вела репортаж с Центрального моста, где он спас от злодейки Феминистки сотню автомобилей. План Электрика начал действовать — об этой леди два года ничего не слышали, как и про её секту «Мы против мужчин!»

Микроскопа нужной мощности под рукой не было, поэтому я воспользовалась Лазерной ДНК-установкой и её компьютером, чтобы смоделировать наноробота и его поведение

точно так же, как мы с Юлиусом моделировали процесс квантового переноса нуклеотидов. Многократное увеличение образа ничего не даст — здесь нет настолько мощной оптики, и такие снимки у меня уже есть благодаря Мозгу. Но! Я ведь могу телепортировать информацию о нанороботе на условный носитель любого размера или через Установку воссоздать его в виде проекции на мониторе.

Компьютер выдал нечто странное: три шестерёнки, напоминающие...

— ДНК! — присвистнул Юлиус, напугав меня из-за спины. — Немыслимо! Механическая ДНК. Похоже, ты нашла движущую силу нанороботов, Ники. Но мне не интересно, — он тут же напустил на себя скучающий вид. — У меня много забот с аптамерами.

Механическая ДНК? Серьёзно? Если ДНК нанороботов — созданная программа живущая по чётко прописанному алгоритму, то, получается, её можно расшифровать и впоследствии переписать! Только одна проблема: у меня не хватит знаний.

Скосила глаза на Юлиуса, безуспешно делающего вид, что занят с аптамерами. Ну-ну.

— Иногда полезно отвлечься от основной работы, — вложила в голос максимум соблазна. — Решение проблемы часто находится после того, как мы переключаемся на другие задачи.

— Подсознательная рекомбинация мыслей удел бездарей, — мгновенно откликнулся Юлиус.

— Или гениев, — раз уж взялась искушать, то по полной! — Твой мозг привык работать на повышенных оборотах, ничего, кроме логики и фактов, но ты забываешь, что у гениального мозга и подсознание гениальное.

Глаза доктора сверкнули искрами.

— А ведь ты права! — он словно этого и ждал. Разумеется, помогать героям не входило в планы Юлиуса Алерайо, но устоять перед задачкой, которую подкинул миру его бывший товарищ и конкурент, тяжело.

Через всю ту же Установку мы вместе смоделировали поведение отдельно взятого наноробота с фиксацией каждой стадии его жизнедеятельности. Механическая ДНК работала чётко и слажено, как дорогие часы. Нанороботы прекрасно понимали, когда наступало время репликации и пора перемещаться в новую клетку. Этим стоило воспользоваться.

Я выдвинула предположение, что мы сможем «убедить» нанороботов отцепиться от нуклеотидов, если заставим их думать, будто время деления уже наступило, и на этом этапе прервать алгоритм. Таким образом их всех можно безболезненно вывести из организма за несколько дней. У Юлиуса ушла целая ночь на переписывание программы для Установки. Только потом мы можем приступить к первым экспериментом по телепортации новой информации в здоровые нанороботы.

Ленд не пришёл в восторг, когда узнал, какая именно безумная идея босса на сей раз подарила ужин при свечах нам и всем тем беднягам из соседней высотки. Их с Электриком неприязнь к героям попросту ненормальная! Семь лет прошло с их последней битвы, а комиксов, где Птица и Дикий до сих пор надирают им задницы, они не читают.

В этой насыщенной неделе нашлось место даже для Марины. Пару дней назад она снова приходила к нам (мы с доктором мужественно сделали вид будто никого нет дома). Я спросила, почему Юлиус не может отшить наглую девушку, раз не хочет с ней разговаривать.

— Я не хочу её отшивать, наоборот, — его ответ меня удивил. — Ай, всё слишком сложно.

— Озвучивание проблемы — первый шаг к её решению, — важно изрекла я только что придуманную истину. — Выговориться помогает.

— Помогает работать!

В тот день разгадка тайны Марины снова от меня ускользнула, но в мире слишком мало вещей, чей секрет остался бы нераскрытым на веки вечные. Ответы на мои вопросы, как оказалось, были уже не за горами.

Иногда даже Герои проигрывают. Так гласит закон жизни. С этим можно смириться, с этим можно бороться. Можно начать бой заново и опять проиграть. А потом ещё раз. Ведь выигрывают лишь те, кто не сдаётся, ибо судьба человека в его руках, и только нам решать — хотим ли мы быть проигравшими.

Утро выдалось пасмурным, холодным и удивительно туманным. Настоящая Стоградская осень. Мысль о том, что через двадцать минут нужно ехать в НИИ Рэмируса, отдавалась протестом в каждой клеточке моего тела. Гадкий растворимый кофе не добавлял бодрости, а жужжание телевизора за спиной только раздражало.

Завидев на чёрно-белом экране симпатичное личико журналистки «Четвёртого» канала, Лендер добавил звука. Чего бы они с Юлиусом не говорили, она им нравилась.

<<— Сегодня туман окутал большую часть Стограда. — Марина выглядела ещё серьёзнее, чем всегда. В последние дни она сделала десяток репортажей о преступлениях, они действовали на неё, как энергетик. — Однако крупная авария на пересечении улиц Добровольческой и Недописанного Гра, спровоцированная погодными условиями и невнимательными водителями, меркнет перед поистине чудовищной серией злодеяний, буквально взорвавших это утро!

Оператор перевёл камеру на здание Республиканского банка с выбитыми окнами.

— Четыре банка были одновременно ограблены группировкой под названием «Снежные барсы». Да, вы не ослышались. Считалось, что банда распалась после того, как их лидера упрятали в Каменную Вечность.

Камера скользнула по разрисованным граффити стенам, на секунду дольше задержавшись на ругательной надписи «Чёрная Птица, иди на х@#!» Если герой найдёт их, он им руки поотрывает!

Тем временем Марина продолжала:

— Не менее дерзкое преступление произошло в Национальной художественной галерее, где злодей, опознанный как Фокусник, похитил несколько особо ценных картин и надругался над остальными. Ксэнтус, дай видео.

Теперь нам показали кадры из галереи, наводнённой полисменами. Многие картины были исписаны призывами к знаменитым героям в духе «Попробуй, найди меня!».

— Кажется, сегодня на улицы города вышли все злодеи с единственной целью — погрузить мир в хаос. Ассамблея Героев уже ввела чрезвычайное положение и провела ряд предупредительных операции по задержанию некоторых злодеев, но этого, похоже, недостаточно. Куда же подевались наши герои? Кто спасёт Стоград? Полисмерия настоятельно просит не поддаваться панике, они держат ситуацию под контролем... >>

— Лучше и сработать не могло, — Юлиус подался вперёд, шурясь, разглядывая детали. Мог бы собрать телевизор побольше. — Хаос в действии!

Следующим сюжетом шла крупная дорожная авария, и Лендер сделал потише.

От плохих новостей у меня пропал аппетит. Я до самого конца продолжала надеяться, что анонсированный Юлиусом хаос не станет хаосом реальным. А если вообще все-все злодеи уверуют в свою безнаказанность?

— Столько разрушений за одно неполное утро. Это жутко неправильно.

— Так и должно быть, Ники. Тишина хуже всего, за ней следует самый сильный гром.

Знаешь, сколько героев в Ассамблее?

— Официально шестьдесят два, но некоторые из них уже в отставке, как Сенсик, и часть вне штата.

— А сколько вышли на улицы противостоять наплыву криминала?

Я поняла, к чему он клонит. Нанороботы Техно серьёзно сократили ряды героев. Марина сообщила о двенадцати крупных преступлениях, совершённых злодеями (всеми остальными по закону занимаются полисмены), и никто их не предотвратил. Даже не попытался!

— Никто не помешает Техно захватить город, — Юлиус пропустил разряд через кружку с кофе в руке. Экран телевизора пошёл помехами.

Просто уверена: если всё пойдёт по наихудшему сценарию, Электрик займёт нейтральную позицию.

— Теперь Землеройка выползет на поверхность, зуб даю, — Лендер с видимым удовольствием проверил, полностью ли заряжены барабаны его револьверов. — По ходу, нужно напомнить паре старых приятелей о нашей маленькой просьбе. Ты со мной, док?

— Променять лекции в уютном НИИ на сомнительные притоны с самыми отъявленными негодяями, которые не будут рады меня видеть? — Юлиус округлил глаза в притворном ужасе. — Ещё бы я отказался! Ники...

— Сразу нет! Я ассистентка, а не преподаватель. Мне уже пригрозили удержанием зарплаты за ещё одну жалобу от студентов.

— Всего пару лекций до обеда, — доктор не просил, доктор констатировал факт. — Пусть настрочат хоть сотню жалоб, всё равно весь поток у меня завалит сессию. Осознание того, что в этом отчасти твоя вина, поможет им справиться с собственной умственной неполноценностью.

Большую половину тех ребят мне ни разу не жаль. Восприятие «ученик-учитель» сильно меняется, когда переходишь на другую сторону баррикад. В моих силах спасти пару студентов с первых рядов от несправедливости Юлиуса, а остальные... Пусть остальные попробуют себя в физических трудах на благо общества, раз не хватает мозгов заниматься на лекциях.

Кот Шрёдингера, я говорю, как Юлиус!

На улицах города творилось чёрте что. Погода решила посоревноваться со злодеями и пока выигрывала. То тут, то там на обочинах стояли побитые машины, мимо пронеслись экипажи полисменов. Однако, аварийная ситуация никак не повлияла на манеру Ленда вести автомобиль, и он очень злился, когда приходилось тормозить, чтобы объехать зазевавшихся или (о, ужас!) остановившихся на жёлтый сигнал светофора водителей.

Я думала, что чрезвычайное положение, введённое героями, как-то скажется на обстановке в Стограде. Ну, не знаю... В комиксах на улицы выводили гвардию, а перепуганные горожане глядели из окон на битву добра со злом. В реальности же люди бесстрашно спешили по своим делам, наивно полагая, что их беда не коснётся.

Меня высадили у ступеней Института.

Одинокое появление ассистентки доктора Алерайо в аудитории встретили настроенной тишиной и не очень дружелюбными взглядами. Ага, этот курс едва не лишил

меня зарплаты. Не думаю, что большинство из ребят вообще поймут новую тему, но мы попробуем.

Начертила на центральной доске небольшую схему.

— Доброе утро. Сегодня вас ждёт удивительная, потрясающе интересная тема, которую вы должны будете знать так же хорошо, как имя главного героя из сериала «Доктор Желание». Искусственные нейронные сети! Для начала вспомним биологию. Не сложно догадаться, что речь пойдёт о нейронах. Кто мне подробно распишет этого «зверя»?

— А вы поставите зачёт? — поинтересовался парень с центральных рядов.

— Нет, но правильный ответ поставит плюстик напротив вашей фамилии. К доске, герой.

На сей раз лекции прошли гораздо лучше. Сразу бы так, и я могла бы сделать ребят отличниками! Ладно, пусть не отличниками, но дружелюбно настроенная девушка с ответами на вопросы к сессии наверняка может быть полезной.

Юлиус не опоздал, и когда приступил к своим непосредственным обязанностям, я настояла на перерыве. Он в состоянии обойтись без ассистента один час. С чистой совестью и большим желанием выпить чаю скрылась в учительской. Тут почти никого не было, только секретарша с двумя пожилыми профессоршами да Рыбка, занявший самый дальний столик.

При моём появлении леди замолчали. Ага, обсуждают злодеев, в том числе доктора Алерайо. Не стала им мешать, налила чаю и села к окну.

— Позвольте поухаживать за вами, Никола, — профессор Мийло поставил на столик возле меня блюдце с печеньем и устроился напротив.

Сегодняшние новости сказались на нём точно так же, как на Электрике и Спектре. Глаза блестели, в движениях появилась резкость, чувства обострились. Не иначе, чем ностальгия по вседозволенности и бывшему уважению.

— Вы не часто бываете в НИИ, госпожа, и меня это печалит.

— Не думаю.

— Вы не та девушка, отсутствие которой можно пропустить.

Похоже, Рыбка до сих пор не оставил попыток переманить меня к себе в лабораторию, или пытается приударить? В любом случае от печенья отказываться невежливо.

— У доктора Алерайо не такое плотное расписание, как у вас, профессор Мийло, — улыбнулась ему. Какими бы ни были его мотивы, я тоже могу быть вежливой.

— Зовите меня Константин, прошу, — он улыбнулся в ответ, обнажив все свои заострённые зубы. — Ужасная погода, не находите? Атмосферное давление понижено с ночи, не удивлюсь, если к вечеру хлынет дождь.

— Погода не так ужасна, как то, что творится на улицах.

— Герои озверели, вы правы, — Рыбка по-своему истолковал мои слова. — Их «упредительная операция» полный беспредел. Хватают всех супериоров, кто не принадлежит к героической касте!

Уверена, что только тех, кто ранее был замечен в каких-либо преступлениях, но перебивать профессора не стала.

— Представляете, они изловили самого Дебила! Никола, вы слышали о нём?

Кивнула. Юлиус был уверен на все сто процентов, что везунчик никогда не попадётся в руки героев. Неужели, нанороботы Техно добрались до него и лишили супериора?

— Но как? Ему же всегда везёт.

— А ему и повезло. Дикий сделал барону предложение, от которого тот не смог

отказаться. Дикий вообще мастер делать такие предложения. Всем хорошо, а нам с Юлиусом теперь до конца дней вдальблывать знания в светлые и нетронутые наукой головы детей.

На этих словах он брезгливо поморщился. Странно, мне казалось, Рыбке тут нравится. Иначе почему он торчит в НИИ с утра до позднего вечера семь дней в неделю?

Выждав необходимое для концентрации интереса время, профессор продолжил:

— Дикий обещал Дебилу полную амнистию, возможность оставить жизнь в подполье и заняться делом на благо Республики. Мечта всей жизни Дебила — путешествия, а находясь в списках Ассамблеи, он и из города-то уехать не мог. Боялся, что схватят. Зря, между прочим, при его-то везении.

Смотрю, все знают об особенностях супериора Дебила лучше него самого! И не исключено, что так оно и есть.

— Дикий не делает предложения, ничего не требуя взамен. — Я отхлебнула чаю в раздумьях, какую такую пользу Дебил может принести Республике? Его везение работает только на него и в соответствии с его желаниями. Вряд ли он пожелает найти альтернативное топливо, скорее уж альтернативную баночку пива.

— Все условия Дикого сводятся к одному — ты должен сдать своих. А среди нашей братии (я имею в виду злодеев) никто не страдает высокоморальными принципами или привязанностями. Каждый сам за себя.

— Откуда вам это известно? Об их сделке.

— Мне, знаете ли, никогда не везло с приспешниками, — он начал издали.

Историю Рыбки знают все. Едва ли не в каждом комиксе у него новый приспешник. Он один из немногих злодеев, у которого не было постоянной пары, что, как я однажды говорила, им не свойственно.

Профессор продолжил:

— Последним моим приспешником был Евандер Кайто. Весьма подающий надежды эмпат с талантом менять настроение окружающим на собственный вкус. Например, однажды он вселил в меня радость в крайне неудачный момент. Я едва его не прикончил за это, потому что угрожать мэру с улыбкой на лице по меньшей мере непрофессионально, а по большей глупо. Мэр на полном серьёзе решила, будто я хочу её съесть... Съесть, ну конечно! Что ещё она могла подумать, увидев мои зубы? Люди бывают такими идиотами. Ну да я отвлекся. Теперь Евандер работает в Ассамблее и время от времени снабжает меня полезной информацией. Очень удобно! Именно он рассказал мне о поимке Дебила. Ну как, вы находите мою скромную персону интересным собеседником?

— Более чем, — улыбнулась ему под неодобрительные взгляды секретарши и её подруг. — Но переходить к вам в лабораторию не собираюсь.

— Это вопрос времени, будьте уверены, — Константин не сдавался. — Всегда приятно поговорить с девушкой, не подверженной стереотипам, воздвигнутым жалкой индустрией детских книжек о супериорах.

Внезапно профессор напрягся, тон его голоса похолодел:

— Надо же, герои здесь и намерения у них не самые добрые.

Константин Мийло никогда не сидел в тюрьме по той причине, что его мало кому удаётся застать врасплох. Чутьё, доставшееся от рыбьей сущности, отличная вещь!

Он бросил злой взгляд куда-то позади меня. Я тут же обернулась. Спустя несколько мгновений в учительскую зашла героиня Снежинка, невеста Дикого — стройная светловолосая женщина с ярко-синими глазами и чувственно изогнутыми уголками алых губ.

На её счёт комиксы не соврали — Белла настоящая красавица!

Снежинка — героиня средней лиги. Рост — 168 см; вес — 54 кг; сила — 45; выносливость — 58; интеллект — 73; сила гена «супериор» — криокинез, способность управлять льдом и холодом.

Девушка быстро огляделась, на секунду дольше задержавшись на Рыбке, и устроилась за одним из столиков. Константин заметно расслабился.

— Значит, Дикий тоже здесь, — сказал он, понизив голос, словно героиня могла услышать его с такого-то расстояния.

— Тогда, почему она одна?

— Правильный вопрос.

Я потянулась было за чашкой с чаем, когда кусочки мозаики сложились в моей голове в чёткую и ясную картину. Дебил сдал Юлиуса, и герои пришли за ним. Снежинка здесь, чтобы держать в поле зрения Рыбку, как бывшего компаньона Электрика, а Дикий и ещё пара героев... собираются отправить моего начальника за решётку!

Резко забыла про чашку и вскочила, чтобы бежать предупредить Юлиуса, однако Константин схватил меня за руку, прежде чем я дёрнулась к выходу.

— Надеюсь, вы за Спектром, Никола?

А его идея гораздо лучше!

— Да, за ним. Спасибо.

Снежинка не обратила на меня внимания. В её супериор-глазах я обычный человек, притом девушка, маленькая и слабая.

Студенты и сотрудники Института вели себя как ни в чём не бывало, но мониторы-указатели и стенды не работали, лампочки над лифтами потухли, а в холле ощутимо пахло гарью. Кто-то пошутил, что это у физиков провалился какой-то эксперимент. Я задрала голову вверх, пытаясь разглядеть происходящее на четвёртом этаже, где шли лекции доктора Алерайо. Архитектура Стоградского НИИ позволяла сделать это, так как напоминала древние коллизеи.

Ничего не видно и не слышно.

— Ставлю стог, это доктор Алерайо выполнил свою угрозу и поджарил всю группу, — хохотнула пухленькая девушка, проходящая под руку с подружкой.

— Давно пора обновить скелеты с кафедры анатомии, ха-ха!

И тут наверху сверкнула молния. Одновременно с ней раздался гром и оглушительный звон стекла — это лопнула стенка одного из этажей. Кто-то закричал больше от неожиданности, чем от полученных увечий. Стёкла удерживались тончайшей металлической сеткой, поэтому осколки не посыпались градом на головы тех, кому не посчастливилось стоять у кофейных автоматов.

Я опоздала?

Плохо дело. У Дикого преимущество: зачем бы он сюда не пришёл, он был готов к самому худшему. И это худшее наступило. Снежинка выскочила из учительской. Наверное, именно в этот момент я окончательно определилась на чьей я стороне. Это были не герои.

Побежала к выходу. Быть может, ещё не поздно и Спектр сумеет что-нибудь сделать. Только в комиксах они с Электриком проигрывают раз за разом, а в жизни им частенько удавалось уйти.

Туман так и не рассеялся, но Лендера я увидела сразу и не потому, что чёрную спортивную машину нельзя не заметить. На неё упало тяжеленное дерево. Очень прицельно

упало, не задев ни один автомобиль из стоявших по соседству. Трагедия произошла совсем недавно, с ветвистых корней всё ещё сыпалась сырая земля. Злосчастное дерево расколошматило красивую машину ровно посередине так, что вся её передняя часть приподнялась над дорогой. Ближайшая шеренга деревьев находится в двадцати метрах отсюда, любое случайное падение можно смело исключать, значит, тут поработал супериор.

Только один из них в состоянии вырвать такое крупное дерево с корнем. Воздушный Феликс из Шальной Пятёрки!

Разум не сразу отделил тёмную фигуру Ленда от искорёженной машины. На долю секунды я испугалась, что мой друг мог серьёзно пострадать. К счастью, с ним всё было в порядке, если так можно сказать о человеке, находящемся в крайней степени бешенства. Расхаживая туда-сюда возле останков своей красотки, он без конца рычал и ругался, словно дикий зверь. Злой дикий зверь.

— Кто бы это ни был, он уже не жилец! Проклятье! Как? Вот, блин, как?! — Он с такой силой шибанул кулаком по капоту, что пробил железо и расцарапал себе руку. Кровь бодрой струйкой потекла между пальцев и её вид ещё сильнее разозлил Лендера, хотя регенерация его супериора затянет эти раны уже через несколько часов.

— Ленд...

— Не сейчас, крошка, — рыкнул он, бросив мрачный взгляд из-за плеча.

— Юлиусу конец. Дебил сдал его, и герои уже тут. Минимум трое, — я запыхалась и говорила отрывисто, но понять можно.

Словно в подтверждение моей тревоги, из здания Института с криками побежали люди. Вот теперь вы запаниковали, да? Разборки супериоров не развлечение для толпы.

Не задавая лишних вопросов, Лендер метнулся к багажнику машины и рывком содрал замок. Из-под запаски вынул два внушительных револьвера, но опоздал.

Драма на четвёртом этаже достигла своей кульминации, чтобы заключительными аккордами обрушиться на головы невольных свидетелей. Внутри бушевал натуральный шторм. Молнии сверкали почти без перерыва, гром слился в протяжную канонаду. Мощь сопротивления Электрика впечатляла, а ведь он даже без перчаток!

События разворачивались стремительно и заняли считанные секунды. Сперва сразу пять оконных пролётов покрылись толстой ледяной коркой, затем блеснула электрическая вспышка и все стёкла одновременно лопнули. Прочный пластик разлетелся, словно хрустальная ваза, брошенная на каменный пол, с тонким и пронзительным стоном. Осколки, куски скамеек, паркета, какие-то лабораторные вещи — всё устремилось вниз, но налетевший ветер откинул обломки в сторону от толпы зевак. Это был Феликс.

Воздушный Феликс — герой высшей лиги. Рост — 170 см; вес — 62 кг; сила — 67; выносливость — 50; интеллект — 80; боевые навыки — проворность и ловкость; сила гена «супериор» — аэрация, управление воздухом.

Интересно, сколько людей пострадало внутри? Герои никого не убивают, это запрещено законами, но при их методах работы и особенностях злодеев случается всякое, а Электрик и Воздушный Феликс относятся к малочисленной категории особо опасных супериоров, обладающих силами массового поражения.

Тишина наступила резко. Вспышки прекратились. Плохо дело. Собравшиеся на площадке перед НИИ люди замолкли в предвкушении финала, и герои не заставили публику ждать. С изрядной долей позёрства, свойственной всем супериорам без исключения, они выпрыгнули из окон в сверкающем льдинками смерче.

Толпа восторженно взывала и зааплодировала.

— Так держать, ребята!

— Мы с вами, бро!

— Дикий, я люблю тебя! Женись на мне!

— Убью, — прорычал Лендер, бросаясь к героям.

Дикий перекинул оглушённого и обездвиженного верёвками Юлиуса через плечо, словно только что убитого ягуара, а утомлённые Феликс и Снежинка поддерживали друг друга, чтобы не упасть. Использование способностей истощает супериоров физически, и недавняя битва стоила героям почти всех сил.

Не заметить Лендера сложно. Феликс отошёл от Снежинки, собрал остатки своих сил и нагнал сюда весь туман, до которого дотянулся. Видимость упала в ноль, и почти сразу же прогремело два выстрела. Кто-то испуганно закричал, выпуская на волю псов паники.

— Удивительно, как Юлиус смог так долго продержаться, — протянул возникший рядом со мной Рыбка. В царящем вокруг столпотворении он был островком хладнокровия. — Феликс слишком грубо даже для Дикого. Не удивляйтесь, если в следующие полгода не досчитаетесь части зарплаты. НИИ урежет её всем нам для восстановления четвёртого этажа. Герои же действуют во благо Республики, они никогда не виноваты и ни за что потом не платят! Наше общество лицемерно, Никола.

— Что теперь будет с Юлиусом?

— Каменная Вечность, разумеется. Стандартная процедура при чрезвычайном положении: любой злодей считается опасным для общества до решения суда.

Едва не сбив случайного парня, мимо нас промчался тёмно-синий внедорожник с номерным знаком «ХХР624.Сто». Автомобиль Дикого. Я уже была с ним знакома. Ребята с форума Флавиуса давно подтвердили, что машина с таким номером не выдумки художников.

— Герои-Злодеи 2:0, — чёрная фигура Ленда показалась следом.

Рыбка без слов подкинул ему ключи и кивнул на светло-серый седан выпуска прошлого десятилетия, припаркованный неподалёку. Автомобиль совершенно не привлекал взглядов, но вот именно на таком и должны ездить бывшие злодеи, чтобы потом не жаловаться на повышенное внимание полисменов. Хотя, я почему-то думала, что Рыбка предпочитает чего-нибудь подороже.

Здравый смысл настоятельно не рекомендовал садиться в салон, но я его проигнорировала.

<Добро пожаловать,> — поприветствовал приятный женский голос стандартного навигатора. — *<Не забудьте пристегнуть ремень безопасности и приятно путешествовать, господин...>*

Лендер сорвал прибор с панели и бросил мне под ноги.

— Ты со мной? — он дал секунду на раздумья, если захочу выйти.

— Да.

— Отлично.

При резком старте машина попыталась встать на дыбы; меня вжало в спинку сиденья. Погоня уже обещает быть непростой.

Чтобы поймать в поле зрения внедорожник Дикого, понадобилось секунд двадцать. Он мчался по главной улице, не особо заморачиваясь соблюдением скоростного режима и правил дорожного движения. Туман всё ещё отказывался сдавать позиции, и если бы герой выбрал любую другую дорогу, мы бы его потеряли.

Лендер гнал как проклятый, с ювелирной точностью проскакивая между машинами, но никак не мог сократить дистанцию. Мощности у старенького седана явно не хватало, как, впрочем, и манёвренности. Рыбка ездит на сущем ведре с гвоздями!

Заметив погоню, Дикий вырулил на встречную полосу и свернул в первый попавшийся проулок. Его манёвр не прошёл бесследно — две машины, пытаясь уйти от столкновения с ним, врезались друг в друга и застопорили движение. Оказалось только на руку Лендеру.

На следующем перекрёстке слух резанул противный вой сирен — за нами прицепились две машины дорожной полисерии.

Эй, тут только что промчался Дикий, почему мы?

— Только их не хватало! Держись крепче, крошка.

Я вцепилась в дверную ручку, запоздало начиная жалеть, что не послушала здравый смысл. Добром эта поездка не кончится.

Одна из машин полисерии попыталась прижать нас к обочине. В ответ Лендер резко мотнул влево, ударяясь о ехавший рядом случайный автомобиль. Удар развернул бедолагу поперёк дороги, и ему вбок вписался первый из наших преследователей. Не успела я выдохнуть, как Ленд вдарил по тормозам и вторая машина врезалась уже в нас, сильно помяв багажник.

Ремень безопасности больно впился мне в грудь, выбивая воздух из лёгких.

На своей спортивной красотке Ленд не смог бы всего этого проделать. На ней бы и не пришлось — мы бы уже давно догнали героев!

— Здорово, правда? — весело подмигнул друг. — Если хозяин этой развалюхи решит, что я оплачу страховку, его ждёт облом.

— Это не машина Рыбки?

— Конечно, нет.

На фоне всего произошедшего, угон автомобиля не станет самым плохим за сегодня поступком.

— Кошку! Кошку не сбей!

— Чтоб её, пушистую сво..!

Убежала. Откуда она вообще взялась посреди проезжей части?

А нет, это мы на тротуаре.

Секунда задержки стоила нам потерей внедорожника из поля зрения. Проклятый туман словно издевался!

— Дикий едет к Вечности. — Я подняла навигатор и включила карту. — Туда можно попасть только по Северной дороге, а самый короткий путь отсюда к выезду на неё будет через Портовую улицу. Мы можем перехватить их у грузовых доков, если срежем по односторонней.

— Понял.

Ленд повернул раньше, чем я закончила. Дикий так «срезать» не станет — эта односторонняя встречная...

Нагнали мы героев только минут через пять у набережных. Близость океана и совершенно безветренная погода сделали здешний туман настолько густым, что и без того плохая видимость стала ещё хуже. Тем не менее, ни Дикий, ни Лендер даже не подумали сбавить скорости. Я бы хотела отвернуться, но не могла заставить себя оторвать глаз от гипнотической опасности дороги.

Подобравшись к внедорожнику на расстояние кузова, Лендер открыл стрельбу по его

колёсам. Четыре выстрела, и все пули достигли цели. На несколько секунд потерявший управление внедорожник героев едва удержался на дороге, но только поддал газу. Ничего, скоро у них не останется выбора. Зря герои недооценивают Спектра. Поленились схватить его вместе с Электриком, теперь получите!

Понятия не имею, что в планах моего друга стоит следующим пунктом. Открытый бой? В одиночку против троих героев, двое из которых принадлежат высшей лиге, Спектр не продержится и пары минут, но сейчас у него есть реальный шанс — герои вымотаны.

Однако, Стоград внёс свои коррективы.

Огни проблесковых маячков дорожной полисмерии возникли неожиданно. Дорога была наглухо перекрыта. Нет, заранее нас не ждали, всё оказалось куда прозаичнее — чуть ранее на этом месте произошла крупная авария. Побитые машины, частично сдвинутые в стороны, делали проезд совершенно невозможным.

— Проклятье!

Лендер и Дикий одновременно вдарили по тормозам, чтобы не пополнить коллекцию груды железа. Внедорожник с героями занесло на тротуар. Пытаясь удержать машину, Дикий съёз газетную будку и через секунду врезался в угол дома.

Нам не повезло почти так же. Посередине дороги нарисовались оцепеневшие от ужаса Марина и её оператор, приехавшие на съёмки очередного репортажа. Лендер крутанул машину в сторону от них. Большая цифра четыре на жёлтом фургоне, припаркованном чуть в стороне от свалки, стремительно приближалась. Конечно, двигалась не она, а мы, но я не видела разницы.

От столкновения уйти не смогли — слишком короткий путь для торможения. Единственное, что Ленд успел сделать, это вывернуть вправо, чтобы удар пришёлся на его сторону. Подушек безопасности в старом седане не предусмотрено конструкцией. Бок фургона погнулся, словно сделанный из фольги, мой друг хорошенько приложился лбом о руль, а вот я каким-то чудом вообще не пострадала. Физически.

Спасибо, спасибо, спасибо тому прекрасному человеку, кто изобрёл ремень безопасности! Сегодня же узнаю его имя.

Мотнув головой, Лендер глянул на меня:

— Ники?

— Всё в порядке.

Кажется, раньше он никогда не называл меня по имени. Хорошо звучит...

Убедившись, что я не соврала, он обернулся на журналистов. Оператор куда-то исчез, а вот Марина всё так же стояла на месте, изображая статую. Самая бесстрашная женщина во всей Республике, похоже, впервые в жизни испугалась. А ведь об её смелости ходят легенды! «Четвёртый» канал отказывается страховать жизнь своей лучшей журналистки, потому что фраза «Там опасно» действует на неё, как магнит на железную стружку.

— Только не Марина, — прохрипел Ленд. Со второй попытки выбил заклинившую дверь и выбрался наружу.

К нам стали сбегаться люди. Я с трудом отцепила ремень и вышла из машины. В голове царил вакуум. Звуки приглушены, мозг отказывался анализировать ситуацию и работал в режиме созерцания.

Полисмены вытаскивали из внедорожника героев. Дикий пытался отмахнуться от помощи и добраться до своей невесты Снежинки. Она лежала на асфальте неподалёку и держалась за голову. Феликс, сидевший сзади, вообще не пострадал, а вот Юлиуса я пока не

видела.

Марина ни на что не реагировала. Лендер легко оторвал её от земли и посадил рядом с фургоном, возле которого я безуспешно пыталась прийти в себя.

Знаменитая журналистка выглядела неважно. Да что уж там — хреново! Бледная, как снег, расширенные зрачки полностью затопили серо-голубые глаза, губы плотно сжаты. Ленд сел рядом с ней, оградив широкой спиной от хаоса улицы.

— Марина, отвлекись. Давай, возвращайся сюда, солнышко. Тебе ничего не угрожает... Назад, вы её пугаете! — прикрикнул он на подбежавших людей. Ему не пришлось повторять дважды. — Крошка, ты тоже. Беги, и как можно дальше. Живо!

— Юлиус... там...

— Я позабочусь о нём. Беги, ну же!

Поторопилась я, утверждая, что не пострадала. Сделав несколько шагов, почувствовала сильный дискомфорт в груди, словно не хватало воздуха. Что такое? Сердечный приступ?.. Нет, он не сопровождается головокружением, тошнотой и дезориентацией в пространстве. Это высотная болезнь!

В попытке облегчить дыхание я разорвала ворот блузки-душительницы, но легче не стало. Может, у меня какие-то галлюцинации?

Кто-то пронзительно закричал. А потом ещё кто-то. Только не поддавайся панике, Ники.

Женщина в пяти метрах от меня тоже задыхалась. И мужчина у той машины. И вон те двое. Значит, здесь действительно не хватает воздуха.

Небо! Оно почернело и стало ближе. Падает?

Падает! Несчастный кот Шрёдингера, мой кошмар сбывается!

Я не хочу умирать! Только не так...

Только не так медленно.

— Давай, Анжи, — Ленд повернул лицо журналистки, заставив смотреть на себя. — Не делай этого.

— Прости меня, — простонала Марина. — Пожалуйста. Больше не могу сопротивляться.

Это она рушит небо! Она супериор?

Почувствовав, что теряю сознание, села на асфальт, чтобы не получить травм при падении, и это была единственная рациональная мысль в мозгу. Она же последняя.

Чёрное небо обрушилось.

Просыпаться от пульсирующей головной боли сомнительное удовольствие. Замутнённое сознание то и дело норовило заново уплыть в небытие. Я лежала на боку, опустив голову на что-то мягкое. Запах оружейного масла подсказал, что это уже знакомая мне куртка. Плечо придавило что-то тёплое и очень тяжёлое. Рука? Да, рука. Судя по весу — Лендера.

Звуки ворвались все и сразу. Благо, их было не много: далёкий равномерный гул и редкие тихие всхлипы. Тусклый свет, затхлый воздух, тепло, влажность выше нормы — это подвал котельной или канализационный развод.

— Жива, крошка?

— Конечно, она жива! Ты же видишь. Определение покойника не поменялось с тех пор как на земле сдохло первое существо.

Юлиус само очарование. Хорошо, что он здесь.

А здесь это где?

Просторное помещение занимали трубы всевозможных размеров, вентили, счётчики давления и температуры. На длинном столе у противоположной стены лежали деревянные ящики. Рядом примостились несколько стульев и скамеек. Единственный источник освещения — масляная лампа под потолком. Для своего размера она давала на удивление много света.

— Жива, — я с трудом ответила, прочистив горло. Не каждый день сбываются самые страшные кошмары.

— Отлично.

Как только Ленд убрал руку, сразу стало легче дышать. Устало откинув голову назад, он устремил глаза в потолок. Не понять, о чём думает, но особо замученным не выглядел.

— Что произошло?

— Я, — ответил женский голос.

На стуле у самой границы света и тени сидела Марина с заплаканным лицом. Помятая и лишённая журналистского лоска, она походила на простую смертную. Очень несчастную смертную.

— Всё, что случилось на перекрёстке, моя вина. Я подумала, будто сейчас умру, изо всех сил попыталась удержаться, но ничего не смогла поделать. Мне так жаль.

— Пять лет без единого срыва в панику, ещё бы не жаль, — без капли сочувствия подтвердил Юлиус. Он сидел на ящиках возле стола на другом конце от Марины и прижимал оловянную кружку ко лбу. — Но как нельзя вовремя, клянусь Омом!

Ничего себе открытие! За именем Марины Эванджейро, оказывается, прячется злодейка Паник, та самая, что исчезла шесть лет назад при весьма загадочных обстоятельствах. Ассамблея попыталась раскрутить дело по её пропаже, но быстро забросила. Кому интересна судьба настолько страшной злодейки?

Паник — злодейка высшей лиги. Рост — 175 см; вес — 60 кг; сила — 60; выносливость — 60; интеллект — 77; боевые навыки — способность быстро ориентироваться, выживаемость; сила гена «супериор» — мощные панические атаки. Стоит Паник даже капельку испугаться, и вы уже корчитесь в муках, мечтая о скорой смерти.

Технически, она не применяла свои супериор-способности по собственной воле, так как

сама страдала от негативного действия, но её активно использовали другие. Девушка с серьёзными социальными и личностными проблемами легкоуправляемая жертва. Ею пользовались и тут же бросали. Не нашлось смельчака, способного поставить деньги и выгоду превыше своего психического здоровья.

Подробности её задержания я не знаю, вероятно, это произошло случайно. Суд проходил заочно и постановил отправить Паник в Каменную Вечность, откуда она и ещё двое опасных преступников сбежали в День «Р».

И вот теперь перед нами сидела прекрасная Марина Эванджейро. Внешне она изменилась чуть больше, чем полностью. Уже нет той мрачной неформалки с вишнёвыми волосами, густо подведёнными глазами и пирсингом в носу. Пластический хирург здорово изменил черты её лица, а стилисты внешний вид.

— Я не хочу причинять боль людям. — Хлюпнув носом, Марина уткнулась в колени и принялась сбивчиво говорить: — Мне нравится моя нынешняя жизнь. У меня хорошая работа, собственная квартира, друзья, и... и я люблю всё это! Надо вернуться. Сейчас же надо вернуться, пока никто не узнал. Меня же уволят. Больше не хочу жить в страхе, и ведь получилось же! Не заставляйте меня. Это всё несправедливо, почему со мной?!

— А почему не с тобой, милочка? — огрызнулся Юлиус, прерывая поток её фраз, всё больше уходящих в бессмыслицу. — Жизнь, как ты прекрасно помнишь, вообще несправедлива. Плевать мы хотели на твои проблемы, своих за глаза, так что заканчивай жалеть себя, тошнит от слёз.

— Док, проклятье, выбирай слова! — недовольно рыкнул Ленд.

Юлиус был жесток, но это подействовало. Ошарашенная грубой отповедью Марина перестала всхлипывать и даже попыталась привести себя в порядок. Пригладила топорщившиеся волосы и вытерла глаза краем кофточки.

Помещение разом погрузилось в гнетущую тишину. Нужно немного разрядить обстановку, и я решила перетянуть внимание на себя:

— Всех вырубило или только меня?

— Почти всех, — спустя полминуты ответил Юлиус. Лендер был угрюм и непривычно молчалив, беседу поддерживать явно не намеревался. — В первые десять-пятнадцать раз Паник отключает каждого, а потом начинаешь привыкать. Или сходишь с ума.

Из последующего рассказа я узнала, что произошло, когда невероятный ужас объял улицу. Люди, в чьём организме нет генов «супериор», попадали вслед за мной. Герои продержались чуть дольше. Юлиус же, обладающий определённым «каменновечностным» иммунитетом, сохранил разум и сумел быстро сориентироваться. Он отыскал источник неприятностей, шибанул бедную Паник током, а затем растолкал Ленда.

— Между прочим, мне было больно, — с нотками обиды заметила Марина.

— Как и всем нам, дорогая, — тут же парировал Юлиус. — Пятнадцать миллиампер — считай, я даже не притронулся к тебе.

— Хватит уже, — проворчал Лендер. — Забудем.

— Скажи это Ники. Ей теперь до конца дней предстоит видеть чёрное небо в кошмарах. Блестяще, оказывается, я ещё и говорила в бессознательном состоянии! Надеюсь, только про небо, а не про... всё остальное.

Вот так мы оказались здесь, в одном из старых убежищ Электрика под десятью метрами земли. А там, наверху, рыскает целая толпа разъярённых героев.

Прав был Рыбка со своими налёками. Он гораздо лучше меня знает своего бывшего

коллегу по злодейскому ремеслу.

— Вы ведь меня отпустите? — робко поинтересовалась Марина. Сейчас она меньше всего напоминала самую наглую, смелую и успешную журналистку «Четвёртого» канала.

— Ты здесь только потому, что должна была успокоиться, — ответил Лендер. — Больше ни для чего.

Марина посмотрела на него с невыразимой нежностью и тепло улыбнулась. Похоже, я ошибалась, пытаясь приписать ей романтические отношения с Юлиусом. Всё проще и... хуже. Не знаю, почему, но мне это страшно не понравилось.

— Отлично. — Лендер подошёл к ней. — Пойдём, выведу тебя отсюда.

Она не до конца успокоилась, но противиться приказному голосу не могла. Шумно выдохнула, встряхнула головой и послушно вскочила со стула.

— Срывы бывают у всех, ты сопротивлялась до конца. Всё в порядке, — я решила чуток подбодрить её. Не дай Бог, ещё задержится тут! Признаюсь, она меня пугала. Больше подсознательно, чем умышленно, но всё равно до дрожи.

Юлиус закатил глаза, а Марина кивнула. Думаю, она придёт в норму даже раньше, чем я.

— Ребята, — она кокетливо улыбнулась, — вы не возражаете, если я представлю всё так, будто вы меня похитили? Телевидение съест вас с костями, а мой репортаж мог бы стать лучиком к пониманию вашей точки зрения. Ты, Юли, должен мне интервью, не забывай.

— Скажешь о нас хоть слово, твоей карьере придёт конец, солнышко, — ласково до дрожи пообещал Ленд.

Марина хмыкнула:

— Другие сделают из вас монстров, вот увидите. Идём, мой рыцарь?

Доктор тоже встал.

— И я с вами. Нужно забрать... — он бросил быстрый взгляд на Марину, — кое-какое оборудование из лаборатории.

— Сиди, я всё сделаю. — Одним движением руки Лендер вернул босса на место и пригвоздил его пристальным взглядом. — Ты через десять шагов свалишься, а нужно бы поспешить, пока в нашу лабораторию не наведались мать-их-герои из Ассамблеи.

Проверив барабаны обоих револьверов, он заткнул их за пояс и накинул куртку.

— Осторожнее там, — прошептала я.

— Как всегда, крошка, — подмигнул Ленд уже у двери и крутанул ручку кремальерного затвора, какие устанавливают на переборочных люках в подводных лодках.

Когда они ушли, Юлиус заметно расслабился.

— Слава Ому. Не могу долго находиться с этой женщиной и не думать о кошках. Это здорово парализует. Кошачьи вопли засели в мозгу, как нанороботы Техно на ДНК, и царапаются, царапаются, царапаются, царапаются...

— Царапаются, поняла.

С неохотой поднявшись со скамьи, я пересела к столу. В кувшине была вода, кружка обнаружилась чуть в стороне.

— Ленд говорил, вы с Мариной сидели в соседних камерах Каменной Вечности. Там познакомились?

Юлиус состроил гримасу, означающую нет. Он был хорошенько истощён физически, ведь генерация электричества адово сжигает калории, и морально измучен страхами кошек. Никогда не видела его таким, даже после пары бессонных ночей. Удивительно, как Лендер-

то ещё держится?

Сейчас идеальный шанс утолить любопытство, и я не собираюсь его упускать. К тому же, заняться здесь всё равно нечем.

— А где тогда? На улицах Стограда?

— Можно и так сказать. Паник знали все, даже те, кто никогда в жизни её не видел.

Истории о ней не любят издавать, тут не будет впечатляющих битв добра со злом или умственных комбинаций. Всё закончится быстро и не в пользу героев. Но босс прав — её знали все.

— Я с ней особо не дружил, если хочешь знать, — продолжил Юлиус. — Мой мозг слишком тонко устроен, чтобы терпеть жуткие страхи по самому незначительному поводу. Но Ленд другое дело. Мне не понять и половины из того, что им движет. Добровольно окунуться в кошмары ради чего? Подбодрить девчонку?

Он замолчал, с тоской глянув в пустую кружку. Есть хотелось. Неизвестно, как скоро вернётся Лендер, всякое может произойти. Тяжело вздохнув, Юлиус принялся что-то искать в ящиках позади себя. Вскоре выложил на стол несколько маленьких серых кубиков.

— Это сухие белки, жиры и углеводы, — пояснил он. — Сделал их на всякий случай пятнадцать лет назад. На вкус совершенно отвратительны, но зато питательны. Угощайся, Ники.

Он протянул мне брикет, пришлось взять. Пахло от него пылью и ничем более. Настолько ли я голодна, чтобы есть это? Наверное, нет.

— Так что там с Лендером и Паник ты говорил?

Сжала кубик в ладони. Потом суну в карман.

— Ленд любил её, а она любила его, — просто ответил Юлиус. — Иррациональное чувство. Эгоистичная привязанность одного человека к другому и психическое расстройство разной степени тяжести.

Лендер обладает только десятью процентами от нормы чувствительности, но речь идёт только о физической, а не эмоциональной. Вполне логично, что за тридцать пять лет в его жизни были романтические привязанности. И Паник (тогда её звали Анжелина) очень даже подходящая кандидатура для злодея — красивая, отважная и без лишних моральных ограничений. Её выбор тоже можно понять. Лендера нельзя назвать писанным красавчиком, но друг он отличный. Несмотря на все свои недостатки, ему не нужно напоминание мамы, чтобы сделать девушке подарок.

Доводы, безусловно, заслуживали внимания, и представить их вместе вовсе не трудно, но мне не хотелось. От этого ещё сильнее портилось и без того испорченное настроение.

— А после Вечности Паник взяла и превратилась в Марину Эванджейро?

— Не сразу, — отозвался Юлиус. — Вновь мы встретились уже спустя год после Дня «Р». Она пришла с безумной просьбой лишь её страха. Хотел бы отказаться, да что-то в ней трогало за душу.

— Сентиментальная привязанность, возвращенная в стенах тюрьмы?

— Ленд. Низкочастотным током, направленным через электроды, я «поджарил» ей мозжечковую миндалину. Как ты знаешь, именно она отвечает за чувство страха. Нейрохирургия мозга никогда не была моим хобби, я чуть не убил девчонку в процессе, но ведь гений гениален во всём. И вот результат — госпожа Бесстрашие! Паник, которую мы знали, исчезла вплоть до сегодняшнего дня.

— Тогда же ты пообещал ей интервью?

— Не люблю это слово — «пообещал». Не пообещал, а допустил возможность осуществления некоего заранее обговорённого действия. Улавливаешь разницу?

Кивнула, ибо этот разговор начал утомлять. Любопытство я утолила более чем, теперь бы утолить головную боль хотя бы простой тишиной. Растревоженные мысли бегали туда-сюда, как стайка муравьёв.

Будто это вообще моё дело с кем там встречался Лендер!

— Ники, — позвал Юлиус. — Не говори с Лендом о Паник, он этого не любит. И я тоже. Почему мы вообще о ней говорим? Всё, перестали.

Но от последнего вопроса я не смогла удержаться:

— Почему у них ничего не получилось?

— Не знаю, мне не интересно, — отмахнулся доктор. — Надо бы отдохнуть. Мозг заработал жестокую перегрузку, от него сейчас никакого толку. Тебе холодно? — он резко сменил тему.

— Нет. Тут тепло, вроде.

— Вроде? Конечно, тут тепло! На термометре двадцать семь по Цельсию.

— Юлиус, говори прямо, мне не до загадок.

— Пиджачок тебе не нужен.

Он забыл знак вопроса в конце. Ладно, пиджак мне действительно не нужен, всё равно перепачкан. Только телефон достану.

— Впредь не пользуйся этими духами. Не люблю жасмин, — проворчал доктор, устраиваясь на скамье. Через секунду он уже вырубился.

— «Спасибо тебе, Ники, за то, что мне не пришлось спать на голых досках. Ты лучшая ассистентка из всех существующих Ты вообще единственная, кто смог выдержать общество «величайшего ума Республики» дольше пяти минут и не захотел причинить ему увечья средней степени тяжести», — передразнила я интонацию босса.

Заняться тут нечем. Вот совершенно. Осмотр убежища не занял много времени — два выхода, туалет с раковиной и ящики, содержимое которых не вызывало желания познакомиться поближе. Трубы, трубы, трубы. Большие и маленькие, тёплые и холодные, влажные и сухие.

Опустила голову на стол и принялась смотреть на стрелку случайного датчика давления. Что теперь будет?

За Юлиусом и Лендером станут охотиться герои, как в старые и горячо любимые ими времена. Вряд ли это коснётся меня. Я всего лишь ассистентка и не дотягиваю до полноценной приспешницы. Максимум условный срок... Пока условный, это ведь ещё не конец. Очень скоро нанороботы Техно уничтожат всех супериоров, а потом примутся за обычных людей...

Сколько прошло времени, как Лендер ушёл? Двадцать минут или два часа? Он вполне мог нарваться на засаду. Своим хаосом Юлиус подкинул героям работёнки и основательно их разозлил.

Побарабанила пальцами по столешнице, отстукивая знакомую с детства мелодию про кузнечика, и достала телефон. Экран пересекали две небольшие трещины, но он работал, это главное. Истощённый Юлиус почти не излучал губительного для техники электрического поля, и связь здесь ловит на семь процентов. Вполне хватит, чтобы кому-нибудь позвонить.

Почему кому-нибудь? Маме, разумеется. Надо бы предупредить её, что со мной всё в

порядке, до того, как она увидит моё лицо по телевизору в одном репортаже со злодеями. Неделю от неё ни слуху ни духу, наверное, обиделась из-за Дариуса.

Лишь стоило вспомнить наш последний разговор, как решимость звонить тут же испарилась. По счастью, скрип ржавого кремальерного затвора избавил меня от необходимости убеждать себя в необходимости услышать мамин голос прямо сейчас.

Лендер принёс чёрный рюкзак, завернутую в кусок экранирующей ткани Лазерную ДНК-установку, ноутбук и ящичек с образцами аптамеров — самое ценное из нашего имущества. Продолжить исследования вне лаборатории, конечно, не получится, но в них вложено слишком много трудов, чтобы отдавать в руки героев.

— Здорова, крошка. Ты как?

— Об этом я должна тебя спрашивать. Всё прошло хорошо?

— Отлично! Пристроил двухвостых тварей в заботливые женские ручки. Говорят, домашние питомцы положительно влияют на психику.

— Наши ещё как влияют. Марина не была против?

— Я убедителен, — заявил Ленд. Подойдя к спящему беспробудным сном Юлиусу, он громко постучал костяшками пальцев по трубе над его головой. — Просыпаемся, док!

— Отстань...

— Землеройка выполз на поверхность. Хочешь поприветствовать его?

— Землеройка? Прекрасная новость, — Юлиус тут же вскочил со скамьи, заискрив статическим электричеством.

На ум пришла ассоциация с батареей. Вот бы и мне обладать способностью быть такой же бодрой после двух часов сна!

— Наши друзья видели его в Южном районе буквально час назад.

— Чудно, чудно! Ты принёс их?

Криво ухмыльнувшись, Лендер подкинул боссу рюкзак. Что-то звякнуло. На лице Юлиуса расплылась точно такая же злодейская улыбка. Они меня пугают, вот серьёзно — точь-в-точь, как в комиксах перед очередной грандиозной пакостью.

Юлиус достал из рюкзака свои знаменитые перчатки. Я видела их бесчисленное количество раз на страницах комиксов и на том картонном макете в магазине Флавиуса, но в жизни, как бы банально это не звучало, они в десяток раз лучше. Металлические и громоздкие, напоминающие звериные лапы с кучей обгорелых проводов. В них не было ни капли стиля, только огромная смертоносная мощь. С непередаваемым удовольствием доктор надел их и сжал пальцы. Раздался лязг защёлки, контуры пластин подсветились голубым сиянием.

— Погнали, Ленд! У нас есть машина?

— Как выйдем, выберешь любую, док.

— Я хочу белую.

— Чёрную.

— Ты сказал «любую».

— Любую чёрную.

Электрик недовольтно фыркнул. Сам он не водил автомобиль; считал глупостью тратить своё время на изучение навыков того, что за него могут сделать другие. Длина этого списка вызвала сомнения в том, что он вообще способен выжить без своего друга.

Сияние в перчатках усилилось, в воздухе разлился запах озона.

— Мне остаться здесь, да?

Мужчины обернулись ко мне. Могла бы и не спрашивать.

— Поиски, погони, пытки... тебе не понравится, — Юлиус махнул рукой, будто каждый день так проводит. Какой всё-таки разительный контраст с тем учёным из лаборатории, помещанном на телепортации ДНК.

— Мне не нравится даже то, как это звучит.

— Мы не будем пытать Землеройку, — решил нужным пояснить Лендер. — Слишком сильно.

— Он прав, — Юлиус легко отказался от своих слов. — Тридцать миллиампер нельзя считать пыткой.

Проверив барабан в одном из своих револьверов, Ленд взвёл курок и сунул его в мои руки.

— Ты знаешь, что делать, крошка.

Конечно, знаю: аккуратно положить заряженное оружие на стол и понадеяться, что меня не бросят в этом бункере.

— Справлюсь, не переживай.

Лендер ободряюще улыбнулся, не как злодей, возле которого нельзя расслабляться, а по-домашнему. Хоть немного спокойствия.

— Отчаливаем, док.

Они ушли, а я снова осталась один на один с телефоном. Оттягивая звонок маме, поправила фитиль масляной лампы; сложила ящичек с образцами ДНК и ноутбук в рюкзак так, чтобы они не повредились, если вдруг придётся срочно перебираться в новое место; Установку аккуратно уложила на стол; умылась и привела волосы в порядок. Серая блузка выглядела вполне прилично, даже не порвалась.

Всё, дальше тянуть нечем. Уровня приёма сети в семь процентов должно хватить для звонка в Мелград.

— Привет, мам!

<Нуки, вот нет у тебя совести, да?>

Я ткнулась головой в трубу позади себя, такую же холодную, как голос мамы. У неё хорошо получается выбивать почву из-под ног: одна фраза и я уже чувствую уколы той самой совести, в наличие которой она усомнилась.

— У меня было очень много дел. Ты ведь знаешь, каково буквально жить на работе.

<Знаю, птичка моя, и не стану винить тебя за это, если ты сейчас же скажешь мне, что вы с Дариусом наладили отношения.>

— Разве он ещё не сочинил жалостливую историю о том, как я разбила ему сердце в очередной раз?

<Не вижу повода для издёвок. Я ведь приеду к тебе!>

— Если бы ты хотела приехать, то была бы в Стограде уже на следующий день.

Мама замолчала, не ожидая такого поворота.

<Я играю Катерину и не могу уехать в другой город посреди сезона.>

— Катерину? Мама, ей не больше двадцати, а тебе пять...

<Ай, не произноси эту цифру! Слова материальны.>

— В некоторых случаях это не работает.

Надо подготовить маму к шокирующей новости, что её дочь пособница злодеев, и театр идеальная тема для смягчения будущего удара.

— Уверена, публика как всегда в восторге от твоей роли. Шекспировские героини

удаются тебе на славу.

<Птичка,> — тон мамы сменился на деловой. — <Мне всё понятно: у тебя неприятности. А я ведь знала, что однажды он тебя бросит без стога в кармане, и вот пожалуйста!>

Я так сильно ударилась головой о трубу, аж слёзы навернулись, поэтому решила сразу выложить всё, как есть:

— За моим работодателем, его приспешником и мной гоняются все герои Стограда по обвинению в... по многим обвинениям.

Можно обойтись без имён, мама всё равно не интересуется супериорами.

<Герои — это те клоуны в цветном трико из твоих комиксов?>

Её только это заинтересовало? Ну, я честно предупредила.

Мама по-своему истолковала моё молчание:

<Нуки, птичка, не бойся, мы не дадим тебя в обиду. Кем бы они не были, ты ни в чём не виновата. Дариус во всём разберётся, он же юрист. Не переживай, мы с Аугустой сами поговорим с ним.>

Вряд ли мой бывший хотя бы пальцем пошевелит в помощь. Если меня посадят, ему не придётся искать способ отделаться от навязанного брака, но нашим мамам скажет, что сделает всё возможное. Как и всегда — он гордость родителей, надежда начальников и вообще рыцарь в сияющих доспехах!

— Ладно, пусть будет по-твоему, — согласилась я. Из этого не выйдет ничего толкового, но потом мама не сможет списать неудачу на свою непутёвую дочку.

<Вот и договорились!> — ответ её устроил. — *<Я не сильна в процессуальных штучках, но теперь ты должна отправиться в полисмерию и объявить о сотрудничестве со следствием. Оденься поскромнее и оставь свои эгоистичные речи о самостоятельности. Ты жертва. Великий Шекспир, ты и есть жертва! Птичка моя, биология и комиксы совершенно отрезали тебя от реальной жизни...>*

Ну всё, пора заканчивать разговор. Она всё равно не поймёт, почему я не последую её совету.

— Спасибо за то, что ты так переживаешь за меня, — попыталась вклиниться в её монолог.

<Я поговорю с нашим директором. Когда всё закончится, он возьмёт тебя на полставки в театр. Конечно, это только на первое время, потом ты закончишь курсы парикмахеров...>

Этого я и опасалась — мама решила, что выиграла и теперь может снова всё за меня решать. Как тётя Аугуста за своего сына. Очень удобно на самом деле! И очень эгоистично.

— Люблю тебя, мам. — И отключилась.

Самое сложное позади.

Уронив голову на стол, закрыла глаза. Нет-нет-нет, ни за что не вернусь обратно в Мелград!

Что-то пошло не так.

Ленд и Юлиус вернулись через четыре часа двенадцать минут, я засекала на телефоне. Не раз и не два мне доводилось видеть эти мрачные выражения на лицах бывших злодеев. Уже без приставки «бывших», к сожалению. Участие героев можно было исключить — мои друзья не выглядели загнанными или разочарованными. Чего бы их не расстроило, но Землеройку они нашли.

В голову пришла жуткая догадка.

— Кот Шрёдингера, вы его...

— Да, — голос Юлиуса звучал непривычно глухо. Он снял перчатки и медленно положил их на скамейку рядом с собой. В глазах проскакивали злые искорки. — Я его.

— Нет, — рыкнул Ленд. — Это был Техно. Ты всего лишь дал этой сволочи шанс.

— Люди такие хрупкие, — по-философски произнёс доктор, ни к кому конкретно не обращаясь. — У Бога и Эволюции потрясающее чувство юмора: наделить разумом обладателей такой несовершенной оболочки!.. Вот почему он не мог сдохнуть пятью минутами позже, а? Постарался бы.

— Потому что ты не дал мне всадить в него пару пуль для стимуляции жажды жизни.

Вряд ли Юлиус нуждался в утешении. Он совершенно не походил на человека, который раскаивается в недавно совершённом убийстве. Землеройка помог сбежать страшному злодею, тут же напустившему нанороботов на героев, он не вызывал к себе особой жалости, и я не допускала даже мысли о том, что Юлиус убил его намеренно.

— Фактически, это сделали нанороботы, — Ленд немного прояснил ситуацию. — Они бы точно убили Землеройку, разве что на минуту позже.

Вот и случилось то, чего я опасалась с того самого дня, как Мозг рассказал нам о возникшей проблеме. Нанороботы принялись убивать своих носителей.

— Как это произошло? Вы уверены? Что там было?

— Слишком много вопросов, крошка, выбери один.

Лендер грубо швырнул свой револьвер на стол к моему, налил полную кружку воды и в два глотка осушил её. Затем развернул стул к двери и сел, обняв руками спинку.

Может, мне вообще не следует сейчас донимать их расспросами? Они явно не в настроении, а отсутствие еды и нормального места для отдыха никак не способствует расслаблению. Но любопытство всегда было сильнее меня.

— Что случилось?

Юлиус закатил глаза:

— Сначала южные материки объединились в единый суперконтинент — Гондвану...

— Док, ты понял, о чём она.

— Я-то понял, потому что у меня широкий диапазон восприятия информации, но кто-нибудь другой не поймёт. Всегда надо конкретизировать свои вопросы. Мне вот захотелось вспомнить о случившемся в Палеозойскую эру. Моя любимая глава в геологической истории планеты, начавшаяся кембрийским взрывом биоразнообразия и закончившаяся пермским вымиранием — крупнейшей катастрофой, которую когда-либо знала Земля...

— Хочу в отпуск, — едва слышно простонал Ленд.

Юлиус оборвал речь на полуслове и фыркнул, что при таких мыслях в наших головах ни

капли не удивлён, почему гений здесь он, а не мы. Тем не менее, ответ я получила:

— Когда мы нашли Землеройку, он даже не сопротивлялся. Нанороботы полностью парализовали его нервную систему — мышцу за мышцей. Все поперечнополосатые, потом сердечную. Он уже задыхался, и с этим ничего нельзя было поделать. Неизвестно, по какой причине Технодоктор решил избавиться от своего верного приспешника, но это неважно. — Юлиус сложил ладони перед носом. — Был один способ помочь Землеройке, я уже говорил о нём. Электричество достаточной силы, чтобы убить нанороботов — молния. Но он не сработал.

Вообще-то, шанс выжить после удара молнии достаточно высок. Несмотря на чудовищную силу заряда, он проходит через тело мгновенно, поэтому не успевает испепелить органы. Другое дело, если заряд пройдёт через сердце, головной или спинной мозг. Тогда всё закончится крайне печально. К тому же, молнии Электрика не такие быстрые, как природные, с ними ничего нельзя предсказать.

— Вот не мог он умереть после того как расскажет, где прячется Техно?!

— Он и рассказал. «Октавиус17», — буркнул Ленд.

— Бессмысленный набор букв и цифр! — Юлиус поморщился. — Я уже проанализировал все возможные варианты. Самый вероятный — это имя, мужское имя. Возможно, Землеройка пытался сообщить нам кличку ещё одного поделщика. Но что значит цифра 17? В Республике нет таких фамилий. Последние цифры года рождения? Возраст? Тогда, Землеройка был ещё тупее, чем выглядел.

— Он сдох, док, имей уважение.

— С каких пор смерть человека у нас является оправданием, чтобы не замечать его прижизненную тупость?

Где-то я уже слышала про «Октавиус17». Это имя носил погибший брат одного злодея из серии комиксов в стиле нуар. Дрянные рисунки, скучный сюжет... Я читала их только из-за Птицы. Так вот, этот злодей присутствовал всего в двух выпусках, но самое главное то, что он дал название своему убежищу в честь брата! А цифра 17 — всего лишь его любимое число. История была основана на реальных событиях, значит, Землеройка всё-таки сообщил нужный адрес, а не «бессмысленный набор букв и цифр».

Своими соображениями я тут же поделилась с друзьями, пока они окончательно не перешли на совершенно посторонние темы с философско-социальным уклоном.

— Теперь ловить Пернатого, что ли? — Юлиус сделал свой вывод. — Сомневаюсь, что он помнит всех жертв собственного произвола, не говоря уж про их адреса.

— В этом нет смысла, Чёрная Птица не успел вычислить его убежище, — пояснила я. — Злодей попался на ограблении банка, отправился в местечковую тюрьму, и все про него забыли. Говорю же: дрянной был комикс.

— Лаконичность не твой стиль...

Проигнорировала его и даже не сбилась с мысли:

— У Флавиуса — он мой друг из Мелграда — есть свой сайт, посвящённый супериорам, так в одном из разделов на форуме ребята в свободное время занимаются поиском соответствий мест и фактов из комиксов с реальностью. Они вообще молодцы, столько всего интересного раскопали!

— Вся эта длинная и малопонятная речь была прелюдией к тому, чтобы сказать «Я знаю, где находится «Октавиус17»?»

В том-то и заключалась небольшая проблема. Когда-то я знала, но запоминать такую

ерунду не потрудились. История в нуаре самая неудачная у Птицы, удивительно, что кому-то вообще захотелось разобраться в ней.

— Флавиус знает. Информация старая, тема на форуме давно закрыта и заархивирована, так что самостоятельно найти адрес не смогу. Я ему позвоню... только мне нужно отойти отсюда на некоторое расстояние. Поле мешает.

— Конечно, — проворчал Юлиус. — Всегда моё поле. Найдём Техно, всю кровь из него выкачаю...

Лендер встал, подошёл к двери и крутанул ручку затвора. Длинный коридор утопал в непроглядной мгле; оттуда тянуло холодом и запахом пыли. Выходить не хотелось. Бредовая мысль, но казалось, что во тьме прячутся... герои.

— Идём, крошка.

— Ты лучше тут останься, я быстро.

Он окинул меня внимательным взглядом, только потом кивнул. Вряд ли думает, что таким глупым способом я решила сбежать от их проблем. Для этого у меня был целый вечер. Пожелай я уйти, сказала бы сразу. Может, у Юлиуса и нашлись бы возражения, но уверена — Лендер бы меня даже до аэропорта подвёз.

Ленд протянул мне зажигалку и аккуратно прикрыл за собой дверь.

Отошла чуть подальше. Здесь связь уже десять процентов.

Я не слышала Флавиуса с тех самых пор, как мы расстались в аэропорту. Другу нравится общение по переписке, говорит, так удобнее. Он ответил спустя пять гудков.

— Привет, Флав!

В Мелграде сейчас два часа ночи, надеюсь, не разбудила его.

<Приветтики, Нику!> — голос бодрый. Ага, он за компьютером.

Без усилий представила веснушчатое лицо друга. Сотни рыжих косичек, торчащих в разные стороны, делали его похожим на солнечный одуванчик.

<Всё думал, когда же ты позвонишь? Пора бы тебе рассказать своему лучшему другу о том, что с тобой произошло, приспешница.>

— Приспешница? — я запнулась. — Ты... ты в курсе, на кого я работаю?

<Разумеется! Узнал уже через три дня после твоего отъезда. Я же говорил, что фамилия Алерайо казалась мне знакомой. Ты предала наши идеалы.>

— Почему сразу не сказал? Два месяца я не знала, как признаться тебе, мучилась, думая о твоей реакции на новость, а ты... всё это время ты был в курсе!

<Я администратор сайта о супериорах, половина моих форумчан тащится по злодеям, и хоть ты знаешь мою позицию, я стараюсь понимать мотивы, которые движут нашими идейными соперниками.>

— Мы с тобой раз сто кидали дротики в плакат с Электриком, ещё бы я не беспокоилась о том, как ты отреагируешь. Но комиксы комиксами, а реальная жизнь совершенно другая... Ладно, может, не сильно другая, но ты меня знаешь, я бы не стала работать с Электриком, возьмись он за старое.

Друг ответил не сразу:

<Чего уж там, я должен был сказать, что всё в порядке. Мы же друзья, а эти псих... те, с кем ты работаешь, всё-таки злодеи с приставкой бывшие. Но ты ведь не просто поболтать звонишь?>

— Не просто, раскусил. «Октавиус17», — начала без предисловий и лишних деталей. — Это название убежища одного из второстепенных злодеев в нуарной истории Птицы. Не

напомнишь его адрес в реале?

Послышались быстрые щелчки компьютерной мыши. Обожаю Флавиуса, он понимает меня с полуслова! Вот, что значит «на одной волне».

<Записывай или запоминай: Первая Экспериментальная Обсерватория на 17-ой улице в Индустриальном районе.>

— Спасибо! Ты всегда меня выручаешь, Флав. Похоже, я никогда с тобой не рассчитаюсь.

<Услуга за услугу. Не знаю, как ты будешь это делать, но притащи на наш фестиваль косплея хотя бы одного настоящего героя. Можешь самого захудалого. Только не Поллукса Игривого!>

— Договорились! — я даже не раздумывала. Сперва надо спасти Республику от Техно, иначе о фестивале вообще можно будет забыть. Как и о многом, многом другом.

<Зачем тебе понадобился адрес?>

— Обещаю рассказать, но только когда всё закончится. На сей раз ничего не утаю.

<Что закончится?> — тут же уцепился друг. — *<Это как-то связано с теми беспорядками, что охватили Стоград? Ты не поверишь, сегодня даже в Мелграде поймали какого-то начинающего злодея.>*

В глубине тоннеля что-то упало. Стайка мурашек пробежалась с затылка вниз по моему позвоночнику. Если ты на стороне злодеев, это не значит, что монстры тебя не тронут. Им без разницы нравственная позиция будущего ужина. Если они существуют (а почему бы и нет?), они перманентно голодны, и даже такая маленькая тушка, как моя, станет для них желанной добычей. Чиркнуть зажигалкой я побоялась. По закону жанра комиксов огонёк первым делом высветит оскалившуюся рожу какого-нибудь зомби. Лучше не знать.

— Что-что ты спрашивал? Здесь немножко жутковато.

<Ты где, Ник?>

— Давай, я позвоню тебе через пару дней?

<Лады.>

— Пока, Флав. И ещё раз спасибо!

А теперь назад, пока монстры моего воображения не обрели плоть.

— «Октавиус17» — это Первая Экспериментальная Обсерватория, — сообщила я, закрывая дверь. Проржавевшая ручка крутанулась на удивление легко. Вернула зажигалку хозяину и убрала телефон в рюкзак к ноутбуку. Там ему будет безопаснее. Рюкзак, как и покрывало Установки, пошит из экранирующей ткани.

— В выборе такого убежища есть смысл, — задумчиво протянул Юлиус. — Землетрясение сделало невозможным использование Обсерватории по назначению, но там осталась превосходная оптика. Плюс Индустриальный район, где никому ни до чего нет дела. Идеальное место для создания нанороботов.

— Отлично, разобрались. Теперь уходим отсюда. — Лендер встал со стула и аккуратно отодвинул его в сторону. — Бункер не самое надёжное пристанище, я уже говорил.

— Куда ещё надёжнее? — фыркнул Юлиус, похлопав ладонью по стене. — Десять метров под землёй в самой дыре Стограда. В здешних коммуникациях даже крысы плутают. У героев близко не хватит мозгов отыскать нас.

Тут я была на стороне Ленда. Иногда наш босс поражает неоправданной самоуверенностью. С Дебиллом он просчитался как раз из-за этого. А ещё здесь просто

невозможно жить. Вообще.

И тут дверь содрогнулась от мощного удара. Юлиус выронил железную кружку на пол, в руках Лендера тут же оказались револьверы.

Удар повторился. В стальном корпусе двери появилась заметная выпуклость. Кажется, я знаю, что происходит. Если это не таран, а это, конечно же, не он, то такой силой обладает лишь один супериор — Каменный Ягуар.

Третий удар оказался последним — он буквально вырвал прочную дверь из бетонной коробки вместе с цементом. Она отлетела на два добрых метра и приземлилась точнѐхонько у ног Лендера.

— Вот чёрт! Только на днях поменял замок...

В бункер медленно втиснулся герой по кличке Ягуар. Неправдоподобно мускулистый мужчина расправил широкие плечи и показательно хрустнул шейными позвонками. Вот это комплекция! Ленд мумия рядом с ним. Из одежды на герое только узкие джинсы да кеды, на груди татуировка оскалившейся морды ягуара. Его закалённому организму не холодно, у него очень прочная кожа, собственно, поэтому Ягуар и Каменный.

Каменный Ягуар — герой средней лиги. Рост — 229 см; вес — 174 кг; сила — 100+; выносливость — 90; интеллект — 55; боевые навыки — мастер рукопашного боя; сила гена «супериор» — прочная кожа, огромная сила. Согласно собранному Юлиусом досье, в миру он носил имя Алфеус.

Шипение в трубах и гул вентиляции отчасти заглушили его тяжѐлую поступь.

— Не люблю, когда ругаются. — Ягуар звонко ударил кулаком в ладонь. — Не извинишься, Спектр?

— Зачем? Это наш дом и мы тебя не ждали.

— Удивились?

— Чуть-чуть есть, — Ленд покосился на Юлиуса.

— Ну... рад стараться!

На этой ноте неожиданный гость решил закончить с разговорами. Пустая болтовня вообще не его конѐк.

Быстрее, чем можно ожидать, Ягуар бросился вперѐд и первым же ударом сбил Спектра с ног. Тот отлетел на трубы и хорошенько приложился о них спиной, но в полѐте успел сделать два выстрела, которые, впрочем, отскочили от «каменной» кожи героя, как каучуковые мячики. Одна из пуль застряла в досках стола в десятке сантиметров от Установки, а вторая снесла счётчик давления.

— Кажется, раньше ты бил сильнее, — Ленд хватанул ртом воздух. Откинув бесполезное оружие в сторону, поднялся на ноги. Думаю, в такие моменты он рад, что почти ничего не чувствует. — Давно не упражнялся, киса?

Здесь Юлиус ему не помощник: электричеством каменюку не пронять, а вот подставиться под его богатырский удар — запросто!

Я попыталась вспомнить слабые стороны Ягуара. У него нет собственной линейки комиксов, в каждое своё появление он на «вторых ролях». Помнится, обратной стороной его супериора являются невероятные доброта, сострадание и пацифизм. Вряд ли их можно отнести к недостаткам, но у Алфеуса эти качества гипертрофированны до невозможности. Он не может пройти мимо страдающего человека или зверушки и не остановится, пока не решит их проблему. В его доме настоящий кошачий приют, и любой бомж знает, где можно бесплатно поесть. К сожалению, люди склонны злоупотреблять чужой добротой.

Трудно поверить, что в теле такого здоровяка заключена золотая душа, но в данной ситуации этим никак не воспользоваться — Алфеус имеет очень чётко разделённое на добро и зло мировоззрение. Сейчас мы зло, нам причинять вред можно.

От второго удара Спектр уклонился и тут же попробовал контратаковать. Хруст его кулака от встречи с челюстью Ягуара разнёсся по всему бункеру. Герой даже не пошатнулся. В отличие от Лендера, он боль чувствовал, но многочисленные драки научили его игнорировать её. Криво усмехнувшись, он попробовал ухватить Спектра, но тот оказался быстрее. Поднырнув под правую руку Ягуара, ухватил её и с силой рванул вниз, однако вместо того, чтобы упасть, герой извернулся и впечатал кулак в живот противника.

Немаленькое помещение бункера слишком тесное для двоих здоровых мужчин. От греха подальше я схватила со стола Установку и вместе с ней поспешила забиться в угол между трубами.

— Не касайся железа, Установку не ставь на пол, — быстро предупредил Юлиус, защёлкивая перчатки.

Кот Шрёдингера, он всё-таки собирается пальнуть молнией в Ягуара?

— Попадёшь в Ленда, — попробовала остановить босса от безумства и заполучила лёгкий удар статикой с его руки.

— Ты думаешь, кошечка один припёрся?

Ягуар проигрывает Спектру в выносливости, но в текущих условиях ему не потребовалось много времени измотать противника. У моего друга снижена чувствительность, но это не говорит о том, что его тело не получает повреждений. Герой схватил Ленда за плечи, словно куклу, оторвал от пола и швырнул в стену. Основной удар пришёлся на левую руку. Когда Спектр поднялся на ноги, оказалось, что его плечо вывихнуто. Сустав острой косточкой выпирал вперёд.

— Отлично, что я правша.

— Ты что-то не в форме, — посетовал довольный герой. — Давно не упражнялся?

Смотреть не могу на это!

Прямое столкновение явно не вариант против Ягуара. Он сильнее и знает это. Его победа всего лишь вопрос времени. Хорошо, что у Лендера был план. Он быстро перекатился к лежащей рядом стальной двери.

— Отлично, Киса. Попробуй справиться кое с чем своей весовой категории!

С лёгкостью подняв дверь, Спектр замахнулся и со всей дури обрушил её на героя.

Ягуара хоть и зовут Каменным, но сделан он из плоти и крови. Двести килограммов стали вполне способны его вырубить.

Пол вздрогнул, когда «каменное» тело рухнуло.

— Не стоило тебе соваться сюда одному, — кашлянул Ленд, сплёвывая кровь на пол.

— А он не один.

Услышав знакомый голос, я осторожно вытянула шею, чтобы лучше видеть.

Из темного коридора выплыла фигура Дикого. Он медленно переступил порог бункера и отошёл в сторону, пропуская своего товарища. К несчастью, им оказался Огненный Маркус из Шальной Пятёрки.

Лендер отошёл назад, держась за пострадавшее плечо. Сильной боли не чувствовал, но сустав явно требовалось вправить.

— Канализация, я не удивлён, — холодно бросил Дикий. Серебристая форма, горделивая осанка, в глазах сверхчеловеческая жажда справедливости и паранормальная

принципиальность. А ещё усталость. Для него сегодняшний день прошёл гораздо хуже, чем для нас. — Знаешь, Электрик, это самое то место для крыс.

— Не надо, — поморщился Юлиус, словно схватил приступ зубной боли. — Сегодня я не выдержу ещё одну лекцию на тему «Почему ты нас предал?»

Герой шутку не оценил.

— Я здесь не для этого. Время разговоров окончено, но кое-что я всё же могу сделать. У меня есть для вас предложение.

— Весь внимание. — Мой босс обошёл Лендера, чтобы видеть картину целиком, и демонстративно пропустил заряд по перчаткам.

Дикий не упустил из вида ни одну деталь: лежащего без движения Каменного Ягуара, ограниченность пространства, множество металлических, а потому опасных труб, едва дееспособного Спектра и меня — самое слабое звено в этой цепочке. Наверное, показалось, но в его взгляде я прочла укор.

— Вы не станете сопротивляться, в свою очередь Ассамблея закроет дело на Николу Райдо. Выгодная сделка, она сэкономит всем нам силы и покажет людям, что супериоры способны решать свои проблемы цивилизованным путём, а не только с помощью драк.

— В это давно никто не верит, — Юлиус уклонился от прямого ответа. На компромисс или сделку с героями на их условиях он не пойдёт в любом случае. И возможность проигрыша по умолчанию не включает в свои планы. Самонадеянно? Да. Но разве можно ожидать иного от человека, называющего себя «величайшим умом Республики»? Пусть хоть на сей раз его план сработает!

Лендер попытался вернуть сустав на место. Раздался слабый хруст.

— Ты как? — поинтересовалась я, пытаюсь сама найти ответ сквозь тусклое освещение.

— Отлично, — хрипнул он. Дышал с трудом, футболка поблёскивает от крови. Он был как угодно, вот только не «отлично», но я ничего не могла с этим поделать.

Предчувствие беды усиливалось. Этот бункер всё равно что ловушка. Здесь нет никакой защиты и очень сухо — простор для статики, а первая же молния Электрика разойдётся по всем трубам, как капля бензина по луже. Туфли на диэлектрической подошве не казались мне достаточной преградой, чтобы не поджариться до хрустящей корочки при первом же ударе. Супериорам в этом плане проще — сопротивление их тел выше, чем у нормальных людей.

— Спектру нужна помощь, — продолжил Дикий, коротко кивнув на приспешника. — А в одиночку у тебя нет шансов против нас двоих.

Огненный Маркус — низенький парнишка, позже всех примкнувший к Шальной Пятёрке (тогда ещё Четвёрке) — присел возле поверженного Ягуара и проверил его состояние. Красно-оранжевый костюм красиво облегал пропорциональное тело, рыжие волосы торчали вверх, в красных глазах пылали живые язычки пламени. А он симпатичный. И очень опасный. За ним остаётся ещё больше разрушений, чем от всех остальных членов Пятёрки вместе взятых

Огненный Маркус — герой высшей лиги. Рост — 168 см; вес — 59 кг; сила — 64; выносливость — 52; интеллект — 79; боевые навыки — проворность и ловкость; сила гена «супериор» — пирокинез, управление огнем.

— Разойдёмся миром, Дикий, и я принесу тебе Техно, — Юлиус тоже сделал предложение. — Вам, так полагаю, он нужен даже больше, чем мне. Сколько из ваших ещё в строю, а?

Лицо лидера героев окаменело, на скулах проступили желваки. Маркус рыкнул, но сдержался. Их осталось очень мало.

— Всего лишь уловка, — после секундной паузы хмыкнул Дикий. — Как и всегда. Ты уже доказал свою «приверженность» Ассамблее, сдав город на растерзание злодеям.

Юлиус хохотнул:

— Ты называешь эту шушеру злодеями? Ограбить пару банков и разрисовать безграмотными граффити стены — чего-то низковата нынче планка.

— Выбор сделан. Не покалечь девушку, — предупредил Дикий и резко выбросил руки вперёд. Верёвки, до этого мгновения мирно висевшие у него на поясе, со свистом метнулись к Электрику.

Одновременно помещение бункера озарили вспышки молний. Электрический заряд с жутким треском прошёлся по трубам. Маркус тоже не стоял без дела. С кончиков его пальцев сорвались оранжевые языки пламени.

— А теперь блюдо дня — герои-гриль! — раздался весёлый смех Юлиуса. В ответ на его призыв, трубы запылали голубым огнём, словно их облили горючим веществом и подожгли.

Неизмеримое желание выбраться отсюда накрыло меня с головой, но я боялась пошевелиться, чтобы ненароком не коснуться труб. Искры статики пробивали подошвы туфель и щекотали ступни, а я почему-то думала о том, спасёт ли экранирующее покрывало Установку или нет?

Лендер перевернул стол, создавая подобие баррикады. Доски уже занялись бодрым пламенем, потянуло дымом и гарью. Старая вентиляция взвыла, изо всех сил пытаясь оправдать своё существование, и благополучно сдохла, не выдержав нагрузки. Сколько времени понадобится, чтобы мы тут задохнулись? Раздался хлопок, как будто кто-то бросил петарду. Потом ещё один и ещё. Это лопались рассыпавшиеся из ящика брикеты питания.

Моё укрытие слишком ненадёжно, надо срочно выбираться. Бросила взгляд на дверь запасного выхода. Четыре секунды, чтобы добежать до неё, и пять, чтобы открыть затвор. Округляем до десяти... Нет, меня успеют поджарить. Скрыться в туалетной комнате? Там тоже полно опасных труб.

— Идём, крошка!

Лендер решил за меня. Сгрёб в охапку вместе с Установкой и кинулся к выходу. Я крепко зажмурилась, чтобы не видеть творившегося кошмара. Едкий дым щипал в носу. Чего бы не горело, это уже точно не доски.

Очень скоро послышался металлический скрип, тело обдал прохладный воздух. Неужели мы выбрались из ада живыми?

— Налево, налево, прямо, направо, прямо, — Лендер быстро продиктовал мне верный маршрут и протянул зажигалку. — Мы догоним.

— Ленд, — я остановила его, пока он не вернулся внутрь, — Сорви трубу. Маркус теряет свои силы при влажности в семьдесят процентов. И не убейтесь, хорошо?

— Обещаю, — он легонько дотронулся до моего подбородка в ободряющем жесте, подмигнул и хлопнул дверь прямо перед носом. Стало заметно тише, мир погрузился во мрак.

Просто здорово! Не удивительно, отчего среди супериоров такая большая смертность. Им плевать на осторожность, когда дело касается драк. «У нас же сверхвозможности, мы неуязвимы!» Тьфу!

Накинула рюкзак на плечо, поудобнее перехватила Установку и чиркнула зажигалкой. Надо поспешить.

Налево.

Налево.

Прямо.

Направо.

Прямо.

Железная лестница, наверху люк.

Люк недавно открывали, об этом свидетельствовал содранный слой ржавчины на задвижке. Попыталась сдвинуть её — она только скрипнула. Моих сил будет недостаточно, сюда бы кувалду или хотя бы камень... О, вон тот кирпич подойдёт. Чем не молоток?

Первый же удар чуть не оглушил. Каменные стены тоннеля усилили звук и разнесли его едва ли не по всему Стограду. Но затвор сдвинулся! Ещё пару ударов и желаемая свобода.

Чистый, свежий и чуть морозный воздух обжёт разгорячённое лицо. Свобода!

Люк выводил на типичную парковку в Индустриальном районе. Пустую, тёмную, тихую, мрачную. Лишь одинокий фиолетовый фонарь у соседнего здания вносил некое разнообразие.

Осторожно вытащила Установку, рюкзак, и только собралась вылезти сама, как меня кто-то схватил за руку.

— Позвольте вам помочь, Ники. — Не дожидаясь ответа, таинственный незнакомец с лёгкостью вытащил меня из люка и поставил рядом с собой.

Чёрная Птица!

Герой позволил себе вольность и аккуратно убрал налипшую паутину с моих волос. На секунду я растерялась. Мгновение назад парковка была абсолютно пуста, а теперь здесь один из лучших героев Ассамблеи. И он прекрасно знает, кто я такая.

Бежать бесполезно, стоять тут и тарашиться на героя тоже не вариант. Пауза затянулась.

— Вы запомнили моё имя, — мозг действовал на автопилоте.

— Конечно, — внезапно улыбнулся герой, сверкнув удивительно голубыми глазами в прорези маски. — Госпожа Никола Райдо, я предъявляю вам обвинение в пособничестве злодеям Электрику и Спектру.

Приехали, Ники, твоя остановка...

Отреагировать должным образом я не успела.

— Приветик, Пернатый. — Из люка показался Юлиус. Его перчатки заклацали по сырому асфальту, когда он поднимался на поверхность.

Герой положил крепкую руку мне на плечо, прижал к своему телу и вынудил отступить на несколько шагов. Вопреки здравому смыслу, я не боялась и даже умудрилась получить некоторое удовольствие от ситуации.

Птица был спокоен. Его скорости хватит увернуться от молнии Электрика, а я, как заложник, прекрасная страховка. Электрик не станет рисковать своей сообщницей.

— Опоздал ты на вечеринку. — Юлиус брезгливо отряхнулся.

— Без меня ваши танцульки — утренник в детском саду, — весело парировал Птица.

— Нет, правда, ты где задержался? Опять переводил старушек через дорогу?

Последнее предложение оба супериора произнесли одновременно.

— Этой шутке четырнадцать лет! — хохотнул Птица. — Рекомендую купить брошюру «Как впечатлить героя и не скатиться в монолог "Почему я крут, а ты отстой"» за авторством

Лунатика. Каменная Вечность открыла в этом козле невиданный литературный талант.

Следом появился Лендер. Выбравшись на поверхность, ногой пнул крышку люка, возвращая её на место.

— Мы скучали по тебе, Птичка. — Он отошёл в сторону, разминая повреждённое Ягуаром плечо.

— Это он скучал, я нет, — счёл важным уточнить Юлиус.

— Паршиво выглядишь, Спектр. Пристукнутый псих снова промахнулся и угостил тебя разрядом? — герой кивнул на Электрика.

— Ты удивишься, но он стал бить гораздо точнее.

— Искренне счастлив за тебя. — Птица звучал спокойно и уверенно, хотя он тут в меньшинстве. — Городской совет на днях снова отклонил нахрен заявку о создании фонда помощи злодеям-инвалидам, а руководство Вечности сократило бюджет на медицинские нужды.

— Серьёзно? Чёрт, ты ранил меня прямо в сердце.

— Не делай расстроенное личико, тебе всё равно не больно.

Мы стояли равносторонним треугольником, за кажущимся спокойствием которого скрывалось напряжённое ожидание, готовое взорваться и разлететься на мелкие осколки в любую секунду. Я почувствовала, как тело героя окаменело; он был собран и готов ко всему. Юлиус сложил ладони между собой, вокруг них уже танцевали яркие искорки. На его лице играла лёгкая и даже непринуждённая улыбка. Лендер стоял неподвижно, его ненормально хриплое дыхание было слышно даже здесь. Со своего места у него нет шансов быстро настигнуть героя, и он не нервничал. Чтобы Спектр включился в битву, Птица должен подойти к нему достаточно близко.

За себя я совершенно не боялась — никто из троих супериоров не желает мне зла. Я переживала за исход противостояния. В левом углу ринга двое истощённых злодеев, один из которых представляет серьёзную опасность даже для союзников, а в правом — полный сил герой-одиночка с впечатляющим опытом, не раз одерживающий верх над каждым из них по отдельности.

— Вспомним, как веселились семь лет назад, парни? Или вы успели заржаветь у себя в лаборатории?

Мало кто может соревноваться с Чёрной Птицей в остроумии, но в комиксах, обычно, словесная дуэль длится чуть короче. По крайней мере, заложники не успевают замёрзнуть. Осень на дворе, на лужах ледяная корка, а я в одной шёлковой блузке.

— Эй, старички, давайте вы как-нибудь потом устройте вечер ностальгических воспоминаний. Я окоченела стоять.

— Отпусти её, Пернатый, — сказал Электрик. — Девушка толковый ассистент, не хочется случайно поцарапать её.

— Действительно, нельзя, чтобы первая женщина в твоей жизни пострадала от твоей же руки, — согласился Птица.

— Я не его...

— Леди, — он галантно развернул меня лицом к себе, — вы не постоите в сторонке?

— Думала, вы уже не предложите.

Как только он отпустил меня, я бегом кинулась к Установке и рюкзаку. Подняв их, поспешила спрятаться за давно брошенным автомобилем в двадцати метрах отсюда. Этого расстояния должно хватить, чтобы не попасть под шаговое напряжение. Влажный асфальт

прекрасно проводит электричество, а моему непривыкшему организму хватило его ещё в бункере.

Сзади раздались первые удары молний, сопровождающиеся страшным сухим треском. Да когда же этот день закончится?! Хотела прижаться к колесу машины, но быстро передумала. Надо бежать отсюда и как можно дальше. Неизвестно, сколько времени понадобится Дикому и его ребятам выбраться из коммуникаций. Даже если Птица не сможет справиться с Электриком и Спектром, он их задержит.

Здание! Клаустрофобия Птицы не позволит ему преследовать нас внутри.

Я не успела додумать мысль, как внезапно всё стихло. Сверху мелькнула черная тень, небо озарилось яркой вспышкой, звук удара и больше ничего. Осторожно выглянула из укрытия. Чёрная Птица лежал прямо посреди парковки.

Юлиус попал в него? Не может быть! Молнии Электрика не сравнятся по скорости с природными, а Птица очень, очень быстрый. И ловкий.

— Как так?

Кажется, это стало сюрпризом не только для меня.

Осторожно положив Установку и рюкзак на асфальт, я приблизилась к поверженному герою.

— Твои молнии попадают в мишень, только если ты не целишься в неё, — сказал Лендер, присаживаясь, чтобы перевернуть Птицу на спину.

— Знаю, поэтому и не целился... То есть мои молнии всегда попадают туда, куда я хочу, просто мои намерения не всегда очевидны менее сообразительным приспешникам. Сейчас же... я просто уверен, что не попал в него!

Из шеи героя торчала маленькая шприц-стрела. Ленд мигом вскочил на ноги и выхватил револьвер, озираясь в поисках угрозы, но всё было тихо.

— Он... — я сглотнула. — Он ведь не умрёт, как Землеройка?

При падении на землю Птица потерял сознание, но остался цел. На первый взгляд. Видимых повреждений нет, молнии даже плащ не подпалили.

— Понятия не имею. — Юлиус с опаской коснулся героя носком туфли, словно только что подстреленного льва, а затем уверенно поставил ногу ему на грудь. — Хотел бы я получить такую фотографию!

Я немедля смахнула его ногу и нащупала у Птицы пульс на сонной артерии. Всё в порядке, он только оглушён. Руки сами потянулись к чёрной маске. Это мой единственный шанс узнать, кто он! Даже не узнать, а просто увидеть.

— Уходим отсюда, — здоровой рукой Ленд поднял меня на ноги, не дав совершить задуманное. Ребята с форума не простят меня, если узнают, что я упустила такую возможность!

Спектр едва держался на ногах, но хватка у него по-прежнему стальная. Совесть не позволила мне затягивать наше пребывание на парковке бесполезными желаниями. Необходимо найти безопасное место, где Лендер сможет подлечиться. Ему нужен покой, а остальное сделает его повышенная регенерация.

— Мы так и оставим Птицу здесь?

Герой без сознания в самом недружелюбном районе города, известном пристанище злодеев всевозможных мастей... да его на кусочки растащат сразу, как обнаружат!

— Мы могли бы запихнуть его в какое-нибудь узкое место, но так как теперь он не супериор, это не будет весело, — хмыкнул Лендер. — Идём. Через три дома бар, рядом с

ним машины... Проклятье...

Сделав шаг, он пошатнулся.

Я тут же ухватила его, давая дополнительную опору. Какой тяжёлый!

— Эй, ты как?

— Отлично, — соврал он, улыбнувшись через силу.

Мог бы не стараться — вышло только хуже. А что, если он сейчас упадёт? Мы с Юлиусом даже с места его не сдвинем, а скоро Птица очнётся и герои выползут. И вообще, где-то тут таинственный стрелок с нанороботами.

— Ники, забирай Установку. — Юлиус перехватил приспешника.

— Я отлично, док, — проворчал Ленд. — Уже да. Твои перчатки прожгли дыры в моей куртке. Блин, мне она нравилась!

— Ты действительно в порядке, раз ещё способен ныть.

О том, что рядом питейное заведение, мы поняли ещё до того, как его увидели. Обрывистые звуки губной гармошки вперемешку с пьяным смехом разносились по всей округе. Бар с провокационным названием «У-Битая Птица» пристроился на первых двух этажах низкого по меркам района дома. Зато он уцелел во время последнего землетрясения. Жизнь внутри бурлила, и даже думать не хотелось, какая там собралась публика. Под такой-то вывеской. Без сомнений: празднуют Хаос. Очень надеюсь, что Чёрная Птица придёт к себе раньше, чем кто-нибудь из местных жителей его обнаружит.

Освещения на улице не было — единственный фонарь не горел. Можно выбрать любую машину без страха, что кто-то увидит нас из окон.

— Хлам. Рухлядь. Инвалидная коляска, — Ленд методично перебирал варианты. — Тележка из супермаркета. Садовая тачка... А вон та с краю ничего, вроде.

На дверной замок ушло меньше минуты, на зажигание чуть больше.

Когда мы отъехали на приличное расстояние от бара, Юлиус протянул руку в когтистой перчатке и требовательно пошевелил пальцами:

— Ники, давай сюда свой телефон.

Догадываюсь, что он собирается сделать. Скорее всего, герои вычислили нас именно по его сигналу, но... там же все мои номера и фотографии за два месяца жизни в Стограде! Жаль их терять. Единственное, что я могла себе позволить, это вытащить симку.

— купишь мне новый.

— Возьмёшь телепатошлем.

Юлиус накрыл телефон второй ладонью. Электрический заряд, треск и вместе с моим малышом умерла наша машина.

— Молодец, док! Очень вовремя.

— До «Приюта старого дракона» осталось всего три квартала, — Юлиус не стал акцентировать внимание на случившемся, он и вины-то за собой не чувствовал. — Силы ещё есть, Ленд?

— Обругать тебя хватит!

Лендери стало немного лучше, и он взвалил Установку себе на плечо. Я попробовала убедить его, что и сама не надорвусь, но он трезво оценивал мои возможности. Веса в Установке семь кило, а ростом она почти полтора метра, неудобно нести. Плюс рюкзак. После тяжёлого взгляда, которым Ленд меня одарил, все доводы застряли в горле. Даже с замученным Спектром лучше не спорить.

Морозный воздух сначала приятно бодрил, а потом я стала замерзать и завидовать своим спутникам. Для них обоих холод не проблема: один его не чувствует, а второй сам ходячий электрообогреватель. Тянуло дымом — где-то горела машина, может даже не одна. Страшно подумать, какая анархия творится в Стограде. Пусть всех наиболее опасных злодеев давно переловили, но мелкие возьмут числом.

Сегодняшний день наглядно показал, как тяжело быть злодеями или со злодеями, и если таинственный «Приют старого дракона» окажется очередной дырой, я натурально взвою. Радует хотя бы то, что расположен он не в Индустриальном районе, а в Южном. Здесь живут преимущественно мигранты, у них своя культура и она разительно отличается от нашей грандериканской.

Разруха осталась позади. Трудлюбивые южане не пожалели сил убрать все повреждённые здания и отстроить на их месте более низкие, аккуратные и прочные домики. От жёлтого света фонариков и яркой рекламы становилось чуточку теплее.

— В этом «Приюте» жить-то можно? — обхватив себя руками, поинтересовалась я. Чего шагать в тишине?

— Он принадлежит господину Тао, — ответил Юлиус. Мы с ним отстали шагов на семь от Лендера из соображений безопасности для чувствительной аппаратуры. Да и болтать о делах приспешник не особо любит. — «Приют» нечто вроде гостиницы для всякого сброда, у которого есть деньги, чтобы позволить себе спокойствие. Работа по принципу «можете переночевать, я вас не видел» приносит немалый доход.

— Звучит не шибко законно. Вполне вероятно, герои уже побывали там в рамках упредительной операции. Может, поищем что-то менее знаменитое?

— Ты не знаешь ситуации, — возразил Юлиус. — Тао супериор. Все обладатели этого гена рано или поздно выбирают сторону, но он остался нейтрален, если такое вообще можно сказать о типе, который помогает злодеям. Его способность — считывание намерений на уровне добра и зла. Не только поверхностных, но даже тех, что человек старательно прячет от окружающих. Разумеется, герои с благими намерениями к нему не заходят, а для всех остальных мерзавцев есть два его брата и заступничество всей южной общины.

Интересно! В комиксах «Приют» ни разу не упоминался. Ребятам с форума Флавиуса определённо бы понравилось.

— Эти намерения вообще или в частности к Тао?

— К Тао. Он мужик самых высоких морально-волевых качеств! Его не волнует, что постояльцы собираются делать вне его «Приюта», лишь бы заплатили и ничего не разбили внутри.

— О да, это и называется «самых высоких», — покачала головой.

Время позднее, а улицы не спали. Южане вообще очень работающий народ: магазины, лавки и забегаловки не пустовали, даже уличные торговцы наперебой предлагали нам купить их сомнительный товар. Сами они, кстати, тоже имели весьма сомнительный вид. Другая культура.

— Вот и он!

«Приют старого дракона» оправдывал своё название. Старый дом с облупившейся облицовкой и большая деревянная вывеска с нарисованной рептилией, изрыгающей символический огонь из пасти. В жизни бы не зашла внутрь по доброй воле.

А внутри оказалось очень даже ничего! Простенько, чистенько и уютненько. В углу сидели два настолько жирных южанина, что я окрестила их борцами сумо. Они играли в шашки. За стойкой регистрации хозяйничал не в пример худенький мужчина невозмутимого вида. Жёлтое личико, тонкие длинные усы с нефритовыми бусинами на кончиках и пальцы, унизанные массивными кольцами. Он лениво глянул на нас пробирающим до костей взглядом янтарных глаз и снова уткнулся в сканворд. Это и есть Тао?

Лендер подошёл к стойке, когда как мы остались чуть в стороне. Юлиус по-хозяйски устроился на пошарканном диванчике, демонстративно сложив руки в перчатках на подлокотники. Так он показывал, что мы не залётная мелочь. Напрасно старается: насколько я поняла, они со Спектром хорошо знакомы с владельцем «Приюта».

Ленд постучал пальчиком по столешнице, привлекая внимание:

— Здорова, Тао. Нам нужны три номера и господин Линг.

Худенький южанин кивнул, всё так же не поднимая глаз, и большим пальцем указал на доску позади себя с висящими на ней пронумерованными ключами.

— Джёге байчи ши й зяши, — ответил мелодичным, как музыка ветра, голосом.

— Отлично. М гой.

Тао кивнул и добавил витиеватую фразу, всё так же обращаясь к своему журналу. Весьма невежливо для представителя такого радушного народа.

— Это он тебе, док.

— Понятия не имею, о чём желтолицый болтает, — гордо ответил тот. — Передай узкоглазому, что я не разговариваю на языке дешёвой рабочей силы.

— Всё ты понял. Идём. — Ленд взял три ключа и жестом поманил нас с Юлиусом.

Проходя мимо, я улыбнулась господину Тао:

— Здравствуйте.

В ответ он уставился на меня внимательным взглядом, и я пожалела, что вообще отвлекла его. Как будто раздели на месте. Брр.

После Каменного Ягуара меня уже не впечатлить ростом и массой, но наш провожатый брат-сумоист внушал уважение; деревянный пол вздрагивал от его шагов. Лестница на второй этаж упиралась в массивную стальную дверь. Он отпер её своим ключом и пропустил нас внутрь узкого, плохо освещённого коридора с исшарканным тысячами ног блёклым ковром, затем, не говоря ни слова, развернулся и ушёл. Не очень-то гостеприимный «Приют». Ну и не надо. Главное, тут тепло и есть душ.

— Увидимся утром, — Юлиус махнул когтистой лапой, скрываясь в своём номере. Надо же, ни слова про то, что сон для неудачников! Мнение-то меняется, когда приходится заниматься чем-нибудь ещё, кроме того, чтобы стоять по центру комнаты и думать.

Лендер вручил мне Установку и рюкзак.

— Если голодна, крошка, спускайся вниз. Там кто-нибудь из парней проводит тебя на кухню. Ужин уже включён в счёт.

Пройдя в свою комнату, он прямо в куртке рухнул спиной на узкую кровать, жалобно скрипнувшую под его весом. Закинул руки за голову и бездумно уставился в тёмный потолок с прикрученным пропеллером кондиционера.

Я прислонила вещи к стенке в коридоре и зашла к нему. Уставшим Ленд не выглядел, но это не означает, что таковым не был. Свет в комнате не горел, только уличное освещение просачивалось в окно и отбрасывало розовые пятна на плетёный коврик. Откуда-то со стороны доносилась ругань на незнакомом языке.

— Ленд, с тобой всё в порядке? — присела на самый краешек кровати. Сколько раз он заботился обо мне, даже жизнь спас, вытащив из огненно-электрического ада, я не могу сейчас взять и оставить его одного. По крайней мере, не попытавшись что-нибудь сделать. — Ну... я имею в виду плечо и остальное. Может, нужна какая-нибудь помощь?

— Всё путём, — более хрипло, чем обычно, откликнулся Ленд. — Мне не привыкать, поверь. Иди, отдыхай.

— Что за наплевательское отношение к собственному здоровью? Когда Юлиус исполнит голубую мечту и негативная сторона твоего супериора будет нейтрализована, ты очень удивишься, ощутив все неприятные последствия такой вот небрежной жизни.

— Регенерация не даст мне мучиться чувством раскаяния слишком долго.

— И то верно... Но мысль ты понял!

Да уж, повлиять на него не получится, или же у меня маловато таланта. Я и

собственную мать-то ни в чём не могу убедить, чего уж говорить о приспешнике злодея из «Великой троицы хаоса».

Ленд скинул ноги на пол и сел рядом со мной. От его одежды исходил тяжёлый запах химического дыма и высохшей крови. Наверняка, от меня пахнет не лучше.

— Мой день ещё не закончен. Скоро подойдёт Линг, нужно с ним повидаться. Он торговец оружием, что очень кстати — мне не по себе с разряженными стволами.

— Ясно с тобой всё. Умирать не собираешься.

— Не раньше дока, — Лендер устало усмехнулся. — Иначе этот чудик попросту клонирует меня.

— Звучит пугающе, — я поёжилась, представив картину. Юлиус способен на очень многое и над этичностью клонирования друга не задумается ни на минуту.

— Ага. Ты бы видела, чего он сотворил со своей кошкой Марышкой, сдохнувшей от старости. Уже двадцать лет док видит её в кошмарах и это притом, что в нашей жизни хватает эпизодов похуже. А сама ты как после сегодняшнего, крошка? Герои ребята резкие, и Паник не подарок.

— Сойдёт, — улыбнулась, вовсе не испытывая радости.

Вот бы спросить его о Марине, но вряд ли сейчас подходящее место и время.

— Если какие-то сомнения, только скажи.

— Нет, никаких.

Пора уходить, пока Лендер не начал развивать опасную тему. После всего случившегося, не трудно представить, как он запикивает меня в самолёт до Мелграда, лишь бы избавиться от опасности.

— Спокойной ночи, Ленд.

Насколько хватило сил, сжала его ладонь, лежащую рядом. Может, хоть что-нибудь почувствует.

— И тебе, — пространно отозвался он. В его голосе просквозила усталость, которую он так тщательно скрывал.

Осталось кое-что узнать, чисто для общего развития. Остановившись у порога, повернулась:

— Что Тао сказал Юлиусу?

— Я не стану повторять эту фразу при тебе, крошка, — отозвался Ленд из темноты. — Даже на грандериканском она слишком неприличная.

— А ты своими словами.

Секунд через десять тишины ответ я всё-таки получила:

— Он по-дружески предупредил Электрика, что если свет в доме моргнёт хотя бы раз, то Шен и Лао отправят его спать на улицу.

— Очень «по-дружески», — хмыкнула я, в который раз удивившись отношениям между злодеями. Весьма странным.

— Серьёзно. В предыдущий раз Юлиус спалил в «Приюте» всю проводку. Под словом «спалил» я подразумеваю «расплавил к чертям каждый провод во всём здании».

Мило! Лишь бы теперь Тао и его братья не плюнули нам в чай за завтраком.

Пожелав удачи с Лингом, забрала Установку с рюкзаком, ушла к себе в номер и тщательнейшим образом заперла дверь от всех тех ужасов, охватывающих сознание невинных девушек, когда до них доходит, что ночевать придётся в незнакомом месте, полном негодяев всех разновидностей.

Душевая кабинка метр на метр, вода чуть тёплая, но спустя полчаса я почувствовала себя другим человеком. Даже будущее уже не рисовалось преимущественно мрачными красками. Всё наладится, когда мы найдём Техно. Должно наладиться. Раздобудем его ДНК, уничтожим нанороботов, и нас больше не будут преследовать герои. Вернёмся в особняк к рутинной работе, по которой я уже скучаю, и всё будет лучше прежнего. Обо мне наверняка напишут в комиксах. Учитывая неуёмную фантазию художников, будет очень интересно посмотреть, как меня изобразят! Вот бы сделали чуточку выше...

ЧАСТЬ 7. Глава 1

Желание быть Героем есть в каждом из нас. Но именно желание, подкреплённое действием, отличает сильных от слабых, достойных от пустышек, героев от всех остальных. Жизнь в борьбе. Жизнь со смыслом. Потому что только смысл предаёт храбрости, чтобы сражаться даже перед лицом верной гибели. Ибо то, что ведёт нас вперёд, делает нас сильнее.

Это была тяжёлая ночь. Мозг фиксировал каждый шорох снизу и звон велосипедного колокольчика с улицы, мельчайшее движение розовой полоски света по коврику и все оттенки порошка с ароматом горных цветов, в котором стирали пастельное бельё. Раз за разом я прокручивала в голове прошедшие события, выбирая сотни вариантов, как могла бы поступить, но найти идеальный вариант так и не смогла.

Задремать удалось не сразу. В итоге проспала от силы несколько часов, когда немилосердный стук в дверь выдернул меня из сладкого мира грёз.

Если это не мама, а я уверена, что не она, то только Юлиус. В сердцах всех остальных нашлась бы капля сочувствия к девушке, у которой вчера выдался убийственный денёк.

— Юлиус, имей сострадание, — я выглянула в дверь, закутавшись в одеяло. Прохладный воздух из коридора тут же обдал босые ноги. — Восемь утра, солнце едва встало.

— Если тебе показалась привлекательной идея привязать своё состояние к положению астрономического тела относительно горизонта, то ты не учла того, что оно встало ровно сорок одну минуту назад, когда как ты едва слезла с кровати. Один-ноль в пользу Солнца.

Скрипнула зубами и мысленно посчитала до трёх. Больше нельзя, иначе затянувшаяся пауза будет расценена, как показатель ограниченности моих мыслительных процессов.

— У нас есть неотложные дела, требующие моего немедленного присутствия? — постаралась быть милой.

— Завтрак! — Юлиус улыбнулся так, будто одно это слово уже должно послужить оправданием как минимум убийству.

Какой-то он странный сегодня, как бы необычно это не звучало. Настоящий Электрик в своём фирменном облачении. Кожаная куртка с металлическими вставками вдоль швов наглухо застёгнута, высокий воротник-стойка придаёт бледному лицу сходство с вампиром, в кои-то веки аккуратно расчёсанные волосы забраны в хвостик на затылке.

Действительно, время просыпаться и позавтракать. Голодание отрицательно сказывается на умственных способностях, а подумать сегодня предстоит над многим. Не хотелось бы затягивать с поисками Техно, пока ситуация с трудом, но контролируется властями Стограда.

— Минут через пятнадцать буду готова, встретимся внизу.

Хотела уже захлопнуть дверь, но Юлиус меня остановил.

— Подожду тебя тут, — сказал он чуть замаявшись, и я поняла в чём странность. Ему крайне некомфортно в одиночку сидеть под рентгеновскими взглядами хозяина, только накануне угрожавшего ночлегом на улице в очень неприличных выражениях.

— В моём номере?

— Не глупи, в своём. Зайдёшь за мной.

Постиранные вещи успели высохнуть за ночь. Причесалась, покусала губы, чтобы стали

чуть ярче, и глянула на себя в зеркало. Нет, на героиню комикса не тяну... Ну и ладно! Мир знает сотни учёных, сделавших для людей больше полезного, чем герои, но про них не рисовали картинки по четыре с половиной стога за выпуск.

Мы были далеко не единственными постояльцами «Приюта». По гостинице ходили сомнительные личности, каждый из которых считал своим долгом оглядеть меня с головы до ног. Однако никакой враждебности местный люд не выказывал. И дело тут не в Юлиусе, мало кто узнавал его без перчаток, а скорее, в логике. Случайный человек не остановится в подобном месте, и безобидная с виду девушка может оказаться серийной убийцей или супериором со страшной способностью, в конце концов, просто новой подружкой хозяина. Лишние неприятности никому не нужны.

Лендер куда-то запропастился. По словам Юлиуса, он присоединится к нам в столовой.

— Электрик, друг мой! — Господин Тао встал из-за стойки и подошёл к нам, широко раскинув руки. — Видеть тебя и твою прелестную спутницу отрада для моих очей.

Говорил он со страшным акцентом, но в падежах и склонениях не ошибался. Лицо его светилось искренней улыбкой, красивая шёлковая одежда цвета жёлтой лилии блестела стеклярусом, дружелюбие в голосе совершенно неподдельное. Два его брата-сумоиста одновременно подняли вверх большие пальцы. С чего это вдруг?

Юлиус замер на месте и поспешно выставил вперёд ладони, не дав Тао обнять себя. От искр удержался каким-то чудом.

— Без рук.

— Верно, ты не любишь прикосновений.

— Я тебя не люблю, — откликнулся доктор и чуть повысил голос, чтобы его слышали братья Тао: — И вас тоже, так что прекращайте лыбиться!

Его грубость ничуть не смутила хозяина:

— Пройдём в обеденную комнату, я велел Ксие приготовить праздничную похлёбку.

Господин Тао вежливо предложил мне руку. Я осторожно приняла её, теряясь в догадках такой резкой перемены настроения после вчерашнего холодного приёма. Причём, абсолютно искренней! Он продал нас Ассамблее Героев за миллион стогов? Или Технодоктору взамен сохранения собственных способностей? А, может, ему что-то надо от Юлиуса?

Обеденную комнату от холла отделяла шторка из деревянных бус. Столовая была не очень большой и такой же по-домашнему уютной, как всё здесь. Накрытые красными скатертями столики располагались возле стен, чередуясь с цветочными кадками. В дальнем углу фонтанчик со скульптурой золотых рыбок и лягушек в таком состоянии, словно границу эти фигурки пересекали пешком. Курящиеся благовония изо всех сил старались перебить не особо аппетитный запах с кухни. Безрезультатно. И толстый телевизор, включенный на «Четвёртом» канале, на отдельном, своём собственном столе. При появлении Юлиуса, экран подёрнулся сетью мелких помех, но не отключился.

— Электрик!

Мы оказались не одни: в комнате сидел сравнительно молодой южанин, внешне очень похожий на Тао, только ещё более худой и истощённый. Четвёртый брат?

— Иллюзий! — Юлиус тоже его узнал. — Ты же должен быть в тюрьме. Какой дурак тебя выпустил?

Доктору Алерайо невообразимо повезло с Лендером, потому что больше друзей у него не будет.

— Твой хаос выпустил, — широко улыбаясь, ответил южанин. Перед ним стояла чашка с обычным жасминовым чаем, но потягивал он его с таким наслаждением, будто это нектар с самого Олимпа.

— Ночью несколько злодеев напали на здание тюрьмы и выпустили пару ребят, в том числе моего младшего братишку, — пояснил Тао. — Ганьси! Уж теперь-то я не позволю вшивому голубю снова упечь его в тот крысятник.

Никогда прежде не слышала об Иллюзии. Тот факт, что он суперIOR и сидел в тюрьме, делает его злодеем. Но тюрьма не Каменная Вечность, значит, он даже близко не стоит рядом с высшей лигой. Наверняка, его способности не опасны для общества.

— Ловко ты подставил героев через Дебила! Наши аплодируют стоя, — Иллюзий отсалютовал чаем.

Роль Юлиуса в беспорядках на улицах Стограда всё-таки стала достоянием широкой общественности. Не удивлюсь, если эта тема занимает первую строчку в сегодняшних новостях.

— Ах, ты про это. Ну, рад за тебя.

— Будут особые пожелания ко вкусу еды — не стесняйтесь! — южанин сделал приглашающий жест рукой.

Мы устроились за столиком подальше от хозяев «Приюта» и напротив телевизора. Мне не терпелось посмотреть выпуск новостей, но ближайший начнётся только через полчаса. Маленькая женщина с красивыми иссиня-чёрными волосами поставила перед нами супницу с наваристым бульоном, огромную миску с рисом, овощами и кусочками мяса, а так же красивый фарфоровый чайничек с жасминовым чаем. Желудок свело от желания познакомиться с их содержимым как можно ближе и прямо сейчас. Пахло от еды непонятно чем, но очень приятно! Настолько, что никак не вязалось с внешним видом.

— Вэйкхоу хао, — проворковала женщина. Вероятно, пожелала приятного аппетита.

— Спасибо, — улыбнулась ей.

Южанка разлила суп по тарелкам и ушла.

— Что Иллюзий имел в виду, говоря о пожеланиях ко вкусу еды?

Я распробовала похлёбку — шедевр кулинарии!

— Он способен внушить человеку, что эта бурда из несвежих хрящей в твоей тарелке — элитный суп из самого дорогого ресторана, а дешёвый порошковый чай — напиток ханов первой династии. И наоборот. Поговаривают, Иллюзий получил семь лет за то, что каждый день в течение трёх месяцев приходил к зданию Совета Республики и внушал всем его членам, что содержимое их тарелок прибыло прямиком из помоек на окраине города, а чай приготовлен на воде из канализации. Таким образом этот узкоглазый пытался бороться с закрытием сети южных ресторанов. Подробности я не знаю, мне не интересно.

Полезное умение, однако! Иллюзий бы мог нехило зарабатывать, устроив специальные площадки для тех, кто хочет похудеть, но не может отказаться от сладкого. Или пойти работать в какой-нибудь ресторан и сделать его лучшим одним своим негласным присутствием.

Вскоре подошёл Лендер. Он выглядел так, будто вчерашнего дня для него не было вовсе: здоров, полон сил и в прекрасном настроении. Как и босс, успел раздобыть знакомую по комиксам фирменную одежду Спектра. Тёмная водолазка и короткая чёрная куртка с широкой жёлтой полосой на месте молнии. Сев рядом, он взял кусок клейкого хлеба и принялся его жевать.

— Достал машину. То ещё ведро с гвоздями, но пару дней её не хватятся.

Тут же подскочила маленькая южанка и налила ему супа.

— Вэйкхоу хао!

— М гой сааи.

— Не нужно поощрять девчонку общаться на своём языке в чужой стране, — проворчал Юлиус, недовольно ковыряясь палочками в блюде с рисом. — Если она не умеет по-другому, то пусть разносит еду у себя на родине.

— Что-то ты не в духе, док. Давай уже, сосредотачивайся на наших делах. Надо закончить всё быстро.

Юлиус скинул выражение презрительного высокомерия с лица. Его глаза блеснули умом, что бывало всякий раз перед тем как мы с ним приступали к опытам с телепортацией нуклеотидов. Хрустнул суставами пальцев и с видимым удовольствием пропустил между ладоней электрическую дугу. Экран телевизора пошёл рябью, а Тао бросил в нашу сторону предупреждающий взгляд. Не стоило бы Юлиусу испытывать границы благодарности хозяина — в среде злодеев эта вещь очень хрупкая.

— Техно избавился от Землеройки, значит, он больше не намерен отсиживаться втихаря, — Электрик понизил голос. — По-хорошему, стоило наведаться в Обсерваторию ещё вчера, но герои всё испортили.

— Не сюрприз.

— Всегда живёт надежда на лучшее, чего уж там. Думаю, у нас остался день, может, меньше. Обсерватория не лучшая площадка для встречи, зато известная. Её не перестраивали, развернуться или спрятаться там негде — это плюс. А вот вам минус — в своё время она была напичкана околоземными спутниками, межпланетным оборудованием, атмосферными зондами и экспериментальными устройствами в количестве чуть большем, чем побед у Пернатого, и все они могут быть подконтрольны Техно. У них хватит конечностей, чтобы доставить массу неприятностей.

Юлиус замолчал, обдумывая план действий. На ощупь подхватил кусочек мяса с тарелки и отправил его в рот. Братья-южане, к которым присоединились те два сумоиста, совершенно перестали обращать на нас внимание и над чем-то громко смеялись. Не удивлюсь, если над героями. Погодите чуток, и они снова будут в строю, уж я об этом позабочусь!

Потихоньку к завтраку стали подтягиваться другие постояльцы «Приюта». Часть из них в пижамах и домашних тапочках, словно мы в загородном санатории, вот только вместо добродушных пенсионеров сплошь лица уголовников разных мастей. Они старались не садиться рядом с нами — одним своим видом и небрежно выложенными на стол револьверами Лендер обещал неприятности всякому, кто нарушит наше уединение.

— Вы ведь не рассчитываете одолеть Техно на его территории? — я подалась вперёд. — Это не сработает в любом случае. Электрическое поле не выведет механизмы из строя, пока Техно будет поддерживать с ними мысленный контакт.

— Техно не высунется из Обсерватории без офигенной защиты, крошка. Поверь, внутри у нас больше шансов. Я могу пристрелить мерзавца.

Ленд внёс предложение в своём стиле, но эта идея не понравилась Юлиусу:

— Не дури, мне нужно ДНК объекта, клетки которого не получили информации с смерти организма. Для гена «супериор» это очень существенно, я объяснял уже много раз. К тому же, его костюм из нанороботов не пробить ни пулей, ни чем-нибудь помощнее. Техно

нужно вывести из строя и только, но в этом как раз заключаются все наши проблемы...

В золотую эру супериоров (до закона о самосуде) Технодоктор сталкивался с героями бесчисленное количество раз и столько же раз проигрывал, но брали его лишь дважды, и оба раза это был Дикий. Первый раз Кэссиэн скрутил Техно верёвками и завязал глаза, чтобы лишить связи с механизмами, а второй раз обрушил на него опору моста, подточенную его же нанороботами в День «Р». Разумеется, в комиксах нечто подобное случалось чуть чаще, но иначе бы они не продавались в таких количествах.

Юлиус поднялся из-за стола, сделал несколько шагов и вернулся обратно. Официантка воспользовалась моментом, чтобы убрать его тарелку, улыбнуться Лендеру и перекинуться с ним парой фраз.

— Думай, мозг Юлиуса, думай. Ты же не бесполезная масса нейронных сетей, как у всех... — он запнулся, наткнувшись на предостерегающий взгляд Лендера, и закончил уже другим тоном: — всех здесь присутствующих, кроме моего незаменимого приспешника и умной ассистентки.

— Ага.

— Кстати, умная ассистентка могла бы поделиться своими умными мыслями. Нестандартный взгляд человека, до сих пор читающего детские раскраски, в некоторых аспектах способен принести определённую пользу.

Вообще-то, у меня была кое-какая идея. Собственно, только идеями я и могла помочь. Как бы мне не хотелось захватывающих приключений из комиксов, «Приют старого дракона» последняя точка на моём пути в деле с Техно. В Обсерваторию ни Юлиус, ни тем более Лендер меня не возьмут, и я сама не дура лезть туда. Техно не из тех злодеев, к которым хочется приближаться. Обычному человеку нечего ему противопоставить; я не смогу должным образом защитить себя и однозначно буду тормозить друзей.

Идея немножко безумная, но раз нельзя по-другому...

— Мы могли бы использовать Лазерную установку. Её лучу никакая броня не станет помехой. Телепортируем в ДНК Техно аптамеры Чёрной Птицы.

— Зачем наделять этого гада ещё и полётом? — Лендер вопросительно изогнул пересечённую шрамом бровь. — Ему хватит мозгов не убится от мысли, что породнился с Пернатым.

А вот Юлиус видел картину чуть масштабнее, его глаза затлели искрами, как угольки:

— Аптамеры, мой дорогой друг! Они содержат набор супериор-нуклеотидов полного воздействия. Понимаешь? Негативная сторона!

— Если в Обсерватории действительно не развернуться, Техно получит жестокий приступ клаустрофобии, — добавила я. — Ещё хуже, чем Птица в бассейне с Рыбкой.

— За все годы Рыбка был единственным, кто реально едва не угробил Пернатого, — мечтательно заметил Юлиус. Даже в такой неподходящий момент, он не упускает возможность припомнить старые денёчки! — Наше вчерашнее недоразумение на парковке, по понятным причинам, в счёт не идёт.

— Думаю, мой план заслуживает внимания. Никаких драк, никакого насилия. Единственная сложность — подобраться к Техно на расстояние в десять метров с напоминающей гранатомёт Установкой и при этом не вызвать у него подозрений.

С чашечкой чая в руках я откинулась на спинку стула. Утолила голод и хватит. Мало ли какие продукты мастерски скрывают иллюзии? Не хотелось бы маяться от боли в животе.

— Да это же та малышка из новостей! — Раскатистый бас одного из постояльцев

«Приюта» резанул по ушам. Небритый мужик, напоминающий участника боёв без правил, ткнул в меня пальцем. — Если тебе нужно утешение, только скажи, сладкая красотка. Я лучше твоего жениха!

Буквально все присутствующие повернулись в нашу сторону и уставились на меня оценивающим взглядом, пытаюсь найти то, что можно назвать «сладкой красоткой».

Утешение? Почему этот мужик считает, что мне требуется утешение? И с какой стати он упомянул моего жениха?!

— Сиди и жуй свой рис. — Лендер положил руку на один из револьверов на столе.

Мужик внял совету и заткнулся, а господин Тао короткой фразой вернул былую идиллию. Стало даже тише прежнего. А вот мне это спокойствие не передалось.

Несчастный кот Шрёдингера, чего же он увидел в новостях?

— У меня нет жениха и никогда не было, — смущённо пояснила в ответ на вопросы в глазах Юлиуса. Не думала, что мой первый роман закончится чувством стыда перед людьми, которые о нём даже не слышали!

— Нет так нет. И снова к Техно. Значит, Установка...

А с Лендером не так всё просто. Он невозмутимо вернулся к недоеденному куску хлеба, и думать забыв о маленьком происшествии. И всё же я уверена — он знает про Дариуса, точно так же как о моём будущем братике. Повезёт, если ему известно только то, что думают моя мама и тётя Аугуста. В их версии я вертихвостка, падкая на столичный блеск, но это гораздо, гораздо лучше, чем быть наивной душой, мечтающей о свадьбе с человеком, который даже бросить девушку не способен как полагается. Становилось неприятно от одной мысли, что Ленд узнает, какой я была идиоткой.

Уткнулась в чашку с чаем, разглядывая его цвет, словно самое прекрасное зрелище на земле. Теперь не смогу сосредоточиться ни на одной мысли, пока не узнаю, зачем мне нужно утешение. Даже напиток утратил свой приятный привкус. Похоже, собственное внушение перебивает чужие иллюзии. Неужели в своей вечной критике всего, что видит, Юлиус был прав, и чай действительно заварен из дешёвого порошка?

Да чего я так разволновалась-то? Ну упомянут Дариуса раз-другой и что? Он уже давн в прошлом.

— Твой план хорош, Ники, да не прокатит, — задумчивый голос Юлиуса заставил меня вернуться в мир настоящих проблем. — Некому стрелять. Мне нельзя брать Установку в руки, тем более, когда я на эмоциях, а у Ленда нет нужных навыков. Ты сама запорола сотню виртуальных опытов и убила столько же теоретических мышей. Техно позволит сделать лишь одну попытку, и провал будет стоить чересчур дорого. Думаем ещё... Эй, Иллюзий, ты не мог бы убрать вкус жасмина из чая? Его я тоже не люблю.

— Для тебя всё, что угодно, друг мой! — откликнулся южанин.

Цветочный запах из чая исчез в ту же секунду. Получается, иллюзии не только вкусовые, но и обонятельные. Юлиус принял и позволил себе самодовольно улыбнуться. Особое отношение ему нравилось, чего бы он не говорил.

Через минуту послышалась знакомая мелодия — заставка новостей «Четвёртого» канала. Один из братьев-сумоистов сделал звук на телевизоре погромче. Приятная ведущая перечислила темы и перешла к главной: Электрик и Спектр официально вступили в игру на стороне злодеев, и именно они запустили цепь бесчинств, творящихся сейчас на улицах города. Детали столь громкого репортажа доверили вести совершенно незнакомой журналистке.

<<— Минерва, вы в эфире.

— Спасибо, Диэнна... Мы с вами приехали сюда, откуда всё началось, чтобы ответить на ряд вопросов, будоражащих Стоград в последние дни, — одетая в дутую голубую курточку, девушка указала рукой на массивные стены Каменной Вечности, видневшиеся сквозь вычурную решётку. Оператор взял крупный план её личика. — Связаны ли беспорядки на улицах Стограда с недавним побегом злодея Технодоктора? Какую на самом деле роль сыграли Электрик и Спектр? Кто та девушка с ними и какие мотивы ею движут? И главное — куда делись герои? Итак, попробуем в этом разобраться...>>

Журналистка ещё молода и неопытна, глазки блестят от причастности к высшей новостной лиге, голос чуть подрагивает. Похоже, Марина решила взять выходной, подлечить нервы и прийти в норму, а может, внушение Лендера сработало. Не важно, имело значение только то, что эта новая девушка — Минерва — говорила обо мне!

Кому интересно смотреть на фотографии Электрика и Спектра, которым перемыли все косточки ещё десять лет назад? А вот я другое дело. Человек без гена «супериор» открыто примкнул к злодеям, к тому же девушка, ранее не замеченная ни в чём предосудительном. Такие люди бывали и ранее, масса таких людей, и они всегда вызывали к себе интерес, если, конечно, им удавалось протянуть достаточно долго.

На экране возникла фотография с моим личиком. В тёмно-синем платье с белым воротничком я выглядела скромно и целомудренно. В жизни не поверишь, что такая девушка может связаться со злодеями.

Минерва ограничилась сухим перечислением фактов моей биографии, прежде чем перейти к главному на её взгляд блюду:

<<— Моей команде удалось взять эксклюзивное интервью у жениха госпожи Райдо, теперь уже бывшего! — Ей бы шоу вести, а не репортажи. — Диэнна, включи, пожалуйста.

Картинка тут же поменялась.

— Спасибо, что согласились на встречу, госпожа Минерва. — На экране показалось знакомое до малейшей чёрточки лицо Дариуса. Меня охватили дурные предчувствия. Знают наши мамы об этом интервью или нет, ничего хорошего он в данной ситуации не скажет.

— Итак, господин Омайно, расскажите нам: почему ваши с госпожой Райдо отношения теперь уже с приставкой «бывшие»?

Дариус и журналистка сидели в просторном холле гостиницы среднего класса. К их креслам были придвинуты кадки с пальмами так близко, что отбрасывали полосатые тени на лица.

Сжав кулаки, я приготовилась слушать. Пусть Дариус окажется хотя бы в половину тем хорошим человеком, каким я его считала!

— Наши матери всегда мечтали поженить нас с Николой. Они обе брошенные женщины с кучей комплексов, которых проецируют на детей...

— Давайте, всё-таки, не о них, — благоразумно перебила Минерва. Эфирное время не только дорогое, оно ещё и короткое.

— Конечно, — очаровательно улыбнулся Дариус. — Я знал Николу с детства, она всегда была странной девочкой. Вы не поверите, но в восьмом классе она выращивала коноплю в шкафу своей комнаты...

Следом Дариус озвучил ещё несколько сомнительных и весьма незначительных фактов из моей жизни, преподнося их не иначе, чем смертные грехи, но журналистка даже не

потрудилась придать лицу заинтересованный вид. Это не та информация, которая ей нужна.

— Как вы думаете, что сподвигло вашу бывшую невесту пойти по кривой дорожке и примкнуть к злодеям? Могла ли быть в этом ваша вина?

— Да, Минерва, одно время я корил себя за то, что не успел должным образом повлиять на Николу, но нет, я не виноват. Она всегда была такой. Даже на факультет биофизики Ники пошла исключительно потому, что считала возможным использовать полученные там навыки для создания биороботов-убийц. Разумеется, я никогда её не любил.

— А она вас? Не похоже, чтобы девушку, которую вы описали, мог привлечь такой законопослушный парень.

— Конечно, любила! Причём, безумно! Однако, несколько месяцев назад я устал от наших нездоровых отношений и порвал с ней. Это могло стать тем недостающим шагом на её пути к тёмной стороне.

Такой драматический момент прервал консьерж, попросив заканчивать поскорее, так как к ним сейчас приедут туристы из дальних стран и гостиница не хотела бы доставлять им неудобства.

— Последний вопрос, господин Омайно. Как вы считаете: Никола способна одуматься?

— Боюсь, уже слишком поздно.

— Спасибо за интервью... > >

Ведущая новостей запустила в эфир новый сюжет, в котором правительство наконец объявило о вводе полноценного чрезвычайного положения.

— Отомстил по полной! — я швырнула обломки палочек на стол. — Если мама и тётя Аугуста не убьют Дариуса ради меня, то точно сделают это за слова про брошенных женщин.

— В «Голубой бабочке» был не он? — Ленд большим пальцем ткнул в сторону, где предположительно находился знаменитый бар. Я кивнула. — Могла бы сразу рассказать. Парниша сейчас бы скалился протезами с больничной койки.

Теперь уже не только тот небритый мужик поглядывал на меня; косились все, даже Тао с Иллюзием. Кто-то с интересом, кто-то с разочарованием.

— Дариус соврал обо всём, кроме того, что родители в самом деле желали нашего брака. И выращивала я посконник коноплёвый для городской олимпиады, они с коноплёй даже близко не родственники.

— Ага, — согласился Ленд. — Я навёл о тебе справки, помнишь? Потом в толкую парню, о чём можно говорить, а о чём нет.

— Удивлён, что вас вообще зацепил этот дрянной сюжет, — недовольно фыркнул Юлиус, переведя взгляд с приспешника на меня. — Обычно я очень мил, но твоя жизнь до работы со мной была скукой смертной, Ники. Так на чём мы остановились?

Я уже собралась возразить, что двенадцать мест работы нельзя назвать скукой хотя бы чисто количественно, но тут по ушам резанул вой сирен.

Звук исходил из телевизора и замолк так же внезапно, как начался. Новостной эфир прервался новым сюжетом:

<<— Приветствую вас, жители Стограда!

Это был Техно. Он находился напротив белой стены без каких-либо опознавательных знаков, сидел на стуле, элегантно закинув ногу на ногу и сложив руки замком на коленях. Вежливое начало, а в былые времена он назвал бы нас «жалкими людишками».

— Из новостей вы уже знаете, что вас некому защитить. Герои пали. Все до одного.

Картинка сменилась вырезкой из старого шоу «Сыграй с нами», на заставке которого падали двухмерные доминошки. Затем снова Техно:

— Это сделал я. И не только это. Все члены Совета Республики, включая президента, заражены новейшими ДНК-нанороботами, способными убить своего носителя в любое удобное мне время. Так же свою дозу получили и вы, добрые горожане, каждый, кто сделал прививку от гриппа за последнюю неделю. Вы знаете меня — я не блефую, и даже с удовольствием предоставляю доказательства. Сегодня ровно в полночь вы все погибнете.

Он сделал зловещую паузу, во время которой Юлиус невозмутимо бросил: «Сейчас будет "если"».

— Если за час до полуночи Республика не капитулирует. — Теперь пошла заставка из передачи «Падение цивилизаций». — Президент должен распустить Совет и армию, а так же сложить полномочия в мою пользу. Никаких обсуждений или попыток договориться. Если же ваш уровень интеллекта настолько низок, что допускает возможность моего физического устранения, то хотел бы вам кое-что рассказать. — И заставка из «Занимательной биологии с профессором Салваторе». Позёр! — Моя смерть принесёт гибель каждому, в ком находятся нанороботы.

Техно позволил себе лёгкую улыбку, что в переводе на нормальные человеческие эмоции означало злой смех. К сожалению, это был не конец:

— Половина из вас изменится навсегда в любом случае. Кто это будет? Вы? Ваш ребёнок? Ваш сосед? Скоро вы поприветствуете новый порядок и новый мир!>>

Едва он исчез с экрана, показалось растерянное личико ведущей новостей. Женщина не знала, что сказать телезрителям и как снизить риск возникновения паники. Она сама выглядела так, будто сейчас упадёт в обморок. В крупных компаниях прививки от гриппа обязательны вот уже три года. Как и в школах...

Половина присутствующих в обеденной комнате засвистела и зааплодировала. Кто-то крикнул, что Техно гений и Стоград будет в их руках. А вторая половина оказалась куда разумнее. Быть может, им не нравился текущий миропорядок, но он стабильный и предсказуемый, чего не скажешь о предложении Техно.

— Всё как я говорил. Обожаю себя! Быть мной здорово! — Юлиус оказался в числе тех, кому выступление понравилось. — Наш гений шестерёнок обиделся, что я не упомянул Дебилу о его роли в ликвидации героев.

— Обижаться он будет недолго, — заметил Лендер. Речь злодея точно так же оставила его равнодушным. Ну да, они же из одного лагеря. Лагеря, в котором маленькой горстке людей плевать на всех остальных, лишь бы к ним не лезли. Вот! Вот почему никто не любит злодеев. — Скорректируем время, док. У нас осталось всего несколько часов.

Кажется, они не поняли всей серьёзности ситуации.

— Только это вас заинтересовало? — я с удивлением посмотрела на товарищей. — Поражаюсь вашему спокойствию! Техно только что подписал смертный приговор двум-трём миллионам человек.

— Да, и он приведёт его в исполнение, — согласился Юлиус, затем вздохнул, совершенно по-дурацки вскинул руки, растопырив пальцы, как делают девушки в дешёвых ужастиках, и добавил тоненьким голоском: — Ой, какая жалость, они умрут в страшных мучениях! А теперь, когда с бесполезной частью покончено, займёмся нашим планом.

— Не здесь, док. Слишком шумно.

В том, чтобы не позволять панике захватить мысли, есть смысл, но это не умаляет

циничности Юлиуса и Лендера. Ладно, пусть так, лишь бы у нас получилось изловить Техно до назначенного времени.

По громким просьбам постояльцев Иллюзий превратил весь чай в очень крепкий восточный напиток. Густой алкогольный запах поплыл по обеденной зале. Понятия не имею, какой смысл в такой иллюзии, ведь настоящего эффекта всё равно не будет.

Уйти отсюда здравая идея. Не считая официантки, я здесь единственная девушка, а после «рекламы» в новостях, мои акции среди местных обитателей поднялись настолько, что для них не стала препятствием моя скромная внешность и уже не пугал Лендер со своими револьверами. Они начали предпринимать попытки познакомиться.

Новым местом для обсуждения дел выбрали мою комнату, так как именно в ней находилась Лазерная ДНК-установка. Я убрала её в шкаф с маленьким замочком. Очень ненадёжная защита, но не прятать же под койку? Там слишком много пыли. Юлиус занял свою излюбленную позицию посередине комнаты и сложил ладони под подбородком. Ленд устроился неподалёку, а я отошла к окну и села на подоконник.

— Думай чуть быстрее, док. — Обняв спинку стула, Ленд выжидающе посмотрел на босса. Планы не по его части, он предпочитает импровизацию. — В одиннадцать вечера наш технопат будет маршировать по президентскому дворцу и достать его оттуда, не убив пару десятков человек, мы не сможем. Тебе нужен мир под его руководством?

— Мне много чего не нужно.

Лендер выгнул бровь:

— Да неужели? Ты меняешь цели по несколько раз за год, хоть бы не врал.

— Где это я соврал? Враньё, или корректнее говорить «обман», есть несовпадение предоставленной субъекту информационной модели объекта с его реальной сущностью. Я же намеренно избегал конкретики в своей формулировке...

Пока они обсуждали варианты действий, отвлекаясь и переходя на личности, я нашла в себе смелость озвучить бредовую идею:

— Я выстрелю. Из Установки.

Мужчины резко замолчали. Если Юлиус просто недоверчиво уставился на меня, то Лендер одарил таким взглядом, что я едва не пожалела о сказанном. Девчонка ростом с сидящую собаку и настолько же далёкая от противостояний между супериорами, как Луна от Земли, решила, что в состоянии справиться с самым опасным на сегодняшний день злодеем. Кто всерьёз воспримет её заявление?

Я подошла ближе.

— Вы можете подбирать варианты действий до самого вечера и ничего не успеете. Не буду говорить о жертвах среди невинных граждан, но вы гонялись за Техно семь лет, и когда я предлагаю реальную возможность, не готовы рискнуть? — Пристально посмотрела в ярко-голубые глаза Юлиуса: — Мечта всей твоей жизни может ускользнуть на очередные семь лет или оказаться в руках военных и сгинуть навечно. У меня же есть кое-какая идея...

На то, чтобы обрисовать задумку, ушло от силы пара минут. Иногда не нужно многоступенчатых комбинаций и самый простой план — лучший.

Когда я закончила, Лендер поднялся со стула и со стуком отставил его в сторону.

— Крошка, ты понимаешь, кто такой Техно? Он гораздо умнее, чем в твоих комиксах. Наивно думать, будто получится переиграть его хитростью.

— А другим его не взять, — задумчиво протянул Юлиус. — Так почему нет?

— Действительно! — я горячо поддержала искорку понимания. Что мне одновременно

и нравится, и раздражает в докторе Алерайо, так это доминирование разума над всеми человеческими чувствами. Он всегда трезво смотрит на мир. — Ленд, я справлюсь, просто поверь в меня.

Приспешник молчал почти минуту, затем коротко рыкнул:

— Отлично, давайте поскорее покончим с этим. Буду ждать в машине. Серый седан с помятым крылом.

Когда он ушёл, Юлиус медленно развёл ладони, пропустив между ними яркую электрическую дугу. Резкий голубоватый свет зловеще осветил его лицо и мрачную улыбку.

— Нытик он, я всегда это говорил. Бери наше секретное оружие, Ники. Если дело выгорит, я повышу тебе зарплату.

Было бы неплохо. Нет, текущая зарплата меня полностью устраивает, но мою голову уже начали посещать мысли о том, чтобы засудить Дариуса за клевету на самом рейтинговом телеканале, а для этого понадобится хороший адвокат.

Зарядив Установку образцом с аптамерами ДНК Чёрной Птицы, я спустилась почти сразу следом за боссом.

— Джу ни хаю, — кивнул мне расстроенный Тао. Если Совет Республики пойдёт на условия Техно, а не пойти будет чревато, его бизнес познакомится с убытками.

— Спасибо.

Надеюсь, его непонятная фраза была пожеланием удачи.

Глава 2

Первую Экспериментальную Обсерваторию видно издалека. Высокое здание в одиннадцать этажей напоминало сигарету, уходящую в небо под опасным углом. Стены обшиты металлом, ни одного окна, купол внушительный — диаметром пятнадцать метров. Впечатляет, однако! Зачем понадобилось строить обсерваторию такой высокой? Не думаю, что для наблюдения за планетами и звёздами в десятках световых лет отсюда сыграют роль лишние метры над землёй.

Скорее всего, лаборатория Техно располагается там же, где логово злодея из нуарного комикса — на самом верху.

Лендер затормозил через дорогу от входа и сложил руки на руль, вглядываясь в стены, будто способен видеть сквозь них.

— Он там. Я чувствую его присутствие, — сказал Юлиус. Перчатки подсветились голубым сиянием, и машина тут же заглохла.

— Идём?

— Как же мне это не по душе, — проворчал Ленд, качнув головой. — Надеюсь, ублюдок подставится и я вырублю его.

— Да брось, — бодро ответил Юлиус. — Управимся быстро. Я отключаю всё, что есть внутри: камеры, замки и сигнализации, мы заходим, Ники прячется, появляется Техно, мы мило болтаем, а затем... Ники?

— Пока вы отвлекаете Техно, я пробираюсь в его лабораторию, подготавливаю Установку и жду.

В попытке найти сомнение Лендер бросил на меня быстрый взгляд. Не нашёл, криво улыбнулся и подмигнул. Легко его впечатлить — чуть-чуть смелости и безрассудства. Его одобрение передалось мне бодрящей волной. Я была уверена в своих силах как никогда прежде.

Выйдя из машины, мы подошли к солидной двери с электронным замком. Юлиус приложил к ней руки и выпустил серию зарядов чудовищной мощности. Множественные молнии ослепительными вспышками прошили обсерваторию по металлическим стенам до самого верха. В воздухе разлился запах озона и нагретого железа.

Когда лампочка на замке погасла, Электрик и Спектр обменялись хищными ухмылками, полными предвкушения, а моё сердце забилося чуточку быстрее.

Когтистым пальчиком Юлиус толкнул дверь, но она не поддалась, тогда он посторонился, позволив приспешнику выбить её. На втором ударе замок хрустнул, и тяжёлая стальная плита отлетела к стене с душеспипательным скрежетом.

— Вот тебя сейчас даже в Мелграде слышали. — Доктор осторожно заглянул внутрь.

— Сказал чудик, который минутой ранее превратил сорокаметровое здание в палочку бенгальского огня. Дай пройду.

Мы двинулись следом.

В вестибюле царила «мрачная троица» — полумрак, тишина и холод. Свет, проникающий через дыры наверху, позволял оценить весь масштаб разрушений Дня «Р». Этажи обрушены почти до потолка, огромные глыбы бетона едва держатся на арматуре и готовы в любой момент поддаться притягательной силе гравитации. Огромный телескоп, словно потерпевший крушение самолёт, впился в плиты пола прямо по центру. Компанию

ему составляли десятки зондов и мелких спутников, так и не вышедших на орбиту. Бетонная крошка скрипела под ногами гимном гибели. Трудно поверить, что кто-то станет прятаться здесь добровольно.

Юлиус не ошибся — Техно действительно тут. Где-то наверху гудел трансформатор и это после того, как вся электроника почилла в огне молний.

Лендер поднял увесистый обломок металлической трубы и смачно постучал им по телескопу, аж воздух завибрировал.

— Тук-тук, где тот психопат, кто не побрезговал этой свалкой?

Я заняла позицию за бетонной плитой прямо напротив лестницы. К сожалению, отсюда нельзя прицелиться — слишком много препятствий, а Установке нужно ровно десять метров, ни больше ни меньше.

— А где тот тупица, кто не побоялся вызвать гнев психопата? — Техно воспользовался искусственным спутником модельного ряда прошлого века, чтобы появиться сверху, как какой-то небожитель. Ничего удивительного для человека, включившего в свою речь обложки из старых передач.

Технодоктор — злодей высшей лиги. Рост — 179 см; вес — 67 кг; сила — 50; выносливость — 70; интеллект — 100+; боевые навыки — точный расчёт действий окружающих; сила гена «супериор» — управление механизмами силой мысли; самый известный противник — Дикий.

— Сюрприз! — Именно это слово Юлиус посчитал подходящим для первой за много лет встречи со старым приятелем. — Смотрю, тюрьма выбила из тебя тягу к прекрасному, Лусиус. Фу, тут настоящая помойка.

— Не буду врать, будто рад видеть тебя или Спектра, — лишённым эмоций голосом ответил Техно. — И вы не врите, что это визит вежливости.

— Даже в мыслях не было! В последнее время мне всё равно никто не верит.

— Потому что ты врёшь, — Ленд не удержался от комментария. — Много врёшь.

— Пф, неженки какие все пошли.

— Поразительно, вы нихрена не изменились, парни! — вот теперь в интонациях Техно появились эмоции. Раздражение. — Зачем пришли?

Он легко спрыгнул на пол. Красивый костюм, ничего не скажешь! Тысячи слоёв прочных нанороботов создавали иллюзию простого кожаного доспеха в неуловимом стимпанк образе. Жаль, но у меня нет времени разглядывать его.

До лестницы двадцать шагов по мраморному полу. Скинула туфли, чтобы не шуметь, поудобнее перехватила Установку и вперёд! Когда Техно надоест светская беседа, он воспользуется своим спутником, а вовсе не ступенями, так что на фору можно не рассчитывать.

Голоса гулко раздавались под сводами обсерватории, многократно отражаясь от стен. Через семь лестничных пролётов я уже не могла ни слова разобрать из их разговора.

Резкий, словно режущий металлический звук и короткая электрическая вспышка стали полной неожиданностью. Ступени под моими ногами опасно задрожали.

Рискнула выглянуть сквозь дыру в полу. Космические спутники бодренько отряхнулись от многолетней пыли, подёргали ножками, словно живые, и кинулись на защиту своего хозяина. Если Электрик и Спектр перешли к силовым методам, значит, отвлечь разговором не удалось... или же Техно решил похоронить своих гостей по одному ему ведомым причинам. Злодеи такие непредсказуемые!

— Бегом, бегом, бегом, Ники! — подбодрила себя.

Дверь на самом верху отворилась без скрипа, и я оказалась в тёплом помещении. Заледеневшие ступни ног испытали настоящее блаженство от соприкосновения с нагретыми плитами пола.

Купол диаметром в пятнадцать метров очень шикарно для обсерватории. Помещение ярко освещали люминесцентные лампы на стенах. Ровно по центру располагался небольшой пьедестал, где в былые времена подглядывал за инопланетянами тот самый телескоп, навеки приземлившийся в вестибюле. Вдоль стен шеренгой разместились лабораторные столы, заставленные пробирками, микроскопами, колбами, склянками с реактивами, какими-то инструментами и прочим оборудованием. Эта лаборатория служила злодею ещё и спальней. Техно аскет, поэтому обходился только кушеткой и подушкой-валиком.

Для Лазерной ДНК-установки я выбрала место на столе рядом с механизмами непонятных форм и назначений прямо напротив входа. Среди них мой «гранатомёт» будет почти незаметен. Финальным штрихом перевела Установку в режим автоматического срабатывания при достижении объектом заданной точки, и спряталась под столом.

Дверь бесшумно открылась, на секунду впуслав внутрь раздирающие звуки творившейся внизу битвы электричества и машин, а так же запах горелой проводки. Я затаила дыхание и подавила жажду подсмотреть. Вот он — момент истины. Через пару секунд всё будет кончено.

— Твоё оружие не работает, — холодный, пробирающий до костей голос раздался недопустимо близко. Оказывается, Установка отключилась ещё до того, как Техно сделал хотя бы шаг к нужной отметке. — У меня хорошая память, я помню расположение каждой хлебной крошки на полу, а твои перестановки на моём столе сравни переносу великих пирамид из пустыни на северный полюс; даже слепой заметит. Выходи, давай.

Я ощутила, как сердце падает куда-то вниз. Техно не соврал — моё оружие действительно не работало. Это провал.

Сделав над собой усилие, поднялась. Чего сидеть и делать вид, будто меня нет, когда уже ясно, что проиграла? Так, быть может, появится шанс выбраться отсюда. Куда безопаснее находиться среди оживших механизмов, но зато с Лендером и Юлиусом, чем с пугающим до жути Техно.

— Ты девушка с парковки в Индустриальном, — злодей узнал меня.

— Никола Райдо, — представилась, выходя из-за укрытия. — Я обычный человек, всего лишь ассистентка и делаю то, что мне говорят. Вы, наверное, видели утренние новости. Конечно, видели, ваше выступление шло сразу за сюжетом про ещё один ввод чрезвычайного положения.

Заговорить его бдительность не удалось. Электронный замок на двери щёлкнул похоронной мелодией. Вот теперь стало по-настоящему страшно. Как оказалось, я не герой и была готова бросить Установку на растерзание злодею даже за призрачную возможность убежать.

Техно подошёл к столу, заставленному склянками, и принялся что-то искать. Он видел, что я не представляю для него угрозы, и мог позволить себе отвлечься, а значит, у меня есть шанс.

— Не подскажешь: как мне быть с тобой, Никола Райдо? — Техно деловито перебирал пробирки с желтоватым содержимым.

Меня же интересовало другое:

— Что с моими друзьями? Они ведь и вашими были, вы не можете так просто избавиться от них.

— В самом деле? — Техно бросил заинтересованный взгляд через плечо. — Я сейчас убивать тебя буду, девочка, какое тебе дело до кого-то ещё?.. Ах да, понял. Обычные люди такие сентиментальные, — произнёс, будто ругательство.

Ноги словно вросли в пол, я перестала ощущать тепло плит. Страх затопил разум. Техно не шутит, он просто не умеет шутить, а мои друзья никаким образом не успеют на помощь.

— Не надо, прошу. От моей смерти ничего не изменится.

— Того требует справедливость.

— Разве?

— Ну, ты же не выпить чаю со мной пришла. — Злодей равнодушно пожал плечами, и я окончательно уверилась в правдивости всех историй о нём, реальных и нарисованных. Техно действительно психопат. — Если тобой движет благородная цель спасти человечество от такого страшного злодея, как я, то ты проиграла, смирись. И всё же... Твои мотивы ясны, однако я не понимаю Юлиуса. Зачем ему это? Он мне не интересен, сидел бы в какой-нибудь дыре и делал, что захочет. Всё-таки прогнулся под мир, бедняга.

Лучшая сейчас тактика — тянуть время. Однажды Юлиус говорил о любви злодеев к тщеславию. Этот недостаток толкает их позлорадствовать над поверженным противником и поделиться планами на будущее. В половине комиксов таким образом герои узнают код деактивации бомбы или где держат заложников. В данном же случае была надежда, что в мою голову придёт гениальная мысль, или Техно свалится с сердечным приступом от приступа мании величия, или Юлиус и Лендер успеют расколошматить все механизмы и спасти меня. Да много всяких «или», и хоть одно из них должно сработать!

— Чисто ради любопытства: нанороботов можно отозвать?

Технодоктор цокнул языком и ответил:

— Нет, девочка, лекарства не существует. Я никогда ничего не делаю наполовину. Нанороботы подчиняются только моим командам, их действие необратимо.

Собственно, мы с Юлиусом уже выяснили это во время опытов.

— Почему же ты не убил героев, а только лишил их супериора?

— А что они мне сделают, будучи обычными? Так хотя бы весело смотреть, как эти борцы за справедливость кусают локти от собственной бесполезности. Они должны видеть, как их любимый мир рушится, и как людишки, которых они поклялись защищать, впустую кричат о помощи.

Я смогла разглядеть, что именно понадобилось злодею на столе: он достал шприц-стрелу, точно такую же, какой был повержен Чёрная Птица. Вот только я не супериор и сил не лишусь, а значит, нанороботы сотворят с моей ДНК то же, что было обещано членам Совета Республики — мучительную смерть.

— Давай сделаем всё побыстрее. Раз ты смотрела новости, то знаешь, что я спешу... Десять минут... Думаю, хватит.

Похвалив себя за идею выбросить туфли, я сделала осторожный шаг к полкам с оборудованием. Техно ничего не услышал. Надо действовать быстро, пока он ещё занят. Рука нащупала простенький микроскоп, который есть в каждой школе. Поудобнее взяв его за тубус, в несколько шагов оказалась за спиной Техно. Замахнулась и уже почти обрушила оружие на голову злодею, как вдруг он резко повернулся и перехватил мою руку. Оказывается, настольное увеличительное зеркальце позволяло ему быть в курсе всех моих

передвижений, пока я думала, что он ничего не подозревает.

Запястье пронзила сильная боль. Микроскоп упал на каменный пол и разлетелся на мелкие части, будто древняя ружьядь. Острый осколок линзы впился в мою ногу, струйка бурой крови тут же потекла вниз. Всё разом отступило на задний план. Остались только мы с Техно и шприц в его руке, наполненный смертью. Изогнувшись всем телом, я выкрутилась из хватки и тотчас рванула в сторону. Почти сразу же голову обдала жгучая боль — Техно схватил меня за волосы и резко дёрнул на себя.

— Всё закончится быстро.

Лишь в последний момент я перехватила его руку со шприцем и повисла на ней всей тяжестью. Нужно только устоять, но свободной рукой Техно наотмашь ударил меня по лицу. Пальцы сами собой разжались, я не удержала равновесие, и плиты пола жёстко встретили мою голову. Тут же между лопаток вонзилась острая иголка. Правое плечо сразу онемело.

— У тебя есть десять минут. — Техно отбросил пустой шприц в сторону и сел на корточки возле моего поверженного тела. — Десять минут, чтобы показать друзьям, как именно ты умрёшь. Замок открыт, больше не держу.

— И как именно я умру? — С трудом поднялась сначала на четвереньки, а потом на ноги. Пальцы на правой руке отказывались подчиняться, но боль в них ощущалась.

— Паралич поперечнополосатой мускулатуры. Всей. Потом острая сердечная недостаточность и отёк лёгких.

Ясно. Задохнусь, как Землеройка.

Злодей не соврал, я свободна. Направилась к выходу, едва переставляя ноги, не потому что нанороботы уже начали действовать, просто голова пострадала от встречи с каменными плитами. Техно же с невозмутимым видом подошёл к Лазерной ДНК-установке. Он выиграл и выиграл честно, если это слово вообще применимо к данной ситуации. Не знаю, успею ли я вообще дойти до Лендера или Юлиуса, быть может кубарем скачусь с крутой лестницы и сломаю шею. А если успею, что тогда? Скажу друзьям, что они зря в меня поверили? Что я сама в себя зря поверила...

Уже протянула руку к двери, как заметила лежащую рядом подставку, отлетевшую от злополучного микроскопа. Терять больше нечего, лекарства от нанороботов не существует и я обречена, почему бы не попробовать в последний раз?

— Интересно, — прошептал Техно, разглядывая Установку. — Чем бы это ни было, выглядит весьма интригующе.

На сей раз я не стала подкрадываться. Насколько возможно быстро подскочила к злодею и со всех сил обрушила подставку на его голову, совершенно забыв, что смерть мерзавца может убить миллионы человек. Техно в ярости повернулся. Я ударила ещё раз. И ещё. Брызнула кровь. Очки злодея слетели с носа и упали на пол; толстые линзы выскочили из оправы и закатились под стол. Изумлённый Техно тяжело рухнул на колени. Я снова замахнулась, но подставка выпала из немеющих пальцев. За отсутствием другого оружия, напоследок ударила злодея кулаком.

Как только Техно повалился к моим ногам, сразу же наступила тишина. Все подконтрольные его разуму механизмы пали, превратившись в груды металлолома.

— Я не проиграла, слышишь?

Словно в ответ, Техно пошевелил рукой. Моих сил не хватило не только, чтобы убить эту тварь, но даже нормально оглушить. Пора закончить то, зачем я здесь.

Установка снова работает и подчиняется только мне. Кое-как подхватила её, изо всех

сил напрягая ослабшие кисти, и отошла на десять метров, миллиметр к миллиметру, согласно прибору. Упёрлась спиной в стену, пространства хватило впритык.

Щелчок.

Всё, поприветствуй свой новый супериор, мерзавец!

Спустя минуту Техно окончательно пришёл в себя и поднялся на ноги. Я распорола ему кожу на виске и сломала нос; алая кровь залила всю правую половину лица. Выглядел злодей ужасно, но ещё ужаснее был огонь, бушующий в его глазах.

Ну же, гены Птицы, действуйте!

— На какой бы результат ты не рассчитывала, оружие не сработало, — прохрипел Техно.

— Подожди несколько секунд. Чувствуешь?

Если подойдёт ближе, ударю Установкой, и плевать, что поломаю многолетние труды Юлиуса.

— Что? — злодей растерянно замер на месте. Выражение злости на лице сменилось страхом, но он попытался взять себя в руки: — Нереально! Это только в моей голове. Здесь ничего не изменилось...

Самовнушение обладает великой силой, как бы он и правда не убедил себя, что причина страха лишь в его голове? Техно считается единственным супериором, у чьей способности нет оборотной стороны, но что, если она была, а он поборол её?

— Стены надвигаются! — попыталась сбить его мысли. — Чувствуешь? Видишь? Надвигаются!

Клаустрофобия похожа на панику. Сильная клаустрофобия — на сильную панику. В борьбе с новыми генами Техно сделал шаг, споткнулся о постамент в центре, но не упал, а завис в полуметре над землёй. Только теперь он наконец-то перестал соображать, забарахтался руками по направлению к двери и ударился лбом о стену. Кое-как изловчившись встать, схватился за голову, ещё раз всхлипнул и без сознания грохнулся на пол. Точка.

Обычно, приступы клаустрофобии длятся недолго, но не в случае супериора Чёрной Птицы. Без посторонней помощи с ними не справиться, а Техно никто не поможет, нет! Я не одобряю мести, но если Лендер плюсом сломает ему пару пальцев за меня, возражать не стану.

Осторожно положила Установку на пол и села рядом. Ноги больше не слушались. У меня оставалась всего пара минут жизни, но жалеть себя не хотелось.

О чём там думают перед смертью? Уж точно не о комиксах. О маме? Как назло, в голове царил пустота.

Вдох и выдох. Тик-так.

На шестом вдохе дверь с шумом ударила о стену. Лендер ворвался внутрь и почти в ту же секунду оказался возле меня.

— Крошка?

— Привет, Ленд. — Я была рада его видеть больше, чем могла подумать. Хотела протянуть руку, но не получилось. Зато улыбнулась, пока лицо ещё подчинялось центральной нервной системе. — Техно всадил в меня стайку нанороботов, таких же, как в Землеройку.

Лицо Ленда окаменело.

— Проклятье! Нет, Ники, — он прекрасно всё понял.

— Всё хорошо, просто посиди со мной.

— Так говорят, когда собираются... Чёрт. Ты не умрёшь здесь. — Он поднял меня на руки. — Док убьёт в тебе эту гадость. Мы успеем, обещаю!

— Не надо.

Если бы такой сюжет был в комиксах, я бы назвала героиню сдавшейся дурой. Конечно, я хотела жить, но мой рациональный мозг говорил о том, что шансов нет, а капитуляция не всегда признак слабости. Тем не менее, не стала возражать, когда Ленд выскочил на лестницу и полетел вниз по ступеням. Смерть от удара электричеством гораздо лучше, чем смерть от удушья.

— У Ники всё получилось! Техно теперь наш! — Юлиус был неподдельно счастлив. Никогда раньше не слышала, как он поёт. В отличие от приспешника, у босса неплохой слух, но с рифмой всё печально.

Вестибюль сильно изменился — превратился в ещё большую свалку, чем раньше. Зонды, спутники, какое-то малопонятное оборудование грудой металлолома валялись по всей площади, словно пьяная задумка сумасшедшего дизайнера-креативщика. Одно время такое безобразие считалось модной темой, но дальше выставок не ушло.

Ленд осторожно опустил меня у обломка стены, из которого торчала арматура с нанизанным на неё стулом. Сидеть было неудобно и холодно, но двигательные мышцы окончательно перестали слушаться. Единственное тепло исходило от рук Лендера, сжимающих мою ладонь. Как бы хотелось ответить ему!

— Док! Юлиус!

— Дикий и вся Ассамблея Героев теперь... Что с Ники?

Электрик медленно подошёл ближе, бестолково разглядывая моё неподвижное тело. Теперь я даже глаза боялась закрыть. Был шанс, что открыть их уже не смогу. Мне оставалась роль наблюдателя.

Юлиусу не понадобилось объяснять ситуацию. Всё-таки, «величайший ум Республики» способен сложить дважды два.

— Я ведь убью её, — растерянно прошептал он.

— Не убьёшь! Всё у тебя получится.

И тут я почувствовала какво это, когда замирает сердце. Дикая боль в груди, от которой захотелось закричать, но я лежала восковой фигурой и смотрела на Лендера. Если его лицо будет последним, что я увижу, мне повезло.

Каждая клеточка тела задыхалась, желание вздохнуть разрывало мысли, перед глазами расплывалась тьма. Пожалуйста, Юлиус, избавь меня от адской боли!

— Док! Заканчивай стоять столбом!

Попросив Ленда отойти, Электрик взял мою левую руку в свою когтистую перчатку. Невероятно, как в бездонном океане боли я умудрилась ощутить пощипывание искр.

— Ты выживешь, — шепот Юлиуса совпал с ослепительной вспышкой.

А дальше пустота.

Я не умерла. Не было света в тоннеле или непроглядной тьмы забытья, моя душа не парила над собственным телом и не слышала ни звука. Или я просто ничего не помню. Есть такая теория, что все подобные видения лишь предшествуют самой смерти, будто они не больше, чем галлюцинации испытывающего кислородное голодание мозга... Не знаю и знать совершенно не хочу.

Обычно, если молния не убивает сразу, то человек выживает. Часто даже без последствий для здоровья. В моём случае разряд убил нанороботов и запустил остановившееся сердце.

Прошла секунда или же пять минут, ощущение нереальности происходящего исчезло, сменившись болью в груди, и я открыла глаза. Надо мной склонился Лендер. Его тёмно-зелёные глаза с тревогой вглядывались в мои. Захотелось сказать, что со мной всё в порядке, но сил хватило только на одно слово:

— Привет.

Ленд хмыкнул и сгрёб меня в объятия. Боль внутри разорвалась фейерверком, но я лишь сжала зубы и крепче схватилась за куртку друга. Пока он меня обнимает, я в безопасности от всего, а это стоит того, чтобы потерпеть.

— Ей надо в больницу, — сбоку раздался голос Юлиуса. — Ники не было две минуты, я не знаю, что молния сотворила с её организмом.

Почувствовала как Лендер кивнул.

— Не надо мне в больницу, — хрипнула с усилием.

— Крошка не понимает, о чём говорит, ты расплавил ей мозги.

— Будь так, она бы сейчас и два слова не связала.

— Ты понял, о чём я.

— Почему все сначала говорят какую-то ерунду, а потом считают, что я сам должен всё понимать?..

Сознание уплыло в забвение против моей воли. Организм решил заняться саморемонтом в безопасном режиме.

Кажется, время от времени я приходила в себя. Во всяком случае, в памяти остались смутные воспоминания, обрывки голосов, запах лекарств, и тепло. Никуда не надо идти, ни от кого не надо прятаться, ни о чём не надо думать.

Проснувшись я в Городской больнице номер один сегодня утром. Как выяснилось из даты на температурном листе, не прошло ещё и суток после событий в обсерватории. Здесь же узнала, что произошло после того, как Техно был обезврежен. Увидела в выпуске новостей на маленьком экране прикрученного к потолку телевизора. В одном из повторов.

Вернувшаяся в строй Марина Эванджейро вновь блеснула на телеэкранах с эксклюзивным репортажем:

<<— Ещё утром Лусиус Олуйсо, известный злодей по кличке Технодоктор, поставил ультиматум Совету Республики и пригрозил гибелью миллионам жителей Стограда. — Журналистка стояла напротив обсерватории в лёгком оранжевом свитере и неизменной коротенькой юбочке. Лицо серьёзное, но в глазах уже мелькают мечты об очередной премии «Журналист года». — А теперь выдохните и отложите чемоданы! Всё

закончилось вот тут, в этом полуразрушенном здании на краю города. Именно здесь был остановлен Технодоктор стараниями людей, за которыми охотится вся Ассамблея Героев.

Холодная ночь и одинокий фонарь в безлюдной дыре создавали драматический антураж типичного фильма ужасов. Можно заметить, как подрагивает изображение на камере у оператора. Ну разумеется, исключительно от холода.

— Нашему каналу повезло получить информацию из первых рук. Ксэнтус, за мной!

Девушка бодро простучала каблучками, заходя внутрь здания, где на обломках телескопа, словно на золотом троне, восседал Электрик с искрящимися перчатками. В демонстрации своих сил сейчас не было никакой необходимости, но это же Юлиус! Справа от него стоял мрачный Спектр. Марина дала знак оператору не подходить ближе, чтобы не загубить оборудование. Кажется, послышался вздох облегчения.

— Приветствую вас, госпожа Эванджейро, — торжественно начал Юлиус.

Я не сдержала смешка, глядя на весь этот пафос. Как бы мне хотелось быть сейчас с ними! Не для того, чтобы моё лицо показали по «Четвёртому» каналу, спасибо, одного раза хватило, а только потому что там моё место, рядом с друзьями.

Журналистка не без опаски села на предложенный трёхногий стул и представила злодеев тем телезрителям, кто по каким-то причинам не узнал их. Далее последовала демонстрация поверженного Техно. Марина не рискнула подходить к Лусиусу слишком близко и ограничилась общим ракурсом.

— Значит, он теперь не опасен?

— Не больше, чем вы, госпожа Эванджейро, — Юлиус лукаво сверкнул глазами. Марина отвернулась от камеры, поэтому оставалось только догадываться, что за фигуру из пальцев она показала собеседнику.

— Как вам удалось в одиночку изловить самого опасного злодея со времён Разрушителя?

— Я же Электрик.

— Да неужели? Мои зрители хотят знать подробности, — она сделала особое ударение на последнем слове, как бы намекая на обещанное давным-давно интервью.

Версия Юлиуса вышла короткой и сухой. Он не стал врать или перетягивать славу на себя. Всё, что Техно мог ему дать, он уже получил или очень скоро получит. Моей роли уделили особый абзац, чему я порадовалась исключительно с той позиции, что об этом не стыдно будет рассказать Флавиусу. Вопрос о том «где же сама героиня вечера?» был проигнорирован. Четырежды. Зная Марину, в будущем она ещё потребует детали. Этой девушке хватит как смелости так и наглости.

— Когда вы передадите Техно Ассамблее Героев?

— Завтра ближе к вечеру.

— Почему не сегодня?

— Потому что, — коротко ответил Электрик. Сперва ему нужно выждать время, пока аптамеры Птицы не будут полностью выведены из ДНК Техно, а затем взять образцы крови.

— Хорошо, — Марина кивнула. — Теперь, когда Техно пойман, будем надеяться, наши герои найдут способ избавить жителей от нанороботов. Вы не возражаете, если я задам ему вопрос?

— Валяй. Те.

Журналистка перевела взгляд на камеру, будто актриса в фильме перед смертельной

сценой с укрощением тигра. В наше время без театральщины на телевидении не выжить. Парой пощечин Лендер привёл Техно в чувства. С лица злодея стёрли кровь, чтобы он не выглядел жертвой бензопилы, но нос сидел подозрительно криво. Глаза ему предусмотрительно завязали, чтобы исключить контакт с механизмами. Не зная, к какой конкретно технике обращаться, злодей ничего не сможет сделать.

— Вы бы хотели извиниться перед жителями Стограда за содеянное? — спросила Марина.

— Не знаю как, но та деваха перекинула мне супериор Чёрной Птицы! — Техно посчитал, что его проблемы куда важнее глупого извинения. — Там было странное оборудование...

— Простите?

— Я летал, чёрт побери, и чуть не сдох от клаустрофобии!

Юлиус крутанул пальцем у виска:

— Моя ассистентка слишком сильно ударила его по голове. Полагаю, на этом интервью закончено.

Марина и сама не стала затягивать, хотела поскорее оказаться в редакции и сдать материал. Оператор очень тихо прошептал «Слава Тебе, Господи!», но мы все его прекрасно расслышали. Финальным аккордом он взял крупный план лица журналистки.

— С вами была Марина Эванджейро, и всех нас только что спасли от неминуемой гибели люди, которых мы называли злодеями.>>

Я убрала пульт на тумбочку и осторожно спустила ноги на пол. В глазах потемнело лишь на мгновение. Превосходно. Если не считать лёгкой боли в грудной клетке и двух ожогов, чувствую себя неплохо. Дойдя до шкафа, забрала свою одежду и переделалась. Приятным сюрпризом стали мои туфли. По последним воспоминаниям, они оставались лежать в обсерватории.

Прохлаждаться в больнице, когда миллионы людей и все герои нуждаются в избавлении от нанороботов, не по мне. Мир ещё не спасён, надо выбираться отсюда. Но неожиданный посетитель спутал все карты...

— И вот представляешь? Мы с Аугустой узнаём, что Дариус женился на этой белобрысой вертихвостке!

Мама приехала в Стоград, да-да! Нашла в себе силы бросить театр и роль Катерины на пару дней, чтобы навестить попавшую в больницу дочку. На самом деле, о приключившейся со мной неприятности на тот момент она не знала, просто они с тётёй Аугустой всё-таки собрались с духом и решили самолично навести порядок в жизнях своих детей. Вот только опоздали.

— Как он мог поступить так с собственной матерью? Ну ничего, Аугуста уже сходила в банк и отказалась от всех залоговых обязательств. Пусть Дариус сам теперь платит за кредиты на квартиру, машину и технику последней коллекции. Ха, посмотрим, как скоро блондинка сбежит от него!

Дариус успешный юрист со стабильным доходом, но без помощи матери кредиты не вытянет — слишком много взял. Похоже, бедняжке придётся продать свою любимую машинку и забыть о походах по «Голубым бабочкам».

— А что за безобразное интервью он дал на телевидении? «Брошенные женщины»! Великий Шекспир, как у него язык-то повернулся так соврать? Хотя, Аугусту, по большому

счёту, всё же бросили. Но это неважно, — мама взяла меня за руку и похлопала, думая, что я нуждаюсь в утешении. — Основной удар клеветы пришёлся на тебя. Дариуса его блондинка подговорила, не иначе.

— И за этого человека ты чуть замуж меня не выдала! Он даже посконник коноплёвый от конопли отличить не в состоянии. Но давай поговорим о ком-нибудь другом, хорошо? — попросила слабым голосом. Если не притворюсь больной, мама возьмётся за меня по полной. — Я больше не переживаю о Дариусе.

— Разумеется, птичка, про него не будем, Аугуста сама разберётся. Мы будем про тебя. Вот чего я узнаю по прилёту? Ты угодила в больницу после нападения несчастного идиота Техно! Что ты вообще делала рядом с ним? Ты ведь смотрела новости? Да их вся Республика смотрела!

Если её не остановить, она сама себя заговорит до коронной сцены с инфарктом. Но я не могла не позвонить ей. Первым же делом, как поняла, что жива и даже почти здорова. Узнай она такие новости от кого-то другого, все наши прошлые разговоры показались бы мне похвалой. Вот бы она нашла себе мужа и переключила внимание на личную жизнь!

— Мама, может, расскажешь о себе?

— У меня ничего новенького, от темы не уходи. Каким образом ты связалась со злодеями?

— Фактически, работу мне предоставил Стоградский НИИ, зарплату тоже они начисляют. В конце концов, я нанималась в ассистентки доктору Алерайо, а не Электрику, — беспечно махнула рукой.

Мама смерила меня пронзительным взглядом, но решила не продолжать.

— Значит, в Мелград ты возвращаться не собираешься?

Чтобы не расстраивать её, слово «никогда» произносить не стала.

— Там у меня ничего нет, кроме коллекции комиксов.

И Флавиуса с Иреной. Но этого недостаточно.

— Ах, Ники, наш дом стал таким пустым. Смотри: я похудела без твоих блинчиков из забегаловок. Наверное, это единственный плюс.

Она заговорила на нейтральные темы: о театре и том, какие аншлаги сопровождают каждую постановку «Укрощения строптивой». Оказывается, они с Аугустой ходят на уроки танцев и уже планируют вместе съездить в отпуск на острова. Освобождённая от кредитов тётя угощает! Немного местных сплетен о жизни города и общих знакомых... Как же сильно я соскучилась по маме за каких-то два месяца!

— Ой, уже совсем стемнело, — спохватилась она, глянув в окно. — Тебе нужно отдыхать, птичка. Завтра позвоню. — Мама коротко обняла меня, не заметив, что я одета в блузку на выход, а не больничную рубашку.

— Лучше я сама. Мой телефон сломался, надо купить новый.

Мама подозрительно поджала губы, но не проронила ни слова. Просто не успела. По косяку открытой двери постучали.

— Здорова, крошка!

Лендер. Точно такой же, как всегда — огромный и весь в чёрном. Волосы торчат в разные стороны, на лице щетина и, кажется, он давненько не спал, из-за чего сходство с классическим бандитом просто колоссальное. Однако мама не впечатлилась. Конечно, кто может впечатлить её, если даже Разрушителя она считала всего лишь парнем с неудачной причёской и вульгарно подведёнными глазами?

— Это тот тип, с которым вас видел Дариус? — она была в своём репертуаре. — Ну-ну. По крайней мере, у моей дочери хватило ума не западать на внешность.

— Я отлично пеку кексики, — Ленд нагло улыбнулся, а я едва не рассмеялась.

Ну нет, не стану их знакомить.

— Не сомневаюсь. Надеюсь, это были деньги, — мама бросила взгляд в мою сторону, а затем снова повернулась к мужчине: — Я буду следить за тобой, — сделала характерный для этой фразы жест пальцами и гордо вышла.

— Привет, Ленд!

Настроение тут же подпрыгнуло вверх. Всё, можно прекращать делать вид, будто болею. Хотя, левая ладонь и правая голень (места входа и выхода заряда) заметно саднили. Повязки закрывали ужасные ожоги, которые заживут ещё очень нескоро. Рано говорить о выздоровлении, но всё не так плохо, как могло быть.

— Это моя мама, она актриса, играет в экспериментальном театре Мелграда, — зачем-то уточнила то, что Ленд итак знает.

— Ага. Держи шоколадку, — он вынул из кармана куртки молочную плитку и положил её на тумбочку. — Гостинец от дока. Сама понимаешь, он не из тех людей, кто видит достаточно причин навестить больного друга лично.

— Вряд ли бы здесь обрадовались его электрической сущности, — я кивнула.

Ленд перевернул стул, уселся на него верхом, сложив на спинку руки, и уставился на меня. Взгляд тёплый и совершенно не злодейский, но голос серьёзный:

— Не делай больше такого, крошка. Когда я увидел тебя на полу в обсерватории, так перепугался, Паник близко не валялась...

— Постараюсь.

— Как чувствуешь себя?

— Жива, — легко улыбнулась. Хорошо, что он сидит. Откинув одеяло, соскочила с кровати, обняла его прямо вместе со спинкой стула и чмокнула в щёку. — Спасибо, что вытащил меня оттуда.

Подумав секунду, Ленд встал и осторожно обнял меня в ответ.

Хотелось спросить, что стало с Техно и где теперь Юлиус с Установкой, как отреагировали герои и до сих пор ли ещё мечтают упечь их в Каменную Вечность... да много всего! Но только не здесь.

— Пойдём отсюда, Ленд.

— Крошка? — он вопросительно изогнул бровь.

— Я тут больше не останусь. В моём трудовом договоре нет пункта о компенсации по причине болезни, так что...

Лендер хмыкнул:

— Отлично, погнали!

В городе ещё царили беспорядки, но прибывшие на помощь армейские подразделения уже взяли большую часть улиц под свой контроль. Очень вовремя! Столица понесла большие потери: злодеи и раньше не отличались скромностью, а в последние дни перешли вообще все границы. Само собой, на свет выползли не только супериоры, но так же обычные преступники, мелкие хулиганы, анархисты и те, кто «всего лишь за компанию». Многие магазины были если не разграблены, то закрыты и заколочены, дороги непривычно пусты, разбитые автомобили брошены посреди проезжей части, а стены домов покрыты

ругательными надписями.

Лендер напевал весёлую песенку, объезжая горящий автобус на незнакомой мне угнанной машине. Вопреки ожиданиям, он порулил не к старой лаборатории в Индустриальном районе, а в центр.

— Куда едем?

— В Ассамблею. Сегодня мы с доком перетащили Техно в лабораторию Мозга. В эти минуты бравый герой пытается добиться от мерзавца отзыва нанороботов.

— Получается?

— Сама как думаешь?

— Нет, это же Техно. Но пока другого способа извлечь их нет. Правда, у нас с Юлиусом была идея...

— Вот и хорошо, — кивнул Ленд, паркуясь прямо у ступеней. — Сейчас только наличие вашей идеи мешает героям и республиканской гвардии закрыть нас в Вечности.

Здание Ассамблеи сияло яркими огнями, но знак на самом верху не горел. Дикий посчитал неуместным зажигать его, когда героев по сути нет.

Девушка с бейджиком «Аурора» открыла двери лифта. Ленд нажал кнопку с цифрой девятнадцать и устало прислонился к стенке, разглядывая меня.

— Хочешь куда-нибудь сходить со мной?

Он имел в виду не что-то банальное, вроде стрельбы по мишеням на заднем дворе или прыжков со скал в воду, я поняла это сразу и не стала притворяться:

— На свидание приглашаешь?

— Ага.

— С удовольствием!

— Отлично! — лицо Ленда озарила широкая улыбка. Обычно он ухмыляется и нельзя не отметить, что простая улыбка ему идёт.

Действительно, я хотела пойти. Очень. В компании Лендера мне было хорошо, как ни с кем. А вот продвинуться дальше согласия оказалось не так-то просто. Впереди ожидала целая прорва работы на многие дни вперёд.

Двери лифта разъехались с лёгким щелчком. Я помнила коридоры лабораторий Мозга тихими и безлюдными, сейчас же здесь собралась едва ли не половина штатных героев. Почти все из них лишились супериора, однако костюмы снимать не стали.

На меня косились. Теперь я не сомневалась, что именно на меня, а не на Лендера. Кто здесь не видел Спектра? А вот девушку, которая вырубил Техно...

Сидящая на подоконнике героиня Ласточка смотрела в темноту за окном. Поймав в стекле мой взгляд, она улыбнулась и помахала пальчиками. Я кивнула ей. В Ассамблее только она и Чёрная Птица способны к полёту. Кстати, самого Птицы тут не было. Надеюсь, он не решил остаться «обычным» человеком. Жизнь без клаустрофобии вполне могла быть его хрустальной мечтой.

Лабораторию сильно изменили под нужды доктора Алерайо. Поставили дополнительные экраны, клетки и мощное заземление. Мозг лично спроектировал защиту, чтобы ничего не закоротило. Он не выходил из штаба, поэтому нанороботы Техно не смогли его достать, а если бы даже достали, мы бы об этом всё равно не узнали. Знания — единственная сила, которую им не отнять.

Сейчас два учёных стояли у выключенного (или сгоревшего?) проектора и что-то горячо обсуждали. Глаза Юлиуса лихорадочно блестели, волосы растрепаны, а белый халат не по

размеру мал. Рядом с лысым и аккуратным Мозгом доктор Алерайо напоминал буйного сумасшедшего.

— Здорова, док! — Ленд бесцеремонно встрял в их беседу.

— Ты разве куда-то уходил?.. А, Ники! Хорошо, что у тебя хватило совести не прикидываться больной, мне как раз нужен ассистент. Все эти люди бесят меня.

Под всеми этими людьми он подразумевал четырёх учёных возле конфискованного оборудования Техно и одного Дикого, непонятно что забывшего здесь.

— Привет, босс.

Я прогнала малодушные мысли о своей преждевременной выписке.

— Никола, вы очень храбрая девушка. — Дикий приблизился к нам с намерением пожать мне руку. Последние сутки он не спал и видок имел тот ещё. — Республика в долгу перед вами, и я лично. Ассамблея открыта для вас в любое время, можете выбрать лабораторию по душе.

— Ты к чему клонишь? — Лендер заметно напрягся. Не привык, когда герои подходят слишком близко, даже если они без способностей.

Мужчины обменялись недовольными взглядами, но Дикий не стал затевать пикировку с человеком, который все проблемы решает при помощи силы, и вернулся ко мне:

— Вы ведь понимаете, что вам не место среди злодеев? — Он устало улыбнулся. — Мир слишком многогранен, чтобы выбрать одну сторону, не узнав всех остальных.

Не знаю, что принято отвечать в таких случаях. Его намерения ясны без лишних слов. Такова работа лидера Ассамблеи — направлять людей по пути героев.

— Спасибо за участие, — благодарно кивнула ему, — но я довольна своей стороной.

«И вы, ребята, меня чуть не сожгли в том бункере», добавила уже мысленно.

— Пока довольны, — таинственно намекнул Дикий, напомнив слова Рыбки. — Раз вы некоторое время будете работать в Ассамблее, то на девятом этаже у нас есть комнаты для гостей. Обратитесь к администратору, она всё вам расскажет.

Намеренно задев Лендера плечом, он вышел из лаборатории по своим делам. Думаю, их накопилось очень много.

Юлиус и Мозг пришли к общему знаменателю в споре, но никто из них не выглядел довольным. Судя по обрывкам фраз, разговаривали они вовсе не о том, как поскорее помочь героям, членам Совета и двум с лишним миллионам пострадавших людей. Нет, они обсуждали нежелание Юлиуса делиться своими выводами по нанороботам. Весь день группа Мозга пыталась отыскать в материалах Техно какие-либо подсказки или решения, но безрезультатно. Злодей не соврал, говоря, что кнопки «стоп» у его малюток нет. Зато учёные выяснили, как за относительно короткое время Техно сумел создать настолько невероятное количество этих роботов. Репликация. Одновременно сложный и гениальный в своей простоте метод. Одна проблема — без мысленных приказов своего хозяина он не сработает.

Мозг приветственно кивнул и отошёл к своим ассистентам. Юлиус положил руку мне на плечо, стрельнув лёгкой статикой, и проводил к своему столу, на котором были разложены образцы заражённой нанороботами ДНК, распечатки анализов и рентгенограммы.

— Ты спас мне жизнь, — начала я, пока он не заговорил о работе. — Спасибо. Вряд ли мне удастся когда-либо вернуть этот долг, но я очень благодарна.

— Твой организм оказался крепче, чем у Землеройки. Наверное, всё дело в разнице сопротивляемости клеток супериоров и обычных людей. Когда закончу с основным

проектом, займись этим вопросом. Крайне удачно, что у меня есть вы с Лендом...

— Э нет, я не стану подопытной мышью!

— Конечно, мышью не станешь! Ты человек, к тому же, биофизик, а не романистка, чтобы так нелепо отождествлять себя с грызуном. А теперь займёмся делом! Ночь только началась.

Как удачно, что я выспалась в больнице, но надолго меня всё равно не хватит. Даже такой короткий путь до Ассамблеи уже сказался на самочувствии не в лучшую сторону.

— Во-первых, Установка. Она и её оборудование в «Приюте», надо забрать.

Ленд глубоко вздохнул, протёр лицо руками и резко мотнул головой, стараясь взбодриться.

— Отлично, док, прямо сейчас и займись. Вид всей этой научной ерунды уже вогнал меня в тоску, — он махнул рукой и направился на выход. — Минут через тридцать вернусь.

— На обратном пути захвати чего-нибудь поесть, — окликнул его Юлиус. — В местном меню героев одна вегетарианская кухня. Пища для баранов, не удивительно, что и думают они, как бараны.

Доктор как обычно «справедлив и объективен». Между прочим, не все герои вегетарианцы, это только в Ассамблее практикуют здоровое питание. Очень удобно для многих из них хоть изредка менять рацион.

— Придётся засветить некоторые из возможностей Установки. — Юлиус недовольно глянул на Мозга. — Без неё наше уравнение не решить. Сам я бы с радостью оставил героев обычными людьми, но...

— Другого пути избежать Каменной Вечности нет, — закончила за него.

Босс нехотя кивнул.

— Мы с Лендом набегались по подвалам и налопались крыс до скончания жизни. Хватит. И в тюрьму я больше не вернусь. А теперь за дело! — Он потёр ладонями, пропустив электрические дуги между всеми пальцами, повернулся к столу и замер. Действительно, за какое дело он собирался взяться, раз у нас тут пока ничего нет? — Завтра. Начнём прямо с утра.

Администратор девятого «жилого» этажа показала мне комнату, сильно походившую на номер в гостинице — аккуратную, удобную и одинокую. И только глядя на кровать я поняла, насколько переоценила своё здоровье. Разболелась голова, а в сумочке нет даже обычного аспирина. Удары электричеством опасны как раз на второй-третий день сбоями в ритме сердца, и если оно решит внезапно остановиться, здесь никто не придёт мне на помощь.

После недолгих раздумий, я вышла в вестибюль и стала ждать Лендера. Чтобы не уснуть в процессе, сходила до автомата за стаканчиком бесплатного чая.

— Крошка, ты чего тут?

Ленд подошёл вместе с Юлиусом и Установкой. Наш босс скорее бросит её в «Приюте», чем оставит даже на одну ночь в лаборатории Мозга.

— Хотела выпить чаю.

Не говорить же так сразу: «Можно я вздремну на диване в твоей комнате?»

— Пошли.

А пошли мы в комнату Юлиуса. Она оказалась раза в два больше моей и напоминала уже нормальную квартиру человека со средним доходом. В комиксах практически не освещают бытовую часть жизни героев, но многие из них предпочитают жить именно в

штабе Ассамблеи, а не где-то ещё в городе.

Ленд купил кое-какой еды из южной кухни. Еда у них вкусная, спору нет, но никогда нельзя понять из чего приготовлено то или иное блюдо. Кроме лапши и риса. Очень вовремя шальная искра Юлиуса спалила проводку в комнате, ведь при красноватом освещении аварийной лампы многого не разглядишь.

— Это Управление дорожного департамента горит? — доктор глянул в окно. Над крышами домов в паре кварталов отсюда поднимался столб дыма, пронизываемый алыми языками пламени. Моё воображение не поленилось дорисовать картинку до полноценного фильма катастроф. Сейчас из-за угла вон того небоскрёба должен показаться громадный динозавр.

— Ага. Красиво. Чуть левее, и это было бы здание суда. Давненько ты там не был, док.

— Скоро это поправят, сам знаешь героев. *«Искупить злодеяния, положив помышления, дела и жизнь на алтарь науки во благо Грандерики»* часть вторая, исправленная и дополненная.

Чем бы не закончилась история с Техно, суда моим друзьям не избежать. Тюрьмы — да, но не приговора.

Мысли о том, где бы достать таблетку аспирина, медленно отступали перед ароматом еды и коварными планами Юлиуса о том, как сделать так, чтобы не возвращать супериор Птице и не выглядеть при этом подозрительным. Ну нет, я не дам ему подрезать крылья любимчику миллионов!

За ужином я узнала некоторые подробности, заполнившие дыры в понимании произошедших событий. Техно управлял нанороботами напрямую, как и прочей техникой. Без его команд они всего лишь сидят в ДНК и работают по изначально установленному алгоритму — то есть, терпеливо ждут своего звёздного часа.

— Как же тогда он хотел убить миллионы людей, не общаясь с ними лично?

— Через вышки сотовой связи. Техно подойдёт любое устройство, имеющее выход в сеть, чтобы передать команду, поэтому сейчас его держат в полностью изолированном помещении на одном из этажей Ассамблеи.

Но вечно он быть там не сможет, а убить его нельзя сразу по нескольким причинам, так что поиск «лекарства» от нанороботов более чем актуален.

— Мы сможем вернуть способности героям, но с обычными людьми возникнут проблемы, — я повертела в руках пластиковую вилку. Столб чёрного дыма за окном сменил цвет на белый. Собственно, это уже не дым, а пар. — Настройки в Установке произведены на тройную нить ДНК. Всё, начиная с ядерного луча и заканчивая телепортацией информации, сработает только на супериорах. На перенастройку уйдёт много времени.

Юлиус беспечно фыркнул:

— Даже сам Техно не знает, сколько именно людей заражено. Их количество исчисляется миллионом в самом лучшем из прогнозов. Установка не выдержит такого объёма.

— И что ты предлагаешь? Нельзя оставлять нанороботов в организмах невинных граждан.

— Ники, мы спасём героев, этого уже более чем достаточно. Об остальных людях в любом случае не забудут, не переживай. Возможно, даже нас заставят не забыть, но не при помощи Установки. Я найду способ, как нам выкрутиться.

— Выкрутиться?

— У этого слова широкий диапазон применения, не зацикливайся на одном.

Лендера наш увлекательный разговор не вдохновил и даже не развлёк. Он опустил голову на сложенные на столе руки и смотрел сквозь стену позади меня. Моргнул и с трудом открыл глаза.

— Вы как хотите, а я вырубаюсь. Ночи.

Он встал и я с ним.

— До завтра, Юлиус.

— После того как я вытащу нас из тупика эволюции, первый же мой проект будет направлен на искоренение сна.

Не приведи Провидение!

Мы вышли в коридор. Как бы поприличнее намекнуть Лендеру, что мне хочется провести ночь в его комнате, и при этом не звучать двусмысленно?

Фиг с ним, скажу, как есть, обратно в больницу он меня уже не потащит.

— Ленд, я займу твой диван, ты не возражаешь?

— Почему бы и нет. То есть, почему бы и не да. Блин. Крошка, я устал как пёс и не соображаю. Делай, что хочешь.

— Вот и славно. — Так даже лучше, я сама порядком устала. — Просто пойдём.

Он не сопротивлялся и ничего не спрашивал. То ли не хотел, то ли по каким-то другим причинам. Сложил Установку и рюкзак с ноутбуком в угол комнаты и рухнул на диван. Мой диван. Попыталась сказать ему об этом, но он уже уснул. Нет так нет. Ленду без разницы, где спать, я его ни к чему не подталкивала и даже накрыла одеялом. Он и во сне не выглядел безобидным. Не удержавшись, я пригладила его растрепанные волосы и провела ладонью по колючей щеке. Даже не шелохнулся.

— Спокойной ночи, Лендер Драйко.

А с утра всё завертелось! И началось с бегущей строки с пометкой «Срочно!» на каждом из сотни республиканских телеканалов. Интервью давал Дикий. На сей раз ничего пугающего, наоборот — один позитив! Чтобы прекратить хаос и панику, вызванные как Электриком, так и Техно, Ассамблея приняла решение успокоить граждан банальным враньём. С каменным лицом, на котором не дрогнул ни один мускул, Дикий рассказал, что Техно отозвал своих нанороботов, и гражданам отныне не грозит мучительная смерть. На оппозиционных каналах промелькнули было недоверчивые комментарии лидера партии, выступающей против супериоров, но его тема быстро утихла.

Не знаю, как долго герои смогут скрывать правду, и что сделают с Техно, если решение не будет найдено?

— Ассамблея разрабатывала методы нейтрализации гена «супериор», — проговорился Мозг во время одного из перерывов на кофе. — Каменная Вечность не в состоянии удержать всех преступников со способностями, особенно тех, у кого сила не имеет физической основы. Паник, например. Она вернулась. Полагаю, вы это знаете, Никола.

— Да, кажется, довелось столкнуться, — как можно равнодушнее пожала плечом. Притворяться перед человеком, за плечами которого диплом факультета психологии (как и десяток других факультетов), по меньшей мере наивно. Не стала развивать тему и осторожно поинтересовалась: — Что за методы?

Мозг погрозил пальцем:

— Эта информация для внутреннего пользования. В любом случае, пока у нас нет

ничего работоспособного...

Мы с Юлиусом едва ли не ночевали в лаборатории, дописывая программу. Моделирование результата на компьютере прошло успешно, а вот подопытных мышей не нашлось. Попробовали воплотить теорию в жизнь на пробирках с заражённой кровью героев, но это не давало полной картины, ведь нанороботы равномерно распределены по всем тканям организма.

Добровольцем отважился выступить Дикий. Как лидер героев, он бы никогда не позволил своим друзьям рисковать первыми. Тем не менее, пригрозить Юлиусу Вечностью в случае серьёзной неудачи не забыл.

— Когда подействует? — поинтересовался сразу, как Установка перестала светиться.

— А я почём знаю? — округлил глаза доктор Алерайо. — Я обещал результат, и скоро он будет. А пока можешь почитать список вероятных побочных эффектов. — Он протянул герою кипу листов, исписанных от руки мелким почерком. Ведь не поленился же! — Особенно обрати внимание на параграф «Влияние радиации на репродуктивную функцию». Будет актуально перед вашей со Снежинкой свадьбой.

Дикий едва сдержал порыв придушить моего начальника. Сейчас он смолчал, но однажды обязательно припомнит. Скажем, на суде. Юлиус это понимал, но его «гениальный» мозг решил, что не стоит упускать момент, раз приговора всё равно не избежать. Ленд его точку зрения разделял. Похоже, эти ребята никогда не избавятся от клейма «злодеи»!

По моим подсчётам, последний наноробот должен был выйти из ДНК Дикого через несколько дней после телепортации новой программы, но сработало даже раньше. Возможно, это как-то связано с особенностями организма супериоров.

Вторым был Чёрная Птица. Он так и не показал своего лица и вообще постарался поскорее покинуть штаб Ассамблеи после «вылечивания». Отрадно, что любимый всеми герой не променял себя на возможность ездить в лифте!

Вместе с вернувшимися в строй героями пришёл порядок на улицы города, о чём первой сообщила как всегда великолепная Марина Эванджейро. Новости мы смотрели вместе с Мозгом в очередной перерыв на кофе.

Лучшая журналистка «Четвёртого» канала модельной походкой шла от своего нового жёлтого фургончика к зданию Республиканского банка, вызывая сильное желание натянуть на неё курточку. На улице реально холодно.

<<— Сегодня земля покрылась слоем первого снега, что привело к масштабной аварии на пересечении улиц Добровольческой и Недописанного Гра, но у нас появился повод для оптимизма! Герои, исчезнувшие в самое тёмное для Стограда время, снова вернулись! Нам посчастливилось прибыть одними из первых на место происшествия, и вы видите эксклюзивные кадры.

Сразу несколько полисменов пытались вызволить двух парней в куртках банды «Снежные барсы». Их накрепко привязали цепями к ограде банка, которого они же не так давно обокрали, украсив стену граффити «Чёрная Птица, иди на х@#!». Сейчас надпись была аккуратно зачёркнута, а рядом приписана другая: «А вот х@# вам!» Не трудно догадаться, кто её автор, но у суда нынче слишком много работы, чтобы наказывать Птицу за вандализм. Снова. Почерк этого славного героя легко узнаваем, и я говорю не о буквах. Только он оставляет злодеев привязанными к месту преступления.

— И это лишь начало, — голос журналистки звенел. — Возмездие настигнет каждого

из злодеев... > >

— Сногшибательная женщина, — восхищённо заметил Мозг.

— О да, — я согласно кивнула. — Она действительно здорово умеет сшибать с ног.

Дни полетели быстро, я едва успевала отличить утро от вечера. Люблю свою профессию, чего уж там. Работа с ДНК не тарелки разносить в блинной, тут нужно стопроцентное внимание. Юлиус получил такие желанные образцы крови героев, а вот Лендера вообще не было видно. Иногда целыми сутками. Он бы с удовольствием пожил даже на развалинах обсерватории, только не в гнезде героев.

На свидание мы с ним так и не ходили.

Флавиусу я рассказала то, что не покажут по телевизору. Мой друг умеет хранить тайны и, если честно, он заслуживает знать правду. С мамой оказалось посложнее, как, впрочем, всегда. Вряд ли она смирилась с моим выбором жизненного пути, но личная благодарность президента Республики, свалившаяся на её дочь, сотворила маленькое чудо.

Однако всё это меркнет и бледнеет перед тем фактом, что исполнилась самая безумная мечта моей далёкой молодости — я попала в комиксы! Уже к новому году начнёт выходить линейка «День «Т» (оригинальное название, ничего не скажешь), и имя «Ники Райдо» стоит среди заявленных персонажей.

Людей в конце концов вылечили. К сожалению, ещё только теоретически. Чтобы исключить из уравнения ДНК-установку, мы воссоздали сильно увеличенную модель наноробота с переписанной информацией и разобрали её до винтика. Решение нашлось через месяц — ультразвук. Осталось придумать, как его использовать, чтобы люди ни о чём не догадались, а Техно до этих пор так и будет сидеть в полном одиночестве на минус седьмом этаже Ассамблеи. Злодея ослепили какими-то химикатами, и мне его совершенно не жалко. Все положительные чувства к нему умерли в обсерватории. Буквально умерли.

Если бы меня спросили: «В чём отличие героев от злодеев?», я бы не стала рассуждать о вечном противостоянии добра со злом или напоминать об условности понятий. Об них можно написать книжку, подлиннее этой. Я бы ответила коротко и, может, не совсем то, что принято отвечать в подобных случаях. Злодеи пытаются изменить мир, когда как у героев все силы уходят на то, чтобы не дать им этого сделать.

Когда всё закончилось, мы вернулись в особняк на берегу океана. Выпал снег. Много снега. Жёсткий, колючий и хрустящий, будто пропитанный солёным ветром. После шумного Стограда тишина посёлка завораживала. Разве что вороны на крыше дома раскаркались.

Лендер припарковал машину во дворе. Совсем новенький неизменно чёрный автомобиль марки «Цезарь» ещё доводить и доводить до ума, а пока я больше не сяду в его салон вместе с Электриком. Глохнуть на скорости восемьдесят километров в час мало приятного. Особенно три раза подряд.

Юлиус был недоволен. Сегодня днём состоялся суд, на котором он получил ещё один срок плюс штраф за неуважение к судье. Даже за заслуги перед Республикой снять все обвинения с Электрика герои не могли. И, откровенно говоря, не хотели. Теперь к его часам преподавания в НИИ добавятся уроки в младших классах раз в неделю на ближайшие семь месяцев. Будет рассказывать детям об основах электричества. О чём, спрашивается, судья думала? Юлиуса нельзя подпускать к малышам. Конечно, он не станет переманивать их на тёмную сторону, но под конец учебного года они сами перейдут на неё, чтобы вырасти и отомстить за испорченную психику.

Лендери повезло больше. Собственно, приспешникам в этом плане всегда проще. Его наказанием стали сто двадцать часов общественно полезных работ в доме престарелых. Судья издевалась, вот правда. Не удивлюсь, если она сама из злодеев, потому что любви к ни в чём не повинным людям в ней явно нет.

— Дом, милый дом! Ещё один день с героями, и я бы начал убивать. — Юлиус поспешил из машины.

— Ещё один день с тобой, и они бы задумались о том же самом, — отозвался Ленд. Он был рад покинуть Ассамблею ещё сильнее, чем босс.

— Всё из-за зависти, друг мой. Зависти! Белой, чёрной, да хоть розовой. Лицезрение моей гениальности и чувство безысходности от осознания того, что им никогда не суждено даже близко коснуться подножия моего величия, оставляет глубокую рану в их едва тронутых интеллектом мозгах.

— Ну разумеется, Дикий выставил тебя из Ассамблеи чисто по причине зависти. И то, что ты испортил им половину дорогого оборудования, загубил целый год экспериментов с генами «супериор» и обозвал его Снежинку «неблагодарным холодильником» тут совершенно ни при чём.

— Ещё соври, будто тебе это не понравилось.

— Понравилось бы больше, догадайся ты пригласить меня поглядеть на физиономию Дикого.

Юлиус фыркнул:

— Всё произошло слишком быстро.

— Да ты просто не умеешь планировать.

Вороны раскаркались, как будто что-то поняли и им стало смешно.

— Ленд, захочешь пострелять — начни с них, — Юлиус недовольно покосился на птиц. — Кстати о живности. Надеюсь, Джоув ещё не сбежал...

Он зашёл в дом, и почти сразу во всех окнах вспыхнул свет.

Солнце скрылось за горизонтом, оставив мир на откуп жадной тьме. Сделав несколько шагов в сторону океана, я глубоко вдохнула стывший воздух. Надо ловить момент покоя. Марина вернула мышей, так что за новые эксперименты с ДНК мы возьмёмся уже утром. Впереди работа, много-много изнуряющей работы. Но сейчас я не хотела думать о ней. Сейчас я была счастлива.

Легко запрыгнула на небольшой валун, неизвестно для каких целей брошенный на этом месте. Казалось, если сейчас оттолкнусь от него ногой, то ветер подхватит меня и понесёт вдаль.

— Хорошо быть живым.

— Ага. — Захлопнув багажник, Ленд медленно подошёл и встал рядом. Теперь мы стали с ним одного роста. Ого! Вот, значит, как он смотрит на мир.

С минуту простояли в тишине, думая о своём, даже вороны замолкли, чтобы не мешать нам.

— Завтра, крошка.

— Что завтра?

— Свидание у нас. — Он встал напротив меня, загородив весь обзор.

— Уже начала сомневаться, что это вообще когда-нибудь случится, — я не удержалась от довольной улыбки.

Ленд положил руки мне на талию и осторожно привлёк к себе. Тёплый. Было очень хорошо, но я знаю, как сделать ещё лучше. Медленно дотронулась до щеки Ленда, и через секунду он меня поцеловал...

Наверное, Юлиус недоумеваает, почему мы застряли на улице. Пусть! Всё, что сейчас придумает доктор Алерайо, может подождать. Минуту, час, день... Последняя картинка в очередной арке моей жизни была только что нарисована. Может статься, молния Электрика убила меня, и это те самые предсмертные галлюцинации мозга, или я всё ещё в Мелграде, а это лишь сон начитавшейся комиксов девчонки...

Неважно, если ничего не закончится.

Больше книг на сайте - Knigoed.net